ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ

МИЛОТА.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ВСЕОБЩАЯ ДРЕВНЯЯ и НОВАЯ ИСТОРІЯ

ОТЪ НАЧАЛА МІРА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ,

содержащая

въ первыхъ четырехъ частяхъ

Исторію Египтянъ, Китайцевъ, Ассиріянъ и Вавилонянъ, Финикіянъ, Евреевъ, Мидянъ и Персовъ, Индіянъ, Скиѳовъ и Цельтовъ, Грековъ, Римлянъ и Карѳагенянъ,

съ присовокупленіемъ общихъ примѣчаній о другихъ древнихъ Азійскихъ народахъ;

а въ послѣдующихъ частяхъ

Всѣхъ Имперій, Королевствъ, Республикъ и другихъ владѣній, нынѣ въ Европѣ извѣстныхъ.

Сочиненіе

АББАТА МИЛОТА.

Переводъ съ Французскаго послѣдняго изданія.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

Изданная С. Селивановскимъ и І. Свѣшниковымъ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1819.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Маія 17 дня, 1818 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Тимковскій.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКИХ КНИГ
Инв.№ 356

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ ЭПОХИ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Первосвященство Урбана II. — Онъ продолжаетъ дѣло о инвеститурахъ. — Щадитъ однихъ только Норманновъ.

Григорій VII, казалось, еще царствовалъ въ лицѣ своихъ преемниковъ. Онъ умирая, назначилъ по себѣ преемникомъ Монт-Кассинскаго Аббата, который, по избраніи своемъ въ Папы, подъ именемъ Виктора III, тотчасъ возобновилъ опредѣленіе противъ инвеституръ, и лишалъ власти всякаго Императора, Герцога, Маркиза и проч. за нарушеніе сего установленія. Онъ назвалъ именно ересиками Симонійцевъ, то есть, и Государей, дававшихъ инвеституру, и духовенство, получавшее оную. Сія мнимая ересь произведетъ величайшую ссору. Викторъ умеръ въ 1088 году на томъ Соборѣ, на которомъ онъ обнародовалъ свое опредѣленіе. Другой монахъ, уроженецъ Французскій, по назначенію того же Григорія VII, какъ достойный перво-

Викторъ III объявляетъ Симонійцевъ ересиками.

Смерть его.

Урбанъ II беретъ себѣ въ

образецъ Григорія VII.

священства, возведенъ былъ, по смерти Виктора, изъ Епископа Остійскаго на престолъ Папскій, подъ именемъ Урбана II. Онъ съ самаго начала написалъ во всѣ государства, что будетъ во всемъ соображаться съ правилами Григорія. И такъ надобно думать, что возгремятъ новыя тучи.

1092. Соблазнительный разводъ Филиппа, Короля Французскаго.

Филиппъ I, Король Французскій, привлекъ на себя ужаснѣйшую изъ сихъ тучъ соблазнительнымъ своимъ разводомъ съ Королевою Бертою, съ которою прижилъ многихъ дѣтей. Онъ, влюбившись въ Бертраду, третію жену Графа Анжу, вздумалъ развестись съ Королевою подъ видомъ родства. Сіе тѣмъ удобнѣе можно было сдѣлать, что не задолго предъ симъ возобновили запрещеніе на браки между родственниками, даже до седьмаго колѣна. Король, не взирая на представленія знаменитаго Ивеса, Епископа Шартрскаго, не только развелся съ Бертою, но и вскорѣ потомъ, похитивъ любовницу, женился на ней.

Легатъ отлучаетъ Филиппа.

Урбанъ II тотчасъ вмѣшался въ сіе дѣло. Сей Папа объявилъ сперва письмомъ своимъ, что ежели Король не оставитъ беззаконія, онъ *поразитъ прелюбодѣевъ Мадіанитскихъ мечемъ, ужаснѣе, нежели каковъ былъ мечъ Финееса.* Въ самомъ дѣлѣ, Легатъ его на Соборѣ Отюнскомъ поражаетъ проклятіемъ и отлучаетъ отъ церкви Филиппа вмѣстѣ съ нимъ и Императоромъ Генриха IV и Антипапу Гиберта.

Король лучше хотѣлъ быть отлученнымъ, нежели оставить Бертраду. Смерть Берты подала ему нѣкоторую надежду. Бертрада собственнымъ признаніемъ Графа Анжу доказывала, что первый бракъ ея былъ недѣйствителенъ. Можно было бы пресѣчь зло сіе кротостію; но Папа хотѣлъ поражать громомъ.

Урбанъ, трудясь рачительно надъ учрежденіемъ Крестовыхъ походовъ; (о которыхъ мы будемъ говорить послѣ) пріѣзжаетъ во Францію для воспаленія энтузіазма въ Французахъ, кои весьма были склонны къ таковымъ предпріятіямъ. Въ семъ намѣреніи онъ созываетъ Соборъ Клермонтскій, и тамъ запретивъ Государямъ давать инвеституру, а Епископамъ и Священникамъ вступать чрезъ сіе къ нимъ въ подданство, снова отлучаетъ отъ церкви Филиппа. Папа смѣло даетъ приказанія; составляетъ союзъ, набираетъ войска, безъ согласія Государя, хотя и былъ его подданнымъ. Потомъ разъѣзжаетъ по провинціямъ, убѣждая, или повелѣвая именемъ Божіимъ начать священную войну, отрѣшая Епископовъ, и щедро награждая правами монаховъ; ибо Григорій VII и его преемники почитали непремѣннымъ дѣломъ для своей политики возвышать сихъ послѣднихъ, коихъ ревность и усердіе весьма были полезны для двора Римскаго. Соборъ Нимскій, созванный Папою, преобразилъ монаховъ въ херувимовъ, и назвалъ без-

1095. Урбанъ опять отлучаетъ его на Соборѣ Клермонтскомъ.

Онъ самовластно повелѣваетъ.

Права, дарованныя монахамъ.

разсудными тѣхъ людей, кои почитали неприличнымъ для монаховъ исправлять всенародно свое служеніе и совершать таинства. Впрочемъ извѣстно, что и самый уставъ обязывалъ ихъ въ уединенной жизни. Но должно признаться, что прочіе священники вообще показывали себя недостойными своего званія.

Опредѣленіе, вмѣняющее въ преступленіе отращиваніе волосъ.

Понятія о монашествѣ столь сильное производили впечатлѣніе, что Соборъ Руанскій, бывшій въ томъ же году, постановилъ слѣдующее достопримѣчательное правило: *всякій человѣкъ долженъ стригать себѣ волосы, какъ прилично Христіянину; иначе онъ будетъ изгнанъ изъ церкви; никакой священникъ не будетъ исправлять для него требъ, ниже погребать его.* Монахъ Ансельмъ, преемникъ Кантерберійскаго престола Ланфранкова, извѣстный по своимъ спорамъ съ Королями Аглинскими въ разсужденіи присяги на подданство, которой онъ не хотѣлъ давать, приказалъ всѣмъ свѣтскимъ такъ остричь волосы, чтобъ видны были уши. Генрихъ I, для возстановленія тишины, велѣлъ остричь и у себя оные.

Странныя опредѣленія противъ инвеституры и должной преданно-

Не льзя представить совершенно, сколь опасны ложныя тонкости ума, странныя и самопроизвольныя понятія; сколь пагубно бываетъ одно злоупотребленіе словъ въ дѣлахъ, принимающихъ на себя видъ вѣры. Всѣ Соборы загремѣли противъ инвеституръ, и называли святотатственнымъ преступленіемъ преданность, оказывае-

мую Государю духовными: ибо, говоритъ Урбанъ II, на новомъ Римскомъ Соборѣ, бывшемъ въ 1099 году, *дѣло достойное проклятія, руки воздѣваемыя для совершенія того чего непозволенно никакому Ангелу, для сотворенія Бога Творца и принесенія его Богу Отцу за спасеніе всѣхъ людей, довести до такой гнусной подлости, чтобъ онѣ раболѣпствовали рукамъ, денно и нощно оскверняющимся нечистотою, хищеніями и кровію.* Когда извявляли свою преданность, что клали руки свои въ руки владѣтеля: и вотъ то преступленіе, которое казалось столько унизительнымъ для священства. Таковыя умозаключенія, подтверждаемыя проклятіями, не могли терпѣть никакого противорѣчія. сти коронамъ.

Жезлъ, говорили также Епископы и монахи, есть знакъ пастырской власти; перстень означаетъ духовное обрученіе Епископа со своею церковію: слѣдовательно дающіе инвеституру посредствомъ жезла и перстня даютъ Святаго Духа; слѣдовательно они симонійцы и ерешики. Нелѣпыя умозаключенія, на которыхъ основывали опредѣленія.

Но кто разсмотритъ сущность сихъ вещей и проникнетъ сквозь завѣсу обманчивыхъ словъ, тотъ ясно увидитъ, что корыстолюбіе вышшаго духовенства, особливо Папъ, было главною пружиною столь ненавистной распри. Епископы хотѣли сдѣлаться независимыми отъ короны; Папы желали, чтобъ Епископы зависѣли только отъ двора Римскаго. И тѣ и другіе, мо- Выгода Папъ и вышшаго духовенства главною тогопричиною.

жетъ быть, скрывали другъ отъ друга сію побудительную причину и украшали ее личиною вѣры. Одинъ только Ивесъ Шартрскій, просвѣщенный Епископъ, который неоднократно показывалъ себя скромнымъ въ разсужденіи Римскаго двора, держался всегда истинныхъ правилъ. Онъ написалъ, что Короли совсѣмъ и не думали посредствомъ инвеституры давать что либо духовное; что они подавали только согласіе на избраніе, или утверждали за избраннымъ тѣ земли, коими церковь обязана щедрости Государей; и такимъ образомъ мало нужды, какъ бы ни совершался сей обрядъ, рукою ли, устами ли, мановеніемъ ли головы, или жезломъ. Умствованіе весьма справедливое; а потому оно и не могло быть одобрено.

Ивесъ Шартрскій лучше думалъ о инвеституръ.

Поступокъ Папы въ разсужденіи Нормандскихъ владѣтелей, непрестанно распространявшихъ свое могущество, служитъ яснымъ доказательствомъ тайной и дѣйствовавшей всемъ пружины. Робертъ, Гвискардъ, отнявши почти всѣ владѣнія у Грековъ въ Италіи, отдалъ дочь свою въ супружество за сына Михаила Дуки, Константинопольскаго Императора. Потомъ онъ внесъ войну въ самую Грецію; привелъ въ трепетъ Императора Алексѣя Комнина, и умеръ въ Корфу въ 1085 году. Дарованія и мужество Гвискарда воскресли въ сынѣ его Боэмондѣ, знаменитѣйшемъ героѣ Крестоваго похода. Сицилія уже при-

Норманны весьма усилились въ Италіи.

надлежала Норманнамъ. Она была завоевана Рожеромъ, младшимъ изъ сего семейства, пересилившагося изъ Франціи для основанія государства въ Италіи. Сарацины и Греки, обитавшіе на семъ островѣ, покорились, удержавъ за собою свои законы и вѣру. Робертъ Гвискардъ, начальникъ сего похода, далъ инвеституру на оный островъ Рожеру, съ титломъ Графа. Они завоевали Сицилію

Хотя Норманскіе владѣтели признавали себя ленными данниками Римскаго престола; однакожъ они менѣе всѣхъ раболѣпствовали Папамъ. Урбанъ II захотѣлъ имѣть въ Сициліи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, полновластнаго Легата (Legatus à latere), который бы повелѣвалъ его именемъ. Со временъ Николая I сіи намѣстники Папы, разсылаемые повсюду, предписывали законъ Государямъ, утѣсняли духовенство и разоряли народъ. Они производили судъ, повелѣвали, наказывали по своему произволенію съ такимъ самовластіемъ, которое предразсудокъ почиталъ священнымъ. Гильдебрандъ увеличилъ сіе иго, и Римъ такимъ точно началъ владычествовать посредствомъ мнѣнія, какъ онъ владычествовалъ нѣкогда посредствомъ оружія. Что Французскіе Короли терпѣли, то дворянинъ Нормандскій почелъ для себя несноснымъ. Урбанъ послалъ своего Легата, и Графъ Рожеръ запретилъ ему исправлять должности легатскія, и такое показалъ въ семъ мужество, что Папа, чувствуя необходимость въ снисхожденіи, 1098. Урбанъ II посылаетъ туда полновластнаго Легата.

Графъ Рожеръ не принимаетъ его, и Папа даетъ са-

мому Графу власть легата.

далъ самому Графу и его наслѣдникамъ власть Легата въ Сициліи, то есть, власть церковнаго суда.

Булла на Сицилійскую монархію.

Булла Папы, знаменитый памятникъ, помѣщенный Готфридомъ Мелетеромъ, монахомъ, историкомъ того времени, содержитъ слѣдующее: *мы не опредѣлимъ безъ вашего согласія ни одного Легата Римской церкви въ вашей области; и желаемъ, чтобъ всѣ обязанности Легата были исполняемы вами, такъ какъ бы вы были нашимъ полновластнымъ Легатомъ.* Сіе странное право, называемое *Сицилійскою монархіею*, не смотря на всѣ усилія Римскаго двора, употребляемыя къ уничтоженію онаго, всегда поддерживалось въ своей силѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое уступилъ Папа? такую власть, какую имѣли Римскіе Императоры и какую имѣлъ Карлъ Великій въ разсужденіи церковнаго благочинія. Что кажется удивительнымъ въ одно время, то въ другое было обыкновеннымъ.

Пасхалій II подражаетъ Урбану II.

Въ слѣдующемъ, 1099 году, Урбанъ II умеръ; на мѣсто его поступилъ Пасхалій II, монахъ Клюнійскій, котораго Григорій VII опредѣлилъ въ Кардиналы. Онъ былъ столько же высокомѣренъ и предпріимчивъ, какъ и самъ Григорій; и тогда казалось, что духъ сего послѣдняго соединенъ былъ тѣсно съ Папскимъ достоинствомъ. Вильгельмъ Рыжій, Король Аглинскій, услышавъ, что новый Папа походилъ на Ансельма, того Кантерберійскаго Архіепи-

Слово Вильгельма Рыжаго противъ Папы.

скопа, съ которымъ у него было множество распрей, сказалъ: *слѣдовательно онъ ничего не стоитъ; но пусть онъ будетъ тѣмъ, чѣмъ хочетъ: власть его до меня не будетъ касаться.* Сей жестокій монархъ не щадилъ ни духовенства, ни монаховъ; почему и думаютъ, что они описали его слишкомъ ненавистными красками, хотя и былъ онъ достоинъ великаго порицанія.

Легаты Пасхаліевы снова отлучаютъ Короля Филиппа на Соборѣ Пуатьерскомъ. Тщетно Вильгельмъ, Графъ Пуатьерскій и Герцогъ Аквитанскій, старались сей ударъ отвратить. Часть присутствовавшихъ на Соборѣ взволновалась; полетѣли камни въ Легатовъ и Епископовъ; прошибли голову у одного Священника. Таковые соблазны должны были бъ послужить урокомъ. Бертрада, презирая проклятіе, которому предали ее и съ Королемъ, захотѣла слушать обѣдню въ Сансѣ; но тамъ всѣ церкви для нихъ были заперты. Королева приказала выломать дверь, и Священникъ, ей преданный, совершилъ литургію.

Король Филиппъ отлученъ снова. Насилія.

Между тѣмъ Филиппъ просилъ искренно разрѣшенія; наконецъ онъ преклонилъ Папу. Король пришелъ въ Соборъ Парижскій босыми ногами съ Бертрадою для клятвеннаго обязательства въ томъ, чтобъ не имѣть имъ сообщенія, котораго не хотѣли утвердить законнымъ. Они, получивши разрѣшеніе отъ Легата, начали жить по прежнему вмѣстѣ, и дѣти ихъ объявлены были за-

Филиппъ смиряется и получаетъ разрѣшеніе съ Бертрадою.

конными наслѣдниками короны. Почему и заключаютъ, что бракъ ихъ былъ одобренъ; можно также заключить и то, что Пасхалій сдѣлалъ сіе изъ политики, потому что имѣлъ другія важнѣйшія дѣла.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Новые замыслы Папъ противъ Императора Генриха IV.—Нещастная его кончина.—Генрихъ V, свергнувъ Императора съ престола, слѣдуетъ его примѣру. — Конецъ ссоры о инвеституpахъ.

Папа взбунтовалъ противъ Генриха IV сына его Конрада.

Императоръ Генрихъ IV, находясь всегда подъ проклятіями Рима, служилъ ужаснымъ примѣромъ бѣдствій, происшекавшихъ отъ злоупотребленія церковной власти. Урбанъ II и Графиня Матильда склонили Конрада, сына Генрихова, къ бунту. Италія явно поддерживала бунтовщика. Въ 1097 году Императоръ принудилъ на одномъ Сеймѣ лишить Конрада права на преемство и предоставить оное за Генрихомъ, вторымъ своимъ сыномъ, который поклялся, что онъ бунтовать не будетъ. Клятва сія была признана необходимою: такъ господствующее суевѣріе помрачило естественные законы. Конрадъ вскорѣ послѣ сего умеръ. Генрихъ IV, обнародовавъ законы, по которымъ важнѣйшія церковныя дѣла должны быть разсматриваемы въ Государственномъ собраніи, состоящемъ изъ Епископовъ и дворянъ, и отнять чрезъ то у Папы права

Генрихъ наказываетъ бунтовщика и издаетъ законы для ограниченія Папской власти.

на верховный судъ, думалъ, что онъ уже пресѣкъ злоупотребленія. Законы сіи послужили только къ раздраженію ненависти его непріятелей.

Пасхалій II, отлучивъ, по обыкновенію, Генриха отъ церкви, заставляетъ искусно Младшаго Генриха, подъ видомъ защищенія церковнаго дѣла, вооружиться противъ своего отца. Онъ разрѣшаетъ его отъ данной клятвы, какъ бы одна только клятва и должна была удерживать отъ жестокаго злодѣянія. Отецъ, написавъ къ мятежнику трогательнѣйшее письмо, убѣждаетъ его раскаяться въ своемъ предпріятіи. Сынъ отвѣчаетъ, что онъ отлученнаго не признаетъ ни отцемъ, ни Государемъ. Между тѣмъ договариваются о свиданіи; но оно кончилось измѣною. Императоръ, бывъ взятъ подъ стражу, принужденъ былъ отказаться отъ короны; молодый Генрихъ коронованъ былъ въ Маинцѣ при Легатахъ Папскихъ. Генрихъ IV не можетъ даже получить и разрѣшенія. Онъ убѣгаетъ изъ заключенія, набираетъ войска. Былъ побѣжденъ и остался безъ всякой помощи.

1105. Пасхалій II возмущаетъ противъ него другаго сына.

Сынъ измѣною сверга-етъ отца съ престола.

Генрихъ IV до такой дошелъ бѣдности, что принужденъ былъ просить у Епископа Шпейерскаго какого-нибудь мѣста въ церкви для своего пропитанія; для полученія онаго представляетъ, что онъ можетъ исправлять должность чтеца или пѣвца. Ему и въ сей прозьбѣ отказали. Наконецъ онъ, пославши къ бунтовщику мечъ свой

Генрихъ IV принужденъ былъ просить какого-нибудь мѣста въ церкви для

своего прокормленія. Смерть его. Его лишаютъ погребенія.

и корону, умерь въ Литтихѣ въ 1106 году. Къ довершенію ужаса сынъ извергъ, по приказанію того же Папы, велѣлъ вырыть тѣло отца своего; ибо отлученнаго Государя должно было гнать даже и во гробѣ. Сей Государь имѣлъ пороки, имѣлъ и добродѣтели. Можетъ быть, онъ прославилъ свое царствованіе, ежели бы Папы поступали съ нимъ по пастырски, а не самовластно. Повѣствуютъ, что онъ былъ на 66 сраженіяхъ.

Неустрашимая вѣрность Литтихскаго духовенства

Вотъ происшествіе, достойное замѣчанія: Епископы Камбрейскій и Литтихскій оставались преданными Генриху, и Пасхалій II заставилъ Графа Фландрскаго поднять противъ нихъ оружіе, а монахи своими ругательными рѣчами помогали ему. Но духовенство Литтихское въ одномъ письмѣ своемъ къ *благонамѣреннымъ людямъ*, обнаруживъ несправедливость Папы, оправдало преданность подданныхъ. «Ежели «Императоръ еретикъ, писало оно благо«разумно, мы сердечно о томъ сожалѣемъ: «но хотя бы онъ и дѣйствительно былъ «таковымъ, и тогда бы мы почли за долгъ «ему повиноваться и молиться о его обраще«ніи, а не бунтовать противъ его власти. «Откуда получилъ Папа власть извлекать «мечъ для пораженія? Съ чего онъ сказалъ «Графу Фландрскому: мы повелѣваемъ тебѣ «вступить въ войну сію для отпущенія «грѣховъ твоихъ и проч.?« Литтихцы были отлучены отъ церкви; они подверглись бѣдствіямъ войны. Обвинять Литтихцевъ съ

Отц. Лонгевалемъ за ихъ письмо, какъ оскорбительное сочиненіе, не значитъ ли оправдывать Папу? (Hist. de l'Egl. Gallic).

Генрихъ V, употребивъ въ собственную пользу отлученіе своего отца и восторжествовавъ совершенно посредствомъ отцеубійства, не устрашился защищать противъ Папы того самаго права на инвеституру, которое почитали достойнымъ ужаснѣйшихъ проклятій. Пасхалій II, предвидя новыя бури, ухалъ во Францію: Папы привыкли презирать Королей, хотя и находили въ нихъ для себя пособія. Филиппъ I, не смотря на всѣ прежнія неудовольствія, съ сыномъ своимъ Лудовикомъ, участникомъ въ правленіи, обѣщали удовлетворить всѣмъ желаніямъ Папы. Они приказали Епископамъ ѣхать за Пасхаліемъ въ Шалонъ на Марнѣ, для переговоровъ съ послами Генриха V. Надобно признаться, что народъ Французскій, такъ какъ и другіе, былъ невольникомъ Папъ.

Генрихъ V, достигнувъ императорскаго престола отцеубійствомъ защищаетъ инвеституру. Пасхалій II отправляется во Францію для истребованія помощи.

Сѣхавшись для переговоровъ, долго и безполезно спорили, Папа, слѣдуя принятому обыкновенію умствовать безъ правилъ, утверждалъ, что церковь, искупленная кровію Іисуса Христа, не должна уже подвергаться рабству; что она учинится рабою Государей, ежели не будетъ имѣть власти избирать Епископовъ безъ ихъ согласія; что давать инвеституру посредствомъ перстня и жезла, принадлежащихъ олтарю, значило беззаконіе противъ Бога,

1107. Переговоры съ послами Генриха. Ложныя умствованія Папы.

и что священныя руки оскверняются отъ рукъ, обагренныхъ кровію мірянина. Нѣмецкіе послы приводили лучшія доказательства. Они не хотѣли и отвѣчать на сіи хитросплетенія; но приходили въ великій гнѣвъ, сказали: *мечъ рѣшитъ споръ сей въ Римѣ.* По отправленіи ихъ Пасхалій поразилъ снова проклятіями за инвеституры на Соборѣ Труасномъ.

Послы предлагаютъ рѣшить ихъ мечемъ.

Генрихъ I, Король Англинскій, похититель престола, отказывается отъ инвеституры изъ политики.

Во Франціи отказались, по видимому, отъ инвеституръ. Король Англинскій, Генрихъ I, третій сынъ Вильгельма Завоевателя, также отказался, потому что Папа согласился, чтобъ Епископы оказывали знаки подданства, хотя прежде столько же сіе осуждали, какъ и инвеституру. Государь сей скромно обходился съ духовенствомъ изъ политики. Онъ похитилъ корону, принадлежавшую Роберту, Герцогу Нормандскому, старшему его брату, одному изъ героевъ Крестоваго похода; онъ отнялъ у него и самую Нормандію и заключилъ его въ темницу. Сколько причинъ предать Генриха проклятію, ежели бы онъ не успѣлъ примириться съ Папою!

1111. Императоръ приходитъ въ Италію съ войскомъ. Пасхалій дѣлаетъ съ нимъ такой

Между тѣмъ Генрихъ V приходитъ въ Италію съ войскомъ, въ томъ намѣреніи, чтобъ тамъ короноваться Императоромъ и утвердить права свои силою. Пасхалій весьма поздно отнесся къ Нормандскимъ владѣтелямъ, своимъ вассаламъ. Не получивъ отъ нихъ помощи, онъ вступаетъ въ переговоры. По условіямъ, положеннымъ въ Сутри, съ одной стороны Король Германскій дол-

женъ откажется отъ инвеституръ, оставитъ избранія свободными, возвратитъ владѣнія Св. Петра, не покушаться на жизнь и свободу Папъ; съ другой, Папа обязался возвратить Генриху всѣ земли, лены, всѣ государственныя права, похищенныя у короны или полученныя по щедрости отъ Государей; короновать Генриха и подавать ему помощь. Всякой видитъ, что исполненіе сего договора совершенно невозможно. И съ той и съ другой стороны не было ни искренности, ни вѣрности. договоръ, котораго невозможно выполнить.

Генрихъ былъ принятъ въ Римъ. Папа объявилъ его Императоромъ; но Епископы никакъ не соглашались на возвращеніе владѣній, принадлежащихъ коронѣ. Какъ Императоръ для сего только и отказывался отъ инвеституръ; Папа же не хотѣлъ иначе и короновать его, ежели онъ не откажется отъ нихъ совершенно; а Епископы и дворяне, бывшіе при Государѣ, объявили недѣйствительными условія, учиненныя въ Суттрѣ: то поссорились тотчасъ, и Папа взятъ былъ подъ стражу. Наконецъ Папа торжественно уступилъ Императору инвеституры, и подавъ ему во время обѣдни половину облатки, сказалъ: *какъ часть сія животворящаго тѣла отдѣлена отъ другой, такъ тотъ изъ насъ, кто нарушитъ договоръ, да будетъ отдѣленъ отъ царствія Іисуса Христа.* Генрихъ началъ просить позволенія погребсти своего отца, всего тѣло было вырыто изъ земли по приказа- Поссорились снова, и наконецъ Папа уступаетъ Императору инвеституры. Наконецъ Генрихъ

IV погребенъ.

нію Папы: получилъ оное, но не иначе, какъ по засвидѣтельствованіи Епископовъ, что Генрихъ IV раскаявшись умеръ.

1112. Пасхалій скоро объявилъ договоръ свой недѣйствительнымъ.

Едва Императоръ отправился для исполненія сей обязанности, какъ всѣ начали упрекать Пасхалія. Папа раскаевался уже въ своемъ договорѣ и нашелъ случай нарушить оный. Онъ объявилъ его недѣйствительнымъ на Римскомъ Соборѣ, и засвидѣтельствовалъ безпредѣльную привязанность къ опредѣленіямъ Григорія VII и Урбана II. Соборъ предалъ проклятію дающихъ инвеституры. Буйный фанатизмъ возстаетъ на Императора. Отлучаютъ его отъ церкви въ Віеннѣ въ Дофинѣ, въ городѣ, находящемся подъ его владѣніемъ. Легатъ Кононъ отлучаетъ его также въ Іерусалимѣ и созываетъ Соборы въ Греціи, Венгріи, Саксоніи, Лотарингіи и Франціи для пораженія Генриха новыми проклятіями. Одинъ монахъ, Аббатъ Вандомскій, до того простеръ свою ревность, что началъ упрекать Папу въ вѣроломствѣ; и въ письмѣ, по сему случаю къ нему посланномъ, назвалъ инвеституру ересію *по преданіямъ отцевъ;* доказывалъ, что кто соглашается на инвеституру, *тотъ разрушаетъ вѣру, непорочность и свободу церкви.* Архіепископъ Ліонскій Жосцерамъ, изъясняясь о семъ съ такимъ же жаромъ, признается, что инвеститура не есть собственно ересь; но присовокупляетъ, что тотъ, кто почитаетъ ее законною, дѣйствительно еретикъ.

Фанатизмъ противъ Императора и инвеституръ.

Когда присоединятся къ догматамъ предразсудки невѣжества и пристрастія, то какого злоупотребленія не могутъ сдѣлать въ вѣрѣ?

Отлученіе и междоусобныя войны.

Бунты, междоусобная война и кровопролитіе возобновились. Опредѣленія церкви обратились, кажется, въ законы, писанные кровію. Пасхалій не смѣлъ самъ отлучить Императора, дабы чрезъ то не сдѣлаться клятвопреступникомъ. Довольно было для сего его Легатовъ и Соборовъ, а Саксонцы и другіе мятежники служили орудіями его мщенія.

Смерть Графини Матильды.

Между тѣмъ какъ въ Германіи пылало пламя, умерла знаменитая Графиня Матильда, которая со временъ Григорія VII была невольницею и подпорою двора Римскаго. Она обладала Тосканою, Пармою, Піаченцою, почти всею Ломбардіею, Сполетою и проч. Она оставалась единственною наслѣдницею послѣ отца своего Герцога и Маркиза Бонифатія и матери Беатрисы, происходившей изъ дому Карла Великаго; а оставшись вдовою послѣ Готфрида Горбатаго, Герцога Лотарингскаго, вышла за Вельфа, Герцога Баварскаго, и съ нимъ развелась. Она предъ смертію своею снова отказала свои владѣнія Римскому престолу, и сей отказъ долженствовалъ произвесть новыя смятенія. Какъ большая часть оныхъ были имперскіе лены, то Матильда и не имѣла права располагать оными; но ни мало не удивительно, что Григорій VII почи-

Ея позднѣе Папѣ.

Большая часть ея владѣній были лены, при-

надлежавшіе имперіи.

тальъ ихъ законнымъ пріобрѣтеніемъ. Между тѣмъ Императоръ не умедлилъ занять своихъ областей.

1117. Генрихъ V овладѣлъ Римомъ.

По прибытіи Генриха въ Римъ, Папа бѣжалъ изъ онаго къ Норманнамъ. Императоръ приказалъ себя снова короновать Морису Бурденю, Легату, ему преданному. Пасхалій, отлучивъ сего Легата отъ церкви, и стараясь овладѣть Римомъ, умеръ. На мѣсто его возводятъ Гелазія II, стараго Клюнійскаго монаха. Императоръ, не получивъ отъ Папы согласія на инвеституру, поставляетъ Бурденя Антипапою. Хотя Гелазія и поддерживали сначала Италіянскіе Норманны, однако онъ принужденъ былъ бѣжать во Францію, гдѣ и умеръ, а мѣсто его заступилъ Архіепископъ Вѣнскій, подъ именемъ Каликста II.

Бурденъ Антипапа.

Каликстъ II освобождаетъ подданныхъ Императора отъ данной присяги вѣрности.

Каликстъ, родственникъ Генриха V, сильно желалъ прекратить ссору, но такъ, чтобъ не отступить при томъ и отъ предположеній своихъ предшественниковъ. Во время Реймскаго собора, Генрихъ пріѣхалъ для личныхъ переговоровъ съ Папою близъ Музона. Переговоры тотчасъ прекратились, потому что они ни въ чемъ другъ съ другомъ не соглашались. Снова отлучили отъ церкви Государя, и разрѣшили подданныхъ отъ присяги въ вѣрности. Присяги ничего уже не значили; одно слово Папъ уничтожало оныя.

Мнѣніе Аглин-

Каликстъ долженъ былъ бы замѣтить всю гнусность сего злоупотребленія изъ

отвѣта Короля Аглинскаго Генриха I, которого онъ принуждалъ возвести на прежнее достоинство одного Епископа, поссорившагося съ короною. Когда Генрихъ сказалъ, что онъ не можетъ сего сдѣлать по данной имъ клятвѣ, Каликстъ возразилъ: *я Папа; я васъ разрѣшу отъ сей клятвы.* Король отвѣчалъ: *къ чему же послужатъ клятвенныя обѣщанія, ежели изъ собственнаго моего примѣра замѣтятъ, что разрѣшеніе ихъ уничтожаетъ?*

скаго Короля въ разсужденіи должнаго уваженія къ клятвѣ.

Главный предметъ Папы былъ изгнать Аншипану Бурденя, царствовавшаго въ Италіи. Нормандскіе Князья доставили ему къ тому средства: Папа осадилъ Бурденя въ Сутри. Жители города его выдали. Сей нещастный подвергся поруганію; его повели торжественно въ Римъ, посадивъ на верблюда лицомъ къ хвосту. Безумная чернь начала надъ нимъ издѣваться; наконецъ заключила его въ темницу на всю жизнь. Папа извѣстилъ всѣхъ о своей побѣдѣ, и приказалъ написать себя на картинѣ попирающимъ Бурденя. Скромность болѣе бы принесла ему чести; но кому тогда извѣстна была сія добродѣтель?

Гнусное торжествоПапы надъ Бурденемъ.

Наконецъ и Императоръ принужденъ былъ уступить. Саксонцы, народъ всегда безпокойный, принудили его къ постыдному миру; Архіепископъ Маинцскій приготовилъ уже войско для сраженія съ Императоромъ за инвеституры; отлученія должны были свергнуть его съ престола. Къ щастію, Ген-

1121. Императоръ находясь въ опасности примиряется въ раз-

суждепіи инвеституръ

рихъ спасся миромъ, заключеннымъ на Вормскомъ Сеймѣ. Онъ не только отказался отъ инвеституры, даваемой *посредствомъ жезла и перстня*, но и отъ всякаго назначенія на земли, и даже отъ *владѣній Святаго Петра*, то есть, отъ верховной власти на земли Римской церкви. Папа согласился, чтобъ избраніе Епископовъ и Аббатовъ производилось свободно въ присутствіи Императора, и чтобъ избранные вводимы были во владѣнія посредствомъ скипетра.

Самое примиреніе сіе доказываетъ нелѣпость распри.

Такимъ образомъ, перемѣнивъ жезлъ и перстень на скипетръ, прекратили ужаснѣйшую распрю, бѣдственную для рода человѣческаго. Ничто лучше не доказываетъ, сколько суевѣріе всегда бываетъ и жестоко и безразсудно; ибо ежели бы давать, или принимать инвеституру въ самомъ дѣлѣ значило ересь, какъ многократно о томъ разсуждали: то какая была бы разность въ томъ, посредствомъ ли скипетра, или посредствомъ жезла сіе производилось?

Сужденіе Муратоpія о семъ дѣлѣ.

„Впрочемъ, по словамъ Муратоpія, сіе „непремѣнно нужно было сдѣлать для ис„пребленія злоупотребленія, вкравшагося „непримѣтнымъ образомъ въ церковь во„преки всѣмъ обыкновеніямъ древнихъ, кои, „всегда поражая проклятіемъ симонію, удер„живали свободу въ избраніяхъ.“ Конечно сей почтенный писатель забылъ, что и самыя обыкновенія древности обратились въ злоупотребленія, коль скоро страсти и невѣжество перемѣнили видъ церкви? Какъ

производились, и какъ еще производятся въ нѣкоторыхъ странахъ избранія? Сверхъ того какъ избранные по церковнымъ правиламъ, такъ и опредѣленные Государемъ Епископы брали инвеституру; слѣдовательно размышленіе Муратορія, кажется, ложно.

1123. Всеобщій Соборъ Латранскій.

Всеобщій соборъ Латранскій, на который съѣхалось болѣе трехъ сотъ Епископовъ, утвердилъ миръ священства съ имперіею. На семъ Соборѣ предали проклятію нарушителей *перемирія Божія*, которое всегда продолжалось по праву и всегда было нарушаемо по обычаямъ. Опилучили также отъ церкви всѣхъ, кто только будетъ нападать на Беневентъ. Сія предосторожность доказываетъ, что и временныя блага не были потеряны изъ виду. Епископы жарко возстали противъ могущества монаховъ. «Остается только, говорили они, отнять у «насъ жезлъ и перстень и подчинить насъ са«михъ монахамъ; потому что они обладаютъ «уже церквами, землями, замками; получа«ютъ десятины, приношенія и за живыхъ и «за мертвыхъ; каноники и церковнослужи«тели унизились, коль скоро монахи, вмѣ«сто того, чтобъ имъ, по правиламъ Ве«недикта, жить въ священномъ уединеніи, «начали съ ненасытимымъ честолюбіемъ «домогаться правъ, намъ принадлежащихъ.» Почему и запретили Аббатамъ и монахамъ принимать къ себѣ кающихся, посѣщать больныхъ, даже пѣть всенародно обѣдню. Вотъ странное противорѣчіе съ

Епископы возстаютъ какомъ противъ монаховъ.

Поступокъ неимѣющій слѣдствія.

опредѣленіями Урбана II и другихъ Папъ. Но для власти монаховъ показалось сіе несноснымъ: ихъ число, ихъ довѣренность и богатства ежедневно возрастали; они приспособились къ духу того вѣка и имѣли на своей сторонѣ дворъ Римскій. Вся Исторія доказываетъ, что Папы одолжены были своею чрезмѣрною властію особенно монахамъ, слѣдовательно Папы и должны были ихъ поддерживать.

Предпріятіе Генриха V противъ Лудовика Толстаго.

1124. Генрихъ V началъ помышлять о возстановленіи правъ своихъ и о отмщеніи непріятелямъ. Онъ не могъ смотрѣть равнодушно на то, что Король Французскій Лудовикъ VI, проименованный Толстымъ, преемникъ Филиппа I, принялъ къ себѣ Папу и его покровительствовалъ; обвинялъ отчасти его въ томъ поношеніи, которое онъ претерпѣлъ отъ Реймскаго Собора. Для усмиренія Князей Германскихъ, содѣлавшихся независимыми, онъ хотѣлъ сперва наказать Францію. Такимъ образомъ онъ, соединившись съ Генрихомъ I, Королемъ Аглинскимъ, своимъ зятемъ, находившимся тогда въ войнѣ съ Лудовикомъ за нѣкоторыя крѣпости Нормандскія, отправился въ походъ со многочисленнымъ войскомъ; но въ семъ случаѣ Французы отличились своею ревностію. Хотя вассалы и весьма мало зависѣли отъ короны, однако охотно принялись за оружіе противъ иностраннаго врага. Лудовикъ имѣлъ войска 200,000 человѣкъ. Съ другой стороны Императоръ,

Ревность Французовъ дѣлаетъ его безполезнымъ.

приближившись къ Шампаніи, получилъ извѣстіе о возмущеніи. Онъ, не учинивъ ничего, переправился обратно за Рейнъ. Для чего Лудовикъ съ столь великимъ войскомъ не учинилъ нападенія на Нормандію? Для того, что вассалы согласны были защищать, но не увеличивать его могущества. Легко можно понять, что Герцогъ Нормандскій, Король Аглинскій, былъ страшный вассалъ для Короля Французскаго; что они часто, по соперничеству своему, должны были производить кровопролитія; а прочіе вассалы и пользовались симъ для утвержденія своей независимости, и опасались сдѣлать перевѣсъ на сторону Государя. Таково было существо ленной политики. Политика вассаловъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Расколъ Анаклита.—Первосвященство Иннокентія II.—Бернардъ владычествуетъ надъ умами.

По смерти Императора Генриха V въ 1125 году, племянники его, Герцоги Шваб- 1125. Конрадъ и Лотарій избраны Императорами.
скій и Франконскій, начали домогаться короны; ибо послѣ Генриха не осталось сына. Самая большая часть Князей склонила голоса свои на сторону Конрада, Герцога Франконскаго; но Архіепископъ Маинцскій, пронырствами своими привлекши къ себѣ мѣлкое дворянство, приказалъ избрать и провозгласить Императоромъ Лотарія, Графа Суплецбургскаго, не смотря на сопротивленіе большей части Князей. Кон-

радъ отправился въ Италію и былъ коронованъ Королемъ въ Монсѣ, а потомъ въ Миланѣ. Онорій II едва только вступилъ тогда на престолъ послѣ Каликста. Лотарій извѣстилъ его о своемъ избраніи чрезъ посольство. Папы столь искусно пользовались всѣмъ, что вскорѣ сіе обыкновеніе, означавшее одну учтивость, обратили въ необходимую должность.

Посольство Лотаріево къ Папѣ.

1130. Расколъ въ церкви между Иннокентіемъ и Анаклитомъ.

Скоро потомъ возгорѣлась война въ Италіи, и Онорій не преминулъ отлучить отъ церкви соперника Лотаріева. Расколъ, случившійся по смерти Папы въ 1130 году, причинилъ величайшее зло всей Европѣ. Небольшая часть Кардиналовъ, собравшись тайно, избрала въ Папы Кардинала Григорія, стараго монаха, подъ именемъ Иннокентія II. Прочіе Кардиналы, собравшись того же дня въ обыкновенномъ часу, избрали всенародно Петра Леонскаго, внука одного Жида, обратившагося въ Христіянство, котораго домъ былъ знаменитъ по своему богатству. Петръ былъ монахомъ Клюнійскимъ. Его именовали Анаклитомъ. Двадцать семь Кардиналовъ, викарные Епископы Римскіе, Протопресвитеры и многіе Аббаты написали къ Императору Лотарію, что одно только избраніе Анаклита было правильное, а другое учинено шестью Симонійцами. Главный изъ Кардиналовъ написалъ съ своей стороны къ избравшимъ Иннокентія: *можете ли вы такъ избирать Папу въ углу, во мракахъ, скрытно, не*

Первый былъ избранъ тайно.

посовѣтовавшись съ нами, не сдѣлавъ съ нами сношенія и проч? Другая сторона описала Анаклита такимъ безчестнымъ человѣкомъ, который долженъ былъ поругать престолъ Римскій. Безъ сомнѣнія и съ той и съ другой стороны было пристрастіе.

Споръ сей былъ предвозвѣстіемъ браней, и по всѣмъ признакамъ сильнѣйшій долженъ быть Папою. Анаклитъ надѣялся на Норманновъ, кои весьма были ужасны въ Италіи. Онъ далъ титулъ Короля Сицилійскаго Графу Рожеру II, Герцогу Апулійскому и Калабрскому, съ присовокупленіемъ верховной власти надъ Неаполемъ и Капуею, за вступленіе въ подданство и плашу обыкновенной дани. Онорій отлучилъ отъ церкви сего Государя за то, что онъ распространялъ свои владѣнія безъ его позволенія. Папы съ Норманнами и Норманны съ Папами всегда поступали сообразно съ обстоятельствами.

Анаклитъ привлекаетъ къ себѣ на сторону Норманновъ и даетъ титулъ Короля Сицилійскаго Рожеру.

Иннокентій имѣлъ на своей сторонѣ такого человѣка, посредствомъ котораго онъ могъ восторжествовать надъ всѣми своими непріятелями. Я говорю о знаменитомъ Бернардѣ, Аббатѣ Клервосскомъ, Бургундскомъ монахъ новаго Францисканскаго ордена; о томъ пылкомъ, строгомъ и непоколебимомъ человѣкѣ, который умомъ своимъ, краснорѣчіемъ, добродѣтелями и славою дѣлъ такъ плѣнилъ сердца, что былъ посредникомъ въ рѣшеніяхъ важнѣйшихъ дѣлъ, оракуломъ народовъ и, такъ сказать, повелителемъ

Но Иннокентій имѣлъ великую подпору въ Бернардѣ.

Епископовъ, Папъ и Королей. Сей чрезвычайный мужъ, отличный по своему происхожденію и дарованіямъ, ревностнѣйшій ко всему, что онъ почиталъ полезнымъ для вѣры, но напитанный монастырскими предразсудками, потому что онъ всѣ свои познанія основывалъ на правилахъ своего званія, потрясетъ Европу своими мнѣніями и набожными предпріятіями. Уваженіе, приличное его добродѣтелямъ, не должно скрывать отъ насъ тѣхъ недостатковъ, кои проистекали отъ нравовъ его вѣка и природы.

Бернардъ заставляетъ признать его Папою во Франціи

Франція была въ нерѣшимости въ разсужденіи двухъ Папъ. Лудовикъ Толстый склонившись на сторону Анаклита, созываетъ соборъ для рѣшенія дѣла. Соборъ отдаетъ дѣло сіе на разсужденіе Бернарда. Бернардъ назначаетъ Папою Иннокентія, который въ то же время и былъ утвержденъ въ семъ званіи. Жерардъ Ангулемскій, бывшій Легатомъ при Оноріѣ, для удержанія за собою сего шитула, изобразилъ Анаклита похитителемъ и распутнымъ. Добродѣтельный монахъ безъ сомнѣнія тому повѣрилъ. Но Жерардъ скоро признался въ несправедливости своего свидѣтельства; ибо онъ, не получивъ желаемаго легатства отъ Иннокентія, перешелъ на сторону другаго совмѣстника и произвелъ расколъ въ королевствѣ.

Заставляетъ признать и

Иннокентій, по изгнаніи изъ Рима, убѣжалъ въ Пизу. Отсюда скоро отправился во Францію; тамъ оказываютъ ему всевоз-

можныя почести, и народъ щедро разсыпаетъ предъ нимъ свои сокровища. Король Аглинскій былъ противнаго мнѣнія о Иннокентіи и почиталъ право его весьма сомнительнымъ. Бернардъ разсѣялъ недоумѣніе. *Чего вы опасаетесь?* сказалъ онъ Генриху: *очистите себя отъ прочихъ грѣховъ; а сей я беру на себя.* Генрихъ оставилъ сомнѣніе и воздалъ почести Папѣ. Короля Аглинскаго.

Императоръ Лотарій былъ въ Липпихѣ. Иннокентій пріѣзжаетъ къ нему. Лотарій принимаетъ его; обращается съ нимъ съ глубокимъ почтеніемъ, держитъ за узду у него лошадь, исправляетъ должность конюха; но пользуясь симъ случаемъ, проситъ о возвращеніи ему права на инвеституры. Тогда Папа встрѣтилъ для себя крайнее затрудненіе. Бернардъ, спутникъ Папы, рѣшительно опровергъ требованіе Императора; поразилъ его своимъ смѣлымъ краснорѣчіемъ и заставилъ отказаться отъ требованія. Бернардъ, владычествуя надъ умами, кажется, предписывалъ законы Государямъ. И Императора Лотарія, который тщетно проситъ о возращеніи ему инвеституръ.

Письма Бернарда весьма любопытны по своему отношенію къ нравамъ и дѣламъ того времени; они столько же пламенны, какъ и его поступки. *Апокалепсическій звѣрь, которому дана была власть изрыгать хулу на Святыхъ и вести съ ними брань, похитилъ священный престолъ, какъ разъяренный левъ, готовящійся пожрать свою добычу. При тебѣ находит-* Бернардъ порицаетъ Анаклита и его сообщниковъ.

ся и другій звѣрь, рыкающій втайнѣ. Тотъ свирѣпѣе, а сей хитрѣе. Такъ изъяснялся Бернардъ въ письмѣ своемъ въ Гонфриду Лоронскому, бывшему потомъ Архіепископомъ Бурдосскимъ. Подъ именемъ двухъ звѣрей онъ означалъ Аншапапу и Епископа Ангулемскаго, его Легата. Черты сіи мнѣ показались нужными для показанія духа того вѣка, которымъ отличались какъ добродѣтели, такъ и пороки.

Иннокентій II отдаетъ Корсику и Сардинію.

Лотарій съ небольшимъ войскомъ вшелъ въ Римъ Иннокентія II въ то самое время, когда Король Сицилійскій укрощалъ бунтъ въ Апуліи. Императоръ принялъ отъ Папы корону (*), а вмѣстѣ съ нею получилъ во владѣніе области Графини Матильды на томъ условіи, чтобъ платишь за оныя дань Римскому престолу. Въ то же самое время Папа отдалъ Корсику Генуэзцамъ и Сирдинію Пизанцамъ съ обязательствомъ выгнать изъ оныхъ Сарацинъ. И такъ легко было Папамъ отдавать то,

(*) Нѣсколько лѣтъ спустя написали въ Римѣ картину, представляющую обрядъ коронованія, съ сими двумя дурными стихами подъ изображеніемъ:

Rex venit ante fores, jurans prius urbis honores;
Past homo fit papae, sumit quo dante coronam.

(Король, пріѣхавши къ городскимъ воротамъ, утвердилъ сперва подъ клятвою право Рима; потомъ принявъ отъ Папы корону, сдѣлался его человѣкомъ.) Римскій дворъ выставилъ слова: homo Papae въ доказательство того, что имперія есть ленное владѣніе, зависящее отъ Папы. Лучше можно доказать, что Папскія области суть ленъ, принадлежащій имперіи, ежели бы таковыя дѣла рѣшились по древнимъ правамъ.

что имъ совсѣмъ не принадлежало. Но Ин- 1134.
нокентій скоро принужденъ былъ удалиться изъ Рима. Онъ, убѣжавши въ Пизу, созвалъ Соборъ для вторичнаго отлученія отъ церкви Анаклита и его защитниковъ. Бернардъ управлялъ симъ Соборомъ, и ему же Папа былъ обязанъ подчиненностію Миланцевъ, кои тогда перешли на его сторону. Бернардъ отказался отъ Архіепископства Миланскаго и другихъ престоловъ; онъ представлялъ подъ клобукомъ лице важнѣе самаго Папы; впрочемъ онъ презиралъ почести по Христіянскому смиренію.

Онъ принужденъ удалиться въ Пизу, гдѣ и созвалъ Соборъ.

Сей бѣдственный расколъ заставилъ еще пролить много крови. Король Сицилійскій ввелъ Анаклита торжественно въ Италію. Императоръ пришелъ съ войскомъ для возстановленія Иннокентія. Онъ отнялъ Апулію у Короля Сицилійскаго; хотѣлъ отдать ее во владѣніе Графу Райнульфу, не безъ сопротивленія Папы, который почиталъ собственнымъ правомъ давать инвеституру. Они такъ положились, чтобъ во время сего обряда обоимъ имъ положить руки свои на Апулійское знамя. Бунтъ въ Германіи удержалъ Лотарія отъ завоеваній. Королю Рожеру не трудно было возвратить всѣ свои потери. Наконецъ 1138.
смерть Анаклита показывала скорое прекращеніе раскола. Новый Антипапа, Григорій, по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, сдался на убѣжденія Бернарда, который и по-

Война у Императора съ Королемъ Сицилійскимъ, по причинѣ раскола.

Смерть Анаклита.

Бернардъ покоряетъ

Антипапу Григорія.

вергнулъ его къ ногамъ Иннокентія II. Бернардъ восхищался тѣмъ, что торжество церкви было *вѣнецъ его и слава.*

Папа хочетъ отдать церковныя мѣста въ ленное владѣніе

На всеобщемъ Латранскомъ Соборѣ, бывшемъ въ слѣдующемъ году, Иннокентій, по словамъ одного современнаго писателя, сказалъ рѣчь къ избранію слѣдующаго содержанія: *вы знаете, что Римъ есть столица свѣта; что церковныя достоинства получаются съ позволенія Римскаго Первосвященника, такъ какъ бы по праву ленному; и не можно законнымъ образомъ достигнуть оныхъ безъ его позволенія,* и проч. Вотъ куда завело важное дѣло о инвеституpахъ.

Правило о власти Государей.

Двадцатое правило говоритъ: *мы не отнимаемъ у Королей и владѣтелей власти исправлять долгъ правосудія, когда они совѣтуются съ Епископами.*

Запрещаютъ карусели и стрѣлянiе изъ лука.

Запрещали не только карусели, (вотъ благоразумное запрещеніе, которое часто было подтверждаемо безъ пользы), *но и пагубное и ненавистное искусство* стрѣлять изъ луковъ и мешать копья, развѣ только въ невѣрныхъ. Слѣдовало только запретить войну между Христіянами. А что бы сдѣлали, ежели бы огнестрѣльныя оружія были извѣстны и въ употребленіи?

Иннокентій, попавшись въ плѣнъ къ Рожеру,

Когда Папа отлучилъ отъ церкви Короля Сицилійскаго за то, что онъ не хотѣлъ иначе ему покориться, какъ только на выгодныхъ условіяхъ, онъ опять принялся за оружіе. Иннокентій самъ выступилъ

противъ Рожера. Папа попалъ на засаду и взятъ былъ въ плѣнъ. Рожеръ не опустилъ сего случая: онъ получилъ инвеституру на новое Сицилійское Королевство, также какъ получилъ ее и отъ Анаклита. По заключеніи мира онъ поцѣловалъ ноги у Иннокентія, испросилъ прощеніе и изъявилъ ему свою преданность. Тогда похититель, пораженный проклятіями, сдѣлался для Римскаго двора Королемъ почтеннымъ и добродѣтельнымъ. Бернардъ, вмѣсто прежняго злословія, написалъ къ нему почтительное и лестное письмо, и отправилъ къ нему цѣлый полкъ своихъ монаховъ.

даетъ емуинвеституру на Сицилійское Королевство.

Въ продолженіи сей эпохи нѣтъ почти ни одного важнаго дѣла, за которое бы церковная власть не поссорилась со свѣтскою; въ которомъ по крайней мѣрѣ предразсудки въ разсужденіи вѣры не были бы главною пружиною человѣческою. Какихъ же бы благъ не доставила вѣра, сія сильная и всеобщая пружина, ежели бы она, бывъ свободна отъ всѣхъ сумазбродствъ невѣжества, могла вмѣстѣ съ божественными истинами напечатлѣвать только чувства и любовь къ добродѣтели? Къ нещастію, служители ея, одни будучи крайне честолюбивы, другіе весьма мало просвѣщенны, возмущали государства, или сами, не вѣдая ея правилъ, приводили народъ въ заблужденіе.

Дѣйствіе вѣры на всѣ дѣла.

Сіе самое и было причиною бури, воз-

1142. Ссора Людовика Младшаго съ Папой?

шумѣвшей надъ Франціею. Людовикъ VII, проименованный Младшимъ, вступилъ послѣ отца своего Людовика Толстаго на престолъ въ 1137 году. Онъ былъ набоженъ, добръ, снисходителенъ, но вспыльчивъ и ревнителенъ къ правамъ своимъ и чести. Когда Бургескій Капитулъ избралъ одного Архіепископа, непріятнаго для двора, Людовикъ приказалъ избрать другаго, и изключилъ сего одного только Кандитата. Избранный, пользуясь покровительствомъ Иннокентія II, тотчасъ отправился въ Римъ. Папа посвятилъ его, и отозвался о Королѣ, какъ о такомъ молодомъ человѣкѣ, котораго надобно было поучить и укротить, присовокупивъ, что изключать одного только Кандидата значило разрушать свободу избраній. Людовикъ запретилъ принимать Архіепископа. Папа и сей Епископъ тотчасъ положили запрещеніе на королевство. Вотъ несправедливый и ненавистный поступокъ; ибо тогда всякая церковная служба прекратилась, все возбуждало ужасъ и вело къ фанатизму. Ничто не могло столько взбунтовать народъ суевѣрный противъ своего Государя.

Запрещеніе на Францію.

Тиботь, Графъ Шампанскій пронырливый и мятежникъ.

Тиботь, Графъ Шампанскій, подлый лицемѣръ, преданный монахамъ по одному честолюбію, бывшій въ тѣсномъ дружествѣ съ Бернардомъ, который ослѣпился его ложною добродѣтелію, вступился за сего Архіепископа, взбунтовалъ и возжегъ междоусобную войну. Аббатъ Клервосскій

былъ въ Римѣ. Онъ, какъ другъ Графа и защитникъ Римскаго двора, вмѣшался въ сіе дѣло, и написалъ Королю: *ты испровергаешь понятія о чести и мудрости, такъ что не остается у тебя ни порядка, ни правила. . . Твои безпорядки для меня непріятны; я начинаю раскаяваться въ томъ, что слишкомъ былъ снисходителенъ къ твоей молодости. Теперь всю силу мою употреблю для защищенія истины.* Бернардъ написалъ и къ Министрамъ Жоселену, Епископу Соасонскому, и Сюжеру Аббату Сен Дени: *какъ смѣете вы касаться такихъ дѣлъ? Что Король молодый ни учинитъ дурнаго, въ томъ по справедливости должно обвинять просвѣщеннѣйшихъ изъ членовъ его совѣта.* Вотъ непростительное дѣло для Бернарда; оба министра были сколько искусны въ правленіи, столько же и добродѣтельны. Когда бы они были и не таковы, и тогда бы таковое напоминаніе показалось неблагоразумнымъ. Ревность удобно заблуждается среди смутныхъ обстоятельствъ.

Письма Бернарда въ защищеніе его.

Но должно также замѣтить, что вспыльчивость Лудовика Младшаго по справедливости достойна порицанія. Когда онъ овладѣлъ Витри, одною изъ крѣпостей Графа Шампанскаго, и жители, убѣжавши въ церковь, еще дерзнули въ оной защищаться, онъ въ гнѣвѣ своемъ приказалъ ее зажечь. 1300 Человѣкъ погибло въ пламени. Король, терзаемый угрызеніемъ совѣсти,

Король приказываетъ учинить кровопролитіе въ Витри

началъ упрекать себя въ жестокости и раскаеваться въ поступкѣ. Крестовый походъ былъ слѣдствіемъ сего произшествія, какъ мы вскорѣ сіе увидимъ.

Арнольдъ Бресчійскій взволновалъ народъ противъ духовенства.

Между тѣмъ какъ Папы высокомѣрно дѣйствовали въ монархіяхъ, власть ихъ ослабѣвала въ собственномъ кругу своемъ. Арнольдъ Бресчійскій, монахъ суевѣрный, взволновалъ народъ противъ свѣтской власти служителей вѣры. По его мнѣнію, духовенство не могло владѣть ни землями, ни помѣстьями; оно должно было питаться только добровольными подаяніями; и Государи должны были отнять у нихъ владѣнія и обратить оныя на пользу государства. Гордость и пышность духовныхъ, бѣдность и терпѣніе народа придавали силу дерзостнымъ словамъ его. Бывъ изгнанъ изъ Италіи, онъ пошелъ для проповѣдыванія сего въ Германію. Нѣтъ ничего столько заразительнаго, какъ фанатизмъ, льстящій склонностямъ черни. Духовенство подверглось ненависти; духъ свободы или своеволія возпламенился; Папы почувствовали слѣдствія онаго.

1143. Римляне учреждаютъ Сенатъ и бунтуютъ противъ Папы.

Жестокая ненависть возродилась между Римлянами и жителями Тиволи. Иннокентій II, отлучивши послѣднихъ, самъ осадилъ ихъ и принудилъ къ здачѣ; но онъ не позволилъ своимъ войскамъ разрушать ихъ города. Сіе самое подало Римлянамъ случай къ возмущенію. Они учредили Сенатъ, и снова начали войну. Иннокентій умеръ отъ

печали. Преемникъ его, Целестинъ II, былъ на престолѣ только пять мѣсяцевъ. Послѣ него Луцій, желая выгнать Сенаторовъ изъ Капитоліи, былъ убитъ камнями.

Евгеній III, бывшій прежде монахъ Клервосскій и ученикъ Бернарда, подобно прочимъ пострадалъ отъ наглости Римлянъ. Арнольдъ Брешійскій явился между Римлянами и своими рѣчами возбудилъ въ нихъ дерзость. Они принудили дворянство поклясться въ повиновеніи одному Патрицію. Наконецъ Папа удалился изъ Рима, и, пострансствовавъ по нѣкоторымъ Италіянскимъ городамъ, направилъ путь свой, въ 1146 году, во Францію, обыкновенное убѣжище Папъ, не имѣющихъ возможности утвердиться въ Римѣ. *Бернардъ, котораго болѣе почитали Папою, нежели Евгенія*, (онъ самъ такъ говоритъ въ одномъ письмѣ,) возбудилъ къ Крестовому походу и привелъ все въ движеніе для исполненія сего предпріятія. Евгеній III уѣхалъ во Францію.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О причинахъ и началѣ священной войны или Крестовыхъ походовъ.

Возвратимся теперь къ прежнимъ происшествіямъ, и поговоримъ о началѣ сихъ браней, называемыхъ священными по ихъ предмету; вѣра сперва побудила къ онымъ; но потомъ примѣшались къ вѣрѣ побужденія, недостойныя уваженія; и войны сіи наконецъ, разсматриваемыя по своимъ по- Первый Крестовый походъ.

слѣдствіямъ, были въ самомъ дѣлѣ пагубны какъ для вѣры, такъ и для Европейскихъ государствъ. Первый Крестовый походъ, здѣсь помѣщенный, естественнѣе доведетъ насъ до втораго.

Намѣреніе Григорія VII освободить Іерусалимъ.

Григорій VII предпринялъ обширное намѣреніе вооружить Европу для завоеванія Палестины. Изъ письма его видно, что у него было болѣе 50,000 человѣкъ въ готовности къ походу подъ его начальствомъ. Войны съ Императоромъ Генрихомъ IV удержали его отъ сего предпріятія. Сверхъ чувствій вѣры, стремящихся къ освобожденію Іерусалима отъ владычества Турецкаго, могло побудить къ сему предпріятію Римскій дворъ и честолюбіе. Война сія служила средствомъ распространить владычество въ Азіи, сдѣлать царей Государей данниками; наконецъ то силою, то политикою подчинить Греческую церковь. Представился случай, никакъ не хотѣли опустить его, и мы увидимъ, какія пружины могли привесть въ движеніе родъ человѣческій.

Пустынникъ Петръ вливаетъ энтузіазмъ къ сему предпріятію.

Пикардскій пустынникъ, по имени Петръ, великій энтузіастъ, возвратившись изъ Іерусалима, куда онъ ходилъ для поклоненія, такъ сильно описалъ утѣсненіе Святаго града и бѣдствія, претерпѣваемыя въ немъ Христіанами, что Урбанъ II, замѣтивъ въ семъ пришельцѣ способность, употребилъ его орудіемъ къ возбужденію Королей и народовъ. Пустынникъ сей, страшный видомъ, покрытый рубищами, ходившій босый,

говорившій по пророчески, почитаемый за пророка, распространилъ по всюду свой энтузіазмъ. Папа созвалъ соборъ въ Піаченцѣ (1095) для назначенія похода. Нѣсколько тысячь человѣкъ стеклось на оный. Италіянцы весьма одобряли сіе предпріятіе; но по привязанности ли къ своему отечеству, по слабости ли, или по осторожности, остались при однихъ только рукоплесканіяхъ; чѣмъ и доказали, что они были благоразумнѣе прочихъ народовъ.

Урбанъ II назначаетъ для сего Піаенскій Соборъ.

На Соборѣ Клермонтскомъ въ Овернѣ, бывшемъ въ томъ же году, Урбанъ легко могъ воспалить горячность Французскую. Анаѳема, произнесеная Королю Филиппу, не воспрепятствовала народу слѣдовать путемъ своимъ, или лучше, повиноваться повелѣніямъ Римскаго первосвященника. Папа проповѣдывалъ, что война сія есть средство, освобождающее отъ всѣхъ учиненыхъ злодѣяній. Онъ принялъ подъ покровительство церкви каждаго воина, и обѣщалъ, что Богъ даруетъ побѣду и Мусульманскія корысти. *Богу такъ угодно*, закричали со всѣхъ сторонъ. Тотчасъ начали принимать кресты изъ красной тафты отъ рукъ Папы или Епископовъ, и нашивать на свои одежды. Отсюда произошло названіе *Крестоваго похода и Крестовцевъ* для означенія сего новаго рода похода и воинства. Крестъ красный освобождалъ отъ всѣхъ грѣховъ и наказанія; но кто его принялъ, тотъ обязанъ былъ подъ проклятіемъ отправиться въ походъ.

Онъ лучше успѣваетъ на Соборѣ Клермонтскомъ.

Составляется на ономъ Крестовый походъ.

Побудительныя причины Крестоносцевъ.

Сколь ни безразсудно было сіе предпріятіе, но господствующія страсти и предразсудки того вѣка склонили къ оному безъ всякаго сопротивленія. Давно уже странствованіе въ Іерусалимъ для поклоненія вошло въ обыкновеніе, и почиталось важнымъ дѣломъ благочестія и важнымъ средствомъ спасенія. Ненавидѣли Сарацинъ, послѣдователей Магомета. Ихъ дѣйствія въ Европѣ и жестокости въ Азіи воспламеняли ревность вѣры, которая и безъ того тогда слишкомъ много возбуждала къ войнѣ; ибо кто не былъ Христіянинъ или правовѣрный, тотъ по всему казался достойнымъ истребленія. Ничего не почитали столько пріятнымъ Богу, какъ освобожденіе Святаго Гроба; и хотя покланялись Іисусу Христу, присутствующему на горнемъ мѣстѣ, однако за лучшее поставляли покланяться стопамъ ногъ Его въ Палестинѣ, и памятникамъ Его таинствъ. (Смотр. въ Discours de Fleury.)

Во первыхъ ненависть къ Магометанамъ.

Во вторыхъ набожность къ святымъ мѣстамъ Іерусалимскимъ.

3. Страсть къ войнѣ

4. Надежда завоеванія.

Сверхъ того страсть къ войнѣ заглушала всѣ прочія страсти; приключенія до безконечности восхищали; слава и щастіе привлекали храбрыхъ. Ежели небольшое число Норманновъ завоевало нѣсколько княжествъ въ Ишаліи, то чего не можетъ произвесть храбрость безчисленныхъ воиновъ, сражающихся подъ знаменемъ креста? Сколь многихъ надѣялись завоеваній въ Азіи! Сіе уже и служило великою выгодою для людей задолжавшихъ, терпящихъ притѣсненія отъ

5. Важныя права.

своихъ заимодавцевъ, насилія отъ враговъ: ибо имущество ихъ и сами они, находясь подъ сильнымъ охраненіемъ церкви, были въ безопасности.

Наконецъ тысячи людей развратныхъ и злодѣевъ, кои бы по правиламъ церковнымъ должны были понесть долговременное и строгое наказаніе, видѣли въ Папскомъ разрѣшеніи совершенное очищеніе своихъ злодѣяній, которое тѣмъ удобнѣе казалось, что поставляли имъ въ должность то, что было весьма сообразно съ ихъ желаніями, то есть, войну и завоеванія. Ежели они успѣютъ въ своемъ намѣреніи, жизнь ихъ, по видимому, будетъ спокойна въ семъ мирѣ; ежели умрутъ, имъ обѣщанъ вѣнецъ мученическій въ будущемъ вѣкѣ. Набожность, страсти, предразсудки и навыки совокупились здѣсь для произведенія одного дѣла. Совокупность столь многихъ причинъ имѣла почти непреодолимую силу, и смѣшеніе оныхъ есть любопытнѣйшее явленіе въ Исторіи.

6. Совершенное отпущеніе грѣховъ.

7. За смерть мученическій вѣнецъ.

Гугонъ, братъ Короля Филиппа, Робертъ, Герцогъ Нормандскій, Готфридъ Буильонскій, Герцогъ Нижней Лотарингіи и Брабанта, Евстафій и Бодуэнъ, два брата, Раймондъ Графъ Тулузскій, Робертъ Графъ Фландрскій, были въ числѣ Крестовцевъ. Епископы, священники, женщины, дѣти поступали въ священное ополченіе. Продавали свое имущество для содержанія себя въ походъ; не смотрѣли на цѣну.

Главныя начальники Крестоваго похода.

Продаютъ

свое имущество для сего похода.

Церкви и монастыри, покупая оное, обогатились. Герцогъ Нормандскій заложилъ Герцогство свое меньшому брату, Аглинскому Королю Генриху I, который и отнялъ у него сіе владѣніе. Графъ Тулузскій отдалъ все незаконнорожденному своему родственнику. Годфридъ продалъ Буильонъ Литтихскому капитулу. Ни сколько не сомнѣвались, чтобъ богатства Азіятскія не вознаградили стократно за сіи потери.

Крестовцовъ болѣе милліона; ни одного Короля.

Нѣкоторые современные писатели полагаютъ число первыхъ Крестовцевъ болѣе шести милліоновъ. Лучшіе историки уменьшаютъ до 1,300,000. Между тѣмъ ни одинъ Король не принялъ участія въ семъ предпріятіи. Не смотря на великое переселеніе подданныхъ, короны не остались безъ выгоды; потому что сильные вассалы унесли съ собою отъ нихъ свою военную горячность, по которой они были весьма опасны.

Войско Петра пустынника истреблено на пути.

Пустынникъ Петръ, въ сандаліяхъ, опоясанный толстою веревкою, представляя себѣ вдохновеннымъ военачальникомъ, и думая, что Богъ чудесами своими замѣнитъ всѣ недостатки, первый выступилъ съ 80,000 человѣкъ, не имѣя припасовъ и не зная воинскаго порядка. Одинъ бѣдный дворянинъ Готіе, столько же неискусный, какъ и Петръ, былъ у него помощникомъ. Сіе войско, состоящее изъ бродягъ, причинило ужасныя насилія въ

Венгріи, Булгаріи, и почти все истребилось на пути къ Константинополю. Потомъ Годескальдъ, Нѣмецкій священникъ, отправился съ отдѣленіемъ такихъ же войскъ. Они напали съ остервененіемъ на Жидовъ, изъ коихъ многіе, какъ мущины, такъ и женщины, пришедши въ отчаяніе отъ ихъ неистовства, перерѣзали дѣтей своихъ. Венгерцы истребили также и сіе войско. Крестовцы до сего времени представлялись такими люпыми звѣрями, коихъ старались истреблять. Нещастное предзнаменованіе для священной войны!

Ужасныя насилія, причиненныя Жидамъ

Въ Константинополѣ тогда царствовалъ Алексѣй Комнинъ, вступившій на престолъ 1081 года. Сей Государь могъ бы загладить удары, наносимые имперіи, ежели бы основанія оной не угрожали паденіемъ. Онъ, бывъ разбитъ при Диррахіумѣ Робертомъ Гвискардомъ, однимъ изъ Нормандскихъ героевъ, потомъ при Ларисѣ Боемондомъ, сыномъ Гвискардовымъ, отмстилъ за сіи два пораженія спасеніемъ Лариссы и отраженіемъ непріятелей. Комнинъ, въ крайнемъ недостаткѣ денегъ, передѣлалъ въ монету изъ нѣкоторыхъ церквей излишнія утвари. Ложная ревность воспламенилась; возгорѣлись бунты. Онъ столько показалъ себя скромнымъ, что признался въ винѣ своей и обѣщалъ все взятое возвратить. Непрестанныя возмущенія, непрерывная война съ Турками заставили его просить помощи у Латинянъ противъ сихъ ужас-

Какъ былъ принятъ пустынникъ въ Константинополѣ.

ныхъ непріятелей. Онъ принялъ весьма почтенно пустынника съ остатками своего войска. Но вскорѣ узналъ, каковы они были. Крестовцы начали грабить, опустошать все, не уважая и самыхъ церквей. Алексѣй понудилъ ихъ къ отправленію, снабдивъ ихъ припасами и кораблями. Азіятскіе Христіяне тотчасъ узнали ихъ насилія, и Турки безъ труда ихъ истребили. Петръ отправился обратно въ Константинополь для обожданія героевъ Крестоваго похода. Нещастіе не охладило его энтузіазма, и злодѣянія бѣшеныхъ воиновъ не уменьшили въ глазахъ его важности сего похода.

Онъ отправляется въ Азію безъ успѣха.

Прибытіе Князей Французскихъ и Боемонда.

Наконецъ Французскіе Князья прибыли съ своими войсками. Боемондъ присоединился къ нимъ, намѣреваясь основать въ Азіи какое нибудь Королевствзо, какъ отецъ его и дядя основали въ Европѣ. Алексѣй Комнинъ, съ которымъ Боемондъ воевалъ долго, началъ опасаться его честолюбія и дерзости. Все возбуждало недовѣрчивость въ семъ Императорѣ: разбойничество первыхъ Крестовцевъ, силы и высокомѣріе другихъ. Дочь его Анна Комнина разсказываетъ, что одинъ Французской дворянинъ, по дерзости своей, сѣлъ на престолъ подлѣ Императора и столько былъ нагль, что сказалъ: *Грекъ сей есть забавный невѣжа; онъ еще сидитъ передъ нами* Вскорѣ поднялись раздоры и ссоры. Адгемаръ, Епископъ Пюлійскій, Легатъ и вождь Кре-

Они производятъ недовѣрчивость въ Императорѣ Алексіѣ Комнинѣ

стоваго ополченія, хотѣлъ осадить Константинополь; но разсудили, что худо бы было начать Крестовый походъ нападеніемъ на Христіянъ. Наконецъ Алексѣй избавился отъ сихъ опасныхъ гостей. Онъ снабдилъ ихъ всемъ потребнымъ и приказалъ переправить въ Азію, взявъ напередъ съ нихъ обязательство, чтобъ они платили ему дань съ тѣхъ областей, кои отнимутъ у Турокъ. Греки выхваляютъ Императора за благоразуміе; Латиняне обвиняютъ его въ вѣроломствѣ. Но вотъ въ чемъ состоитъ дѣло: справедлива была или нѣтъ его недовѣрчивость? Въ послѣдствіи яснѣе увидимъ, опасны ли были Крестовые походы для Константинополя.

Который развязывается съ ними.

Турки раздорами своими весьма ослабили Магометанскую имперію. Одинъ Султанъ или Суданъ царствовалъ въ Никеѣ, что въ Виніи; другой въ Персіи, иной въ Антіохіи, иной въ Дамаскѣ; и Азія, подобно Европѣ, заключала множество небольшихъ государствъ, состоящихъ въ предѣлахъ другихъ великихъ, кои составились изъ похищенныхъ провинцій и служили жертвою раздора. Болѣе 600,000 воиновъ, подъ предводительствомъ Князей, искусныхъ въ военной наукѣ, должны были напасть на сихъ враговъ Христіянскаго имени. Таковое ополченіе могло учинить безчисленныя завоеванія; но у него недоставало главнаго пособія для побѣдъ: согласія начальниковъ, благоразумія и воинскаго порядка.

Турки, по причинѣ внутреннихъ раздоровъ, могли быть побѣждены

Никея и Едесъ завоеваны.

Впрочемъ отняли у Солимана Никею, въ 1097 году, и войска его дважды были разбиты. Бодуэнъ, братъ Годфрида Буильонскаго, зашелъ даже въ Месопотамію, овладѣлъ Едесомъ и основалъ тамъ Княжество.

Осада Антіохіи.

Осадили Антіохію. Боемондъ, искуснѣйшій изъ Крестовцевъ политикъ, требуетъ, чтобъ уступили ему сію крѣпость. Графъ Тулузскій тому противится. Несогласіе остановило успѣхи оружія: голодъ и болѣзни начали истреблять войско. Уже охладѣла ревность, и многіе направили обратно путь свой въ Европу. Наконецъ Боемондъ получилъ желаемое, и Антіохія, по долговременной осадѣ, здалась въ 1098 году.

Несогласіе между Крестовцами.

Чудоупотребленное съ пользою для ободренія войскъ.

Но и Христіяне осаждены были въ оной въ свою очередь 200,000 человѣкъ. Для возбужденія въ нихъ мужества прибѣгли къ чудесному. Одинъ священникъ увѣрилъ, что ему было откровеніе о томъ мѣстѣ, гдѣ закопано копье, коимъ прободенъ былъ въ ребро Іисусъ Христосъ. Пошли за нимъ, разрыли, нашли желѣзо отъ копья, воскликнули: чудо! тотчасъ рѣшились вступить въ сраженіе. Священное копіе, носимое Легатомъ, придало геройскія силы, и невѣрные были побѣждены.

Смерть Легата Адгемара.

Вскорѣ послѣ сего умеръ Легатъ Адгемаръ Пюйскій, храбрый военачальникъ, который одинъ только могъ пресѣкать своевольство духовенства, ежедневно возраставшее. Полководцы написали о семъ къ Папѣ и просили его, чтобъ онъ самъ

Просятъ Папу,

принялъ надъ ними начальство. »Мы по- »бѣдили Турокъ и язычниковъ, говорили »они: гряди побѣдить еретиковъ: Грековъ, »Армянъ, Сиріянъ, Якобитовъ; славно для »тебя будетъ, когда соединишь весь свѣтъ »подъ твою державу.« Сіе доказываетъ, что рано или поздно Крестовцы долженствовали обратить свое оружіе противъ Грековъ. Урбанъ не имѣлъ мужества Григорія VII. Онъ послалъ только Легата Даимберта, Архіепископа Пизанскаго, весьма ревностнаго къ выгодамъ двора Римскаго, который очень старался о распространеніи его владычества на Востокѣ. чтобъ онъ самъ принялъ начальство надъ войсками.

Крестовцы, овладѣвъ Антіохіею, пошли къ Іерусалиму По мнѣнію большей части историковъ, у нихъ было уже только 20,000 пѣхоты и 1500 конницы; а гарнизонъ состоялъ изъ 40,000 человѣкъ, что самое кажется неимовѣрнымъ. По истеченіи пяти недѣль городъ взятъ былъ приступомъ въ 1099 году. Все было предано мечу. Коль же скоро побѣдители насытились кровію, вдругъ изъ жестокихъ сдѣлались набожными странниками. Потекли босые къ Святому гробу съ чувствіями вѣры. Сія смѣсь противныхъ вещей, варварства и набожности, живо представляетъ намъ нравы того вѣка и служитъ объясненіемъ происшествій. Взятіе Іерусалима въ 1099 году.

Годфридъ избранъ былъ Королемъ, или Герцогомъ Іерусалимскимъ, хотя неспокойное духовенство и всѣми силами стара- Годфридъ Буильонскій

избранъ Королемъ, или Герцогомъ.

лось избрать напередъ Патріарха. Когда Легата возвели на степень Патріарха, онъ подтвердилъ, что Годфридъ отдалъ сіе завоеваніе Богу, и слѣдовательно оно принадлежало церкви. Сей набожный и легковѣрный Государь уступилъ ему все; оставилъ для себя только одну или двѣ крѣпости, и объявилъ, что ежели онъ умретъ безъ потомства, Патріархъ останется полнымъ обладателемъ всего. Старинный Аглинскій историкъ называетъ сіе завоеваніе *Королевствомъ до безконечности малымъ и почти постыднымъ*. Таковъ былъ плодъ перваго Крестоваго похода.

Венеціяне тогда приняли участіе въ Крестовомъ походѣ, когда увидѣли отъ нихъ себѣ пользу.

Въ Европѣ увеличили успѣхи сего похода. Гугъ, братъ Короля Французскаго, собралъ новыя войска и отправился за смертію на Востокъ. Венеціяне помогали Бертранду, сыну Графа Тулузскаго, основать небольшое княжество Трипольское въ Сиріи; почему и попребовали себѣ части онаго. Венеція сперва не хотѣла помогать въ нуждахъ Крестовцамъ. »Она въ то вре»мя, говоритъ Вольтеръ, чрезмѣрно обога»щалась своею торговлею съ Магомета»нами и опасалась, чтобъ не лишиться »правъ, коими она у нихъ пользовалась.

Венеція, Генуа и Пиза великій отъ нихъ получаютъ прибытокъ.

»Генуезцы, Пизанцы и Греки нагрузили »корабли сѣстными припасами, и при»ставъ къ берегамъ Малой Азіи, про»давали оныя Крестовцамъ. Богатство Ге»нуезцевъ отъ того возросло, и къ удив»ленію, скоро увидѣли, что Генуа сдѣла-

лась державою.» Такимъ образомъ Венеціяне до тѣхъ поръ не принимали участія, доколѣ не увидѣли для себя пользы отъ оныхъ. Сіи торговые города наблюдали во всемъ свой прибытокъ: они одни умѣли воспользоваться безуміемъ, коимъ обѣята была Европа. Здѣсь начинается эпоха важной торговли, которая должна подѣйствовать на нравы и правительства.

Итальіянцы упончились въ разсужденіи прибытка.

Мы замѣтимъ, что Итальіянцы, пріобрѣвъ богатства посредствомъ торговли, со дня на день упончались въ дѣлахъ, относящихся до прибытка. Они скоро изъ искусства обогащаться составили науку запутанную и таинственную. Они сдѣлались казначеями почти во всей Европѣ: ихъ начали брать ко дворамъ, какъ единственныхъ людей, коимъ однимъ только извѣстна была тайна доставлять деньги Государямъ; вся тайна ихъ часто состояла въ томъ, чтобъ приводить въ раззореніе народы и имъ первымъ обогащаться.

Учреждены въ Іерусалимѣ три ордена монашесковоинскіе.

Въ Іерусалимѣ для защищенія странствующимъ богомольцевъ отъ нападенія Турковъ учредились три монашескіе и вмѣстѣ воинскіе ордена: Страннопріимцевъ, Тампліеровъ и орденъ Тевтоническихъ рыцарей. Сіе учрежденіе весьма было сообразно съ тѣмъ вѣкомъ, когда священное съ мірскимъ такъ смѣшивали, что почитали возможнымъ соединить добродѣтели монаха съ качествами воина. Новые монахи, награжденные до избытка имуществомъ и

правами, скоро сдѣлались воинами жадными, своевольными, высокомѣрными, врагами другъ другу, и ихъ взаимная ненависть ослабила Христіянъ.

Несогласіе ослабило Христіянъ въ Азіи.

Сверхъ того въ Азіи случилось то же, что видѣли и въ Европѣ. Всякій предпріимчивый властелинъ захотѣлъ сдѣлаться Государемъ. Княжества раздѣлились на ленныя владѣнія. Несогласіе воцарилось, и Турки скоро бы все разрушили, ежели бы у самихъ не было великихъ распрей. Новые владѣтели тѣмъ менѣе исполняли обязательства, данныя Алексѣю Комнину, что они обвинили его въ обманѣ и измѣнѣ. Вспыльчивый Боемондъ объявилъ ему войну. Императоръ, какъ искусный воинъ и политикъ, прекратилъ оную знаменитымъ миромъ, заключеннымъ въ 1108 году. По прошествіи десяти лѣтъ онъ умеръ, оставивъ Греческую имперію сыну своему Іоанну, который еще былъ способнѣе управлять оною. Знаменитая Анна Комнина, сестра Іоаннова, хотѣла возвести на престолъ своего мужа; она учинила безуспѣшный заговоръ и получила великодушное прощеніе. Что же касается до Крестовыхъ героевъ, ихъ новыя государства клонились къ паденію.

ГЛАВА VIII.

Вторый Крестовый походъ, проповъданный Бернардомъ.

Уже Турки отняли Едесb, и самый Іерусалимъ былb вb опасности, какb кb Евгенію III, чрезb пятьдесятb лѣтb отb начала Крестовыхb походовb, пришло сb Востока посольство сb прозьбою о назначеніи втораго похода. Лудовикb Младшій, терзаемый совѣстію за кровопролитіе Витріиское, по совѣту Бернарда, сb великимъ удовольствіемъ принялся за сіе умилостивительное средство. Во время Везелейскаго (Vczeliacum) собранія вb Бургоніи, Король сb Аббатомъ, взошедb на каѳедру, своими убѣжденіями склоняли народb кb священной войнѣ противb *почитателей идоловb*; ибо предразсудки невѣжества представляли Мусульманb идолопоклонниками, хотя они были и смертельные враги онаго. Лудовикb сb Королевою Елеонорою принимаетb крестb отb Бернарда; когда же заготовленныхb крестовb недостало для требующихb, Бернардb самb сдѣлалb оныхb нѣсколько изb своей одежды и позволилb каждому ихb дѣлать. Другое собраніе назначаетb Аббата главнымb начальникомb всего Крестоваго похода. Онb, по благоразумію своему, отказываетсл отb сей должности, а довольствуется одною проповѣдію, и взволновавb все Французское

1146. Вторый Крестовый поход предложенъ въ собраніи Везелейскомъ.

Бернардъ даетъ на ономъ крестъ Лудовику Младшему и Королевѣ.

Онъ отказывается отъ начальства надъ войскомъ.

Королевство, отправляется въ Германію для изліянія своей ревности.

Склоняетъ къ Крестовому походу Императора Конрада III.

По свидѣтельству историковъ, Бернардъ ходилъ по городамъ, вездѣ проповѣдывалъ и убѣждалъ, хотя и не зналъ природнаго языка жителей; творилъ многія чудеса, кои были еще краснорѣчивѣе его поученій. *Чудо изъ чудесъ*, по словамъ его, было убѣдить Конрада III, перваго Императора изъ дому Швабскаго, который не хотѣлъ принять креста. Бернардъ, разговаривая съ нимъ наединѣ, исчисляя всѣ выгоды очищенія отъ грѣховъ *столь легкаго, столь кратковременнаго и столь славнаго*, однако не получилъ себѣ другаго отвѣта, какъ только, что разсмотрятъ сіе въ совѣтѣ, и завтра извѣстятъ его о рѣшеніи. Аббатъ, пламенея желаніемъ кончить свою побѣду, того же дня съ такимъ жаромъ началъ проповѣдывать, что Императоръ тотчасъ принялъ крестъ. Бернардъ вездѣ дѣйствовалъ съ безпримѣрною властію; но успѣхъ не соотвѣтствовалъ его надеждамъ и желаніямъ.

Великія силы обоихъ ополченій.

Въ каждомъ изъ двухъ ополченій, какъ говорятъ, находилось по семидесяти тысячь *жандармовъ*, то есть дворянъ, тяжело вооруженныхъ, кои имѣли при себѣ легкую конницу, гораздо многочисленнѣйшую; каждый *жандармъ* или *воинъ* всегда сопровождаемъ былъ многими всадниками. Пѣхоты было безъ числа. Такія соединенныя силы, при единодушномъ дѣйствіи и бла-

горазумномъ управленіи, безъ сомнѣнія, учинили бы важныя дѣла. Онъ погибнутъ постыднымъ образомъ. Кажется, какое-то безуміе влекло Государей въ пропасть.

Императоръ Конрадъ первый отправился въ походъ. Онъ былъ шуриномъ Мануила Комнина, Константинопольскаго Императора, который, по смерти отца своего Іоанна, вступилъ на престолъ въ 1143 году. Впрочемъ Греки такъ же встревожились, какъ и во время Алексѣя, потому ли, что Крестовцы сіи причиняли таковыя же насилія, или уже потому, что прошедшее заставило быть ихъ осторожными въ разсужденіи будущаго. Наконецъ когда Людовикъ Младшій прибылъ, Епископъ Французскій предложилъ о нападеніи на Константинополь. И подлинно, Латиняне столько же имѣли отвращенія къ Грекамъ, какъ и къ Магометанамъ, коихъ они почитали идолопоклонниками. Положимъ, что Мануилъ Комнинъ измѣнилъ имъ, какъ его въ томъ обвиняютъ; положимъ, что онъ далъ имъ невѣрныхъ проводниковъ и способствовалъ къ ихъ погибели: по крайней мѣрѣ не льзя повѣрить, чтобъ Государь сей, столь благородный въ другихъ случаяхъ, великодушный, знаменитый своими побѣдами, возненавидѣлъ ихъ безъ всякой причины.

1147 г. Еммануила Комнина обвиняютъ, будто бы онъ измѣнилъ Западнымъ.

Винованъ ли онъ въ томъ, что ихъ спасался

Конрадъ по неосторожности зашелъ въ горы. Султанъ Иконійскій, лучшій полководецъ, истребилъ его войско. Онъ убѣжалъ въ Анціохію, оттуда ходилъ для поклоне-

Конрадъ и Людовикъ побѣждены Турками.

нія въ Іерусалимъ, и возвратился въ Европу съ горстію войска. Людовикъ получилъ такой же успѣхъ отъ своего похода. Онъ, бывъ побѣжденъ Турками, убѣжалъ въ Антіохію, сходилъ для поклоненія въ Іерусалимъ, и принесъ съ собою во Францію ту только выгоду, что посѣтилъ гробъ Господень и понесъ великое безчестіе отъ жены своей, сопровождавшей его въ походѣ.

Они возвращаются безъ славы.

Оба они возвратились безъ славы, почти безъ людей, и между тѣмъ нещастіе не послужило для нихъ урокомъ. Въ 1148 году они осадили Дамаскъ Христіяне, жившіе въ Палестинѣ, измѣнили имъ и защитили крѣпость. Ежели Христіяне питали взаимную ненависть другъ къ другу; ежели они были врагами другъ другу; ежели Крестовцы съ набожностію своею соединяли всѣ злодѣянія: такъ должно ли удивляться тѣмъ неизбѣжнымъ бѣдствіямъ, кои тогда претерпѣвали? Сюжеръ, мудрый Французскій Министръ, отклонялъ отъ сего пагубнаго предпріятія, и слѣдовательно онъ предусмотрѣлъ всѣ бѣдствія. Бернардъ могъ бы предвидѣть бѣдствія, потому что нравы и опытъ ясно ихъ показывали. Онъ много бы чрезъ сіе сохранилъ людей, а себя избавилъ бы отъ великихъ упрековъ. Онъ вздумалъ защищать себя, сложивъ всю вину на пороки Крестовцевъ; но къ таковому оправданію можно приготовиться прежде окончанія дѣла.

Аббатъ Сюжеръ судилъ лучше всѣхъ предпріявши, нежели Бернардъ

Между тѣмъ какъ теряли толикое множество воиновъ въ семъ безразсудномъ походѣ, Франція, подъ управленіемъ Сюжера, пребывала спокойна. Онъ, бывъ набоженъ безъ излишества, судилъ о вещахъ не по обманчивымъ наружностямъ, но по благу или злу существенному, котораго должно отъ нихъ надѣяться; и хотя не былъ избѣгъ совершенно отъ предразсудковъ, по крайней мѣрѣ не имѣлъ почти ни одного такого, который бы могъ заглушить разумъ. Бернардъ по пламенной и безпокойной своей ревности иногда смущался отъ пустыхъ подозрѣній, какъ видно сіе изъ его споровъ съ Абеларломъ, съ Жильбертомъ Порретомъ и Венераблемъ Петромъ, Аббатомъ Клюнійскимъ: онъ вооружился нѣкогда и на Сюжера за то, что поступки сего Аббата показались ему слишкомъ свѣтскими. Сюжеръ въ оправданіе свое показалъ, что онъ исправилъ свой монастырь Сен-Дени и подалъ примѣръ монашеской жизни. Онъ, бывъ Министромъ у Лудовика Толстаго, потомъ у Лудовика Младшаго, всегда управлялъ дѣлами, какъ человѣкъ свѣдущій въ политикѣ; напротивъ того Аббатъ Клервальскій судилъ о нихъ, какъ монахъ таинственный или предубѣжденный. Будемъ удивляться его добродѣтелямъ, но скажемъ безъ пристрастія, что предразсудки его иногда были внѣ монастыря опасны.

Мудрое правленіе Сюжера.

Глава IX.

Генрихъ Плантагенетъ, Король Аглинскій, весьма усилился.— Ссоры его съ Ѳомою Бекетомъ.

1152. Б зразсудный разводъ Людовика Младшаго съ Елеонорою Гіенскою

По смерти Сюжера, Людовикъ приступилъ къ исполненію дѣла, отъ котораго сей великій Министръ отклонялъ его благоразумными совѣтами. Королева Елеонора, наслѣдница Гіени (Аквитанія) и Пуату (Пиктавія), имѣла подозрительныя связи съ Княземъ Антіохійскимъ и съ однимъ молодымъ Туркомъ. Она не могла терпѣть своего супруга, и почитала его болѣе монахомъ нежели Королемъ. Супругъ еще болѣе ненавидѣлъ жену свою; распутства ея терзали его сердце. Наконецъ Людовикъ развелся съ Елеонорою подъ видомъ родства.

Она выходитъ за Генриха Плантагенета, довольно сильнаго владѣтеля.

Она скоро вышла за Герцога Нормандскаго, Генриха Плантагенета, который получилъ отъ отца своего въ наслѣдство Анжу и Мень, и которому Елеонора принесла съ собою въ приданое двѣ великія провинціи, взятыя ею у Франціи послѣ развода. Престолъ Аглинскій возвелъ на верхъ щастія Генриха. Посмотримъ, какимъ образомъ онъ достигъ его.

Стефанъ Король Аглинскій принужденъ былъ

Мать Плантагенета, Матильда, оставшись вдовою послѣ Императора Генриха V, и вышедши потомъ за Графа Анжу, была единственная дочь и наслѣдница Генриха I, скончавшагося въ 1135 году. Стефанъ,

Графъ Булонскій, внукъ по матери Вильгельма Завоевателя, заставилъ короновать себя Королемъ Аглинскимъ. Онъ сначала опасными уступками привлекъ къ себѣ дворанство; но захотѣвъ отнять у духовенства крѣпости, утверждавшія болѣе независимость онаго, взбунтовалъ его. Духовенство перешло на сторону Матильды, короновало ее, а потомъ и ей измѣнило. Юный Генрихъ, котораго Матильда сдѣлала уже Герцогомъ Нормандскимъ, явился тогда на театрѣ съ такою силою и мужествомъ, что Стефанъ, не смотря на собственнаго сына, принужденъ былъ (въ 1153 г.) признать его своимъ наслѣдникомъ. Когда же Король сей умеръ въ слѣдующемъ году, домъ Плантагенета получилъ престолъ во владѣніе, и тѣмъ болѣе усилилъ державу, что Генрихъ II, при обширныхъ своихъ владѣніяхъ, имѣлъ великія качества. Онъ, обладая Нормандіею, Анжу, Менемъ, Туренемъ, Пуату, Сентонжемъ, Гіенью, Перигордомъ, Ангумоа, Лимозенемъ, и потомъ пріобрѣвъ Бретань посредствомъ брака одного изъ сыновей своихъ съ наслѣдницею сего Герцогства, могъ приводить въ трепетъ Короля Французскаго, слабаго своего Государя.

признать его своимъ наслѣдникомъ.

Генрихъ II и дѣйствительно вступаетъ на престолъ послѣ Стефана.

Уже Англія почувствовала выгоды, происшекающія отъ добраго правленія; законы приняли свою силу и прекратили злодѣянія. Не было уже тѣхъ крѣпостей, въ которыхъ, по слабости Стефана, гнѣздилось

Онъ управляетъ благоразумно.

множество небольшихъ ширановъ; ни тѣхъ наемныхъ войскъ, кои набиралъ Стефанъ для укрощенія сихъ ширановъ, но кои служили только къ умноженію грабительствъ. Генрихъ II хотѣлъ истребить другое злоупотребленіе: онъ хотѣлъ обуздать чрезмѣрную власть духовенства, ограничить его неподсудимость, доставлявшую ему права, противныя гражданскимъ законамъ; предписать предѣлы его рѣшеніямъ, съ которыми оно вмѣшивалось почти во всѣ дѣла, подводя ихъ подъ церковныя правила и совѣсть. Сіе предпріятіе послужило къ потерѣ его спокойствія и славы; онъ подвергся такимъ бѣдствіямъ, отъ которыхъ бы всякой другой Государь пришелъ въ изнеможеніе.

1162. Онъ отдаетъ престолъ Кантербергскій Ѳомѣ Бекету.

Генрихъ по безразсудству своему вздумалъ уничтожить къ сему препятствія посредствомъ Ѳомы Бекета, своего Канцлера. Сей Епископъ, умный и мужественный, былъ доселѣ придворный хитрый, ревностный, пышный, роскошный и вмѣстѣ воинственный, умѣлъ приспособляться ко всѣмъ движеніямъ своего Государя. Король возвелъ его на престолъ Кантерберійскій, важнѣйшее мѣсто въ Королевствѣ, гдѣ права первенства и перваго Пера часто дѣлали власть опасною, потому что она тогда была чрезмѣрна. Бекетъ съ перемѣною состоянія тотчасъ перемѣнилъ свое поведеніе. Онъ сдѣлался Епископомъ строгимъ, началъ удаляться отъ двора, предался рас-

Бекетъ перемѣняетъ поведеніе.

каянію и упражнялся въ добрыхъ дѣлахъ; прославился святымъ, и тѣмъ привлекъ себѣ чрезмѣрное почтеніе отъ народа. Онъ во время своего ученія въ Болоніи занялъ Италіянскія правила въ разсужденіи церковной власти. Изъ сего и можно было замѣтить, что онъ, вступивъ на такое мѣсто, будетъ ихъ поддерживать.

Онъ ссорится съ Королемъ въ разсужденіи неподсудимости духовныхъ.

Главный предметъ распрей довольно доказываетъ, что Король въ самомъ дѣлѣ былъ невиноватъ. Одинъ священникъ учинилъ убійство. Генрихъ захотѣлъ, чтобъ дѣло произведено было гражданскимъ порядкомъ, и убійца подверся бы смертной казни. Бекетъ сему воспротивился, представилъ неподсудимость духовенства и утверждалъ, что онъ долженъ быть наказанъ по церковнымъ правиламъ. Сіе злоупотребленіе съ давняго уже времени вездѣ господствовало: чтобъ быть свободну отъ строгости законовъ, довольно было принадлежать къ церкви; и легкое наказаніе очищало отъ преступленій, кои казались тѣмъ жесточѣе, что осквернялись онымъ руки, освященныя вѣрою.

1164. Бекетъ вмѣстѣ съ прочими соглашается на правила Кларендонскія.

Тогда Король, въ Кларендонскомъ собраніи, состоящемъ изъ Епископовъ и вельможъ, предложилъ многія статьи, взятыя изъ древнихъ Аглинскихъ обыкновеній, и между прочими слѣдующія: «Что »духовные въ преступленіяхъ должны быть »судимы гражданскимъ судомъ; что ни

«одинъ вассалъ, непосредственно зависящій «отъ короны, не можетъ быть отлученъ «отъ церкви безъ согласія Короля; что не «должно переносить къ Папѣ дѣлъ на раз«смотрѣніе, ни отлучаться изъ королев«ства безъ позволенія.» Бекетъ, взирая на примѣръ прочихъ, самъ обѣщается соблюдать сіи узаконенія *безпрекословно*. Но сужденіе Папы Александра III тотчасъ заставило его перемѣнить свои мысли, или лучше онъ остался въ прежнемъ расположеніи.

Александръ III, убѣжавъ во Францію, обвиняетъ сіи узаконенія.

Сей Папа, бывъ изгнанъ изъ Рима Антипапою Викторомъ, въ 1159 году, убѣжалъ по обыкновенію во Францію. Людовикъ Младшій и Генрихъ II выѣхали ему на встрѣчу, и для принятія его, скочивъ съ лошадей, повели за поводы его лошадь. Ежели Папы заставляли Государей служить имъ вмѣсто конюшихъ; то уже болѣе имѣли права уничтожить ихъ законы, вредные, по ихъ мнѣнію, для церкви. Александръ почелъ беззаконными Кларендонскія правила. Бекетъ раскаялся въ томъ, что согласился на оныя, и самъ запретилъ себѣ священнослуженіе до разрѣшенія Папы. Генрихъ, раздражившись таковымъ поступкомъ, вышелъ изъ терпѣнія. Онъ началъ гнать Бекета; лишилъ его всего имущества и осудилъ на изгнаніе. Бекетъ удалился во Францію, положившись на покровительство набожнаго Короля, который радовался возмущенію Англіи; равно

Бекетъ также осуждаетъ ихъ, и отлучаетъ отъ церкви Министровъ Генриха II.

какъ и на покровительство высокомѣрнаго Папы, котораго дѣло онъ защищалъ, какъ свое собственное. Здѣсь онъ отлучилъ отъ церкви Министровъ Генриха II, и вообще всѣхъ защитниковъ Кларендонскихъ узаконеній.

Людовику Младшій тщетно старается примирить ссору.

Сіи два Короля почти всегда ссорились другъ съ другомъ. Миръ, между ими заключенный, подалъ случай къ переговорамъ о прекращеніи сей распри. Генрихъ сказалъ Королю Французскому: *пусть Бекетъ окажетъ мнѣ такую же покорность, какую добродѣтельнѣйшій изъ его предшественниковъ имѣлъ къ меньшему изъ моихъ; я останусь доволенъ.* Бекетъ твердо рѣшился ничего не уступать безъ сей оговорки, *не нарушая славы Божіей и свободы церкви.* Всѣ сношенія были безполезны.

Безполезное примиреніе.

Наконецъ по прошествіи нѣкотораго времени тишина по видимому возстановилась. Согласились не касаться болѣе сего дѣла. Но снисхожденіе Государя не смягчило высокомѣрнаго нрава Епископа. Бекетъ не успѣлъ возвратиться въ государство, какъ отлучилъ отъ церкви Архіепископа Іоркскаго за то, что онъ во время его отсутствія помазалъ на царство старшаго сына Генрихова, пріобщеннаго Королемъ себѣ въ товарищи. Насильственные его поступки исторгли у Короля во гнѣвѣ сіи плачевныя слова, въ которыхъ онъ весьма много послѣ раскаявался: *уже ли никто изъ рабовъ моихъ не отмститъ за*

меня неблагодарному священнослужителю, возмутившему все мое королевство? Онъ не предвидѣлъ слѣдствія сихъ словъ, кои весьма удобно могутъ возбудить къ злодѣянію. Они скоро возымѣли ужасное дѣйствіе. Четыре дворянина убили Бекета въ церкви.

Умерщвленіе Бекета.

Ежели бы Генрихъ по благоразумію своему не преклонилъ Папы на милость своею преданностію; ежели бы отлученіе воспламенило фанатизмъ: престолъ поднергся бы тѣмъ большей опасности, что Ѳома Кантерберійскій, почитаемый святымъ мученикомъ, чудотворцомъ, привлекалъ къ гробницѣ своей и вельможъ и народъ. Генрихъ поклялся, что онъ невиновенъ въ убійствѣ: онъ далъ обѣщаніе, что не будетъ принуждать къ соблюденію *нововведенныхъ* обыкновеній, противныхъ неподсудимости церковной; обязался не воспрещать переносить дѣла въ Римъ, и требовать только отъ выходящихъ изъ государства вѣрныхъ поручительствъ. Для совершеннаго же истребленія пагубнаго впечатлѣнія онъ пошелъ босый (въ 1174) ко гробу святаго, вытерпѣлъ по нѣскольку ударовъ розгами отъ каждаго монаха въ семъ аббатствѣ. Онъ доволенъ былъ, что такимъ образомъ развязался съ дѣломъ. Впрочемъ онъ удержалъ въ сущности статьи Кларендонскія, какъ *древнія* обыкновенія королевства; могъ переносъ дѣлъ учинить невозможнымъ посредствомъ требованія по-

Генрихъ предупреждаетъ благоразумно бури, по причинѣ убійства.

Его раскаяніе у гроба Ѳомы Кантерберійскаго.

ручительствѣ, и такимъ образомъ избѣгая гнѣва Папы, онъ разсѣявалъ вмѣстѣ и опасныя предубѣжденія своихъ подданныхъ.

Сей искусный и честолюбивый Государь завоевалъ Ирландію, по буллѣ Адріана IV, предшественника Александра III; принудилъ Вильгельма, Короля Шотландскаго, признать себя его вассаломъ. Но хотя онъ былъ и добрый отецъ, однако не могъ удержать въ повиновеніи трехъ неблагодарныхъ сыновъ, кои всегда были готовы къ возмущенію. Въ 1173 году Лудовикъ Младшій объявилъ себя ихъ защитникомъ. Генрихъ, набравъ войско изъ бродягъ, коихъ называли *Брабантцами*, *придорожниками*, или *прибережниками*, и кои всякому за деньги продавали свои услуги, принудилъ сыновей своихъ покориться. По смерти Лудовика, они, надѣясь на покровительство новаго Короля Французскаго Филиппа Августа, снова взбунтовали. Генрихъ II, заключивъ постыдный договоръ, какого только потребовалъ Король Французскій, для мятежника Рихарда, старшаго своего сына и преемника, въ 1189 году умеръ отъ печали.

Не смотря на прираще-ніе его могу-щества, дѣти бунту-ютъ.

Смерть Генриха въ 1189 году.

Новое предположеніе Крестоваго похода приводило Европу въ движеніе. Мы увидимъ, что Филиппъ Августъ, Рихардъ и Императоръ Фридерикъ Рыжебородый примутъ въ семъ походѣ участіе. Послѣдній имѣлъ важныя распри въ Италіи, кои нужно теперь изобразить.

Новое предположеніе Крестоваго похода.

ГЛАВА X.

Царствованіе Императора Фридерика Рыжебородаго.— Третій Крестовый походъ, въ которомъ онъ умеръ. Филиппъ Августъ, Ричардъ, Генрихъ VI Императоръ.

Фридерикъ I, прозванный Рыжебородымъ, Государь возвышеннаго и неустрашимаго духа, избранъ былъ въ 1152 году въ преемники Конраду III, его дядѣ, который, имѣя одного только сына, неспособнаго по молодости своей управлять государствомъ, самъ его назначилъ. Италіянскіе народы, особливо Миланцы, старались освободиться отъ зависимости, и вездѣ имя свободы возбуждало народъ къ возмущенію. Сей Государь, пришедши въ страну сію, въ 1154 году, наказалъ бунтующіе города; приказалъ себя короновать въ Павіи и Монѣ; потомъ направилъ путь къ Риму. Здѣсь наипаче господствовалъ духъ возмущенія, котораго не могли укротить. Римляне отправляютъ къ нему посольство съ высокомѣрнымъ требованіемъ, чтобъ Императоръ возстановилъ древнее правленіе, освободилъ бы ихъ отъ ига Папскаго, и заплатилъ бы имъ пятьдесятъ тысячъ ливровъ за Императорскую корону. Фридерикъ съ гордостію отвѣчалъ, что, какъ онъ ихъ Государь, то ему слѣдуетъ предписывать законы, а ихъ долгъ повиноваться онымъ.

Папа Адріанъ IV, сынъ бѣднаго Аглинскаго церковнослужителя, пріѣхалъ къ Фридерику для свиданія въ лагерь его близъ Сутри. Тогда поднялся странный споръ. Нѣкоторые Императоры держали у Папъ узду и стремя. Адріанъ думалъ, что обрядъ сей составлялъ нѣкоторую обязанность; онъ не даетъ мирнаго цѣлованія тому Государю, который почиталъ неблагопристойностію такимъ образомъ унизиться. Вступаютъ въ жаркій споръ. Наконецъ Фридерикъ соглашается отправлять должность конюшаго, и Папа безъ всякаго сношенія съ Римлянами коронуетъ его въ Римѣ. Римляне взбунтовали, принялись за оружіе. Возмущеніе не прежде утихло, какъ по довольномъ кровопролитіи. Все предвѣщало возмущенія и бунты въ Италіи.

Адріанъ IV требуетъ, чтобъ Фридерикъ держалъ у него стремя.

Императоръ посредствомъ супружества съ Беатриксою, наслѣдницею Ренальда, Графа Бургундскаго, вступилъ во владѣніе королевства Арльскаго, которое весьма много было разорено послѣ смерти Генриха V. Сіе приращеніе державы не воспрепятствовало Адріану давать ему повелѣнія подъ именемъ верховнаго обладателя; ибо, по словамъ Папы, Императоръ получилъ отъ него Имперію, такъ какъ *помѣстье*, съ тѣмъ, чтобъ только пользоваться съ оной одними доходами. Слово сіе обыкновенно означало ленное владѣніе. Не льзя ни мало въ томъ сомнѣваться, чтобъ Папа не въ томъ самомъ смыслѣ принималъ его. Ле-

Папа думаетъ, что онъ отдалъ Имперію въ ленное владѣніе.

гатъ его сказалъ именно въ Безансонѣ: *такъ отъ кого же Императоръ получилъ имперію, ежели не отъ владыки Папы?* Графъ-Палатинъ обнажилъ мечь на безразсуднаго Легата. Императоръ укротилъ волненіе; но началъ дѣйствовать съ такою твердостію, и такъ хорошо былъ подкрѣпляемъ государственными чинами Германіи, что Адріанъ, въ 1158 году, объявилъ, что *Бенефисъ*, по его разумѣнію, означало *благодѣяніе*, а не *ленное владѣніе*. Папа далъ обѣщаніе истребить картину, представляющую помазаніе Лотарія II, гдѣ изъ надписи можно догадываться, что онъ былъ вассаломъ Папы (post homo fit papae).

Но онъ принужденъ былъ извяснится другимъ языкомъ.

Притязанія Папы на Ирландію и всѣ острова.

Существовали ли еще мнимыя права Григорія VII, можно о семъ судить по словамъ Адріана, кои онъ употребилъ, отдавая, такъ сказать, Ирландію Генриху II. *Несомнительно*, говорилъ онъ, *что Ирландія и всѣ острова, принявшіе вѣру, принадлежатъ священному престолу.* И онъ потребовалъ динарія Святаго Петра за сіе завоеваніе.

Правоискусники Болонскіе предполагаютъ Императора Государемъ всего свѣта.

Впрочемъ система всеобщей монархіи, воображаемая Папами и поддерживаемая Италіянскими учителями церковныхъ правъ, не безразсуднѣе изобрѣтенной Болонскими правоискусниками и приняшой Фридерикомъ Рыжебородымъ. Сіи учители, судя обо всемъ по законамъ Іустиніановымъ, (равно какъ и правовѣдцы церковные основывались на подложныхъ Папскихъ посла-

ніяхъ,) не только приняли за начало, что *воля Императора имѣетъ силу закона*, но и дали ему власть надъ цѣлымъ свѣтомъ. Въ послѣдствіи времени Бертольдъ принималъ за ересь противное сему мнѣніе, какъ почитали прежде ересію инвеституры. Вотъ два важныя наставленія, научающія людей недовѣрять мнѣніямъ правителей, особливо когда примѣшивается къ онымъ пристрастіе и корысть. Какія химеры, противныя правамъ общества, не имѣли знаменитыхъ защитниковъ? Чтобы съ нами было, ежели бы всегда запрещали намъ умствовать?

Начали учиться Римскому праву

Замѣтимъ кратко, что *пандекты* Іустиніановы отысканы въ Амальфисѣ, въ началѣ XII вѣка, и Римскому праву начали обучать въ Академіи Болонской.

Возмущеніе Ломбардовъ. Миланъ разрушенъ до основанія и опять воздвигнутъ.

Императоръ *цѣлаго свѣта* всегда видѣлъ въ Ломбардіи мятежниковъ. Онъ взялъ и разрушилъ до основанія Миланъ въ 1162 году; заставилъ вспахать мѣсто, на которомъ онъ былъ, и посыпать солью. Бресчіа и Піаченца были истреблены. Но чѣмъ болѣе обременяли налогами, чѣмъ болѣе притѣсняли сіи народы, ищущіе свободы, тѣмъ несноснѣе казалось имъ иго. Миланцы воздвигли свои стѣны. Къ досадѣ Императора они построили городъ Александрію (*) въ честь Папы Александра III,

(*) Назвали ее въ насмѣшку Александріею соломянною, потому что большая часть домовъ была покрыта соломою, по недостатку другихъ припасовъ и времени.

которому противупоставлялъ Фридерикъ Антипапъ, и который мстилъ ему за сіе отлученіемъ и сверженіемъ съ престола посредствомъ буллъ своихъ. Венеція, за преданность свою Святому Отцу, получила отъ него власть владѣть моремъ Адріатическимъ: ничто не препятствовало отдавать море, равно какъ и Королевства. Къ сей эпохѣ относятъ обрядъ обрученія Дожа съ моремъ, отправляемый ежегодно.

Александръ III даетъ Венеціи власть надъ Адріатическимъ моремъ.

Частыя возмущенія въ Германіи были благопріятны для намѣреній Италіянцевъ. Союзъ Ломбардскій, составившійся въ 1168 году, заключалъ въ себѣ Мантую, Бресчію, Бергамъ, Новару, Верчели, Кремону, Асти, Комо, Лоди, Болонію, Феррару, Тортону, Модену, Реджіо, Парму, Піаченцу и Александрію. Верона имѣла союзъ особливый. Иные города отставали отъ союза, другіе присоединялись, судя по обстоятельствамъ. Фридерикъ пришелъ въ четвертый разъ для укрощенія ихъ. Онъ, бывъ разбитъ близъ Комо, нашелся принужденнымъ подписать на шесть лѣтъ перемиріе съ Ломбардами, отказаться отъ Антипапы Каликста III, и предоставить за священнымъ престоломъ владѣнія Графини Матильды. Договоръ заключенъ былъ въ Венеціи въ 1177 году. Тамъ Императоръ поцѣловалъ ноги у Папы, держалъ у него стремя и получилъ отъ него разрѣшеніе.

Соединеніе Ломбардское

Фридерикъ разбитъ и подписалъ перемиріе.

Вильгельмъ I, Король Сицилійскій, по обыкновенію Нормандскихъ Князей, былъ

Вильгельмъ I.

союзникомъ Папъ противъ Королей Германскихъ. Онъ былъ включенъ въ договоръ на десятилѣтнее перемиріе. Въ прежнюю войну съ Адріаномъ IV за собственныя владѣнія онъ принудилъ Папу дать себѣ инвеституру на Апулію, Калабрію, и даже утвердить знаменитое Легатство Сицилійское, уступленное Урбаномъ II.

Сицилійскій, союзникъ Папы. Онъ заставилъ утвердить легатство Сицилійское.

Фридерикъ имѣлъ еще распри съ двумя Папами, съ Луціемъ III и Урбаномъ III. Не соглашались на помазаніе его сына. Требовали, чтобъ онъ возвратилъ владѣнія Герцогу Саксонскому и Баварскому, справедливо наказанному за его возмущенія; освободилъ бы духовенство отъ всѣхъ ленныхъ повинностей; отказался отъ права на владѣнія духовныхъ; возвратилъ церкви десятины, уступленныя мірянамъ, какъ повелѣно Латранскимъ Соборомъ въ 1179 году (*). Ссора начала возгараться, какъ непріятныя извѣстія съ Востока побудили къ третьему Крестовому походу. Сіе послужило средствомъ къ прекращенію дальнѣйшихъ слѣдствій; но въ то же самое время было источникомъ другихъ бѣдствій.

Чего Римскій дворъ требовалъ отъ Фридерика? Ссора прекратилась.

Всѣ безпорядки царствовали между Христіянами, поселившимися въ Азіи. Корыстолюбіе, звѣрство, непримиримая народная ненависть, свойство леннаго правленія и необузданное своевольство въ нравахъ,

Безпорядки между Христіянами въ Азіи.

(*) На семъ Соборѣ опредѣлено, что довольно для избранія Папы, ежели будутъ согласны на оное двѣ трети Кардиналовъ.

возжигали между ими взаимную вражду, а жестокости и разбойничества представляли ихъ для Мусульманъ ненавистными; сверхъ того они безъ всякаго стыда нарушали честное слово, бывъ увѣрены, что клятва, данная невѣрнымъ, не возлагала на нихъ никакого обязательства Духовенство утверждало ихъ въ семъ безчестномъ поступкѣ. Монахи воины сдѣлались также вообще разбойниками, столько жестокими, сколько и развращенными. Такимъ образомъ сія превосходная ревность къ вѣрѣ, которая бы долженствовала содѣлать Крестовые походы священными, ничего не произвела, кромѣ злодѣяній и бѣдствій.

Они были разбойники и вѣроломные.

Норадинъ и Саладинъ, великіе Государи у Мусульманъ.

Между тѣмъ у Магометанъ были еще великіе Государи, извѣстные по своимъ добродѣтелямъ въ Исторіи. Норадинъ, Султанъ Алепскій (умеръ въ 1173 году), былъ образцемъ человѣколюбія, справедливости, благоразумія и мужества. Саладинъ, Персіянинъ, наперстникъ Норадина, насытивъ свое честолюбіе, страсть, влекущую къ несправедливостямъ, превзошелъ и его великодушіемъ. По смерти Египетскаго Калифа, сей полководецъ вступилъ на престолъ; заставилъ признать Калифа Багдадскаго истиннымъ первосвященникомъ, и такимъ образомъ прекративъ долговременный расколъ, утвердилъ верховное владычество, сильно колебавшееся отъ распрей въ вѣрѣ. Коль скоро Норадинъ умеръ, Саладинъ тотчасъ распространилъ свои завоеванія. Онъ овладѣлъ

Саладинъ дѣлается весьма ужасенъ

Сиріею, Аравіею, Месопотаміею, и Персіею; началъ угрожать Іерусалиму, который со временъ Крестовыхъ походовъ подвергся большимъ нещастіямъ, нежели какія терпѣлъ прежде.

Гвидонъ Лузиніанскій, Король сего города, который самовольно присвоилъ себѣ и самый титулъ, собралъ около 50,000 человѣкъ, пошелъ противъ Султана, осаждавшаго Тиверіаду; былъ побѣжденъ 1187 году почти безъ всякаго съ его стороны сопротивленія; попалъ въ плѣнъ побѣдителю, и ничего не испыталъ, кромѣ снисхожденія и великодушія. Но Саладинъ срубилъ саблею голову Ренальду Шатиліонскому за его многократное вѣроломство въ разсужденіи Магометанъ. Когда Іерусалимъ отдался въ власть Саладину, онъ не только не учинилъ жестокостей, какъ поступили нѣкогда Христіяне по взятіи онаго города, но и отослалъ множество плѣнныхъ безъ выкупу; онъ, взявши съ Гвидона честное слово никогда противъ него не сражаться, отпустилъ и его на волю. Клятва сія была нарушена съ позволенія Епископовъ.

1187. Онъ разбиваетъ Гвидона Лузиніанскаго.

Беретъ Іерусалимъ и оказываетъ великодушіе.

Въ Европѣ тотчасъ всѣ начали твердить о взятіи Іерусалима и о Крестовомъ походѣ для освобожденія Святаго града. Григорій VIII и преемникъ его Климентъ III воспламенили энтузіазмъ. Дряхлый Генрикъ II, Король Аглинскій, и Филиппъ Августъ, Король Французскій, забыли ссоры свои, вступили въ Крестовый союзъ, нало-

Третій Крестовый походъ.

Салладинская десятина, первый всеобщій сборъ податей

жили подать, такъ называемую *десятина Саладинская*, на всякаго, кто не могъ отправиться въ походъ. Вотъ первый примѣръ всеобщаго сбора податей. Духовенство почитало себя свободнымъ отъ онаго, хотя война и производилась за вѣру. Фридерикъ Барбарусса, принявъ также крестъ, первый отправился со вторымъ сыномъ своимъ, Герцогомъ Швабскимъ. Храбрость увлекала, но благоразуміе никакихъ мѣръ не соображало.

Перемѣны въ Константинополѣ.

Константинопольскія перемѣны были полезны для Мусульманъ. По смерти Манунла Комнина, трепьяго Императора изъ его поколѣнія, который отличался своею храбростію противъ Турковъ, Алексѣй II, сынъ Мануила, взошелъ на престолъ въ 1180 году, бывъ 11 лѣтъ. Опаснѣйшій врагъ для него былъ Адроникъ Комнинъ, двоюродной дѣдъ его, злодѣй и лицемѣръ, измѣнникъ и человѣкъ жестокій; онъ умертвилъ его, но за безчеловѣчное похищеніе верховной власти и жестокое правленіе получилъ достойное возмездіе. Исаакъ Ангелъ свергнулъ его съ престола въ 1185 году, предалъ его на поруганіе яростному народу, и все, что можетъ изобрѣсть неистовство, употреблено было для наказанія его за злодѣянія. Исаакъ Ангелъ, почитая Крестовцевъ непріятелями, заключилъ союзъ съ Султаномъ Иконійскимъ и Саладиномъ. Фридерику должно было сперва сражаться съ Греками. Онъ

1190. Фридe-

силою открылъ путь себѣ; одержалъ двѣ побѣды надъ Турками, взялъ Иконію, пробился въ Сирію, и помывшись въ Салифѣ, древнимъ Кидномъ, рѣкѣ, извѣстной по болѣзни Александра, умеръ. Отъ 150,000 составлявшихъ его войско, едва ли осталось 8000 человѣкъ. Сынъ его привелъ ихъ въ Антіохію, гдѣ Гвидонъ Лузиніанскій, не смотря на данную клятву Саладину, приготовлялся къ непріятельскимъ дѣйствіямъ противъ него. Христіяне осадили Птолемаиду, (нынѣ Акра). Герцогъ Швабскій умеръ при сей осадѣ.

Рикъ Барбарусса умираетъ въ Азіи съ старшимъ сыномъ.

Филиппъ Августъ и Рихардъ Львиное сердце, Король Аглинскій, честолюбивые соперники, примирившіеся, по видимому, для Крестоваго похода, чтобъ избѣжашь Грековъ, сѣли на суда. Они, прибывъ къ осадѣ Акры, успѣли уже поссориться. Войско Христіянское состояло тогда почти изъ 300,000; но раздоры, происшедшіе въ ономъ, зависть и ненависть препятствовали успѣхамъ оружія. Вотъ одинъ примѣръ: Гвидонъ Лузиніанскій и Конрадъ, Маркизъ Тирскій, поссорились о королевствѣ Іерусалимскомъ, какъ бы завоеваніе онаго было уже несомнѣнно. Каждый имѣлъ у себя на сторонѣ войско и готовы были другъ съ другомъ сражашься. И такъ удивительно ли, что осада Акры продолжалась три года? Саладинъ въ сіе время былъ шо боленъ, шо занимался войною съ мяшежниками; онъ пришелъ на помощь: но уже не оставалось никакой надежды. Городъ здался.

1191. Филиппъ Августъ и Рихардъ, Король Аглинскій, прибыли къ осадѣ Акры.

Взятіе сего города по трехгодичной осадѣ.

Раздоръ еще умножился между Крестоносцами Филиппъ возвращается во Францію.

Христіяне, вмѣсто того чтобъ съ общаго согласія итти для завоеванія Іерусалима, предались величайшимъ раздорамъ. Филиппъ-Августъ, отъ зависти къ Рихарду и утомленія отъ сего суетнаго похода, оставивъ малую часть своего войска, пустился обратно въ море. Рихардъ, будучи не столь искусенъ въ политикѣ, продолжалъ войну съ храбростію безполезною, но чудесною. Онъ, одержавъ побѣду надъ Саладиномъ, заключилъ съ нимъ перемиріе на три года и отправился въ Европу. Весь плодъ сего великаго похода состоялъ въ завоеваніи Акры.

Перемиріе Рихардово съ Саладиномъ.

Надобно признаться, что Христіяне были варвары въ сравненіи съ симъ Мусульманиномъ, котораго они ни во что поставляли. Саладинъ долженъ былъ заплатить нѣкоторое количество денегъ за свободу жителей Акры. При первомъ взносѣ денегъ онъ для безопасности плѣнныхъ потребовалъ аманатовъ, и обѣщалъ дать съ своей стороны таковыхъ же до совершенной уплаты опредѣленнаго количества денегъ. Рихардъ, оскорбившись сею недовѣрчивостію, приказалъ умертвить 5000 плѣнныхъ. Султанъ, по праву возмездія, отмстилъ съ прискорбіемъ за сіе нѣкоторымъ Христіянамъ. Не смотря на частыя вѣроломства своихъ непріятелей, онъ никакъ не касался береговъ морскихъ отъ Тира до Іоппіи, какъ обѣщалъ при подписаніи перемирія. Онъ въ завѣщаніи своемъ при-

Честность Саладина, не смотря

казалъ раздавать милостыни какъ послѣдователямъ Магомета, такъ Христіянамъ и Жидамъ. Умеръ въ 1193 году. Дѣти его и правители раздробили на части имперію, какъ всегда почти случалось по смерти завоевателей.

на вѣроломства враговъ.

Между тѣмъ какъ Папскій легатъ, бывъ Министромъ въ Англіи, самовластіемъ своимъ возмущалъ государство, а Филиппъ Августъ хотѣлъ воспользоваться отсутствіемъ своего соперника, нещастный Ричардъ, по претерпѣніи кораблекрушенія, проходя Германіею подъ видомъ странствующаго богомольца, былъ схваченъ Герцогомъ Австрійскимъ, котораго онъ оскорбилъ при осадѣ Акры, и который за нѣкоторое количество денегъ выдалъ его Императору Генриху IV. Генрихъ женился на наслѣдницѣ Сицилійской. Танкредъ, побочный сынъ послѣдняго Короля, Рожера III, овладѣлъ симъ королевствомъ. Рихардъ былъ союзникъ Танкредовъ, слѣдовательно врагъ Императора. Генрихъ, по согласію съ Королемъ Французскимъ, безъ всякаго стыда выдержалъ Рихарда въ темницѣ пятнадцать мѣсяцевъ, обвинилъ его въ мнимомъ убійствѣ на имперскомъ Сеймѣ; потребовалъ за выкупъ его 150,000 марковъ серебра. Съ героемъ Крестоваго похода поступлено было какъ съ морскимъ разбойникомъ!

1193. Король Ричардъ на возвращномъ пути былъ задержанъ плѣнникомъ въ Германіи.

Уже Филиппъ взбунтовалъ Принца Іоанна, брата монарха Аглинскаго. Филиппъ

Августъ возбунтовалъ Принца Іоанна, брата Рихардова.

далъ ему инвеституру на провинціи Французскія за знатную часть Нормандіи. Ричардъ, коль скоро освободился, предался мщенію и ярости. Два Короля много лѣтъ воевали. Все дѣло состояло въ небольшихъ сшибкахъ, осадахъ, дѣйствіяхъ жаркихъ и кровопролитныхъ, но не заключающихъ въ себѣ ничего достопамятнаго. Когда народы были изнурены, а казна истощена Крестовыми походами; то можно ли ожидать важныхъ предпріятій? Сражались, заключали потомъ миръ, и тотчасъ опять принимались за оружіе. Рихардъ умеръ въ 1199 г., бывъ пронзенъ стрѣлою при осадѣ замка Лимузинскаго, въ которомъ онъ надѣялся найти сокровище. Храбрость его происходила отъ пылкаго характера, котораго онъ не умѣлъ никогда умѣрять.

Война между двумя Королями.

1194. Генрихъ VI, поступивъ безчестнымъ образомъ съ Рихардомъ, деньги взятыя за выкупъ его употребилъ для завоеванія Сициліи. Бракъ сего Императора съ Принцессою Констанціею, единственною законною наслѣдницею Государей Нормандскихъ, подавалъ ему нѣкоторыя права къ тому; но ихъ должно было завоевать оружіемъ. По смерши Танкреда, за которымъ Папа и народъ утвердили корону, онъ приходитъ въ Италію со многочисленнымъ войскомъ; покоряетъ Апулію и Сицилію, и, какъ бы варварства одни могли утвердить владычество, которое обыкновенно дѣлаетъ его ненавистнымъ,

Генрихъ VI, овладѣвъ Сицилею и Апуліею, предается безчеловѣчію.

приказываетъ вырыть изъ земли тѣло Танкреда, выколоть глаза юному его сыну Вильгельму III, предать смертной казни и гнать его приверженцевъ.

Такимъ образомъ Швабскій домъ овладѣлъ тѣми областями, кои Нормандскіе дворяне завоевали у Грековъ и Сарацинъ. «И такъ, »по замѣчанію Вольтера, 20 провинцій на»ходилось подъ владычествомъ Государей, »коихъ сама природа помѣстила за 300 »миль отъ оныхъ: вотъ причина вѣчнаго »несогласія, и доказательство мудрости »Салическаго закона, который былъ бы еще »полезнѣе для малаго государства, нежели »для великаго.» Не нужно ли прибавить: ежели бы малое государство могло защищать законъ сей отъ притязаній Государей сильныхъ, находящихъ пользу свою въ уничтоженіи онаго? Смотрятъ ли на выгоду народовъ?

Сіи перемѣны доказываютъ пользу Салическаго закона.

Императоръ, какъ говорятъ, былъ наказанъ за жестокости своею женою, которой права онъ защищалъ сильно. Сія Государыня, въ отмщеніе за своихъ родственниковъ и соотечественниковъ, отравила его ядомъ. Онъ предлагалъ Германцамъ присоединить Сицилію къ владѣніямъ императорскимъ, сдѣлать всѣ ленныя дачи наслѣдственными, и уничтожишь право вѣчнаго завѣщанія, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобъ имперія была объявлена *навсегда преемственною и наслѣдственною въ его потомствѣ.* Болѣе 50 Князей

1197. Генрихъ VI отравленъ женою своею. Его выдумки сдѣлать имперію наслѣдственною.

и государственныхъ чиновъ, избиравшихъ Императора, безъ труда на сіе согласились; нѣкоторые же воспротивились. Папа отрекся также отъ согласія, по неосторожности имъ даннаго: онъ, по мнѣнію одного современнаго писателя, опасался, *чтобъ сіе не было предосудительно для священнаго престола, который имѣлъ право утверждать избраніе Императоровъ.*

Римскій дворъ до чрезмѣрности усилится.

Настало то время, когда Папы простерутъ свои покушенія на короны до самой крайности. Политическая Исторія несравненно болѣе прежняго займется дѣлами двора Римскаго. Иннокентій III и Фридерикъ II составляютъ важную эпоху, въ которой совокупится много происшествій, достойныхъ подробнаго изслѣдованія. Бросимъ прежде взоръ свой на тѣ народы, коихъ знать непремѣнно нужно, и разсмотримъ то, что состояніе ихъ представляетъ достопримѣчательнаго до XIII вѣка.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Германія и Сѣверъ.— Италія.— Испанія.

I.

ГЕРМАНІЯ И СѢВЕРЪ.

Ослабленіе королевской власти въ Италіи.

При Императорахъ Франконскаго дома королевская власть почти уничтожилась въ Германіи. Она ослабѣла уже до крайности въ царствованіе дома Саксонскаго; потому что ленное правленіе пустило весьма глубоко свои корни, потому что Оттоны

такъ обогатили духовенство, что оно не могло уже оставаться въ зависимости, и потому наконецъ, что члены государственнаго совѣта имѣли право объявлять войну и заключать миръ, издавали законы и разбирали распри на Сеймахъ: словомъ, они пользовались отдѣльно правами верховной власти. Но ссоры Генриха IV и Генриха V съ Папами произвели совершенный во всемъ безпорядокъ. Съ одной стороны Италіянскіе Норманны, коимъ сперва Императоры покровительствовали, находя въ нихъ пособіе противъ Арабовъ, сіи Норманны, соединившись по причинѣ выгодъ съ Папами, содѣлались весьма ужасны. Съ другой, Князья и Епископы Нѣмецкіе воспользовались сими обстоятельствами для приращенія своего могущества: они начали продавать свои пособія за новыя себѣ уступки отъ Императоровъ; распространили власть свою и укрѣпились бунтами. Тогда думали возвышеніемъ духовенства положить преграду вельможамъ. Должно бы, кажется, предвидѣть, что духовенство, подобно прочимъ, захочетъ свергнуть съ себя иго. Поелику помѣстья сдѣлались наслѣдственными въ семействахъ, то Епископы довольно справедливо могли сказать: для чего позволять Государямъ назначеніе на мѣста духовныя, для чего зависѣть отъ ихъ выбора? Сіе понятіе безъ сомнѣнія произвело дѣло о инвеститурахъ, которое уничтожило совершенно право и опредѣлять духовенство

Ссоры съ Римомъ. Норманны и духовенство къ тому способствовали.

на важныя мѣста и ушверждать избраніе Папъ.

Какую власть пріобрѣли государственные чины въ Германіи.

Чѣмъ болѣе корона теряла права свои, тѣмъ болѣе государственные чины умножали собственныя. Одинъ современникъ Генриха IV сказалъ ясно, что всѣ государственныя дѣла шекли тогда по совѣту и власти Герцоговъ. Согласіе государственныхъ чиновъ содѣлалось необходимымъ для возведенія на герцогство, возвышенія на степень Князя, для управленія коронным имуществомъ, для оказанія милости осужденнымъ государственными чинами. Судопроизводство сообразно съ симъ ослабѣло; духовные Князья учредили верхнюю и нижнюю расправу въ собственныхъ владѣніяхъ, а свѣтскіе терпѣли только личный судъ Императора. Словомъ, чины овладѣли совершенно государственнымъ правленіемъ. Право, присвоенное ими на Сеймахъ располагать Государемъ, доказываетъ, сколь верховная власть была слаба. Удивительно ли, что страсть древнихъ Германцевъ къ независимости сильнѣе дѣйствовала въ Германіи, нежели въ другихъ государствахъ?

Они захватили къ себѣ государственное управленіе.

Часть Франціи еще принадлежала имперіи.

Когда вступилъ на престолъ домъ Швабскій, часть Франціи принадлежала къ Германіи, которая имѣла своими предѣлами Рону, Саону, Мозель и Шельду. Ежели Императоръ мало имѣлъ власти во внутренности государства, то что онъ значилъ въ окружности, что значилъ въ таковой отдаленности?

Надобно замѣтить перемѣну, случившуюся въ царствованіе Швабскаго дома. Со временъ Конрада III Римское законовѣдѣніе вошло въ силу, хотя все еще судили по законамъ Германскимъ. Фридерикъ Барбарусса, какъ мы уже замѣтили, проникъ, какія могли отъ сего проистечь выгоды для Государя. Правоискусники Болонскіе, соображаясь съ законами Іустиніана, присудили ему власть надъ цѣлымъ свѣтомъ, и по крайней мѣрѣ заставили его тѣмъ принять верховное правленіе надъ своими подданными. Онъ постарался ввести въ Германію сіи законы, столь выгодные для короны, и присоединилъ къ нимъ Ломбардскіе, кои заставляли вассаловъ быть въ зависимости. Фридерикъ, лишивъ владѣній, наказалъ тѣхъ изъ нихъ, коими онъ былъ не доволенъ; раздѣлилъ на части владѣнія Генриха Ліонскаго, Герцога Саксонскаго и Баварскаго, вассала невѣрнаго и бунтливаго. Умножилъ число Князей и городовъ свободныхъ, дабы посредствомъ раздѣленія Германіи Умножить власть свою. Правда, онъ признался, *что Императоръ ничто иное есть, какъ Министръ въ государственномъ правленіи, и власть принадлежитъ совѣту Князей;* но онъ такъ хорошо умѣлъ управлять Сеймами, что воля его служила правиломъ, хотя, по видимому, и не давалъ тамъ своихъ повелѣній. Генрихъ VI слѣдовалъ тѣмъ же путемъ: онъ столько имѣлъ твердости, что запретилъ

Во время Швабскаго дома власть Государя нѣсколько возвысилась.

Средства, употребленныя къ сему Фридерикомъ. 1. Право Римское

2. Умноженіе Князей и городовъ свободныхъ

переносъ дѣлъ къ Римскому двору. Послѣ Фридерика II, сына Генрихова, который, какъ мы увидимъ, подвергнется гоненію сего двора, все придетъ въ безначаліе.

Польша и Богемія сдѣлались королевствами, платящими дань.

Императоры начали давать Королевскіе титулы. Такимъ образомъ герцогства Польское и Богемское сдѣлались Королевствами, платящими дань. Венгрія имѣла у себя Королей независимыхъ, и звѣрская храбрость древнихъ Гунновъ еще тамъ дышала. Россія еще была необразованнѣе. Королевства Шведское и Датское не болѣе достойны вниманія. Сіи страны откуда толикое множество завоевателей вышло на полдень Европы, едва доставляютъ для Всеобщей Исторіи нѣкоторыя темныя происшествія. Ерикъ издалъ первое уложеніе для Швеціи. Вальдемаръ I, Король Датскій, основалъ Данцигъ. Христіянская вѣра, давно уже проповѣдуемая Сѣвернымъ народамъ, весьма поздно у нихъ утвердилась, и невѣжество не престававало питать варварство.

Сѣверныя государства въ варварствѣ.

II.

ИТАЛІЯ.

Генуя и Венеція усилились чрезъ торговлю.

Въ Италіи безпорядокъ и бѣдствія, происшедшія отъ небольшихъ раздѣленій гражданъ на малыя участки владѣній, отъ безначалія и насилія, были въ большей степени, нежели въ другихъ государствахъ. Но Генуя и Венеція, возвышались отъ торговли. Первая отняла у Арабовъ Корсику и платила сперва дань Папѣ за сіе завое-

ваніе. Венеція не столь древняя, какъ Генуя, но бывъ гораздо ее сильнѣе, освободилась отъ всякаго подданства. Истрія, берега Далмаціи, Рагуза находились подъ ея владычествомъ. Она одержала нѣсколько побѣдъ надъ Греками и Венгерцами; помогала Папѣ Адріану IV противъ Императора Фридерика Барбароссы. Къ нещастію, сіи двѣ торговыя республики, вмѣсто того чтобъ содержать себя въ предѣлахъ благоразумнаго соревнованія, предавшись взаимной ненависти, произведутъ войну между собою. Лукка, Пиза, Флоренція, также возъимѣли склонность къ промышленности и начали стараться о свободѣ. Искусства должны возродиться въ Италіи въ то время, когда въ прочихъ частяхъ Европы одно военное ремесло было уважаемо.

Особливо Венеція, которая учинила нѣсколько завоеваній.

Лукка, Пиза, Флоренція.

III.

ИСПАНІЯ.

Мы оставили Испанію къ концу одиннадцатаго вѣка, раздираемую Маврами и Христіянами. И у тѣхъ и у другихъ происходили междоусобныя войны. Послѣдніе мало по малу составили нѣсколько небольшихъ королевствъ, кои бы подъ управленіемъ одного начальника могли произвесть сильную державу. Доколѣ будетъ продолжаться несогласіе въ сей странѣ, мы будемъ почерпать отсюда только нѣкоторыя отдѣльныя происшествія, удовлетворительныя для любопытства.

В Испаніи непрерывные раздоры

При Альфонсѣ VI, Королѣ Леонскомъ и

Цидъ при Альфонсѣ VI, Королѣ Кастильскомъ.

Кастильскомъ, Родригъ Діазъ, прозванный Цидомъ (начальникъ), знаменитый военачальникъ, отличился своими подвигами, къ которымъ любовь къ чудесному присовокупила много басенъ. По умерщвленіи Санхи, Короля Кастильскаго, Альфонсъ, братъ его, оправдывается отъ подозрѣнія въ убійствѣ клятвою въ обѣщіяхъ сего героя. Цидъ потребовалъ, чтобъ онъ три раза повторилъ сію клятву, и чрезъ то лишился его милостей. Цидъ отправился для осады Толеда, въ тотъ походъ, въ который, такъ какъ и въ Крестовый, ревность къ вѣрѣ завлекала иностранныхъ героевъ. Мавры

Онъ отнимаетъ Толеду у Мавровъ.

потеряли сей важный городъ въ 1085 году. Альфонсъ сдѣлалъ его своею столицею, позволилъ въ немъ свободно исправлять Магометанамъ богослуженіе: но не могъ населить его, какъ было прежде; не могъ подержать прежняго его величія. Въ семъ городѣ при Сарацинахъ было около 300,000 жителей. Онъ почти опустѣлъ. Цидъ завоевалъ еще Валенцію въ 1094 году.

Архіепископство Толедское.

Бернардъ, монахъ Клюнійскій, сдѣланъ былъ Архіепископомъ Толедскимъ. Завоеватель отдалъ ему обширныя владѣнія, и въ томъ числѣ 10 городовъ или замковъ. Такимъ образомъ не приводятъ государствъ въ цвѣтущее состояніе. Урбанъ II, прежній собратъ Бернарда, далъ ему со своей стороны титулъ первенствующаго Епископа, въ которомъ спорили съ нимъ другіе Архіепископы. Мы нѣкогда замѣтили, сколь много

Папы старались о распространеніи своей власти, даже свѣтской, на сію часть Европы.

Альфонсъ ревностно старался на мѣсто древней Готѳской или *Мозарабской* литургіи ввести Римское священнослуженіе. Дѣло сіе учинилось столь важнымъ, что Король приказалъ рѣшить споръ о литургіяхъ поединкомъ. Хотя защищающій Римское священнослуженіе былъ и побѣжденъ; однако Альфонсъ не оставилъ своего намѣренія, и приказалъ сдѣлать опытъ посредствомъ огня. И огонь, говорятъ, не сожегъ служебника Готѳскаго; но власть превозмогла, и, по прошествіи двухъ лѣтъ, иностранный обрядъ, который защищала съ жаромъ особливо Королева, былъ принятъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ церквахъ остался *Мозарабской*. Испанцы были не глупы, великодушны и честны; но предразсудки слишкомъ много на нихъ дѣйствовали и затмѣвали или связывали ихъ дарованія и добродѣтели

Альфонсъ хочетъ ввести Римское священнослуженіе. Для сего употребили поединокъ.

Назвали Великимъ Альфонса VI, который измѣнилъ своему брату и ограбилъ его, свергнулъ съ престола покровителя своего сына, и гналъ Цида, своего благодѣтеля. Часто почитали за величіе успѣхи, осквер-ненные злодѣяніями. Альфонсъ умеръ въ 1109 году. По смерти Альфонса, Генрихъ, Графъ Безансонскій, зять его, сынъ одного Герцога Бургундскаго, вступилъ во владѣніе нѣкотораго Княжества въ Португаліи, вновь завоеваннаго у Мавровъ. По завоеваніи Толеды, многіе Французы, пріѣхавъ въ Испанію, посе-

Сей Альфонсъ несправедливо названъ Великимъ.

Французы поселились въ Испаніи.

лились. Они получили тамъ важныя права, коихъ слѣды остаются еще и по нынѣ.

Альфонсъ-воитель Король Аррагонскій, беретъ Сарагоссу въ 1118 г.

Сарагосса досталась во власть Христіянамъ. Альфонсъ *Воитель*, Король Аррагонскій и Наварскій, взявъ ее, сдѣлалъ своею столицею, какъ и Толеда обращена въ столицу Королевства Кастильскаго. Сей Государь велъ непрестанную войну и съ Христіянами и съ Мусульманами. Послѣдніе, въ 1134 году, одержали надъ нимъ при Фригѣ совершенную побѣду, гдѣ погибли два Епископа и великое множество дворянъ. По прошествіи осьми дней онъ умеръ отъ печали, отказавъ, по безразсудному завѣщанію, владѣнія свои ордену Тампліеровъ. Завѣщаніе было принято въ своей силѣ; но произошелъ раздоръ въ разсужденіи избранія преемника. Аррагонцы избрали брата покойнаго Короля, монаха неспособнаго управлять ими. Наварцы провозгласили другаго Принца. Отъ сего раздора едва оба сіи королевства не достались въ добычу Маврамъ. Альфонсъ VIII, Король Кастильскій, прибѣгнувъ на помощь, ускорилъ спасти ихъ; но ревнуя болѣе о выгодѣ, нежели о славѣ, принудилъ Аррагонцевъ уступить ему Сарагоссу, а Короля Наварскаго платить дань. Успѣхъ сей такъ надмилъ его, что онъ присвоилъ себѣ титулъ *Императора Испанскаго:* пустой титулъ! подданные дали ему оный безъ всякаго основанія, а историки по безразсудству при немъ оставили.

Онъ отдаетъ по завѣщанію свои государства Тампліерамъ. Раздоръ между Аррагонцами и Наварцами. Король Кастильскій пользуется онымъ.

Въ 1141 году Тампліеры, пришедши въ Испанію, потребовали, по завѣщанію Альфонса Воителя, Аррагонскаго королевства. По общему съ обѣихъ сторонъ согласію, подтвержденному Папою и Патріархомъ Іерусалимскимъ, уступлены были имъ нѣкоторыя земли и другія имущества въ Аррагоніи. Они тамъ поселились; ежели бы обстоятельства позволили поставить въ силѣ сіе смѣшное завѣщаніе, они конечно бы воцарились. Кажется, по образцу ихъ учрежденія, въ 1158 году учрежденъ воинскій Алкантарскій орденъ, которому Альфонсъ VIII, Король Леонскій и Кастильскій, отдалъ въ ленное владѣніе все, что Кавалеры сіи ни завоюютъ у Мавровъ. По прошествіи двухъ лѣтъ установленъ воинскій Калатравскій орденъ, состоящій подъ зависимостію Францисканцевъ, и орденъ Святаго Іакова въ томъ же 1161 году получилъ свое начало. Одно учрежденіе проистекало отъ другаго.

Договоръ съ Тампліерами въ разсужденіи короны Аррагонской.

Ордены военные въ Испаніи.

Альфонсъ Генрикецъ, Графъ Португальскій, получилъ титулъ Короля отъ своихъ воиновъ послѣ побѣды, одержанной надъ Маврами въ 1139 году. Онъ потомъ отнялъ у нихъ Лиссабонъ. Папа Александръ III, предполагая, что не можно быть Королемъ Португальскимъ безъ его согласія, сверхъ того видя благопріятный случай сдѣлать Португаллію данницею церкви, послалъ ей корону въ 1179 году и принялъ ее подъ покровительство Римскаго престола съ тѣмъ условіемъ, чтобъ она платила еже-

Королевство Португальское учредилось въ 1139 г.

Папа Александръ III дѣлаетъ его данникомъ Римскаго престола.

годную дань по два марка золота. Давно уже одинъ Легатъ успѣлъ склонишь Альфонса, чтобъ онъ платилъ ежегодно по четыре унца золота. Политика Римская всегда бодрствовала; она не отклонялась отъ своихъ началъ. Государи не имѣли никакой системы. Какъ они послѣ Григорія VII не могли ничего предвидѣть?

Папы уничтожили два брака Альфонсовы.

Къ концу XII вѣка, когда Альфонсъ, Король Леонскій, женился на дочери Короля Португальскаго, двоюродной сестрѣ, Легатъ Целестинъ III уничтожилъ бракъ сей, отлучилъ отъ церкви Епископовъ, подавшихъ согласіе на оный и положилъ запрещеніе на оба королевства. Суевѣріе народное разгорячилось; естественныя бѣдствія представились слѣдствіями гнѣва Божія. Должно было супругамъ разлучиться, хотя они имѣли уже много дѣтей. Вскорѣ послѣ того тотъ же Король Леонскій женился на Беренгерѣ Кастильской. Она также была ему родственница. Иннокентій III, въ 1202 году, также поступилъ, какъ и Целестинъ III. Король нѣсколько времени упорствовалъ; но наконецъ разстался съ новою своею супругою, коль скоро Папа объявилъ дѣтей ихъ законными.

Между тѣмъ Испанскіе дворы родство почитали препятствіемъ совершенно гражданскимъ, и думали, что Государи могутъ разрѣшать его, особливо между особами королевской крови. Безъ сомнѣнія, древнее сіе право принадлежало

Изъ Исторіи видно, что дворы Испанскіе родство къ браку почитали препятствіемъ

Императорамъ со временъ Константина: весьма ясно, что Король Испанскій особенно не могъ иначе жениться, какъ на родственницахъ, ежели не хотѣлъ искать себѣ невѣсты въ другихъ государствахъ. Все заставляетъ вѣрить, что многіе подобные браки не почитались прежде незаконными; но коль скоро Папы начали обращать свое вниманіе на Испанію, то надлежало часто ожидать опасныхъ ударовъ отъ ихъ самопроизвольной власти. ствіемъ гражданскимъ.

Римскій дворъ умѣлъ все обращать въ свою выгоду. Государи, по неразумію своему, кажется, сами подвергались подъ иго. Петръ II, Король Аррагонскій, женившись въ Монпельѣ на наслѣдницѣ Графа сего города, пріѣхавъ въ Римъ, коронованъ былъ Иннокентіемъ III въ 1204 году и обязался за сіе платить ежегодно дань Римскому престолу. Аррагонскіе чины возспали противъ сего обязательства, которое можно почесть непремѣнною данью. Они утверждали, что Король не могъ безъ ихъ согласія къ тому обязываться. Всякій Государь, короновавшійся въ Римѣ, теряль нѣсколько права самодержавной власти. Папа возмнилъ, что коронованіе отъ него зависѣло; по крайней мѣрѣ онъ такъ дѣйствовалъ, какъ бы въ томъ не было никакого сомнѣнія: ибо онъ позволилъ Королямъ Аррагонскимъ помазываться и короноваться въ Сарагоссѣ. Что значитъ такое позволеніе? Петръ II, Король Аррагонскій, поѣхалъ короноваться въ Римъ. Иннокентій III вывелъ изъ того права на сію корону.

Вотъ что я нахожу достопримѣчатель-

Четыре было Христіянскихъ королевствъ въ Испаніи.

наго въ Испанской Исторіи до XIII вѣка. Она не имѣетъ еще связи съ общими дѣлами государствъ. Все въ ней по частямъ. Мавры потеряли много областей; но пять королевствъ было Христіянскихъ: Леонское, Кастильское, Наварское, Аррагонское, Португальское; и сіи малыя королевства, подверженныя частымъ перемѣнамъ, находящіяся въ непрестанной войнѣ другъ съ другомъ, представляютъ непонятную смѣсь дѣлъ и происшествій, гдѣ не видно ни великихъ пороковъ, ни отличныхъ добродѣтелей. Чтобъ подробности были занимательны, надобно политикѣ вступить на возвышенный театръ, уму человѣческому развернуться, или заблужденіямъ его и глупостямъ произвесть нѣкоторое необыкновенное явленіе.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Общія замѣчанія.

Учрежденіе обществъ мѣщанскихъ и земскаго правленія.

Около ста лѣтъ тому, какъ начали появляться учрежденія, весьма полезныя и для Государей и для народовъ: для первыхъ по причинѣ упадка вассаловъ, презирающихъ королевскую власть; для вторыхъ по надеждѣ на вольность, которая смягчала бѣдствія, проистекающія отъ утѣсненія. Я говорю о *мѣщанахъ* и земскомъ правленіи. Сей родъ людей составлялъ общество гражданъ, соединившихся для своего защищенія. Они имѣли право избирать голову и старшинъ,

сами управляться, вооружаться, доставлять Государю потребное число людей во время войны и платить ему нѣкоторыя подати. Сіе драгоцѣнное право покупалось за деньги. Крестовые походы способствовали къ введенію онаго; они заставляли искать источниковъ, откуда бы можно было почерпать деньги. Мало по малу большая часть городовъ составили небольшія республики, кои сперва мало имѣли порядка и спокойствія; но коль скоро помѣщики не могли уже простирать на нихъ жестокаго своего владычества, Короли со временемъ правленіе свое сдѣлаютъ почтеннымъ, и наконецъ свобода произведетъ въ нихъ охоту къ промышленности.

Несовмѣстность выгодъ мѣщанъ и помѣщиковъ, особливо сопротивленіе духовенства, сначала произвели много волненія. При Лудовикѣ Толстомъ, Гальдерикъ, Епископъ Ланскій, продавъ свое согласіе на учрежденіе мѣщанскаго общества въ Ланѣ, напавъ на него явно и сдѣлался жертвою возмущенія, произведеннаго его насильствами. Потомъ Архіепископъ Реймскій, возставъ на мѣщанскія общества, доказывалъ, что они служатъ поводомъ для рабовъ выходить изъ повиновенія у господъ своихъ. Онъ выставилъ на сей предметъ нѣсколько мѣстъ изъ Евангелія, не видя того, что рабы вступали въ права природы, и покупали ту свободу, которую они потеряли во время бѣдственнаго варварства. Какъ у

Духовенство сильно сему воспротивилось.

духовенства было безчисленное множество рабовъ, то сіе новое учрежденіе тѣмъ болѣе его безпокоило, что оно весьма мало тогда занималось общественнымъ благомъ.

Императоры Франконскаго дома умножили вольные города.

Въ Германіи Императоры Французскаго дома видя непрестанныя возмущенія сильныхъ вассаловъ, по политикѣ своей, умножили число вольныхъ городовъ для усиленія мѣщанства. Генрихъ V далъ права гражданства ремесленнымъ людямъ и рабамъ, жившимъ во многихъ городахъ: отсюда произошло раздѣленіе на *гражданъ благородныхъ*, *свободныхъ мѣщанъ* и *мѣщанъ ремесленниковъ*. До сего времени художества и ремесленность, даже самая торговля почитались безчестными. „У Мек„ленбургскихъ и Померанскихъ только Сла„вянъ были въ нѣкоторомъ уваженіи ру„кодѣлія и торговля: они производили „весьма великій торгъ въ пристаняхъ „Шлезвигской, Рипенской и Юлихской, и „плавали даже въ Россію. Все перемѣнилось, „когда Генрихъ V объявилъ художниковъ и „купцовъ свободными. Рѣки въ Германіи „покрылись судами; обиліе, до сего времени „неизвѣстное, перешло изъ городовъ въ „села, и народы торговые, менѣе нежели „во 150 лѣтъ, пріобрѣли такое могущество, „что неоднократно приводили въ тре„петъ Королей Шведскаго и Датскаго.“ (Сокращенн. Нѣмец. Истор.) Таковы плоды свободы: она и въ самомъ началѣ своемъ открываетъ пушь къ благоденствію.

Тогда торговля начала процвѣтать въ Германіи.

Отъ той же самой причины одинаковыя проистекли слѣдствія въ большей части государствъ. Рабство унижало душу, связывало дарованія, отнимало всю пищу у прилѣжанія, погашая соревнованіе. Коль скоро начала свобода возраждаться, новыя чувствованія произвели новыя понятія и открыли свободный ходъ дарованіямъ и мужеству. Но сколько вездѣ встрѣчается препятствій, противныхъ благополучію общества, и сколько потребно времени къ преодолѣнію оныхъ! Нравы все еще отзывались варварствомъ, суевѣріе и невѣжество всегда производили безчисленныя бѣдствія. Непрестанно твердили о вѣрѣ; но столь ложныя имѣли о ней понятія, что сіе почтенное имя дѣлало священными величайшія злоупотребленія.

Свобода одушевляетъ дарованіе и мужество.

Но суевѣріе и невѣжество все повреждало.

Какъ странно, что нѣкоторые люди, по ревности своей, стараются скрывать тѣ злоупотребленія, о коихъ Исторія ясно намъ свидѣтельствуетъ! Уже ли потеряется уваженіе къ вѣрѣ, ежели мы откроемъ для людей тѣ бездны, въ которыя увлекаютъ суевѣрные предразсудки? Вѣра внушаетъ намъ миръ, любовь къ Богу, къ ближнимъ, безкорыстіе, любовь къ общественному благу, повиновеніе законамъ и властямъ, всѣ добродѣтели, составляющія существенное основаніе общества и освящающіе посредствомъ исполненія обязанностей. Посмотримъ, напротивъ, на дѣйствія суевѣрія: духовное служеніе обраши-

Противуположность вѣры и суевѣрія

Дѣйствія послѣдняго.

лось въ ненавистное самовластіе. Папы, не довольствуясь пріобрѣтеніемъ княжествъ, захотѣли сдѣлаться повелителями свѣта, покорить всѣ короны подъ власть свою, и буллами своими и отлученіями едва не показали на самомъ опытѣ столь противорѣчущей мечты. Власть вязать грѣхи въ судилищѣ спасенія связывала руки у тѣхъ властей, кои должны держать мечь и кормило государствъ; разрѣшала отъ присяги подданныхъ, кои должны исполнять повелѣнія властей. Члены духовенства, подчиненные гражданскимъ законамъ, приспособили законоположеніе къ корысти или предразсуднамъ своего званія. Какъ всякое дѣло можетъ имѣть нѣкоторое отношеніе къ совѣсти, они и почли себя вправѣ судить все. По сему браки, важнѣйшіе предметы гражданскихъ законовъ, браки Королей и частныхъ людей зависѣли совершенно отъ ихъ опредѣленій; посему существеннѣйшія обязательства были недѣйствительны безъ печати ихъ власти; посему завѣщанія не имѣли уже силы, ежели въ нихъ не отказано чего нибудь въ церковь; и сія набожность казалась обязанностію столь необходимою, что умереть безъ завѣщанія значило такое преступленіе, за которое лишали погребенія; по сему духовенство свободно было отъ податей и государственныхъ повинностей, и укрывало отъ поисковъ правосудія множество такихъ злодѣевъ, коихъ бы должно

1. Злоупотребленіе духовнаго служенія.

2. Возмущенія въ государствахъ.

3. Браки и завѣщанія зависящія отъ духовенства.

4. Права духовенства.

было наказать съ величайшею строгостію: потому что отъ злоупотребленій духовнаго служенія проистекали злодѣянія еще ужаснѣе.

Суевѣріе особенно видно въ Крестовыхъ походахъ.

Но одни Крестовые походы не доказываютъ ли всего того, что суевѣріе имѣетъ пагубнаго какъ для церкви, такъ и для политическаго общества; какъ для монарховъ и вельможъ, такъ и для простыхъ гражданъ? Разрѣшеніе Папы даетъ каждому изъ поступающихъ по набожности въ воинство, набираемое Папами, совершенное отпущеніе грѣховъ. И вдругъ взволновалась Европа, овладѣлъ умами энтузіазмъ; каждый хочетъ принять крестъ; Государи оставляютъ свои государства, богачи свои владѣнія, отцы семейства, священники паствы свои. Всѣ наперерывъ поступаютъ въ Крестовый союзъ, не исключая женщинъ и дѣтей. Посылаютъ въ насмѣшку прялицу тѣмъ, кои, по благоразумію своему или по робости остаются дома. *Опустѣли города и замки*, писалъ Бернардъ къ Папѣ Евгенію, *вездѣ встрѣчаются однѣ вдовы, у коихъ супруги еще живы.*

Что Крестовые походы остались безуспѣшны, въ томъ виновны Крестоносцы.

Кто не подумаетъ, что сіи Крестоносцы, исполненные ревности, должны быть ежели не завоеватели, то по крайней мѣрѣ странствующіе богомольцы и примѣрные исповѣдники? Но слѣды ихъ ознаменованы убійствами и разбойничествами; буйство страстей при нихъ остается; они упиваются человѣческою кровію, хотя отъ

благоговѣнія къ гробу Господню и приходятъ въ изступленіе. Ежели бы благоразуміе управляло Крестовыми походами, Христіане покорили бы Азію. Напротивъ того походы сіи только раззорили и опустошили Европу, истребили милліоны людей, сдѣлали Папъ самовластнѣе, истребили въ церкви слабые остатки благочинія и покаянія; потому что главною пружиною оныхъ были суевѣрныя понятія, потому что добродѣтель и благоразуміе малое имѣли въ нихъ участіе.

Суевѣріе, по свойству своему, ведетъ къ фанатизму; фанатизмъ весьма способенъ къ воспаленію; для произведенія пожара потребна одна только искра. Франція въ продолженіе сей эпохи много показала тому странныхъ примѣровъ: то явились трясуны, приписывающіе Святымъ силу, отъ которой они производили, подобно бѣснуемымъ, различныя движенія; то юродивые, выдающіе себя за пророковъ, кои, обманывая простый народъ, заставляли имъ покланяться, какъ самому Богу; то ревностные преобразователи, кои, подъ видомъ исправленія злоупотребленій, нападали на власть церковную, производили ересь и возмущеніе; основали толки, враждебные духовенству, коихъ успѣхи содѣлаются ужаснѣйшимъ бичемъ въ кругу Христіянства.

Ученіе Арнольда Брешійскаго

Изъ праха Арнольда Брешійскаго, по приказанію Папы Адріана IV созженнаго, возникло великое множество изувѣровъ, кои

умножались отъ гоненія. Ученіе всегда находится въ опасности, коль скоро тѣ люди, коимъ оно повѣрено, не поддерживаютъ его ни наставленіемъ, ни благонравіемъ. Презрѣніе и ненависть, ими на себя привлекаемыя, могутъ распространиться и на тѣ истины, коимъ они поучаютъ и посредствомъ коихъ владычествуютъ надъ умами. Дерзкое любопытство, для униженія ихъ служенія, старается опорочить ихъ ученіе. Таковъ былъ источникъ новыхъ ересей. было вредоносно.

Новые монашескіе ордена: Картезіанскій, Валломброзійскій, Премонстрашскій, Чистальскій, Фонтевральдскій и проч. возобновили позорища благочестиваго ревнованія, какова-го не было и въ Клюнійскомъ монастырѣ. Слѣдовательно они, вмѣстѣ съ довѣренностію, пріобрѣли и земли; слѣдовательно послабленіе вкрадется и въ нимъ, какъ и въ прочіе монастыри. Безъ сомнѣнія, сего не предвидѣлъ Бернардъ, когда онъ жестоко порицалъ за жизнь Клюнійцевъ. Но онъ, исходатайствовавъ для своего ордена у Папы Иннокентія II право быть свободнымъ отъ десятинъ, самъ, кажется, предался склонности весьма естественной, но весьма непозволенной монахамъ, склонности обладать тѣми правами, кои бы возвели на отличную степень общество и обогатили оное. Аббатъ Клюнійскій, Петръ Венерабль, несправедливо ли жаловался на уступку сію, сдѣланную въ предосужденіе его Новые монашескіе ордены.

Бернардъ, слишкомъ предубѣжденный къ своему ордену, нападаетъ на Клюнійцевъ.

монастыря? «Кто слыхалъ, писалъ онъ, «чтобъ Папа когда-либо лишилъ правъ сво- «ихъ не церковь, но послѣднюю женщину, «по своей одной волѣ, не разобравъ дѣла? «чтобъ имущество однихъ отдавалъ дру- «гимъ безъ согласія владѣльцевъ?« Не смотря на сіи жалобы, право осталось за Ситальцами, такъ какъ прежде оставалась свобода за Клюнійскимъ монастыремъ: не смотря на жалобы Епископовъ кажется одно злоупотребленіе давало право на другое.

Приключеніе Петра Огненнаго во Флоренціи.

Мало примѣровъ столь странныхъ въ исторіи новыхъ монаховъ, какъ приключеніе Петра *Огненнаго* во Флоренціи, случившееся въ 1067 году. Валомброзскіе монахи и основатель ихъ Іоаннъ Галбертъ, подозрѣвая Епископа Флорентинскаго въ симоніи, по ревности своей, долгомъ для себя поставили его обезславить. Они кричали, что не льзя отъ него принимать святыхъ таинъ, потому что онъ еретикъ. Они, не внимая убѣжденіямъ людей благоразумныхъ, и даже Кардинала Петра Даміана, взбунтовали Флорентинцевъ, особливо женщинъ, противъ сего Епископа; требовали сдѣлать испытаніе посредствомъ огня. Петръ Алдобрандинъ, монахъ сего общества, вызвался предъ всѣми на оное. Два костра, вышиною въ 10 футовъ, отстоящіе одинъ отъ другаго на весьма малое пространство, были обращены почти въ уголь; онъ прошелъ между ними, какъ говорятъ, босый, медленно, безъ всякаго вреда,

почему и прозвали его *Огненнымъ*. Сіе чудо кажется тѣмъ подозрительнѣе, что Папа Александръ II приказалъ монахамъ молчать, а они не повиновались. Впрочемъ Папа свергнулъ Епископа, да и всякое защищеніе было бы тщетно. Алдобрандинъ послѣ возведенъ былъ на степень Кардинала.

Съ умноженіемъ орденовъ умножились и ссоры. Каноники, живущіе по правиламъ, вступили въ споръ съ монахами о преимуществѣ въ дѣлѣ совершенства: бѣлые и сѣрые монахи желали имѣть первенство предъ черными; черные, гордясь своею древностію, негодовали на высокомѣріе новыхъ пришельцевъ. Не щадили ни колкихъ насмѣшекъ, ни ругательствъ. Соперничество еще болѣе воспламенилось, когда нищенствующіе монахи обратили на себя вниманіе всѣхъ, помрачили всѣ ордены, овладѣли сердцами всѣхъ, что скоро мы увидимъ. Все рано или поздно отзывается слабостями человѣчества. Не то кажется страннымъ, что ордена монашескіе отъ умноженія повреждались; но то, что, умножая ихъ безмѣрно, не воображали, что они должны подвергнуться общему жребію вещей человѣческихъ, и что тѣ, кои перестали быть полезными, по одной своей безполезности содѣлаются вредными. Ссоры между монахами.

Я не буду останавливаться на слѣдствіяхъ невѣжества сего времени. Все тогда было или чудо или пророчество. Подлинность сомнительныхъ мощей доказывалась буллами; Глупости, проистекающія отъ

невѣжества и суевѣрія

соборы, основываясь на вымышленныхъ дѣяніяхъ, опредѣляли древность святаго и мѣсто, гдѣ онъ почивалъ. Смѣлому обманщику, или безразсудному энтузіасту слѣдовало только разинуть ротъ для увѣренія народа во всемъ, въ чемъ угодно было. Доколѣ не просвѣтятся Священники, доколѣ они не просвѣтятъ мудростію народовъ, мы всегда будемъ видѣть пагубныя нелѣпости подъ покрываломъ вѣры. *Праздникъ дураковъ*, *праздникъ ословъ* служили поношеніемъ для богослуженія; но по крайней мѣрѣ они не возмущали нимало общества.

Ученіе Перипатетическое служитъ источникомъ школьныхъ споровъ.

Творенія Аристотелевы не только не произвели ревности къ философіи, которая бы могла разсѣять заблужденія, но и послужили источникомъ всѣхъ схоластическихъ прѣній, не менѣе пагубныхъ, какъ и слѣдствія невѣжества; потому что Арабы перевели ихъ неисправно, изъяснили дурно, а Западные Христіяне поняли ихъ и еще хуже. Сія безумная страсть къ спорамъ, возродившаяся еще до эпохи Григорія VII, тѣмъ болѣе возрастала, чѣмъ болѣе умы пробужались отъ глубокаго ихъ усыпленія. *Всеобщность*, *дѣленія* (les universaux, les distinctions), смѣшныя школьныя глупости, содѣлались предметами важными, за которые вооружались другъ противъ друга съ неистовствомъ.

Они простираются и на догматахъ вѣры

Къ нещастію, вздумали также разсуждать и о догматахъ вѣры, какъ разсуждали о Метафизикѣ. Запутали словами безъ

понятія предметы вѣры, сами по себѣ и безъ того весьма темные, и затруднивъ болѣе, думали, что ихъ изъяснили. Сіе самое погубило Абеларда, мужа съ обширными дарованіями, ученаго въ своемъ вѣкѣ, добродѣтельнаго послѣ паденія съ Элоизою; но богослова безразсуднаго и упорнаго въ своихъ мнѣніяхъ. Онъ изъясненіемъ своимъ Троицы вооружилъ противъ себя такихъ обвинителей, кои опаснѣе были по своей довѣренности, нежели по учености. Соборъ Соасонскій, не выслушавъ и доказательствъ Абеларда, обвинилъ его. Бернардъ устремился на него со всею своею ревностію; и съ того времени сей богословъ терпѣлъ непрестанно одно безпокойство и неудовольствія. Ежели должно вѣрить его повѣствованію, то когда на Соборѣ Соасонскомъ нѣкто началъ порицать его за ученіе, что Отецъ есть одинъ только всемогущій, Легатъ Кононъ сказалъ въ великомъ изумленіи: *дитя не можетъ сдѣлать такой погрѣшности; ибо начала вѣры учатъ, что три суть всемогущіе.* Для опроверженія сего одинъ Профессоръ привелъ въ насмѣшку слова изъ символа вѣры: *однако же одинъ только есть всемогущъ.* Самое величайшее преступленіе Абеларда состояло въ томъ, что онъ помрачилъ соперниковъ, завидующихъ его славѣ, и не былъ отголоскомъ мнѣній другаго. Монахи монастыря Сен-Дени почли его нечестивымъ, государственнымъ преступникомъ за то, что онъ

маты вѣры.

Абелардъ въ гоненіи.

Невѣжество его обвинителей.

смѣлъ усумнишься въ басни о Діонисіѣ Ареопагитѣ, ихъ мнимомъ покровителѣ.

Науки Арабовъ

Всѣ, какія имѣли тогда понятія о наукахъ, заняли отъ Арабовъ, у которыхъ славнѣйшіе писатели были Авиценна и Аверроэсъ. Они занимались особенно Математикою, тѣнію, такъ сказать, Аристотелевой философіи, врачебною наукою, смѣшанною съ мечтательною Астрологіею.

Училище Салернское.

Салернская школа одолжена имъ своею славою, и въ началѣ XII вѣка сіе училище издало знаменитое свое твореніе, содержащее правила врачебнаго искусства въ стихахъ съ рифмами. Духовенство и монахи долго завѣдывали сею частію учености, столь мало сообразной съ ихъ званіемъ: они одни могли разумѣть книги о врачебной наукѣ и одни могли исправлять должность врачей.

Университеты

Другія училища занялись другими предметами; Академіи или Университеты возникли. Мы видѣли, что Римскому правовѣденію обучались съ жаромъ въ Болоніи. Ирнерій или Вернеръ, къ славѣ своей, привелъ въ цвѣтущее состояніе сію науку при Императорѣ Лотаріѣ II. По мнѣнію нѣкоторыхъ, ученикъ его Азонъ имѣлъ у себя 10.000 слушателей. Аккурсіе, преемникъ Азона, былъ названъ *идоломъ законоискусниковъ*. Первые писатели или возстановители науки всегда привлекаютъ себѣ почтеніе, простирающееся до суевѣрія. Они сами, пристрастившись до суевѣрія къ

Правоискусники Болонскіе.

книгамъ, преподаваемымъ ими, держатся болѣе буквальнаго въ нихъ смысла, нежели существеннаго, въ которомъ понимать ихъ должно: вмѣсто подробнаго изслѣдованія началъ, разпространяютъ ихъ до излишества, часто съ изступленіемъ доказываютъ ложное, такъ какъ истинное. Римское право не осталось безъ своихъ фанатиковъ, предразсудки онаго вкрались и въ новѣйшее законодательство.

Но ежели взять въ существенности, то ничего не было полезнѣе сего рода ученія, гдѣ между недостаточными законами находятся твердѣйшія основанія общества. Здѣсь особливо надлежало почерпать познанія, нужныя для назначенія предѣловъ двумъ властямъ, сколько свойство вещей то позволяетъ, и для огриниченія злоупотребленій церковнаго судовѣденія. Но дворъ Римскій не имѣлъ недостатка въ пособіяхъ. Граціанъ, монахъ Тосканскій, издалъ при Евгеніи III свою славную книгу, подъ названіемъ: *Сводъ несогласныхъ правилъ*. Сіе сочиненіе збивчивое, несовершенное, исполненное заблужденій, составленное изъ подложныхъ Папскихъ посланій, дающее безпредѣльное самовластіе Римскому престолу, и освобождающее духовенство совершенно отъ гражданскихъ судовъ, не смотря на всѣ недостатки, принято было за основаніе права каноническаго, за правило въ судопроизводствѣ, и, въ продолженіе многихъ вѣковъ, господствовало надъ понятіями

Правовѣдѣніе долженствовало ограничить судовѣденіе церковное.

Его опровергаютъ Граціановымъ сочиненіемъ.

здраваго разсудка, равно какъ и надъ гражданскими законами и истиннымъ благочиніемъ церкви. Безчисленныя изъясненія, присоединенныя къ сему сочиненію, были еще безразсуднѣе подлинника.

Средства сдѣлать господствующимъ право каноническое.

Мы замѣтимъ здѣсь съ Жіанноне важный опытъ Римской политики. Чѣмъ болѣе упражнялись въ гражданскомъ правѣ, тѣмъ важнѣе было сдѣлать первенствующимъ право каноническое. Держась всегда одного порядка, начали опровергать книги книгами: *пандекты сочиненіемъ Граціана; Кодексъ папскими посланіями; Новеллы шестою книгою папскихъ посланій; Климентовыми книгами, Экстравагантами* (учрежденія, отклоняющіяся отъ правилъ Граціановыхъ и отъ вышеупомянутой книги). Павелъ IV приказалъ еще составить *уставъ* канонической противъ *узаконеній* Іустиніановыхъ. (*Смотр. Истор. Неаполь. кн. XIV.*) Сей родъ ученія пролагалъ путь къ возвышенію: онъ помрачалъ почти всѣ прочіе.

Нравы были еще грубы

Нравы вообще были тѣ же: грубая простота, звѣрская храбрость, романическое волокитство, глупое легковѣріе, поединки или сумазбродства; не было ни ловкости, ни пріятности въ обращеніи, ни благоустройства, ни безопасности; имѣли ложныя понятія о всѣхъ полезнѣйшихъ для рода человѣческаго предметахъ, и слѣдовательно не было никакого начала къ благополучію. Кажется, естественное побужденіе,

коимъ управляются дикіе, лучше сего состоянія общества, не имѣющаго ни правилъ, ни спокойствія.

Гербы произошли отъ Крестовыхъ походовъ.

Крестовые походы подали случай къ изобрѣтенію гербовъ, по коимъ можно было узнавать всякаго въ воинскихъ доспѣхахъ, покрывавшихъ всего человѣка. Отсюда произошла Геральдика, которую почитали тогда наукою; потому что ничему полезному почти не учились.

ПЯТАЯ ЭПОХА.

ИННОКЕНТІЙ III и ФРИДЕРИКЪ II.

ПРИРАЩЕНІЕ ПАПСКОЙ ВЛАСТИ.— КОНЕЦЪ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ ПРИ ЛУДОВИКѢ СВЯТОМЪ.

Съ начала до конца **XIII** *вѣка.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Первосвященство Иннокентія III.— Его покушенія противъ Филиппа-Августа, и проч.— Четвертый Крестовый походъ и взятіе Константинополя.

Иннокентій III способенъ превзойти Григорія VII.

Иннокентій III, одинъ изъ величайшихъ, искуснѣйшихъ и отважнѣйшихъ умовъ, какіе только были на папскомъ престолѣ, достоинъ того, чтобъ начать съ него сію эпоху; потому что онъ своими предпріятіями и успѣхами превосходнѣе былъ и Григорія VII. Онъ, еще прежде 40 лѣтъ будучи избранъ Папою въ 1198 году, тотчасъ отличилъ свою политику отважными предпріятіями, кои предвѣщали жестокое самовластіе. Онъ овладѣлъ Анконою, Споletою и нѣкоторыми другими крѣпостями; составилъ противъ имперіи союзъ съ главными Тосканскими городами; ограничилъ

Первые опыты его самовластія.

Легатство Сицилійское, давъ инвеституру юному Королю Фридерику, сына Генриха VI и Королевы Констанціи; и хотя онъ принялъ опеку надъ симъ Государемъ по причинѣ его малолѣтства, однако сіе учинилъ не столько для того, чтобъ защитить, сколько для того, чтобъ утѣснить его; ибо онъ скоро обнаружилъ свою ненависть къ дому Швабскому, который по великой силѣ своей казался ему врагомъ Римскаго престола.

Его ненависть къ Швабскому дому.

Императорская корона принадлежала Фридерику II, потому что онъ еще въ колыбели провозглашенъ былъ Королемъ Римскимъ. Дядѣ его Филиппу, Герцогу Швабскому и Франконскому, Маркизу Тосканскому, была поручена опека и государственное правленіе. Иннокентій ненавидѣлъ Филиппа тѣмъ болѣе, что онъ, отлученъ бывъ отъ церкви Целестиномъ III, презиралъ его наказаніе. Онъ сообщилъ свои чувствія Архіепископу Кельнскому, и посредствомъ происковъ избралъ Императоромъ Бертольда, явнаго врага дома Швабскаго. Но Филиппъ за 11,000 марковъ серебра заставилъ сего послѣдняго отступиться отъ короны, и потомъ представивъ чинамъ государственнымъ, сколь много молодость Фридерика была подвержена опасностямъ со стороны Римскаго двора, убѣдилъ избрать самаго себя въ Императоры, по личному ли честолюбію, или для утвержденія короны въ своемъ поколѣніи.

1197. Фридерикъ II долженъ былъ заступить престолъ Генриха VI или отца.

Папа приказываетъ избрать Оттона IV.

Но вскорѣ потомъ ему надлежало бороться съ соперникомъ. Архіепископъ Кельнскій, исполнитель приказаній папскихъ, бунтуетъ, употребляетъ происки, собираетъ небольшой Сеймъ. Сіе собраніе избираетъ Оттона Брауншвейгскаго, Графа Пуату, племянника Рихарда, Короля Аглинскаго, и третьяго сына Герцога Баварскаго, Генриха Ліонскаго, котораго Фридерикъ Барбарусса наказалъ за возмущенія. Оттонъ одолженъ былъ своимъ избраніемъ деньгамъ, полученнымъ отъ Рихарда. Рихардъ умеръ; Іоаннъ *Безземельный*, преемникъ его, отказалъ въ пособіяхъ Оттону. Филиппъ, союзникъ Короля Французскаго, разбилъ своего соперника, и вся Германія пристала къ сторонѣ побѣдителя. Иннокентій, отлучившій отъ церкви Филиппа, наконецъ съ нимъ примирился, надѣясь женить своего племянника на дочери сего Государя. Но Императоръ не долго наслаждался сими выгодами. Онъ 1208 году былъ убитъ однимъ мстительнымъ дворяниномъ.

Филиппъ, побѣдитель, убитъ.

Оттонъ его преемникъ.

Оттонъ IV, почитавшій себя уже погибшимъ, былъ тогда единодушно признанъ на одномъ Сеймѣ Императоромъ.

1200. Разводъ Филиппа Августа.

Франція и Англія были позорищемъ важнѣйшихъ происшествій. Иннокентій III, своими буллами, проклятіями, при посредничествѣ Легатовъ, хотѣлъ, какъ владыка коронъ и народовъ, располагать всѣмъ. Филиппъ-Августъ развелся съ Ингельбургою, дочерію Короля Датскаго. Папа за сей

раздоръ положилъ запрещеніе на все королевство, хотя два Легата Целестина III и объявили бракъ недѣйствительнымъ по причинѣ родства. Такимъ образомъ родство уничтожало или не уничтожало браки, сообразно съ видами двора Римскаго; и Государи никогда не знали, чего имъ держаться. Сперва Филиппъ показалъ твердость своего характера. Онъ наказалъ тѣхъ, кои для исполненія папскихъ приказаній возмущали государство. Но потомъ, изъ политической покорности Папѣ, возвращаетъ титулъ Королевы Ингельбургѣ, съ которымъ она провождала плачевную жизнь въ монастырѣ. Филиппъ всѣ виды свои простиралъ на Англію, терпѣвшую насильственныя перемѣны и находилъ выгоды питать оныя.

Онъ сперва упрямится, а потомъ оказываетъ покорность Папѣ.

По смерти Рихарда, братъ его Іоаннъ, прозванный Безземельнымъ, потому что Генрихъ II не далъ ему никакого удѣла, былъ признанъ преемникомъ. Но юный Артуръ, Герцогъ Бретанскій, объявилъ свое требованіе на корону, представилъ право прямой линіи или первородства: онъ былъ сынъ старшаго Іоанна. Во Франціи сіе ленное право было въ большей силѣ, нежели въ Англіи, и сверхъ того Филиппъ Августъ хотѣлъ ослабить соперничествующую державу; почему Анжу, Мень, Турень и вступились за Артура. За кратковременнымъ примиреніемъ тотчасъ воспослѣдовала война, коль скоро Филиппъ пересталъ бояться

Іоаннъ Безземельный приказываетъ умертвить Артура, Герцога Бретанскаго, оспоривавшаго у него Англію.

гоненій Иннокентія. Войско Французское торжествовало надъ Аглинскимъ. Къ нещастію Герцогъ Бретанскій проигралъ одно сраженіе и попался въ руки своему дядѣ, тирану подлому и безчеловѣчному, который умертвилъ его безъ угрызенія совѣсти.

1205. Его вызываютъ Перы на судъ во Франціи.

Мать Аршурова и члены правленія Бретанскаго отнеслись о семъ къ Королю Французскому, прося у него, какъ у Государя убійцы, правосудія. Іоаннъ Безземельный по вызову Перовъ не явился на судъ. Отобрали у него въ казну всѣ владѣнія во Франціи. Извѣстно, что вассалъ былъ у Короля подъ отвѣтственностію, и долженъ быть судимъ своими Перами, или важными вассалами, непосредственно зависящими отъ короны. Но правильно ли было отобраніе столь многихъ провинцій, или только Іоаннъ долженъ былъ лишиться верховной власти надъ Бретанью, зависящею отъ Нормандіи, (какъ полагаетъ Г. Мабли); но таковый приговоръ не могъ быть выполненъ безъ оружія. Филиппъ, пользуясь глупою трусостію Короля Аглинскаго, взиравшаго спокойно на его завоеванія, тотчасъ овладѣлъ Нормандіею, Менемъ, Анжу, Туренемъ, Пуату, и оставилъ ему только Гіень. Можно судить о сихъ двухъ Корольхъ, о одномъ по завоеваніямъ, а о другомъ по безпечности.

Отобраніе въ казнуего провинцій.

Агличанинъ прибѣгнулъ къ Иннокентію, и Папа поставилъ себя судіею въ его дѣлѣ; онъ многократно приказывалъ кончить войну, представляя, что онъ *не легкое дѣло*

Иннокентій III почитаетъ себя въ

разбиралъ, но судилъ грѣхъ: вотъ хитрый оборотъ присвоить себѣ судъ во всѣхъ дѣлахъ политическихъ и въ дѣлахъ всего свѣта; ибо въ чемъ не можно найти грѣха? Филиппъ мало страшился угрозъ его. Онъ отвѣчалъ, что ссоры Королей не относятся къ вѣдомству церковному. Мы увидимъ, что Папа еще страннѣе вмѣшается въ оныя. правѣ разбирать сію ссору.

Въ продолженіе сей перемѣны, Иннокентій воспламенилъ ревность къ Крестовому походу, и Константинополь былъ жертвою онаго. Фулькъ, Священникъ Невильскій, съ энтузіазмомъ своимъ соединяющій невѣжество, съ неменьшимъ успѣхомъ, какъ и Бернардъ, воспламенилъ жаръ въ сердцахъ людей къ войнѣ, которую не переставали называть священною, не смотря на великое множество злодѣяній, ею произведенныхъ. Бодуэнъ, Графъ Фландрскій, былъ начальникомъ сего похода. Венеція за великое количество денегъ снабдила перевозными судами Крестоносцы начали свои дѣйствія нападеніемъ на Зару, городъ Христіянскій въ Далмаціи, который свергнулъ иго Венеціи. Тщетно Папа отлучалъ ихъ отъ церкви: Зара взята, и Венеціянцы торжествуютъ. Хотя разрѣшеніе Папы, даваемое Крестоносцамъ, весьма было лестно для людей, однако честолюбіе еще болѣе льстило; особливо народу сему, занимающемуся торговлею, жадному, подобно древнимъ Карѳагенцамъ, и къ богатствомъ и къ завоеваніямъ. Четвертый Крестовый походъ, проповѣданный во Франціи. Венеціанцы, несмотря на Папу, берутъ Зару.

Крестоносцы возстановляютъ Исаака Ангела, свергнутаго съ престола братомъ. На какихъ условіяхъ.

Скоро туча возгремѣла надъ Константинополемъ, терзаемымъ жестокими раздорами. Исаакъ Ангелъ II свергнутъ былъ съ престола, въ 1195 году, братомъ своимъ Алексѣемъ, царствовавшимъ подобно подлому мучителю. Сынъ Исаака, также Алексѣй, проситъ помощи у Крестоносцевъ противъ похитителя: онъ обязывается снабдить ихъ съѣстными припасами, заплатить 20,000 марковъ серебра, подчинить себя Папѣ, и проч. На семъ условіи Императоръ законный былъ возстановленъ. Договоръ, заключенный сыномъ его, показался ему невозможнымъ къ исполненію: однако онъ подписалъ его; приказалъ перелить священные сосуды для уплаты долгу, а сынъ его въ семъ же намѣреніи истощилъ государство.

1204. Константинополь бунтуетъ.

Между тѣмъ какъ поступки сіи раздражали народъ, разбои и насилія Крестоносцевъ умножали его ненависть. Бунтуютъ противъ двухъ Императоровъ, ибо и сынъ имѣлъ равный титулъ съ отцемъ своимъ. Исаакъ нечаянно умеръ; Младшій Алексѣй былъ умерщвленъ. Алексѣй Дука, проименованный Мурзульфомъ, виновникъ сего убійства, овладѣлъ престоломъ. Но Крестоносцы, пользуясь симъ обстоятельствомъ, берутъ Константинополь приступомъ, разхищаютъ его, находятъ въ немъ безмѣрныя богатства, и причиняютъ великія жестокости, кои, безъ сомнѣнія, увеличены Греческими историками. Легатъ Папы и

Крестоносцы пользуются симъ обстоятельствомъ, и овладѣли

Епископы сперва противились сему столь несправедливому предпріятію; но послѣ происшедшаго возмущенія одобрили оное и обѣщали исходатайствовать полное разрѣшеніе грѣховъ за сіе завоеваніе, въ которомъ они видѣли выгоду для Римскаго престола. Константинополемъ.

Венеціяне во время сего похода пріобрѣли Пелопонессъ или Морею, Кандію и многіе города. Бодуэнъ обладалъ имперіею почти безъ власти: вездѣ были раздоры, и Греки удержали за собою нѣкоторыя владѣнія. Венеціянцы пріобрѣли Морею, Кандію и проч.

Ѳеодосій Ласкарь, провозглашенный отъ Грековъ Императоромъ въ самый день взятія Константинополя, поселился въ Никеѣ, Алексѣй Комнинъ въ Требизондѣ: они дали небольшимъ своимъ владѣніямъ названіе имперіи. Бодуэнъ былъ разбитъ въ 1206 году Булгарами, и остался почти безъ войскъ; Генрихъ, братъ его и преемникъ, умеръ отъ яду въ 1216 году. Петръ Куртенай, преемникъ Генриха, изъ царствующаго дому во Франціи короновался въ Римѣ отъ Папы, и не доѣхавъ до Константинополя, погибъ. Смерть его приписываютъ Ѳеодору, Князю Эпирскому, измѣнившему Куртенаю. Два сына Куртенаевы, Робертъ и Бодуэнъ, недостойны того, чтобъ и упоминать объ нихъ. Словомъ, Латинская Константинопольская имперія, существовавшая 58 лѣтъ, не имѣла ни силы, ни славы, ни благоденствія. Вотъ отличительная черта Крестовыхъ походовъ. Но имперія Константинопольская была слаба.

Городъ Христіянскій, самый цвѣтущій въ свѣтѣ, взятъ въ первый разъ и жестоко разоренъ Христіянами, кои самымъ опустошеніемъ онаго надѣялись пріобрѣсть царство небесное.

Иннокентій III одобряетъ сіезавоеваніе.

Вотъ собственныя выраженія Иннокентія III въ разсужденіи сего завоеванія: *Богъ, желая утѣшить свою церковь присоединеніемъ отдѣлившихся отъ оной, предалъ имперію Грековъ надмѣнныхъ, суевѣрныхъ, непокоривыхъ, Латинянамъ смиреннымъ, благочестивымъ, правовѣрнымъ и послушнымъ.* Такъ предразсудки, полезные для корысти, заставляютъ давать другой видъ и вещамъ и людямъ. *Смиренные и благочестивые* Латиняне столько же были суевѣрны и горды, какъ и Греки, а жестокостію своею подлинно превзошли ихъ. Но непремѣнно должно было однихъ назвать святыми, а другихъ осудить, дабы похищеніе сіе показалось славнымъ торжествомъ церкви. Дерзающіе такимъ образомъ изъяснять опредѣленія Промысла должны бы по крайней мѣрѣ опасаться того, чтобъ событія не обличили ихъ во лжи. Присоединеніе отдѣлившихся отъ Римской церкви была такая мечта, которую тщетно всегда старались произвесть въ дѣйствіе.

Онъ обманывался.

Его жалобы на Крестоносцевъ

Тотъ же Папа въ письмѣ своемъ къ Маркизу Монтферрашскому съ горестію жалуется на насилія, причиняемыя Крестоносцами, и говоритъ, что ихъ завоеваніе

не только ни привлекаетъ Грековъ повиноваться Римской церкви; но еще болѣе отклонило ихъ отъ того ужасомъ, произведеннымъ къ Латинянамъ сими злодѣяніями. Здѣсь по крайней мѣрѣ слышенъ вопль вѣры, и можно чувствовать силу истины, которую часто заглушало корыстолюбіе политики.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Инквизиція. Крестовые походы противъ Валденцевъ. Царствованіе Іоанна Безземельнаго. Смерть Иннокентія III.

Успѣхъ въ таковомъ предпріятіи безъ сомнѣнія возбудитъ ко многимъ другимъ подобнымъ. Примѣры всегда служили правилами. Ежели война противъ отдѣлившихся отъ Римской церкви Грековъ могла быть священною; то кольми паче противъ ересиковъ, кои ежедневно умножались, и ученіемъ своимъ подрывали и власть духовенства и догматы церкви. Гордость и любопытство ума человѣческаго; отвращеніе къ злоупотребленіямъ, освящаемымъ невѣжествомъ; слѣпая ревность къ преобразованію, которая опаснѣе и самыхъ злоупотребленій; упорство и дерзость, столь естественныя энтузіастамъ, коихъ хотятъ принудить вѣрить тому, чему они не вѣрятъ, или коихъ наказываютъ за заблужденія, какъ за преступленія: все по-

Войны противъ ересиковъ были слѣдствіемъ Крестовыхъ походовъ.

Источники ереси.

служило къ распространенію и возбужденію духа раскола, котораго не могли истребить Орлеанскіе костры при Королѣ Робертѣ.

Какіе были еретики въ двенадцатомъвѣкѣ.

Двенадцатый вѣкъ былъ обиленъ нововводителями; потому что ревность къ свободѣ производила наклонность къ своеволію, и люди, предавшись умствованіямъ о вѣрѣ, начали преступать должные предѣлы. Петръ Брюйсъ, Дофинеецъ, возсталъ противъ крещенія младенцевъ, противъ литургіи, молитвъ за усопшихъ, поклоненія кресту и другихъ членовъ вѣры, на которые въ послѣдствіи времени непрестанно нападали. Казнь его, равно и Арнольда Бресчійскаго, послужила знакомъ къ возмущенію. Франція и Италія наполнились ересіями, *катарами или патаринами; смиренными, убогими Ліонскими, Валденцами или Албиженцами*; всѣ почти одни имѣли начала; всѣ обыкновенно шли подъ именемъ Манихеевъ, хотя мнѣнія ихъ и весьма были различны отъ манихейства; всѣ почти обвинены безъ всякаго доказательства (какъ первые Христіяне идолопоклонниками, а потомъ Жиды Христіянами) въ томъ, будто бы они приносили въ жертву младенцевъ, или во время ночныхъ собраній производили беззаконныя мерзости. Они большею частію были упорные изувѣры, кои, принимая Евангеліе въ буквальномъ смыслѣ, гонялись по глупости своей за мечтою совершенства.

Уже Луцій III, на Соборѣ Римскомъ въ 1184 году, приказалъ Епископамъ разыскивать людей, подозрительныхъ въ ересяхъ даже по однимъ простымъ доносамъ. Онъ хотѣлъ виновныхъ, по претерпѣніи духовныхъ наказаній, предавать свѣтской власти. Сіе начало Инквизиціи, заключавшееся въ его буллѣ, скоро произвело свои слѣдствія. Иннокентій III, въ 1198 году, послалъ въ Южныя провинціи Французскія двухъ монаховъ Ситоскаго монастыря для преслѣдованія еретиковъ. Онъ повелѣвалъ Государямъ и помѣщикамъ наказывать отобраніемъ въ казну имущества, или изгнаніемъ, или жесточайшими казнями шѣхъ, кои будутъ отлучены отъ церкви, и далъ власть симъ двумъ монахамъ принуждать къ тому помѣщиковъ духовными наказаніями и запрещеніями. Сколько насилій долженствовало произвести таковое приказаніе!

Начало Инквизиціи.

Иннокентій предписываетъ временныя казни за ересь.

Раймондъ VI, Графъ Тулузскій, потомокъ предводителя перваго Крестоваго похода, вступился за сихъ нещастныхъ Вальденсевъ, находившихся подъ его державою, коихъ хотѣли истребить. Иннокентій отлучилъ его отъ церкви, какъ защитника ереси. Вѣроятно, что Легаты, посланные для проповѣди, коихъ пышность производила много роптанія, и рѣчами и поступками своими оскорбляли безъ пощады отлученнаго Государя. С. Доминикъ, бывшій тогда каноникомъ, живущимъ по правиламъ, сошедшись съ ними вмѣстѣ съ однимъ Епи-

1208. Онъ отлучаетъ отъ церкви Раймонда, Графа Тулузскаго

сѣномъ Испанскимъ, убѣдилъ ихъ перемѣнить жизнь, научилъ ихъ строгости Апостольской, но не уменьшилъ ни мало ихъ предубѣжденій. Когда же одинъ изъ сихъ Легатовъ, Петръ Кастельно, былъ убитъ, то въ убійствѣ семъ обвинили Раймонда. Безъ всякаго разсмотрѣнія, безъ доказательства и безъ всякаго права, Папа отдалъ его области тому, кто можетъ овладѣть оными, и объявилъ противъ него Крестовый походъ, со всѣми разрѣшеніями, какія получали во время войны противъ Турковъ.

Отдаетъ его владѣнія и объявляетъ Крестовый походъ противъ Вальденцевъ.

Графъ Тулузскій, не имѣя силъ защищаться, покорился Папѣ; испросилъ разрѣшеніе; принесъ всенародное раскаяніе въ одной рубашкѣ; вытерпѣлъ розги и отдалъ семь крѣпостей въ залогъ искренности своего покаянія. Захотѣли, чтобъ онъ вступилъ въ Крестовый походъ противъ своихъ подданныхъ, и онъ повиновался. Знаменитый Симонъ Монтфортъ, предводитель сего похода, *съ благословенія Божія*, пролилъ рѣки еретической крови. Аббатъ Ситоскій, Легатъ и Епископы, бывшіе въ Крестовомъ воинствѣ, сами возбуждали фанатизмъ. Тысячи Вальденцевъ убивали или сожигали безъ всякаго сострадація. Кажется, убійство почиталось дѣломъ Христіанскаго благочестія. Впрочемъ опытъ доказалъ, хотя и безполезно, что симъ образомъ не можно истребить ереси.

Принуждаетъ Раймонда къ Крестовому походу.

Раймондъ

Среди сихъ варварствъ, Раймондъ, лишившись большей части областей своихъ, кои

приказано ему было уступить Графу Монпфорту, прибѣгнулъ къ Петру II, Королю Аррагонскому, своему свояку, и былъ снова отлученъ отъ церкви. Петръ не могъ испросить ему никакой милости; почему принялся за оружіе, пришелъ въ Лонгедокъ, и былъ убитъ на сраженіи Мюретскомъ въ 1213 году. Торжество Крестоносцевъ было совершенно Сколько Раймондъ ни просилъ милости, или правосудія; но Иннокентій III на Соборѣ Латранскомъ позволилъ ему только быть покаянникомъ, назначивъ жалованья 400 марковъ Монпфорту, посвятивъ себя совершенно церкви, столь много вознаградившей его за ревность, продолжалъ свои насилія до 1218 года, въ которомъ умеръ при осадѣ Тулузы.

просить помощи у Петра II, Короля Аррагонскаго. Петръ былъ убитъ на сраженіи Мюретскомъ. Раймондъ лишенъ своихъ владѣній.

Не должно ли удивляться, что духовенство сихъ провинцій воспламеняло фанатизмъ: оно подъ видомъ выгодъ вѣры соблюдало въ томъ свои собственныя. Славный Фолкетъ, Епископъ Тулузскій, показалъ болѣе всѣхъ ревности и несправедливостей и болѣе всѣхъ выигралъ посредствомъ своихъ насилій. Онъ изъ Трубадура, развращеннаго въ своей юности, сдѣлался монахомъ и безпокойнымъ Епископомъ. Впрочемъ многіе Трубадуры гремѣли противъ безпорядковъ Крестоносцевъ и особливо противъ Епископовъ. Признательность къ благодѣяніямъ Графа Тулузскаго воспламеняла въ нихъ ревность. Поелику духовенство и самихъ ихъ гнало, то не-

Трубадуры возстаютъ противъ фанатизма.

удовольствіе также служило къ тому немаловажною причиною. Сверхъ того человѣчество и разумъ всегда имѣютъ нѣкоторую власть надъ тѣми людьми, кои, по склонности своей къ наукамъ, вознеслись превыше простаго народа.

Ссоры Іоанна Безземельнаго съ Иннокентіемъ.

Во время Крестоваго похода противъ Валденцевъ Иннокентій еще болѣе удивилъ людей своими нападеніями на корону Аглинскую. Онъ противъ воли Короля отдалъ престолъ Кантерберійскій Кардиналу Лангтону. Іоаннъ Безземельный, будучи нагль и подлъ, презрѣніемъ своимъ раздражилъ Папу. Тотчасъ полетѣли перуны; на королевство положено было запрещеніе. Отлученіе Короля отъ церкви, учиненное въ 1209 году, произвело совершенный пожаръ. Почти всѣ Епископы выѣхали изъ государства; дворяне, угнетаемые тиранією, составили заговоры: все благопріятствовало мщенію Иннокентія, все возбуждало въ немъ неукротимую дерзость.

1212. Папаотдаетъ его королевство Королю Французскому.

Наконецъ Папа отдаетъ Аглинское королевство Филиппу Августу, и для исполненія сего столь постыднаго опредѣленія снабжаетъ его такимъ же разрѣшеніемъ, какое получали въ Крестовыхъ походахъ. Согласиться на предложенія значило признать, что Папа имѣетъ на то права, и слѣдовательно допустить, что онъ можетъ свергать съ престоловъ буллою. Но честолюбіе слѣпо, или, лучше сказать, Филиппъ ничего не опасался подобнаго, и

хотѣлъ воспользоваться обстоятельствомъ. Онъ согласился. Флотъ, состоящій изо 1700 судовъ, отправился для завоеванія Англіи. Тогда Римская политика употребляетъ всю свою хитрость. Легатъ Пандольфъ пріѣзжаетъ въ Дуврь для переговоровъ съ Іоанномъ, представляетъ ему опасность, убѣждаетъ его и принять Лангтона и подчинить свое королевство Папѣ. Подлый Король признаетъ себя вассаломъ святаго отца; обязывается платить ежегодно дань, состоящую въ тысячѣ марковъ серебра, и присягаетъ ему въ вѣрности въ 1213 году. Иннокентій III поздравилъ Іоанна владѣтелемъ *первосвященническаго* королевства. Пандульфъ тотчасъ отправился къ Королю Французскому съ объявленіемъ, что какъ Англія уже сдѣлалась леннымъ владѣніемъ Римской церкви, то онъ не долженъ чинить на нее нападенія, ежели не хочетъ отлученъ быть отъ церкви.

Іоаннъ дѣлается вассаломъ Папы.

Вѣроломство было столь безчестно, что не льзя ничѣмъ его и прикрыть. Всѣ почти Филипповы вассалы негодовали вмѣстѣ съ Королемъ своимъ. Филиппъ по нещастію потерялъ флотъ свой и не могъ внести своего оружія въ Англію; но онъ отмстилъ за сіе Графу Фландрскому и Императору Оттону IV, союзникамъ Іоанновымъ. Онъ разбилъ ихъ при Бувинѣ во Фландріи, имѣя только 50,000 почти противъ двухъ сотъ тысячъ. Онъ подвергался величайшимъ опасностямъ, опрокинутъ былъ съ лошади,

Филиппъ Августъ теряетъ флотъ свой; но онъ выигрываетъ сраженіе Бувинское.

потоптанъ конницею; но восторжествовалъ надъ всѣми препятствіями своею героическою храбростію и мужествомъ Французовъ. Монтморанси отнялъ 16 знаменъ. Епископъ Бовескій, почитая за грѣхъ проливать кровь непріятелей мечемъ, побивалъ ихъ дубиною. Сія знаменитая побѣда увеличила власть Филиппову во Франціи.

1215. Бунтъ Англичанъ

Напротивъ власть Іоанна ежедневно ослабѣвала. Онъ своею несправедливостію, вѣроломствомъ и жестокостію взбунтовалъ противъ себя подданныхъ. Первенствующій Архіепископъ Лангтонъ былъ начальникомъ бунтовщиковъ. Принудили Государя подписать *великую хартію*, которая еще и нынѣ почитается основаніемъ свободы Англицкой. Въ ней между прочими статьями заключается, что Король не наложитъ никакой подати безъ согласія народнаго собранія; не будетъ ни надъ кѣмъ суда производить иначе, какъ законнымъ образомъ; ни одного свободнаго человѣка не заключать въ темницу, не изгонять иначе, какъ по суду Перовъ и проч. Бароны захватили власть себѣ. Іоаннъ скоро нарушилъ хартію; Иннокентій III осудилъ оную, какъ оскорбительную для священнаго престола, и отлучилъ отъ церкви всякаго, кто будетъ защищать ее. Тогда Англичане предложили корону Лудовику, сыну и наслѣднику Филиппа Августа.

Великая хартія.

Іоаннъ нарушаетъ оную.

Папа ее осуждаетъ.

Англичане предлагаютъ корону сыну

Проклятія почти ни мало не устрашаютъ отца съ сыномъ. Филиппъ, для виду, отрекается отъ сего завоеванія, которое

Римскій дворъ называетъ святотатствомъ; но тайнымъ образомъ доставляетъ всѣ средства для исполненія сего предпріятія. Людовикъ, въ 1216 году, почти овладѣлъ уже Англіею, какъ смерть Іоанна разрушила всѣ его надежды. Поселилась зависть между сими двумя народами; одна только ненависть къ мучителю могла еще подкрѣплять сторону иноземца; почему Англичане тотчасъ провозгласили Королемъ Генриха III, старшаго сына покойнаго Короля. Они принудили Людовика отказаться отъ короны, которую, по причинѣ народныхъ нравовъ, и невозможно было присоединить къ Французской. Филиппа Августа. Смерть Іоанна перемѣняетъ все.

Иннокентій III, воспламенившись гнѣвомъ при полученіи извѣстія о походѣ Людовика, взошелъ на каѳедру и воскликнулъ: *мечь, мечь, изыди изъ влагалища и изострися на пораженіе.* Слова сіи были предвозвѣстіемъ новыхъ прокляній Папа умеръ въ 1216 году. Нѣкоторые писатели превозносятъ его похвалами. Лучшій историкъ сего времени, Матѳій Парисъ, Аглинскій монахъ, изображаетъ его самыми черными красками. Довольно одного выраженія: Григорій VII былъ образецъ Иннокентія, но онъ превзошелъ сей образецъ. Нищенствующіе Ордены, весьма выгодные для Папъ, отъ него получили свое начало; ему одолжены Инквизиціею, которая часто была столько же опасна для наукъ, сколько и для ереси. Смерть Иннокентія III.

Власть его въ качествѣ Государя.

Иннокентій самовластно управлялъ Римомъ, откуда множество Папъ было изгнано мятежниками. Онъ владѣлъ наслѣдіемъ С. Петра, то есть, Романіею, Омбріею, Анконскою Мархіею, Витербою и проч. кои составляли часть областей, пожертвованныхъ Графинею Машильдою. Ни одинъ изъ его предшественниковъ не былъ, какъ Государь, столь силенъ, ни столь страшенъ, какъ Папа. Онъ достигъ сего могущества посредствомъ однихъ только происковъ и отлученій.

На какихъ условіяхъ онъ короновалъ Императорома Оттона IV.

Смятенія, произведенныя имъ въ Германіи, были главнымъ орудіемъ его политики. Иннокентій, отдавая Императорскую корону Оттону IV, взялъ съ него клятву, что онъ отдастъ Мархію Анконскую, герцогство Сполетское и другія наслѣдственныя владѣнія Машильды и откажется отъ права на владѣнія духовенства. Въ слѣдующемъ, 1210 году, Оттонъ нарушилъ сію клятву, несовмѣстную, по его словамъ, съ обязательствомъ защищать права имперіи. Иннокентій отмстилъ за сіе отлученіемъ и междоусобною войною.

Фридерикъ II провозглашенъ намѣсто Оттона.

Юный Фридерикъ, Король Сицилійскій, въ 1212 году, провозглашенъ былъ Императоромъ на Нюрембергскомъ Сеймѣ. Соперникъ его, побѣжденный Филиппомъ Августомъ при Бувинѣ, видя себя не въ состояніи поддержать на престолѣ, добровольно отказался отъ онаго, и Папа получилъ все желаемое отъ сего самаго

Фридерика II, который скоро содѣлается жертвою папской ненависти.

Безначаліе въ Германіи.

Фридерикъ, въ началѣ своего царствования, потребовалъ съ дворянъ клятвеннаго сбѣщанія не дѣлать подложной монеты и не грабить на большихъ дорогахъ. Такова клятва служитъ лучшимъ доказательствомъ, въ какое безначаліе пришла Германія. Въ 1220 году, Императоръ, на Франкфуртскомъ Сеймѣ заставивъ избрать Римскимъ Королемъ сына своего Генриха, самъ испросилъ у чиновъ согласіе отправиться для полученія Императорской короны; онъ отказался отъ права на владѣнія духовныхъ, отъ власти учреждать новые сборы, строить крѣпости и впускать иностранныя монеты во владѣнія духовенства. Духовенство, бывъ и безъ того весьма сильно въ Германіи, еще болѣе усиливалось отъ такихъ обстоятельствъ.

Уступки, сдѣланныя Императоромъ до пріѣзда во Францію.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Императоръ Фридерикъ II, гонимый Григоріемъ IX. — Его походъ въ Палестину. — Конецъ войны противъ Валдинцевъ. — Начало царствованія Лудовика Святаго.

1220. Фридерикъ II, получивъ корону отъ Папы Онорія III, не только, въ исполненіе своего обѣщанія, отдалъ Римскому престолу наслѣдство Графини Матильды; но еще уступилъ сыну своему королевство Обѣихъ Сицилій, объявивъ, что королевство

Фридерикъ отдѣляетъ навсегда королевство Обѣихъ

Сицилій отъвладѣній имперіи.

сіе никогда не можетъ быть присоединено къ владѣніямъ имперіи. Доколѣ сіи владѣнія были въ соединеніи, Римскій дворъ опасался, дабы не лишиться правъ самодержавія. Могущество дома Швабскаго причиняло ему величайшія безпокойства: Императоръ, бывъ Королемъ Ломбардскимъ, Королемъ Неапольскимъ и Сицилійскимъ, окружалъ со всѣхъ сторонъ Папскія области; почему и сдѣлался несносенъ для честолюбивой Римской политики. Папы, подобно Королямъ, весьма заботились о своихъ выгодахъ, и будучи первосвященники, не могли наблюдать скромности и справедливости, свойственныхъ ихъ званію.

Италія терзаемая противными сторонами Гельфовъ и Гибелиновъ.

Пріятное пребываніе въ Италіи нравилось Фридерику, который съ самаго младенчества пріобыкъ къ прелестямъ столь пріятнаго климата. Но Италія была раздираема противными сторонами Гельфовъ и Гибелиновъ, возникшихъ въ Германіи во время распри духовенства съ имперіею, и продолжавшихся уже около вѣка. Первая сторона защищала Папъ, вторая Императоровъ. Онѣ питали раздоры въ городахъ и семействахъ. Вездѣ происходила ужасная вражда, насилія и разбойничества. Жители одного города сражались другъ съ другомъ, сражались съ своими сосѣдями. Ломбардія въ особенности служила позорищемъ безконечныхъ раздоровъ.

„Въ сихъ войнахъ Ломбардскихъ, гово„ритъ Муратторій, обыкновенно не забы-

»вали человѣчества. Кто требовалъ по-»щ.ды, получалъ; и поставляли славу свою »не въ умерщвленіи, но въ плѣненіи не-»пріятелей.« Однакожъ скромность сія не препятствовала чувствовать военныя бѣдствія. Ломбарды, при всѣхъ раздорахъ своихъ, всегда старались о независимости. Миланъ склонилъ большую часть другихъ городовъ въ союзъ противъ Императора. Фридерикъ намѣревался ихъ усмирить, какъ Римскій дворъ успѣлъ удалить его изъ Италіи средствами, свойственному сему вѣку.

Междоусобныя войны въ Ломбардіи не были кровопролитны.

Крестовый походъ опять оспался безъ успѣха. Крестоносцы, состоявшіе изъ Французовъ, Нѣмцевъ, Венгерцевъ, Италіянцевъ и Англичанъ, должны были возвесть на престолъ Іерусалимскій Іоанна Бріенскаго, младшаго изъ одного дома Шампанскаго. Они, въ 1219 году, по двухлѣтней осадѣ, взяли Дамиетту въ Египтѣ. Но Легатъ Крестоваго похода, Пелагій, монахъ Испанскій и Кардиналъ, возмнилъ, что главное начальство принадлежало ему; потому что Папа былъ главою священныхъ браней; и когда Папа, отъ котораго ждали повелѣній, рѣшилъ споръ въ пользу Легата, сей новый военачальникъ столько показалъ неискусства въ распоряженіяхъ, что слѣдствіемъ похода сего была совершенная потеря всего. Бѣдствія Крестоваго похода влекли за собою другія. И такъ обстоятельство сіе показалось благопріятнымъ къ удаленію Фридерика.

Дурный успѣхъ новаго Крестоваго похода.

Потому что Легатъ-монахъ захотѣлъ быть предводителемъ.

1227. Императоръ обязался итти въ другой Крестовый походъ.

Фридерикъ при Иннокентіи III обязался весши войну противъ невѣрныхъ. Чтобъ еще болѣе къ сему его принудить, заставили его жениться на Іолиндѣ, единственной дочери Іоанна Бріенскаго, почетнаго Короля Іерусалимскаго. Впрочемъ онъ по благоразумію своему откладывалъ до времени сіе предпріятіе, почитая Европейскія дѣла полезнѣе Палестинскихъ. Самая Сицилія, его наслѣдственное Королевство, была возмущаема распрями въ разсужденіи первосвященства. Наконецъ Григорій IX, преемникъ Онорія III, Папа буйнаго характера, приказываетъ Фридерику исполнить свое обязательство, принуждаетъ его сѣсть на корабль; отлучаетъ церкви за то, что онъ, по трехдневномъ плаваніи, сдѣлавшись боленъ, возвратился въ Бриндъ (Brandisium). Въ слѣдующемъ году Фридерикъ опять сѣлъ на суда; и какъ онъ, не получивъ разрѣшенія отъ Папы, отправился, снова былъ отлученъ. Желали его погибели, почему всѣ поступки его обращали въ преступленія.

Григорій IX принуждаетъ его къ отправленію и по отправленіи его отлучаетъ отъ церкви.

Онъ получаетъ Іерусалимъ по договору

Не смотря на прокляmіе, онъ всѣхъ лучше успѣлъ. Алмалекъ, Султанъ Египетскій, уступилъ ему, по договору, Іерусалимъ, Виелеемъ, Назаретъ, Сидонъ, и они заключили на десять лѣтъ перемиріе. Для обоихъ сихъ Государей союзъ былъ полезенъ. Мусульманинъ, избавившись Христіянскаго войска, долженъ былъ укрощать междоусобныя войны. Фридерикъ, овладѣвъ

Іерусалимомъ, главнымъ предметомъ Крестовыхъ походовъ, могъ итти на помощь своему государству, терпѣвшему нападенія отъ Григорія IX.

Обвиняли его въ томъ, что онъ отправился изъ Европы отлученнымъ; не преминули вмѣнить въ преступленіе и того, что онъ заключилъ мирный договоръ съ невѣрными, особливо потому, что онъ позволилъ имъ имѣть мечеть въ Іерусалимѣ, который и для Мусульманъ былъ также Святымъ градомъ. Папа поразилъ Фридерика ужаснѣйшими проклятіями, взбунтовалъ Италію, напалъ на Апулію, вооружилъ Іоанна Бріенскаго противъ своего зятя, предложилъ имперію различнымъ Государямъ. Онъ свергнулъ бы Императора съ престола, ежели бы Нѣмцы также были склонны къ возмущенію, какъ и Италіянцы.

Папа вмѣняетъ ему сіе въ преступленіе.

И возбуждаетъ противъ него войны.

Фридерикъ явился и восторжествовалъ надъ своими врагами. Римляне, пользуясь симъ случаемъ, взбунтовали противъ Григорія. Сей Папа, находясь въ крайности, вступаетъ въ переговоры съ Императоромъ; разрѣшаетъ его и заставляетъ заплатить ему 130,000 марокъ серебра. Папы сдѣлались столь страшны по своимъ проклятіямъ, что и побѣдивъ ихъ, почитали себѣ за щастіе купить миръ. Фридерикъ не долго наслаждался онымъ. Сынъ его Генрихъ, котораго онъ приказалъ избрать Королемъ Италіянскимъ, взялъ себѣ въ образецъ сы-

1230. Фридерикъ торжествуетъ надъ врагами; а между тѣмъ платитъ деньги Папѣ.

на Генриха IV, безъ сомнѣнія потому, что Папа подражалъ примѣру Урбана II и Пасхалія II. Но Генрихъ былъ наказанъ за сіе преступленіе. Въ 1234 году сей мятежникъ былъ заключенъ въ темницу и тамъ кончилъ дни свои; и сраженіе Кортенуовское, выигранное по томъ Фридерикомъ у Миланцевъ, пресѣкло, по видимому, возмущенія и разрушило союзъ Ломбардскій.

Онъ наказываетъ своего сына мятежника.

Разбиваетъ Миланцевъ при Кортенуова 1229

Между тѣмъ возгорѣлась опять война съ Папою за Сардинію. Григорій IX, по древнему предразсудку, думалъ, что сей островъ принадлежалъ Римскому престолу; а Императоръ почиталъ ее леномъ, принадлежащимъ имперіи. Тогда болѣе прежняго воспылала ненависть Папы. Онъ разрѣшаетъ подданныхъ отъ клятвеннаго обѣщанія въ вѣрности; старается вооружить всю Европу противъ Государя, который казался ему мерзостнѣе самыхъ Мусульманъ; назначаетъ для сей войны деньги и войска, набранныя для Крестоваго похода. Обвиняетъ всенародно Фридерика въ томъ, будто бы онъ Моисея и Іисуса Христа представлялъ такими же обманщиками, каковъ былъ и Магометъ; поставлялъ Іисуса Христа пригвожденнаго несравненно ниже Моисея и Магомета, кои умерли со славою; называлъ глупостію вѣрить тому, что Богъ Творецъ родился отъ женщины, отъ Дѣвы, и проч. Императоръ оправдалъ вѣру свою письменно, и за оскорбленіе заплатилъ оскорбленіемъ, назвавъ въ своемъ

Григорій опять началъ гнать Императора за Сардинію.

Обиды были съ обѣихъ сторонъ

сочиненіи Григорія *великимъ дракономъ, Антихристомъ, вторымъ Валаамомъ, Княземъ Тьмы*. Но поелику ссора сія должна коснуться и Франціи, то надобно узнать настоящее положеніе сего королевства.

При Лудовикѣ VIII учинена новая обида Графу Тулузскому.

Филиппъ-Августъ, первый возстановитель королевской власти, который первый имѣлъ войско на жалованье и содержалъ его нѣсколько въ готовности въ мирное время, умеръ въ 1223 году. Сынъ его Лудовикъ VIII не долго царствовалъ. Онъ, вмѣшавшись въ Крестовый походъ противъ Альбиженцовъ (Валденцовъ), отнялъ владѣнія у младшаго Раймонда, Графа Тулузскаго, отлученнаго, какъ еретика, отъ церкви Легатомъ Онорія III, хотя Папа вскорѣ послѣ того призналъ его правовѣрнымъ. Обвиненія въ ереси много зависѣло отъ обстоятельствъ: это было запасное оружіе, употребляемое на пагубу нещастныхъ Лудовикъ VIII умеръ въ 1226 году на возвратномъ пути изъ похода.

Окончаніе дѣла съ Валденцами при Лудовикѣ Святомъ.

Лудовикъ IX, болѣе извѣстный подъ именемъ Лудовика Святаго, былъ еще тогда 12 лѣтъ. Благоразумная твердость правительницы Бланки Кастильской (*), его матери, разсѣяла смятенія, произведенныя честолюбіемъ нѣкоторыхъ васса-

(*) Она была внука Генриха II, Короля Аглинскаго и Елеоноры Гіеньской, съ которою развелся Лудовикъ Младшій. Вотъ обстоятельство, достойное замѣчанія: не смотря на разводъ Лудовика, Французскіе Короли происходятъ отъ Елеоноры.

ловѣ. Дѣло сѣ Валденцами кончилось согласно болѣе сѣ господствующими предразсудками, нежели сѣ человѣчествомѣ и справедливостію. Раймондѣ не иначе получилѣ мирѣ, какѣ обязавшись истребить ересиковѣ, принесть всенародное раскаяніе вѣ одной рубашкѣ, уступить Папѣ и Королю часть своихѣ владѣній. Тогда онѣ сдѣлался правовѣрнымѣ и получилѣ разрѣшеніе. Такимѣ образомѣ Римскій престолѣ пріобрѣлѣ во внутренности королевства Французскаго Графство Венессень. Надобно признаться, что шаковыя пріобрѣтенія достойны вѣковѣ варварскихѣ.

Генрихѣ VIII Король Аглинскій ненавистенѣ для своихѣ подданныхѣ

Генрихѣ III, Король Аглинскій, Государь слабый, легкомысленный, безразсудный, кого царствованіе было исполнено смятеній и бунтовѣ; который, предавшись жаднымѣ иностранцамѣ, пришелѣ вѣ ненависть у подданныхѣ; Генрихѣ, говорю я, для возвращенія Нормандіи и другихѣ провинцій, потерянныхѣ во Франціи, соединился сѣ Графомѣ Бретанскимѣ, велѣ войну безѣ успѣха и мужества, и не могѣ даже С. Лудовику воспрепятствовать вѣ непрестанномѣ утвержденіи его власти.

Духовенство обуздано во Франціи.

Сколь ни набоженѣ былѣ сей великій Государь, родившійся вѣ вѣкѣ, исполненномѣ суевѣрій, однако усмотрѣлѣ злоупотребленія церковной власти, и, не теряя должнаго уваженія кѣ духовенству, умѣлѣ его обуздывать. Нѣкоторые Епископы были на-

казаны лишеніемъ доходовъ за несправедливыя ихъ отлученія и запрещенія, происшекающія отъ корыстолюбія или мщенія. Римскій дворъ не нашелъ въ Лудовикѣ слѣпаго предубѣжденія, потребнаго для поддержанія своихъ предпріятій, вредныхъ державамъ.

ГЛАВА IV.

Продолженіе Папскихъ ссоръ съ Фридерикомъ II.— Правленіе С. Лудовика до перваго его Крестоваго похода.

1240. Св. Лудовикъ отказывается отъ имперіи, предложенной Григоріемъ IX.

Григорій IX написалъ во Францію, что онъ отлучилъ отъ церкви Фридерика, и отдалъ имперію Графу Артуа, брату С. Лудовика. Мудрый Король сей не только отказался отъ принятія такого благодѣянія, которое не состояло во власти Папы, но и отвѣчалъ, что предложеніе имперіи происшекаетъ отъ ненависти къ Императору; что Государь сей всегда представлялся ему истинно правовѣрнымъ: однакожъ онъ отправитъ пословъ для развѣданія о его чувствахъ въ разсужденіи вѣры; что ежели онъ окажется православнымъ, никто не имѣетъ права утѣснять его; ежели же онъ еретикъ, можно будетъ вести съ нимъ жестокую войну, какъ обыкновенно поступаютъ со всякимъ другимъ, и даже съ самимъ Папою. Послѣ Крестоваго похода противъ Валденцовъ, послѣ учрежденія Инквизиціи не убѣждаютъ ли въ томъ

Впрочемъ онъ почитаетъ за

должное объявить войну Императору, ежели онъ еретикъ.

что должно поражать ересь оружіемъ? Довольно и того, что Лудовикъ усмотрѣлъ истинную причину обвиненія столь ужаснаго.

Между тѣмъ война у Папы съ Императоромъ продолжалась. Легаты вездѣ угрозами своими вынуждали деньги, какъ бы дѣло шло о защищеніи Христіянства. Англія стенала отъ ихъ хищничества, и самая Франція не видѣла пощады. Григорій хочетъ нанести послѣдній ударъ на Соборѣ; созываетъ на оный Епископовъ Французскихъ, кои исполняютъ его повелѣнія; и Король не прекословитъ. Но Фридерикъ заградилъ всѣ пути къ Риму: Епископы сіи были задержаны; а Папа, видя во всемъ неудачу, умеръ отъ печали.

Кончина Григорія, нещастнаго своихъ предпріятіяхъ.

Странныя средства къ обращенію Мусульманъ.

Ревность Григорія къ обращенію Мусульманъ почти ни сколько не различалась отъ его насилій, причиненныхъ Фридерику. Онъ писалъ длинныя посланія къ Магометанскимъ Государямъ для склоненія ихъ въ Христіянскую вѣру; угрожалъ имъ, что, ежели не оставятъ своего заблужденія, возмутитъ противъ нихъ собственныхъ ихъ подданныхъ христіянъ. Угрозы его столько же имѣли успѣха, какъ и рѣчи С. Франциска Ассискаго. Францискъ, во время осады города Даміетты, предложилъ Египетскому Султану рѣшить посредствомъ огня, которая изъ двухъ вѣръ была истинная. Едва ли обратили вниманіе на слова его.

1243. Послѣ долго-

Преемникъ Григорія IX чрезъ нѣсколько дней послѣ избранія умеръ, и престолъ

Римской оставался празднымъ почти два года; потому что Кардиналы никакъ не соглашались въ избраніи Папы. Императоръ написалъ имъ: «Весь свѣтъ въ томъ согласенъ, что отецъ лжи и раздора, а не «Іисусъ Христосъ, творецъ мира, находится «посреди васъ; что каждый изъ васъ, стараясь о полученіи первосвященства, не «хочетъ его уступить другому.» Наконецъ Кардиналъ Фіеско, прежній другъ Императора, былъ избранъ Папою подъ именемъ Иннокентія IV, и сдѣлавшись Папою, сдѣлался врагомъ ему, какъ-то Фридерикъ предусмотрѣлъ и предсказалъ. По безполезныхъ переговорахъ сей Папа выѣхалъ изъ Италіи, гдѣ онъ не надѣялся быть безопаснымъ. Онъ просилъ себѣ убѣжища у Королей Французскаго, Аррагонскаго и Аглинскаго: всѣ въ прозьбѣ ему отказали. Ежели и въ отдаленности слишкомъ страдали отъ грабительствъ и самовластія двора Римскаго, то какъ не страшиться его сосѣдства?

временнаго междупарствія избранъ былъ Иннокентій IV.

Три Короля не хотятъ принять его къ себѣ.

Англія была стѣснена болѣе всѣхъ королевствъ. Тамъ Италіянцы владѣли большею частію земель, и доходы ихъ превышали коронные. Почему Папа, опасаясь отказа, употребилъ хитрость; онъ приказалъ Кардиналамъ написать къ Генриху III: «Мы, какъ друзья, даемъ вамъ совѣтъ «полезный и достойный, совѣтъ отправить къ Папѣословъ и просить, чтобъ «онъ удостоилъ своего посѣщенія ваше

Сколько Англія была утѣсняема дворомъ Римскимъ.

Впрочемъ Генрихъ III едва неповѣрилъ его хитростямъ.

»королевство, на которое Папа имѣетъ »особенное право. Мы постараемся убѣ»дить его къ благосклонному приняшію ва»шей прозьбы. Вы пріобрѣтете безсмерт»ную славу, ежели Англія, чего еще никогда »не случалось, увидитъ у себя лично »Папу.« Слабый Генрихъ повѣрилъ обману. Отклонили его отъ сего сильнѣйшими представленіями. *Слишкомъ уже много*, сказали ему, *страдаемъ мы и отъ симоніи и лихоимства Римлянъ; и еще ли желать, чтобъ самъ Папа пріѣхалъ грабить церковное имущество и королевство?*

1245. Соборъ Ліонскій на Фридерика II

Папа опровергаетъ его предложенія.

Иннокентій IV, не находя другаго убѣжища, удалился въ Ліонъ, городъ, ошняшый у имперіи Архіепископами. Тамъ, на всеобщемъ Соборѣ, онъ обвиняетъ Императора въ клятвопреступленіи, святотатствѣ, ереси, и вѣроломствѣ; произноситъ съ ужаснымъ обрядомъ приговоръ отлученія его отъ церкви и сверженія съ престола, не обративъ ни малѣйшаго вниманія на обѣщанія сего Государя. Фридерикъ обязывался чрезъословъ своихъ заплашить за всѣ убышки, понесенные Римскою церковію, стараться о совершенномъ покорении ей Греческой церкви и ишти лично для возстановленія Іерусалимскаго королевства, разрушеннаго невѣрными. Короли Французскій и Аглинскій были въ томъ поруками. Папа не хотѣлъ сего, и сказалъ, что онъ принужденъ будетъ наказать также Королей сихъ, какъ и Фридерика, ежели сей

послѣдній измѣнитъ своему слову, и такимъ образомъ Римскій престолъ вмѣсто одного будетъ имѣть трехъ сильныхъ непріятелей.

Начали вникать въ злоупотребленіе сихъ проклятій, поражавшихъ вѣнчанныя главы. Чѣмъ были они безразсуднѣе и нелѣпѣе, тѣмъ дѣлались смѣшнѣе. Одинъ священникъ Парижскій смѣло сказалъ на каѳедрѣ: „Мнѣ приказано обнародовать о отлученіи „отъ церкви Императора Фридерика II. „Я не знаю тому причины; знаю только, „что между Папою и Императоромъ про„исходятъ великіе раздоры и непримиримая „ненависть. Не вѣдая, который изъ нихъ „виноватъ, я, по данной мнѣ власти, отлучаю и объявляю отлученнымъ того, „кто учинилъ насиліе, и разрѣшаю того, „кто терпитъ оное.“ Нескромная сія насмѣшка уже доказываетъ, что разумъ началъ вооружаться противъ жестокой власти предразсудковъ. Начали открывать глаза. Отважность одного Парижскаго священника.

Императоръ получилъ въ Туринѣ извѣстіе о своемъ низверженіи съ престола. Онъ, взявъ свою корону, сказалъ: *прежде нежели исторгнутъ ее у меня, много пролито будетъ крови.* Канцлеръ Петръ де Винь написалъ отъ имени Императора ужасныя письма противъ духовенства Римскаго; онъ укорялъ Государей, что они были причиною толикихъ безпорядковъ; *потому что они раболѣпствуютъ тѣмъ лицемѣрамъ, коихъ безмѣрное честолюбіе* Твердость Фридерика, свержен-наго съ престола.

Германскіе Епископы избираютъ Императора.

имъ извѣстно. Между тѣмъ Германскіе Епископы, возмущаемые Легатами, избрали Императоромъ Ландграфа Турингскаго, котораго и назвали въ насмѣшку *священническимъ Королемъ.* Когда Конрадъ, сынъ Фридерика, побѣдилъ сего Туринґца, который вскорѣ послѣ того умеръ: тѣ же самые Епископы избрали Графа Голландскаго. Духовенство въ Германіи было столь сильно, что сіи безпорядки уже и не удивительны.

Смерть Фридерика II въ 1250 году.

Хотя Фридерикъ II и доказалъ опытомъ несправедливость обвиненія въ ереси; однако терпя гоненіе до самой смерти, всегда старался о примиреніи съ Папою, и никогда не успѣвая въ желаемомъ, всегда поддерживалъ права свои оружіемъ. Онъ укротилъ Италіянскихъ мятежниковъ; но Манфредъ, побочный сынъ Фридерика, отравилъ его, какъ сказываютъ, ядомъ и удушилъ въ 1250 году. Конрадъ IV, законный сынъ Императора и его преемникъ, царствовалъ среди смятеній и бѣдствій. Императорская

ПриКонрадѣ IV Италія сверга-етъ его.

власть непрестанно ослабѣвала; Италіянцы и королевство Арльское сдѣлались независимыми. Не знали ни имперіи, ни Императора: все пришло въ прежній безпорядокъ.

С. Лудовикъ, побѣдитель Англичанъ, исправ-

Возвратимся къ С. Лудовику, величайшему Государю того вѣка по своимъ добродѣтелямъ и мудрому правленію; его можно упрекать только въ тѣхъ недостаткахъ, въ кои вовлекли его нравы сего

столѣтія. Графъ Мархійскій взбунтовалъ, и былъ подкрѣпляемъ Королемъ Аглинскимъ Двѣ побѣды, одержанныя сряду надъ Агличаниномъ въ 1242 году при Тальбургѣ и Сентѣ, возстановили во Франціи спокойствіе и доставили Королю имя героя; и Лудовикъ послѣ того занялся исправленіемъ злоупотребленій: предметъ обширный, достойный его ревности. ляетъ злоупотребленія.

По причинѣ леннаго безначалія, одинъ дворянинъ, владѣя помѣстьями и въ Англіи и во Франціи, обязанъ былъ служить тому изъ двухъ Государей, которому принадлежалъ главный ленъ его; и слѣдовательно иногда надлежало быть врагомъ тому Королю, которому онъ подчиненъ по самому рожденію. Послѣ присоединенія Нормандіи и другихъ провинцій ко Франціи, сей ужасный безпорядокъ случался не рѣдко. Для прекращенія онаго Лудовикъ объявилъ, что, по словамъ Евангелія, не можно работать вдругъ двумъ господинамъ; почему и не хотѣлъ, чтобъ его вассалы зависѣли также и отъ иностраннаго Государя, и позволилъ избрать имъ себѣ одного Короля, или его или Аглинскаго. Почти всѣ дворяне, по причинѣ выгодъ, отказались отъ Аглинскихъ леновъ, предпочитая владычество Короля мужественнаго и правосуднаго Государю, не имѣвшему власти и силы, каковъ былъ Генрихъ III. Уставъ о ленныхъ владѣніяхъ.

Но, къ нещастію Франціи, Лудовикъ не могъ предохранить себя отъ нѣкоторыхъ Насильственен-

ная противъ еретиковъ ревность.

пагубнѣйшихъ предразсудковъ. Онъ благопріятствовалъ суду Инквизиціи, ввѣренному Доминиканцамъ, и уже прославившемуся несправедливыми тиранствами. Людовикъ, бывъ увѣренъ, что самые законы должны осуждать еретиковъ на смерть, не могъ не уважить войны противъ Мусульманъ. Кровожадная набожность Крестовыхъ походовъ овладѣла Людовикомъ и разкрыла государственныя язвы. Онъ, въ 1244 году, бывъ тяжко раненъ, вообразилъ, что Небо повелѣвало ему вступить въ Крестовый походъ. Вышедъ изъ смертнаго состоянія, положилъ обѣтъ и почиталъ непремѣнною обязанностію исполнить оный, не взирая на представленія своей матери, помѣщиковъ и особливо Парижскаго Епископа, который доказательствами своими могъ бы убѣдить всякаго человѣка, не столько порабощеннаго предразсудкамъ. Наконецъ онъ занялся однимъ только Крестовымъ походомъ.

Людовикъ положилъ обѣтъ вступить въ Крестовый походъ.

Приготовленія. Налогъ на духовенство.

Приготовленія продолжались около 4хъ лѣтъ. Наложили подать на духовенство. Иннокентій IV въ томъ же году потребовалъ подати для войны съ Фридерикомъ II. Духовенство столько возроптало, что Король отмѣнилъ сей послѣдній налогъ. Не желаю, сказалъ онъ, раззорять церквей для пораженія Христіанъ. Къ нещастію, раззоряли себя для того, чтобъ быть побѣжденными отъ невѣрныхъ.

Одинъ знаменитый историкъ, проникающій тонко въ важныя подробности, сдѣлалъ на сіе любопытное замѣчаніе. »Изъ »щетовъ С. Лудовика видно, въ какую бѣд»ность привели Францію Крестовые похо»ды. Король выдалъ помѣщику Вальери 8000 »ливровъ на 30 конныхъ воиновъ; Коне»табль на 15 получалъ 3000; Архіепи»скопъ Реймскій и Епископъ Лангрскій, »изъ коихъ каждый предводительствовалъ »своими воинами, приняли по 4000 ливровъ »на 15. 162 Кавалера пипались столомъ »королевскимъ. Сіи издержки и приготов»ленія были безмѣрны.« (Essai sur l'Hist. Génér.). Помѣщики истощили свое богатство на Крестовые походы и королевство также отъ нихъ истощилось.

Издержки Короля для сего похода.

Извѣстно, что сочинители похвальныхъ рѣчей старались за деньги выхвалять сіи предпріятія; употребляли все искусство краснорѣчія для представленія ихъ весьма полезными и для политики и для вѣры. Витія блисталъ словами, но могъ ли онъ убѣждать? Что намѣренія Бернарда и Лудовика были весьма добрыя, самая Исторія о томъ свидѣтельствуетъ; но чтобъ Крестовые походы при такихъ обстоятельствахъ могли быть успѣшны, сему никто не повѣритъ, ежели представить себѣ нравы, правила, правленіе, общее и частное состояніе Европы.

Крестовые походы могли ли быть успѣшны?

ГЛАВА V.

Завоеваніе Чингисъ-Хана. — Несчастный походъ С. Людовика въ Египетъ. — Бунты въ Англіи противъ Генриха III.

Чингисъ-Ханъ произвелъ перемѣну въ Азіи.

Азія всегда была позорищемъ великихъ перемѣнъ. Она перемѣнила видъ свой. Турецкая династія Хоразминовъ, занимавшая къ концу XI столѣтія Хорассанъ, распространила свои завоеванія съ одной стороны до Сиріи, а съ другой до внутренности Татаріи, какъ знаменитый Чингисъ-Ханъ, пришедши съ Могульскими или Могольскими Татарами, основалъ на развалинахъ сего обширнаго государства новую сильнѣйшую имперію. Онъ покорилъ Татарію, знатную часть Китая, Индостана и Персію до Евфрата. Войска его опустошили Россію. Словомъ, завоеванія его простирались слишкомъ на 1800 миль отъ Востока къ Западу и слишкомъ на тысячу отъ Сѣвера къ Югу. Онъ, достигнувъ глубокой старости и приготовляясь къ завоеванію всего Китая, умеръ въ 1226 году.

Раздѣленіе его имперіи.

По смерти Чингисъ-Хана четыре его сына раздѣлили между собою имперію. Одинъ изъ внуковъ его овладѣлъ нѣкоторою частію Малой Азіи, нынѣ называемой Натоліею, и разрушилъ державу Калифовъ Багдадскихъ. Другой привелъ въ трепетъ Константинополь и простеръ ужасъ въ Далмацію, и даже въ Венгрію. Сіи свирѣпые

Татары, пріобыкшіе съ самаго дѣтства презирать голодъ, утомленіе и смерть, были непобѣдимые завоеватели, доколѣ сохраняли дикую грубость своихъ нравовъ. Законы Чингисъ-Хана, приведенные Г. Ле Бо изъ историка Панхимира, достойны таковаго Государя и таковаго народа. »Народы, говоритъ онъ, удаляйтесь забавъ. »Довольствуйтесь умѣренностію. Любите »другъ друга. Не ищите собственной ко»рысти; взирайте только на общую поль»зу. Не будьте разборчивы въ жизненныхъ »потребностяхъ. Употребляйте все, что »можно въ пищу: нѣтъ мясъ нечистыхъ. »Имѣйте многихъ женъ для размноженія »своего племени; возлагайте на нихъ попе»ченіе о домѣ: вы должны только забо»титься о оружіи и лошадяхъ своихъ. Не »заводите ничего изъ недвижимаго; не те»ряйте времени на постройку домовъ; не »имѣйте на земли такихъ корней, каковы »дерева; будьте свободны и всегда готовы »къ перемѣнѣ жилища, коль скоро потре»буетъ того польза ваша. Вы имѣете нуж»ду только въ одеждѣ и пищѣ. Ежели у »кого не будетъ пищи, пусть лукъ и »стрѣлы доставляютъ ему оную, пусть »достаетъ ее изъ жилъ своей лошади. »Ежели же будетъ имѣть нужду въ крѣп»чайшей пищѣ, пусть нальетъ кровію вну»тренности бараньи и упаритъ подъ сѣд»ломъ своего коня, и получитъ чрезъ сіе »крѣпкую пищу. Ежели найдете на дорогѣ

»какой лоскутъ кожи или ткани, привя»зывайте его къ вашей епанчѣ; онъ при»годится въ нуждѣ для починки, и епанчи »станетъ вамъ на всю жизнь.» (Hist. du Bas Empire Tom. 21).

Хоразмины, вытѣсненные Татарами, разграбили Іерусалимъ.

Какъ нѣкогда Готѳы, изгнанные Гуннами изъ страны, ими населяемой, устремились на Ѳракію; такъ и Хоразмины, убѣгая отъ Татаръ Могольскихъ, напали на Сирію и Палестину. Они овладѣли Іерусалимомъ въ 1244 году и произвели ужасное кровопролитіе; истребили Христіянъ, соединившихся съ Султаномъ Дамасскимъ. Христіяне удерживали за собою Антіохію, Тиръ, Триполь, Сидонъ, Акру или Птолемаиду. По причинѣ непрестанныхъ ссоръ, они просили помощи изъ Европы, между тѣмъ какъ сами себя истребляли своими раздорами.

Смѣшный Крестовый походъ, состоящій изъ дѣтей и отправившійся до похода С. Лудовика.

Чѣмъ болѣе углубляемся въ исторію о Крестовыхъ походахъ, тѣмъ болѣе удивляемся, что и до сего времени буйство противуборствовало урокамъ опытности. Венгерская Королева, въ началѣ сего вѣка, вступила въ Крестовое ополченіе. Около 50,000 малолѣтныхъ дѣтей со множествомъ священниковъ было набрано въ оное; потому что Богъ, по словамъ Писанія, *отъ младенецъ принялъ хвалу*. По случаю сего столь смѣшнаго похода, Иннокентій III предвѣщалъ, что держава Магометова клонилась къ концу; *потому что Магометъ*, по словамъ *его*, *былъ тотъ Апокалипсическій*

звѣрь, коего число есть 666, а уже прошло 600 лѣтъ. Все сіе должно казаться не столько страннымъ, какъ предубѣжденіе великаго Государя въ разсужденіи предпріятій, кои всегда были пагубны для государствъ, и никогда не полезны для вѣры.

1248. Нещастный походъ сего Государя въ Египетъ

Лудовикъ съ Королевою и двумя братами отправился на Генуэскомъ флотѣ изъ Эгморта (Fassa Mariana или Aquea mortuea). Онъ провелъ зиму на островѣ Кипрѣ, гдѣ войско его ослабѣло отъ заразительной болѣзни. Потомъ вмѣсто того, чтобъ отправиться въ Палестину, учинилъ нападеніе на Египетъ. Напомянувъ сперва Султану о поклоненіи кресту, что въ самомъ дѣлѣ значило то же, какъ и объявить войну, высадилъ войско на берегъ близъ Даміетты въ виду непріятелей, обратилъ ихъ въ бѣгство, овладѣлъ сею важною крѣпостію, изъ которой защищающіе бѣжали; но къ нещастію, противъ собственнаго желанія, остановился тамъ по причинѣ преждевременной опасности разлитія Ниловыхъ водъ и для обожданія Графа Пуатьерскаго, шедшаго съ подкрѣпленіемъ. Лѣто 1249 году протекло въ пагубной недѣятельности. Безпорядки и нещастія были слѣдствіемъ оной. Къ концу Ноября пошли въ Каиру. Надлежало переправляться чредъ одинъ рукавъ Нила, который весьма сильно былъ защищаемъ Мусульманами. По долговременныхъ и безполезныхъ трудахъ, одинъ Арабъ открылъ бродъ, и воспользо-

вались симъ случаемъ. Графъ Артуа, братъ С. Лудовика, по безразсудству своему, вовлекъ войско въ погибель. Онъ нѣкоторыхъ изъ непріятелей, обращенныхъ въ бѣгство, преслѣдовалъ до Массуры. Непріятели тотчасъ собрались, подавили его своимъ множествомъ и умертвили. Прибылъ Король, и не смотря на всѣ его усилія и бывшей при немъ храброй конницы, не могъ выиграть сраженія. Сіе значило проиграть уже оное въ столь опасномъ положеніи. Тщетно онъ старался поправить сіе не-
1250. щастіе. Распутство ослабило его войска, болѣзни и голодъ довели ихъ до крайности. Онъ еще сразился, и попалъ въ руки Мусульманамъ со всемъ своимъ дворянствомъ.

Онъ въ плѣну.

Потребовали за выкупъ Лудовика Даміетту и милліонъ фунтовъ золота, что составляетъ 100,000 марковъ серебра. *Король Французскій, отвѣчалъ Лудовикъ, не можетъ быть выкупаемъ за деньги.* Онъ согласился отдать за себя городъ, а за выкупъ подданныхъ деньги. Заключили перемиріе на 10 лѣтъ. Лудовикъ, по набожности своей, желая освободить Іерусалимъ, провелъ напрасно 4 года въ Палестинѣ. Сколь ни велики были нужды королевства, но онѣ менѣе его трогали, нежели мечта сія. Такъ призраки въ дѣлѣ благочестія могутъ удалять наилучшія сердца отъ обыкновенныхъ обязанностей.

Безполезное его путешествіе въ Палестину.

Къ щастію, мать Лудовика, Бланка Кастильская, управляла благоразумно государ-

ствомъ въ званіи повѣренной. Когда ревностные исполнители приказаній Иннокентія IV, Доминиканцы и Францисканцы, начали проповѣдывать противъ Императора Конрада Крестовый походъ, и для побужденія къ оному выдавали индульгенціи не только Крестоносцамъ, но отцамъ и матерямъ ихъ; тогда Бланка сильно возстала противъ сей нелѣпости и несправедливости. Она приказала отбирать земли у тѣхъ, кои поступятъ въ сіе ополченіе, сказавъ: *Папа долженъ содержать воиновъ своихъ, потому что онъ хочетъ вести войну.* Мать его не соглашается на Крестовый походъ противъ Конрада.

Между тѣмъ новый фанатизмъ овладѣлъ народомъ. Тотъ же самый человѣкъ, который возбудилъ къ составленію Крестоваго похода изъ дѣтей, проповѣдалъ и другій походъ отъ Ангеловъ и Богородицы пастухамъ, сельскимъ жителямъ, и предсказалъ имъ чудесные успѣхи. Тотчасъ собралось къ нему подъ знамя креста до 100,000 человѣкъ. Ихъ назвали *пастушками*. Бланка сначала подумала, что они послужатъ подкрѣпленіемъ для ея сына; но они были разбойники, достойные изтребленія. Фанатизмъ пастушковъ.

Сія знаменитая Государыня умерла въ концѣ 1252 года. Она всегда имѣла надъ сыномъ матернюю власть, основанную на превосходствѣ ея дарованій. Можетъ быть сильное желаніе владычествовать было причиною, что труды ея обращены были во благо государства; можетъ быть излишнее самовластіе въ разсужденіи сына Смерть Королевы матери.

своего и Королевы Маргариты Прованской заставляло ее препятствовать тѣснѣйшему союзу сихъ двухъ супруговъ. Отъ властолюбія ли сіе происходило, или отъ страха, чтобъ любовь не отвлекла отъ государственныхъ дѣлъ. Маргарита сказала ей нѣкогда въ отчаяніи: *Увы! уже ли вы не позволите мнѣ видѣть Государя ни во время жизни, ни при смерти?* И послѣ того упала въ обморокъ.

1254. Возвращеніе Короля, нужное для Франціи.

Наконецъ смерть Бланки вызвала Лудовика въ свое государство. Онъ ревностію своею къ правосудію, прилѣжнымъ стараніемъ о истребленіи злоупотребленій, своими законами и примѣрами сдѣлалъ нечувствительными бѣдствія, причиненныя долговременнымъ его отсутствіемъ. Правота и безкорыстіе были правиломъ его политики. Можетъ быть онъ простиралъ до излишества сіи добродѣтели. Порицаютъ его за то, что онъ отступился отъ провинцій, принадлежащихъ Французской коронѣ; но его должно похвалить за столь великодушное пожертвованіе, проистекавшее отъ любви къ миру, который нѣкоторые почтенные писатели почитаютъ полезнымъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ.

Онъ уступаетъ Королю Арагонскому Руссиліонъ и Каталонію.

Іаковъ I, Король Аррагонскій, который отдалъ дочь свою Изабеллу за Филиппа Смѣлаго, сына Короля Французскаго, объявилъ требованія, большею частію весьма неосновательныя, на многіе лены, отдаваемые отъ Французской короны,

въ Провансѣ и Лангедокѣ. Лудовикъ, въ 1258 году, уступилъ ему въ замѣнъ неоспоримыя права свои на Руссиліонъ и Каталонію, присоединенные къ Французской монархіи Карломъ Великимъ. Въ слѣдующемъ году онъ отдалъ Аглинскому Королю Лимузень, Перигордъ, Керси, Аженуа, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ Генрихъ III пламилъ ему съ нихъ ленную дань; въ замѣнъ же того только получилъ, что Аглинскій домъ отказался отъ правъ на Нормандію и прочія отобранныя отъ Англіи провинціи. Дѣйствительность отобранія оныхъ ка алась ему нѣсколько сомнительною. Онъ имѣлъ благовидныя причины овладѣть осташкомъ Гіени; Генрихъ III, утѣсняемый своими Баронами, не могъ бы сдѣлать сопротивленія. Чтобъ приступить къ сему послѣднему предположенію, надобно потерять изъ виду всѣ политическія правила дворовъ. Король Французскій поступилъ въ семъ случаѣ какъ искусный Государь, а не какъ человѣкъ добродѣтельный.

А Королю Аглинскомумногія изъотобранныхъ у Англіи провинцій.

Лудовикъ почти съ безпримѣрнымъ великодушіемъ старался успокоить въ Англіи смятенія, которыя бы Филиппъ-Августъ, бывъ на его мѣстѣ, непремѣнно обратилъ въ свою пользу. Аглинскіе Бароны, не по ревности къ общественному благу, но по склонности къ возмущеніямъ и по желанію быть независимыми, взбунтовали противъ слабаго Генриха, поставляя причиною, будто бы онъ нарушалъ *великую хартію*,

Возмущеніе Бароновъ въ Англіи.

угнеталь народъ и жертвоваль всемъ своимъ иностраннымъ любимцамъ. Въ 1258 году они учредили въ Парламентѣ Оксфордскомъ совѣтъ, состоящій изъ 24 человѣкъ, изъ нихъ же самихъ избранныхъ, для самовластнаго управленія дѣлъ. Графъ Лейчестерскій, сынъ знаменитаго Графа Монфорта, былъ главою сего совѣта, и Монархъ не значилъ уже ничего. Жестокое владычество сихъ мнимыхъ освободителей, ихъ несогласія и ссоры доставили Королю средства поправить свои обстоятельства. Папа Александръ IV возсталъ противъ Бароновъ за то, что они выгнали изъ государства Итальянцевъ, владѣвшихъ помѣстьями. Но Генрихъ вскорѣ опять пришелъ въ слабость. Возгорѣлась междоусобная война, и тогда Король Французскій взятъ былъ въ посредники. Съ обѣихъ сторонъ обязались клятвою положиться во всемъ на его сужденіе. Какую почесть можно было славнѣе воздать его добродѣтели?

1264. С. Людовикъ посредникомъ у Англичанъ.

Его рѣшеніе, представленное въ другомъ видѣ Баронами.

С. Людовикъ рѣшилъ въ пользу королевской власти; уничтожилъ Оксфордскія постановленія и все, что учинено было по онымъ, объявивъ при томъ, что онъ не намѣренъ лишать Англичанъ правъ и свободы. Мятежники приняли въ другомъ видѣ сіе справедливое опредѣленіе. Графъ Лейчестерскій объявилъ, что сіе должно толковать въ противную для Короля сторону; потому что Оксфордскія постановленія

основаны на *великой хартіи*. Страсти всегда были способны къ изобрѣтенію причинъ. Снова принялись за оружіе. Побѣжденный и взятый въ плѣнъ на сраженіи Левескомъ, Генрихъ лишился бы вовсе короны, ежели бы не имѣлъ въ сынѣ своемъ героя. Принцъ Эдуардъ спасъ его Эксесгамскимъ сраженіемъ, на которомъ былъ убитъ Графъ Лейчестерскій. Генрихъ III, спасенный отъплѣнa своимъ сыномъ.

Сей честолюбивый начальникъ бунтовщиковъ, для привлеченія къ себѣ Англичанъ, коими онъ уже управлялъ самовластно, ввелъ въ Парламентъ по два рыцаря изъ каждаго Графства и по нѣскольку повѣренныхъ отъ разночинцевъ! Вотъ самое достовѣрное начало Нижняго Парламента, который утвержденъ былъ Эдуардомъ I, въ 1295 году, для своей подпоры. Начало Нижняго Парламентавъ Англіи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Французскій домъ утвержденъ Климентомъ IV на престолѣ Обѣихъ Сицилій. — Конецъ царствованія С. Лудовика.

Наконецъ Швабскій домъ долженъ изнемочь отъ продолжительной ненависти Папъ. По смерти Фридерика II Иннокентій IV овладѣлъ сперва частію Неаполскаго и Сицилійскаго королевства; отдалъ, или продалъ сію корону Королю Аглинскому для Принца Эдмонда, одного изъ его сыновъ, и раззорилъ Агличанъ безуспѣшною войною за сіе королевство. Им- Конрадъ IV восторжествовалъ надъ Иннокентіемъ IV.

ператоръ Конрадъ IV разбилъ Папское войско. Онъ мужествомъ своимъ подобенъ былъ отцу; но въ 1254 году умеръ подобно ему, бывъ, какъ говорятъ, отравленный безчеловѣчнымъ Манфредомъ, незаконнорожденнымъ своимъ братомъ.

После Конрада, Вильгельмъ, Графъ Голландскій, былъ Императоромъ; потомъ Рихардъ, братъ Аглинскаго Короля.

Вильгельмъ, Графъ Голландскій, котораго духовенство избрало Императоромъ, и котораго Римъ не могъ поддержать, воцарился въ семъ званіи. Онъ слабостію своею еще болѣе ослабилъ Императорское достоинство. Вознамѣрившись покорить Фрисландцевъ, былъ ими захваченъ и умерщвленъ въ 1256 году. Рихардъ, братъ Короля Аглинскаго Генриха III, купилъ свое избраніе. Съ истощеніемъ сокровищъ исчезла и его власть. Онъ отказался отъ Германіи, гдѣ безначаліе причиняло бѣдствіе и Государямъ и народу.

Манфредъ похищаетъ Обѣ Сициліи у Конрадина, своего племянника.

Римскій дворъ старался особенно произвесть перемѣну въ королевствѣ Неапольскомъ и Сицилійскомъ. Тамъ царствовалъ Манфредъ въ званіи опекуна у юнаго Конрадина, сына Императора Конрада. Сначала онъ, по видимому, былъ преданъ Иннокентію IV, но вскорѣ потомъ принужденнымъ нашелся защищать отъ него права королевской власти. Сей разрывъ произвелъ новыя войны. Александръ IV, преемникъ Иннокентія, слѣдуя тогдашнему обыкновенію, приказалъ проповѣдать Крестовый походъ для защищенія выгодъ Римскаго престола. Манфредъ, разбивъ крестовое опол-

ченіе, явно измѣнилъ своему племяннику, похитилъ престолъ Обѣихъ Сицилій и былъ коронованъ въ Палермѣ 1258 году.

Ежели бы Папы соединяли съ своею политикою справедливость, то обратили бы гоненіе свое на похитителя и защитили бы сироту, постыднымъ образомъ обиженнаго. Но Конрадинъ, какъ наслѣдникъ Швабскаго дома, потерялъ права, кои давали ему человѣчество и справедливость. Урбанъ IV, сынъ художника Шампанскаго, предлагаетъ С. Людовику, для одного его сына, королевство сіе, уже отданное Эдмонду. Сей благоразумный Король совѣтуется въ своею совѣстію, и почитаетъ невозможнымъ взять принадлежащее другому. Братъ его Карлъ, Графъ Анжу, бывъ не столь справедливъ, тотчасъ согласился на принятіе. Урбанъ умеръ. Дѣло кончено преемникомъ его Климентомъ IV, Лангедокскимъ дворяниномъ.

Дворъ Римскій предлагаетъ сію корону С. Людовику; но сей отказывается отъ оной

Условія, положенныя въ договорѣ, обнаружили Римскую политику. Все клонилось къ выгодамъ первосвященства. Древнія права Сициліи были уничтожены. Государь обязался платить ежегодную дань, состоящую въ 8000 унцовъ золота, съ тѣмъ условіемъ, что естьли вносъ денегъ отложенъ будетъ на два мѣсяца, онъ подвергнется отлученію; а ежели все опредѣленное количество не будетъ уплачено въ шесть мѣсяцовъ по прошествіи срока, долженъ быть низверженъ съ престола. Карлъ

1265. Карлъ, Графъ Анжу принимаетъ оную на постыдныхъ условіяхъ.

обязался также никогда не принимать имперіи, Ломбардіи, ни Тосканы, коихъ присоединеніе къ Неаполю и Сициліи привлекло великія бѣдствія на домъ Швабскій; оставить въ прежней своей силѣ церковное судовѣденіе и не препятствовать переносу дѣлъ на разсмотрѣніе Римскому престолу; не возлагать ни на одного изъ духовныхъ никакихъ повинностей и не подчинять свѣтскому суду и проч. Клятва, данная Карломъ въ вѣрности, заключаетъ въ себѣ, что онъ будетъ покоренъ Папѣ, какъ своему Государю; не заключитъ никакого союза, подозрительнаго для Папы, и ежели, къ нещастію, учинитъ то по невѣденію, при первомъ приказаніи отъ Римскаго двора долженъ отказаться. Сіе значило принять одну только тѣнь королевской власти.

1266. Онъ овладѣлъ королевствомъ.

Всего удивительнѣе можетъ быть то, что С. Лудовикъ изъ уваженія ли къ Папѣ, или изъ снисхожденія къ своему брату, одобрилъ сей договоръ и позволилъ проповѣдать Крестовый походъ противъ Манфреда. Графъ Анжу тотчасъ прибылъ въ Италію. Онъ нигдѣ не нашелъ себѣ сопротивленія. Манфредъ погибъ на Беневентскомъ сраженіи. Конрадинъ, будучи еще весьма молодъ, вознамѣрился возвратить себѣ отнятое наслѣдство. Онъ прибылъ съ Герцогомъ Австрійскимъ. Хотя Климентъ отлучилъ Конрадина отъ церкви и называлъ его *отраслію проклятаго поколѣнія:* однако онъ былъ принятъ въ Римѣ, потому

Съ Конрадиномъ жестоко поступали.

что сторона Гибелиновъ господствовала въ ономъ Но Король Карлъ, разбивъ Конрадина и взявъ въ плѣнъ, въ 1268 году, составилъ совѣтъ для произведенія надъ нимъ суда. Осудили отрубить голову на эшафотѣ какъ ему, такъ и Герцогу Австрійскому. Безчеловѣчный приговоръ сей былъ исполненъ въ Неаполѣ.

Климентъ IV приказываетъ проповѣдать множество Крестовыхъ походовъ.

Ничто не доказываетъ столько дѣйствій суевѣрія и обыкновенія на участь народовъ, какъ множество Крестовыхъ походовъ, проповѣданныхъ по приказанію Климента IV: Крестовый походъ въ Испанію для истребленія Мавровъ; Крестовый походъ въ Венгрію, въ Богемію и другія мѣста противъ Татаръ, отъ которыхъ опасались нападеній; Крестовый походъ для защищенія Тевтоническихъ рыцарей отъ Лифляндскихъ, Прусскихъ и Курляндскихъ язычниковъ, надъ которыми хотѣли владычествовать; Крестовый походъ въ Англію противъ Бароновъ, коихъ Генриховъ III не могъ укротить; Крестовый походъ во Францію и Италію для отнятія у дома Швабскаго Королевства Неапольскаго и Сицилійскаго; всеобщій Крестовый походъ для завоеванія Святой земли: сіи Крестовые походы часто были одинъ другому противны. Для скораго исполненія одного разрѣшали отъ данной клятвы на другой; индулгенціи раздавались по произволенію Папы; военныя издержки истощали королевства, а буллы воспламеняли всю Европу. Сіе сдѣлалось священнымъ обыкновеніемъ.

1270. С. Людовикъ еще предается предразсудку.

С. Людовикъ мудрымъ своимъ правленіемъ сдѣлалъ Францію благополучною; но былъ еще увлеченъ предубѣжденіями своего вѣка. Онъ почелъ за долгъ оставить свое государство и отправиться снова для пораженія невѣрныхъ. Все доказывало очевидный вредъ сего предпріятія; самый Жоанвиль, ревностнѣйшій защитникъ прежняго Крестоваго похода, увѣряетъ, что причитали совѣты въ смертный грѣхъ тѣмъ, кои побудили къ оному сего добраго Короля. Но Людовикъ восхищался собственными мыслями. Онъ, сдѣлавъ великія приготовленія, садится на суда; пріѣзжаетъ въ Африку, гдѣ, какъ увѣряютъ, надѣялся принудить Короля Тунисскаго къ принятію Христіянской вѣры. Напротивъ Мусульманинъ угрожаетъ переколоть Христіанъ плѣнныхъ. Въ войскѣ явились болѣзни; герой видитъ смерть одного своего сына, другаго видитъ при смерти, и среди всеобщаго унынія умираетъ самъ на 56 году отъ рожденія.

Его походъ и смерть въ Африкѣ.

Его законъ противъ хищничества двора Римскаго.

Въ 1269 году Людовикъ издалъ то знаменитое узаконеніе въ разсужденіи духовенства, по которому долженствующіе опредѣлять священство на мѣста остаются при правахъ своихъ; дѣла же о мѣстахъ должны рѣшиться по общему праву, и не должно болѣе собирать податей, коими *дворъ Римскій, къ нещастію, разорилъ Францію, развѣ потребуютъ того справедливыя и основательныя дѣла, развѣ*

будетъ неминуемая нужда, да и то не иначе, какъ съ согласія Короля и церкви.(*)

Папы, посылая вездѣ самовластно приказанія, обнявляя или повелѣвая производить войны и имѣя нужду въ деньгахъ для поддержанія своей политики, собирали произвольно подаши съ церквей иностранныхъ; присвояли себѣ опредѣленіе на важныя мѣста духовныя, отдавали ихъ своимъ придворнымъ, и какъ бы собственностію своею располагали тѣмъ имуществомъ, которымъ набожные люди щедро обогащали церкви во всей Европѣ. Въ Англіи таковое злоупотребленіе до того простерлось, что по представленіямъ пословъ Генриха III на Соборѣ Ліонскомъ, Итальянское духовенство получало тамъ доходу 60,000 марковъ, между тѣмъ какъ доходы коронные были менѣе. Равнымъ образомъ и Франція была обременяема налогами, и не смотря на узаконеніе С. Лудовика, по смерти его она еще болѣе начала отъ сего страдать, когда Папы, по причинѣ раскола, переѣхали въ сіе королевство.

Папы разоряли королевства своими налогами.

Особливо Англію.

Сей Государь достоинъ названія законодателя. Онъ на твердомъ основаніи учредилъ переносъ дѣлъ на судъ королевскій, и сіе было лучшимъ средствомъ ослабить чрезмѣрную власть помѣщиковъ; запретилъ

Право переноса дѣлъ на судъ королевскій.

(*) Дѣйствительность сего узаконенія кажется сомнительною издателю отца Даніила (Томъ IV, стр. 593.); но его сомнѣнія не могутъ имѣть преимущества предъ важностію утверждающихъ оную.

Частныя войны и поединки запрещены.

совершенно частныя войны, которыя ленное безначаліе содѣлало законными; вмѣсто поединка повелѣлъ рѣшить дѣла судебнымъ порядкомъ, сообразно съ ихъ доказательствами: но безпорядки еще долго торжествовали надъ узаконеніями; сверхъ того и сіи узаконенія относились только до провинцій, принадлежащихъ собственно коронѣ.

Предразсудки Короля сего, то есть, заблужденія того вѣка заставляли его быть иногда слишкомъ снисходительнымъ, или слишкомъ строгимъ. Онъ поддерживалъ нищенствующихъ монаховъ, Доминиканцевъ и Францисканъ, возмущавшихъ Парижскій Университетъ присвоеніемъ себѣ въ ономъ независимости; они презирали епископскую власть, желали зависѣть только отъ Рима; и Римскіе Папы, поразивъ отлученіями противниковъ сихъ монаховъ, сдѣлали послѣднихъ торжествующими. Лудовикъ благопріятствовалъ Инквизиціи, столь противной, по своему беззаконному судопроизводству, спокойствію гражданъ; столь жестокой съ самаго своего начала, что она, казалось, не могла насытиться кровію ересиковъ. Наконецъ онъ отдалъ королевство Французское въ жертву Крестовымъ походамъ. При всей отличной добродѣтели, какихъ не можно сдѣлать проступковъ, когда предразсудки владычествуютъ надъ разумомъ! Впрочемъ, сколь великъ былъ Лудовикъ, когда онъ возносился превыше пороковъ и предразсудковъ!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Конецъ Крестовыхъ походовъ.—Рудольфъ Габсбургскій Императоромъ. — Перемѣны въ Сициліи, гдѣ домъ Аррагонскій утвердилъ свое владычество.

Конецъ Крестовыхъ походовъ.

Наконецъ окончились Крестовые походы, хотя буйство сіе и еще часто пробуждалось отъ подущеній двора Римскаго, но уже Европейскія войска не ходили въ Азію или въ Африку для торжества креста. Уже Латинская Константинопольская имперія была разрушена. Бодуинъ II, третій Императоръ изъ Куртенейскаго дома, коего все владѣніе почти состояло въ одномъ округѣ города, былъ свергнутъ съ престола и изгнанъ, въ 1261 году, Михаиломъ Палеологомъ, опекуномъ и утѣснителемъ Іоанна Ласкариса. Константинопольскіе Французы были столь слабы, ихъ власть и мужество такъ ослабѣли при послѣднихъ Императорахъ; сколько напротивъ Греки ободрились при мужественныхъ Государяхъ, что легко могли завоевать Константинополь. Имперія принадлежала по праву юному Ласкарису, коего предки царствовали со славою въ Никеѣ. Честолюбивый Палеологъ приказалъ ему выколоть глаза.

Михаилъ Палеологъ изгоняетъ Французовъ изъ Константинополя.

Сей похититель престола для утвержденія своего владычества показалъ видъ, будто онъ хочетъ подчинить Греческую церковь Римской. Греки не могли на сіе

Тщетное покушеніе соединить двѣ церкви.

согласиться: мы увидимъ, что многократно будутъ послѣ на сіе покушаться, и всегда оставаться безъ успѣха. Народъ сей, подобно Римлянамъ, не оставилъ еще суевѣрныхъ мѣлочей. Для пресѣченія раздора между двумя Патріархами, бросили въ огонь съ обѣихъ сторонъ записки въ томъ увѣреніи, что чудо покажетъ истину. Огонь пожегъ все; но опытъ сей не просвѣтилъ суетныхъ и легковѣрныхъ умовъ. Константинопольская имперія непрестанно будетъ клониться къ паденію, доколѣ наконецъ Турки ее не испровергнутъ.

Суевѣріе Грековъ.

По смерти Фридерика II Германская имперія была терзаема безначаліемъ. Императоръ Рихардъ, братъ Аглинскаго Короля, оставилъ ту страну, гдѣ онъ имѣлъ одинъ только пустый титулъ. Онъ умеръ въ 1271 году. Двухлѣтнее междуцарствіе привело въ совершенное разстройство императорскія владѣнія. Народы, платящіе дань, Данія, Польша, Венгрія, свергли совершенно иго. Каждый захватилъ то, что ему показалось приличнымъ; каждый освободился отъ тягостныхъ повинностей и податей: осталось для Императоровъ одно только наслѣдство ихъ дома.

Безначаліе въ Германіи по смерти Фридерика II.

Въ сіи времена безначалія начало приходитъ въ порядокъ въ Германіи право. Явились собранія Курфирстовъ, Князей, городскія и дворянскія общества, независящія ни отъ какого частнаго Князя. Сначала XII вѣка три Примаса Реинскаго

Начало народнаго права въ имперіи.

округа, потому такъ названнаго, что онъ находится на берегахъ Рейна, (Триръ, Майнцъ и Кельнъ), пользовались съ Герцогами знаменитымъ правомъ избирать между собою Императора, прежде нежели предложатъ о семъ Сейму. Вотъ начало Курфиршерскаго достоинства. Оно потому болѣе утвердилось, что въ сіи времена смятенія и разбойничества, прочіе Князья, по причинѣ великихъ издержекъ, совсѣмъ не думали и ѣздить для утвержденія избраній, коихъ они не производили сами. Не было никакого закона въ разсужденіи семи Курфирстовъ: обыкновеніе и обстоятельства доставили имъ сіе право. Большая часть древнихъ правъ имѣютъ такое же основаніе. Начало Курфирстовъ.

Прежде города, называемые имперскими, платили подати Императору. Они всѣми силами постарались избавиться отъ сего во время безначалія и присвоили себѣ названіе *вольныхъ городовъ*, коимъ они и отличались отъ великаго множества новыхъ имперскихъ городовъ, принятыхъ ими въ свое сообщество. Составился Анзеатическій союзъ. Любекъ въ 1241 году вступилъ въ союзъ съ своими сосѣдями для безопасности торговли. Вскорѣ потомъ болѣе 80 знатныхъ городовъ присовокупилось къ нимъ: союзъ сей нынѣ составляетъ только Любекъ, Гамбургъ и Бременъ. Города вольные и города имперскіе. Анзеатическій союзъ.

Наконецъ наскучило безначаліе. Папа Григорій IX, преемникъ Климента IV, на- 1275. Ру-

дольфъ Габсбургскій избранъ Императоромъ.

чалъ угрожать Германцамъ, что, ежели они не изберутъ Императора, онъ самъ его назначитъ; почему и избрали Рудольфа, Графа Габсбургскаго, потомка одного древняго Графа Альзасскаго. Рудольфъ былъ въ службѣ у Оттокара, Короля Богемскаго, въ званіи придворнаго Маршала, или Оберъ-Гофмаршала. Его потому на сію степень возвысили, что онъ былъ маломощенъ; ибо Курфирсты явно признавались, что они желали Императора, а не господина. Таково было начало величія Австрійскаго дома.

Имущество Императорское тогда ничего почти не значило.

Рудольфъ I замѣнилъ недо̀тапокъ пособій, получаемыхъ имъ отъ своихъ владѣній, искусствомъ. Здѣсь мы замѣтимъ, что доходы императорскіе, простиравшіеся при Фридерикѣ Барбарруссѣ до шести милліоновъ талеровъ, не превышали теперь третіей части сего количества. Они потомъ еще болѣе уменьшились, такъ что Императоръ получалъ жалованья не болѣе 20,000 флориновъ.

Папа утверждаетъ избраніе Рудольфа, и вскорѣ потомъ отлучаетъ.

На всеобщемъ Соборѣ Ліонскомъ, въ 1274 г. (гдѣ, по видимому, Греческая церковь соединилась съ Римскою), Папа, заставивъ Рудольфа снова отказаться отъ владѣній Графини Машильды, утвердилъ его избраніе. Вскорѣ потомъ они поссорились. Императоръ былъ отлученъ отъ церкви за то, что утверждалъ права своего самодержавія на Италіянскіе города, и занявшись дѣлами имперіи, пренебрегъ данный обѣтъ вступить въ Крестовый походъ.

Сіе отлученіе нисколько не воспрепятствовало Рудольфу основать величія своего дома. Онъ требуетъ у Оттокара, Короля Богемскаго, обратнаго возвращенія герцогствъ Австрійскаго, Стейрмаркскаго, Каріольскаго (Крайнъ), Каринтійскаго (Кернтенъ), коими Оттокаръ овладѣлъ безъ согласія Курфирстовъ. Оттокаръ отвѣчаетъ съ насмѣшкою, *что онъ ничѣмъ не обязанъ Рудольфу, и что заплатилъ ему своимъ жалованьемъ.* Вскорѣ потомъ была объявлена война: Король Богемскій погибъ на сраженіи близъ Вѣны. Императоръ обогатилъ двухъ сыновъ своихъ отнятою добычею. Старшему Альберту, отдалъ во владѣніе Австрію и другія герцогства; въ то же самое время младшему, Рудольфу, назначилъ остатки Швабскаго Герцогства, которое было такъ разграблено, что сей Принцъ не могъ имѣть и титула Герцогскаго. Несогласились избрать Альберта Королемъ Римскимъ: потому что имперія, говорили Курфирсты, не можетъ содержать двухъ начальниковъ.

Рудольфъ ведетъ войну съ Богемскимъ Королемъ Оттокаромъ.

Отнятыя владѣнія у Оттокара обогатили Императорскій домъ.

Многіе Италіянскіе города, Лукка, Флоренція, Генуа и Болонія за посредственное количество денегъ купили себѣ вольность, которой отнять не позволяли уже обстоятельства.

Вольность продана нѣкоторымъ Италіянскимъ городамъ.

Духъ раздора и возмущенія, потрясавшій всегда Италію, произвелъ въ королевствѣ Сицилійскомъ ужасныя позорища и роковую перемѣну. Карлъ Анжу сдѣлался несно-

Заговоръ Проциды

противъ Карла Анжу.

сенъ по своему жестокому правленію: своеволіе его Прованцевъ (онъ былъ Графъ Провансскій) непрестанно умножало ненависть безпокойнаго народа. Іоаннъ Процида, дворянинъ, лишенный всего имѣнія, возмечтрился отмстить, и посредствомъ хитрости и дѣятельности успѣлъ въ своемъ предположеніи.

1282. Онъ склоненъ къ тому Короля Аррагонскаго и Папу.

Король Аррагонскій Петръ III, зять Манфреда, имѣлъ нѣкоторыя права на Сицилію. Не трудно было Процидѣ убѣдить его къ сему завоеванію. Папа Николай III, Михаилъ Палеологъ, Константинопольскій Императоръ, противъ котораго Карлъ недавно составилъ союзъ, вступили въ сей заговоръ. Процида, сей опасный Италіянецъ, преобразившись въ Францискан каго монаха, возбудилъ народъ къ возмущенію. Слѣдствіемъ онаго было кровопролитіе, называемое (*Сицилійскими вечернями*. Говорятъ, что почти всѣ Французы, находившіе я въ Сициліи, были умерщвлены въ одинъ день: убійство началось въ Палермѣ въ понедѣльникъ Пасхи, во время вечерень. Къ сему подалъ поводъ одинъ Французъ, поругавшій нѣкоторую женщину. Неистовство столь было велико, что распарывали брюхо у женщинъ, коихъ почитали беременными отъ сихъ нещастныхъ изгнанниковъ. Самые Священники и монахи производили таковое безчеловѣчіе; суевѣріе воспламеняло народную ненависть, какъ и всегда почти случается въ подобныхъ обстоятельствахъ.

Сицилійскія вечерни, или пораженіе Французовъ.

Петръ III съ великимъ флотомъ ожидалъ благопріятнаго случая при берегахъ Африканскихъ. Онъ прибылъ. Сицилійцы признаютъ его Королемъ, не смотря на проклятія новаго Папы Маршина IV, родомъ Француза и приверженца къ дому Французскому. Филиппъ Смѣлый, преемникъ С. Лудовика, посылаетъ войско къ Королю Карлу. Аррагонецъ, находясь уже въ крайней опасности, предлагаетъ сему послѣднему рѣшить дѣло поединкомъ въ неутральной землѣ близъ Бурдо. Онъ хотѣлъ только чрезъ сіе воспользоваться временемъ. Карлъ, будучи не столько хитръ, сколько храбръ, соглашается на вызовъ, пріѣзжаетъ въ Гіенъ, на назначенное для свиданія мѣсто, и не находитъ тамъ своего соперника. Думаютъ, что Петръ III находился тамъ въ другомъ видѣ только для того, чтобъ симъ послѣ прикрыть обманъ свой. Король Карлъ скоро увидѣлъ себя не въ состояніи возвратить потеряннаго. Неаполь, во время его отсутствія, взбунтовалъ, и, къ вящшему нещастію Карла, сынъ его попалъ въ руки къ непріятелямъ.

Петръ III, Король Аррагонскій, дѣлается обладателемъ Сициліи.

Маршинъ видя, что Король Аррагонскій презираетъ церковные перуны, отдаетъ его королевство Графу Валуа, второму сыну Короля Филиппа, съ тѣмъ условіемъ (какъ всякой легко можетъ представить), чтобъ быть ему вассаломъ и платить дань Римскому престолу. Для исполненія по своей буллѣ онъ объявляетъ Крестовый походъ.

1285. Крестовый походъ противъ сего Государя.

Войско Французское, столь же жадное до индулгенцій, какъ и до грабежа, приходитъ въ Испанію, производитъ тамъ всѣ роды насилій, не щадя ни женщинъ, ни церквей, и потомъ возвращается обратно, почти истребленное отъ болѣзней. Филиппъ Смѣлый умеръ, въ 1289 году, въ Перпиньянѣ, на возвратномъ пути изъ сего нещастнаго похода. Папа Маршинъ, Король Карлъ и Петръ III умерли въ предшествовавшемъ году. Карлъ II Анжу, прозванный Хромымъ, удержалъ за собою Неаполь, но уступилъ Анжу и Мень Графу Валуа въ замѣну Аррагонскаго королевства, отъ котораго должно было отказаться. Сицилія, къ досадѣ Папъ, составила особенное королевство, и досталась Іакову, меньшому сыну Петра; Альфонсъ III, старшій, получилъ Аррагонію.

Карлъ II Анжу удерживаетъ за собою только Неаполь.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Состояніе Испаніи въ XIII вѣкѣ.

Поелику Испанія начинаетъ теперь вступать въ общую связь дѣлъ; то прежде, нежели приступимъ къ другой эпохѣ, представимъ здѣсь главныя происшествія изъ ея исторіи.

Между Христіянами еще происходили раздоры.

Въ началѣ XIII вѣка Испанія была еще раздѣлена на части. Христіяне вели между собою жестокую войну, хотя общая польза и заставляла ихъ соединиться противъ Мавровъ. Санхо VII, Король Навар-

ский, послѣ безполезнаго путешествія въ Марокко, предпринятаго для вступленія въ бракъ съ дочерію Мирамолина, возвратившись въ отечество, увидѣлъ, что частію его областей завладѣли Короли Кастильскій и Аррагонскій.

Они соединились противъ Мавровъ

Наконецъ сіи три Государя, усмотрѣвъ, что Мавры готовились приступить снова къ завоеваніямъ, соединились, и въ 1212 году одержали знаменитую Толозскую побѣду. Очевидные свидѣтели полагаютъ потерю непріятелей около 200,000 человѣкъ; напротивъ того у Христіянъ уменьшаютъ оную до 25,000. Вотъ одинъ изъ тѣхъ случаевъ, гдѣ не можно полагаться на историческія свидѣтельства. Впрочемъ тѣ же самые свидѣтели не говорятъ ни слова о чудесномъ крестѣ, видѣнномъ, по новѣйшимъ преданіямъ, на небѣ, о томъ крестѣ, которому еще и понынѣ отправляется ежегодно въ Толедѣ празднество подъ именемъ *Торжество Креста*. Побѣда и безъ всякаго чуда достойна торжества. Она имѣла бы важныя послѣдствія, ежели бы тогда лучше разумѣли военное искусство, или естьли бы можно было далѣе не распускать войскъ. Едва кончили сраженіе, уже войско и разошлось. Петръ II, Король Аррагонскій, былъ убитъ въ слѣдующемъ году на сраженіи Мюретскомъ, гдѣ онъ защищалъ своякa своего, Графа Тулузскаго, какъ жертву Крестоваго похода противъ Валденцовъ. Альфонсъ IX, Король Леонскій

Сраженіе Толозское, бывшее въ 1212 году.

Оно не имѣло важныхъ послѣдствій.

и Кастильскій, отнявъ у Мусульманъ Алканшару, умеръ также въ 1214 году. Возобновились смятенія. Сверхъ бунтовъ и междоусобныхъ браней, возникли въ нѣкоторыхъ странахъ сильные споры съ духовенствомъ, не хотѣвшимъ платить никакихъ податей, и съ Доминиканцами, кои вздумали вмѣшиваться въ уголовные суды. Учредилась Инквизиція; отъ сего нравы содѣлались еще грубѣе. Къ вящшему прискорбію, Фердинандъ III или Фердинандъ Святый самъ разводилъ огонь для сожженія многихъ еретиковъ. Феррера, почтенный историкъ, говоритъ хладнокровно, что *Фердинандъ, какъ Государь правовѣрный, захотѣлъ участвовать въ исполненіи казни*. Такимъ образомъ должность палача содѣлалась священною и для самыхъ Королей.

Споры съ духовенствомъ.

Учрежденіе Инквизиціи.

С. Фердинандъ овладѣлъ Кордуею и Севиллою.

Сей Государь взялъ въ 1236 году Кордую, которою Мавры владѣли болѣе 500 лѣтъ. Онъ приступилъ къ осадѣ и Гренады, но безполезно. Впрочемъ Короли Мурціи и Гренады, устрашившись его оружія, признали его своимъ Государемъ. Взятіе Севиллы вознесло Фердинанда на верхъ величія и славы. 300,000 Мавровъ вышло изъ сей крѣпости. Надлежало бы ихъ, по правиламъ политики, разсѣять по городамъ Христіянскимъ; но почли за лучшее отпустить къ непріятелямъ для умноженія числа ихъ. Какъ бы могла терпѣть ихъ Инквизиція?

Нѣкоторые Испанскіе историки украсили побѣды сихъ временъ чудесами, хотя и безъ нихъ бы честь народа могла обойтися. То крестъ, сіяющій на воздухѣ, ободряетъ Христіанъ; то С. Іаковъ, предводительствуя полками, устрашаетъ невѣрныхъ; то солнце, по повелѣнію втораго Іисуса Навина, останавливается, дабы дать время для совершеннаго истребленія побѣжденныхъ. По крайней мѣрѣ легковѣріе не ослѣпляло совершенно Государей въ разсужденіи предпріятій двора Римскаго. С. Фердинандъ въ одномъ случаѣ сдѣлалъ болѣе, нежели С. Лудовикъ: онъ принялъ въ свое государство и защитилъ Короля Португальскаго Санху II, свергнутаго съ престола Иннокентіемъ IV. Но когда монахи обнародовали буллу отлученія въ лагерѣ, Инфантъ Кастильскій, всѣ военачальники и всѣ войска, пораженные симъ ударомъ, помышляли единственно о бѣгствѣ (1237). Сей одинъ случай доказываетъ невѣжество и суевѣріе народное.

Чудеса, коими Испанцы украшаютъ свои побѣды.

С. Фердинандъ покровительствуетъ Королю, свергнутому съ престола Иннокентіемъ IV.

Іаковъ I, Король Аррагонскій, прославившійся завоеваніемъ острововъ Маіорки и Минорки, и въ 1238 году взятіемъ Валенціи, приказалъ отрѣзать языкъ Епископу Жиронскому за открытіе его исповѣди. Сіе *ужасное*, по выраженію Феррары, *святотатство* заставило и Епископовъ Каталонскихъ и Иннокентія IV отлучить Короля отъ церкви. Два Легата, пріѣхавшіе изъ Рима, тогда уже согласились на

Тотъ же Папа отлучаетъ отъ церкви Іакова I, Короля Аррагонскаго.

его разрѣшеніе, когда онъ всенародно признался себя виновнымъ на Соборѣ. Іаковъ I, столь страшный для Мавровъ, составилъ законы для своихъ подданныхъ и учредилъ весьма сбивчивое судопроизводство. С. Фердинандъ также былъ законодатель. Онъ учредилъ королевскій совѣтъ въ Кастиліи; началъ составлять собраніе законовъ, подъ названіемъ *Лосъ Партидасъ*, которое окончилъ преемникъ его Альфонсъ X, прозванный Мудрымъ. Для привязанія вельможъ къ коронѣ, которой часто они были непріятелями, Фердинандъ учредилъ или возобновилъ отличнѣйшія по своимъ преимуществамъ достоинства, какъ то: *Аделантадо* (намѣстникъ Короля), Алферезъ-Маіора (великій знаменосецъ), Амиранте или Адмиралъ и Оберъ Гофмаршалъ. Онъ въ семъ случаѣ подражалъ Королямъ Кордуанскимъ; и замѣчаютъ, что Испанцы заняли частію у Мавровъ свои обряды и обыкновенія. Но вотъ важнѣйшее замѣчаніе: пышность, роскошь и нѣга развратили завоевателей Испаніи. Отъ сего падаютъ имперіи, особливо когда еще несогласіе подрываетъ основанія оныхъ.

Законы сего Государя и С. Фердинанда.

Придворные обряды, заимствованные у Мавровъ.

Царствованіе Альфонса Мудраго (съ 1252 до 1284) можно почесть знаменитою эпохою наукъ. Сей Государь учредилъ многія каѳедры въ Саламанхскомъ Университетѣ, особливо двѣ для Физики; онъ издалъ астрономическія таблицы, извѣстныя подъ именемъ *Альфонсовыхъ*; былъ довольно свѣдущъ

Царствованіе Альфонса X Мудраго въ Кастиліи. Онъ насажда-

и могъ познать несправедливость астрономическихъ системъ своего времени. Сіи ложныя системы заставили его сказать: *ежели бы Богъ призвалъ его въ совѣтъ свой, міръ сотворенъ бы былъ проспѣе и совершеннѣе.* Ему одолжены первою Испанскою исторіею, писанною на Кастильскомъ нарѣчіи. Альфонсъ приказалъ писать на семъ же нарѣчіи всѣ общественныя бумаги: весьма мудрое приказаніе въ такомъ вѣкѣ, когда политика была весьма запутана! Извѣстная о немъ пословица: *испытаніе неба лишило его земли,* есть, по мнѣнію Вольтера, не весьма справедлива. Впрочемъ Альфонсъ, по истинѣ, навлекъ на себя бѣдствія, ежели не пренебреженіемъ дѣлъ для ученія, по крайней мѣрѣ изслѣдованіемъ такого предмета, котораго онъ не могъ постигнуть. есть и ободряетъ наукн.

Альфонсъ, въ 1257 году, будучи избранъ Императоромъ стороною противною Ришхардовой, захотѣлъ поставить въ силѣ свое избраніе, тѣмъ болѣе, что онъ почиталъ себя по матери главнымъ наслѣдникомъ дому Швабскаго. Онъ перемѣнилъ монету, обременилъ народъ налогами и для удовлетворенія сего пагубнаго честолюбія возбудилъ противъ себя всеобщее негодованіе. Приверженцы, купленные Альфонсомъ въ Римѣ и Германіи, не доставили ему никакой существенной выгоды; а между тѣмъ онъ подвергался ненависти у Кастильцевъ и побуждалъ ихъ къ бунтамъ. Тщетно онъ Онъ, по избраніи въ Императоры, дѣлаетъ важные проступки изъ честолюбія

на Соборѣ Ліонскомъ, въ 1274 году, оспоривалъ избраніе Рудольфа Габсбургскаго; тщетно ѣздилъ въ Боцеру просить Папу Григорія X. Онъ отсутствіемъ своимъ умножилъ только возмущенія.

Бунтъ его сына.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, сынъ его Донъ Санхо, обвявленный преемникомъ съ обидою Принцамъ де ла Церда, дѣтей старшаго сына, поссорился съ нимъ и возмутилъ противъ него большую часть Королевства. Санхо въ собраніи государственныхъ чиновъ въ Валладолидѣ убѣдилъ избрать себя правителемъ королевства, и до того довелъ Альфонса, что онъ принужденъ былъ просить помощи у Короля Марокскаго. Нещастный отецъ лишилъ наслѣдства сего бунтливаго сына, опредѣлилъ своими наслѣдниками Принцовъ де ла Церда; а ежели они умруть бездѣтны, должны заступить ихъ мѣста Короли Французскіе. Впрочемъ Санхо взошелъ послѣ отца на престолъ. Въ сіе время производилась война за королевство Сицилійское. Филиппъ Смѣлый рѣшился завоевать королевство Арагонское, отданное ему Папою, и возвесть на престолъ Кастильскій Принцовъ де ла Церда, своихъ племянниковъ; но и того и другаго не могъ исполнить.

Сей сынъ, изключенный изъ наслѣдства, заступаетъ послѣ отца престолъ.

Въ 1234 году, королевство Наварское досталось Тиботу, Графу Шампанскому, какъ главному наслѣднику по своей матери, сестрѣ покойнаго Короля. Іоанна, наслѣдница сего королевства, въ 1234 году, по

Королевство Наварское переходитъ къ дому

причинѣ брака сѣ Филиппомъ Красивымъ, перевела его въ домъ Французскій. Испанская исторія всегда будетъ весьма збивчива, доколѣ Фердинандъ и Изабелла не соединятъ обѣихъ главныхъ коронъ. Французскому.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Общія замѣчанія на пятую эпоху.

Не много можно сдѣлать общихъ замѣчаній на сію эпоху. Мы въ продолженіи повѣствованія означили достопримѣчательнѣйшія перемѣны; впрочемъ свойство нравовъ и образъ мыслей оставались таковыми же, каковы были и прежде. По притязаніямъ Папъ на короны можно судить о томъ, какую всегда имѣли власть самыя глупыя мнѣнія. Римскій дворъ всегда употреблялъ странныя средства къ исполненію странныхъ своихъ предпріятій.

При Иннокентіѣ III одобрено было правило Франциска Ассійскаго, ревнителя благочестія и крайней простоты, который принялъ въ буквальномъ значеніи сіи Евангельскія слова: *не стяжите не злата, ни сребра, ни пиры на пути, ни сандалій, ни жезла*, и бывъ увѣренъ, что Христіянское совершенство состоитъ въ презрѣніи всего, бросилъ даже посохъ свой и сумку, и собралъ такихъ учениковъ, коихъ совершенная бѣдность представлялась очевиднымъ доказательствомъ апостольства. Они должны были просить себѣ хлѣба, но не могли Правило Франциска, предписывающее нищенство.

принимать денегъ. Уставъ сей столь скоро возымѣлъ свои дѣйствія, что въ первомъ капитулѣ, 1129 года, нащитано было болѣе 5000 братій. По прошествіи двухъ лѣтъ, основатель опредѣлилъ третію часть своего ордена для удовлетворенія набожности безчисленнаго множества людей обоего пола, кои, не оставляя домовъ своихъ, хотѣли участвовать въ заслугахъ новыхъ Апостоловъ.

Петръ Вальдо то же думалъ до Франциска.

Можно замѣтить, что Петръ Вальдо, купецъ Ліонскій, имѣлъ такую же почти мысль, какъ и Францискъ Аэскій; но какъ онъ не оказывалъ таковой же преданности Римскому престолу, то и былъ признанъ Патріархомъ еретиковъ Валденскихъ.

Доминикъ также основываетъ нищенствующій орденъ.

Нищенствующіе *меньшіе братья* (такъ называли ихъ) великими своими успѣхами возбудили соревнованіе въ Доминикѣ, Испанцѣ, посланномъ для обращенія Валденцевъ, основателѣ *братьевъ проповѣдниковъ*. Сіи послѣдніе изъ Канониковъ, держащихся правилъ, тотчасъ сдѣлались нищими. Можетъ быть, они менѣе прочихъ имѣли довѣренности въ народѣ; но за то болѣе были уважаемы въ Римѣ, при дворахъ, въ училищахъ; и Инквизиція, имъ порученная, содѣлала ихъ страшнѣе.

Нищенствующіе монахи бы полезны

Всѣ сіи монахи, одаренные отъ Папъ великими преимуществами, зависящіе непосредственно отъ Римскаго престола, не подлежащіе власти Епископовъ, даже и въ разсужденіи обязанностей священнаго слу-

женія, обыкновенно были орудіями Римскаго двора. Папы заставляли ихъ, безъ всякихъ издержекъ, перелетать съ своими повелѣніями изъ одной страны въ другую, и повелѣнія сіи они ревностно исполняли. Почему въ упорныхъ своихъ состязаніяхъ съ бѣлымъ духовенствомъ, особливо съ Парижскими Богословами, были подкрѣпляемы папскою властію: буллы и отлученіе никогда у нихъ не оскудѣвали. Для Папъ, ихъ покровительствующихъ.

Нимало не удивительно, ежели монахи сіи превозносили чрезмѣрно власть, доставлявшую имъ столь великое довѣріе въ обществѣ; ежели они, поразивъ своихъ противниковъ, сдѣлались завистливыми соперниками другъ другу; ежели новый родъ ихъ набожности и схоластическія системы были иногда источниками суевѣрія и раздоровъ; наконецъ, ежели первое рвеніе, труды, назидательная и безкорыстная ревность, перемѣнились на нѣгу, происки, корыстолюбіе, пронырство и лѣность: все сіе легко можно напередъ предвидѣть, коль скоро бросимъ взоръ свой на опытъ и человѣка. Нищенство, и само по себѣ взятое, служило поводомъ къ величайшимъ злоупотребленіямъ. И какъ можно подумать, чтобъ монахи, разсѣянные по всѣмъ обществамъ, могли сохранить въ нихъ нравы, противные всѣмъ наклонностямъ природы? (Смотри Флери, 8 разсужденіе о Церковной Исторіи). Естественныя неудобства сего учрежденія.

Совершенство, превосходящее должные предѣлы, почти всегда обращается въ фа- Фанатики

между Францискана-ми.

напизмъ. Скоро между Францисканами явился толкъ *духовныхъ*, кои, по причинѣ образца ихъ мантій, по причинѣ тканя ихъ одежды, особливо по причинѣ глупаго мнѣнія, что собственность ихъ пищи принадлежала Римскому престолу, произвели въ орденѣ расколъ, подверглись проклятію, а нѣкоторые, какъ еретики, были сожжены. Мы увидимъ, что глупость сія вооружила Императора противъ Папы.

Странныя противорѣчія, происшекающія отъ многообразія орденовъ.

Въ 1212 году Парижскій Соборъ повелѣлъ монахамъ путешествующимъ запасаться всѣмъ потребнымъ, дабы они не были принуждены просить милостыни *къ порганію Господа и ихъ ордена*. Тогда точно Францискъ началъ умножать число нищенствующихъ произвольно. Въ 1215, общій Соборъ Латранскій запретилъ учреждать новые ордены, дабы они величайшею своею разнообразностію не произвели смятенія въ церкви. Иннокентій III, созвавшій Соборъ сей, учредилъ братьевъ меньшихъ и проповѣдниковъ; въ то же почти время явились Кармелиты, Августиніанцы и другіе нищенствующіе монахи. Въ 1274 году общій Соборъ Ліонскій уничтожилъ всѣ сіи ордены, учрежденные со временъ Иннокентія III, кромѣ Кармелитовъ и Августиніанцевъ, кои оставлены были до нѣкотораго новаго въ разсужденіи ихъ устава. Между тѣмъ, не смотря на правила Собора, возникли и утвердились ордены Троицы и Милосердія, почтенные по своему обѣту

помогать нещастнымъ, орденъ Сервитовъ, орденъ Святаго Креста, орденъ Целестиновъ и проч. Въ послѣдующіе вѣки явится множество другихъ. Сіи противорѣчія ни мало не удивительны для тѣхъ, кои причины оныхъ откроваютъ въ сердцѣ человѣческомъ и силѣ предразсудковъ.

Сочиненіе противъ нищенствующихъ монаховъ и оскорбительные споры.

Вильгельмъ Сенп-Амуръ, Парижскій Докторъ, издалъ противъ нищенствующихъ монаховъ знаменитую книгу: *О опасностяхъ послѣднихъ временъ.* Онъ описывалъ ихъ Евангельскими Фарисеями, подъ слѣдующими чертами: *они любятъ первыя мѣста на пиршествахъ, первыя сѣдалища въ синагогахъ; требуютъ, чтобъ имъ кланялись на торжищахъ и называли учителями.* Сіе было опровергуто, осуждено, и Докторъ изгнанъ; но его послѣдователи не потеряли мужества. Сцѣпились двѣ стороны. Ругательства были лучшими доказательствами въ спорахъ Такъ будутъ много вѣковъ спорить и не пояснять истины; доколѣ наконецъ сомнѣніе не приведетъ къ истинному познанію, доколѣ разумъ не очиститъ нравовъ и язвительное посмѣяніе не сниметъ древней коры мнимаго просвѣщенія и гордости.

Упреки, дѣлаемые Инквизиціи

Я не буду ни мало останавливаться на слѣдствіяхъ Инквизиціи, не долго существовавшей сперва во Франціи, но учрежденной потомъ въ Италіи и Испаніи, гдѣ и по нынѣ существуетъ. Наказывать тайныя заблужденія, какъ величайшія преступленія;

обращать въ должность доносы, весьма противные спокойствію общества; гнать по однимъ подозрѣніямъ и неосновательнымъ представленіямъ гражданъ, повинующихся законамъ гражданскимъ и естественнымъ; произвесть недовѣрчивость и страхъ въ обращеніи, даже въ самомъ кругу семействъ; посрамлять вѣру любви жестокими пытками, и возбуждать фанатизмъ въ раскольникахъ, употребляя противъ толковъ насильственныя средства: не тысячи ли краснорѣчивыхъ людей порицали за сіе оное судилище? Довольно замѣтишь, что невѣжество должно быть неминуемымъ сего слѣдствіемъ. Чтеніе священныхъ книгъ на природномъ языкѣ было строго запрещено; слѣдовательно оно возбранено было почти всѣмъ вѣрнымъ. Ежели какія мнѣнія или истины богословскія, или философскія не согласны были съ образомъ мыслей Инквизиторовъ, они дѣлались еретическими, беззаконными, или по крайней мѣрѣ близкими къ ереси: воздвигали за нихъ гоненіе, и разумъ человѣческій стремился принять свое направленіе.

Она должна была произвесть невѣжество.

Доминиканцы вездѣ оказывали сію ужасную власть, и ихъ только мнѣнія были въ великомъ уваженіи. Почему тѣмъ болѣе должно удивляться кляпвѣ, требуемой Сорбонскою Коллегіею и Совѣтомъ Кастильскимъ, защищать непорочное зачатіе Дѣвы, что Доминиканцы отвергали оное. Впрочемъ Бернардъ не одобрялъ того торжест-

Мнѣнія Доминиканцевъ, вріобрѣли отъ сего болѣе довѣренности.

ва, какое сдѣлали изъ сего Лионская церковь; и церковь Римская никогда не относила сего члена къ числу догматовъ.

Дурное ученіе въ Университетахъ.

Университеты учреждаются, умножаются. Стекаются изъ всей Европы въ Университетъ Парижскій; но не находятъ въ ономъ добраго ученія. Все почти состояло въ однѣхъ пустыхъ тонкостяхъ схоластизма. Важная наука была спорить о словахъ и не знать вещей; заводить разумъ въ лабиринтъ умствованій, изъ коихъ не происходило ни одного яснаго понятія; выдавать за неоспоримые доводы важность писателей, часто нелѣпыхъ и почти всегда худо понимаемыхъ.

Аристотель осужденный сдѣлался оракуломъ.

Въ 1210 году Парижскій Соборъ осудилъ на созженіе Аристотелеву Метафизику, потому что ей приписывали начало не знаю какой то ереси. Между тѣмъ Аристотель сдѣлался важнѣйшимъ оракуломъ не только Философовъ, но и Богослововъ, кои болѣе ссылались на него, нежели на Святыхъ Отцевъ. Отсюда произойдутъ непонятныя бредни, кои поколеблютъ догматы вѣры и породятъ расколы. Во мракѣ невѣжества обыкновенно ходятъ на удачу; не умѣютъ держаться надлежащей средины. Надлежало ободрять науки; но потребно также было, чтобъ и Университеты служили примѣромъ преданности законамъ. Чрезмѣрныя преимущества, съ ними соединенныя, дѣлали иногда сіи училища опасными для правительства. Самые ученики изъяты

Опасныя права Университетовъ.

были отъ вѣдомства гражданскимъ судовъ. Сіе безчисленное юношество, развращенное, необузданное, производило ужасные безпорядки безъ всякаго наказанія. Магистры и Доктора, не столько старающіеся о благѣ общественномъ, сколько о пагубной своей независимости, не опускали случая возставать противъ правосудія, коль скоро оно хотѣло наказать виновныхъ. Сіе самое въ Парижѣ и другихъ мѣстахъ было источникомъ безпорядковъ.

Папы, желая надъ ними владычествовать, умножили безпорядки.

Въ то же самое время Папы, желая владычествовать надъ сими учеными обществами, то защищали ихъ отъ свѣтской власти, то раздражали ихъ своимъ самовластіемъ, и тѣмъ самымъ производили въ нихъ смятенія, вредныя какъ для истины, такъ и для общественнаго права. Такимъ образомъ заведенія почтенныя, долженствовавшія извлечь Европу изъ варварства, долго сами участвовали въ общей заразѣ.

Надзиратель Парижа отданъ нажерту Докторамъ.

Происшествіе, случившееся въ Парижѣ, 1304 года, достойно замѣчанія. Надзиратель сего города приказалъ повѣсить одного ученика. Консисторскій судья далъ приказъ, чтобъ всѣ Священники шли торжественно къ дому надзирателя, и брасая въ оный камнями, кричали: *Удались, проклятый сатана; познай злобу твою; воздай честь матери нашей, святой церкви, которую ты оскорбилъ нарушеніемъ правъ ея независимости; иначе, да будетъ часть твоя съ Даѳономъ и Авирономъ, коихъ*

земля живыхъ поглотила. Заперли всѣ училища; надзиратель принужденъ былъ сдѣлать удовлетвореніе Университету и отправиться въ Римъ для покаянія и разрѣшенія.

Въ семъ вѣкѣ прославились два Доминиканца, Великій Альбертъ и Ѳома Аквинатъ, его ученикъ. Сочиненія перваго (21 томъ въ листъ) вовсе забыты; второй и нынѣ еще служитъ нѣкоторымъ пособіемъ въ Богословіи. Удивляясь его проницательности и тонкости въ дробленіи, должны мы пожалѣть, что онъ принимался за рѣшеніе задачъ тонкихъ и опасныхъ. Великій Альбертъ и Ѳома Аквинатъ.

Іаковъ Ворагинъ, другій Доминиканецъ, Архіепископъ Генуэзскій, издалъ собраніе житія Святыхъ, наполненное такими баснями, кои служили пищею суевѣрію, но потомъ пришли въ презрѣніе: я говорю о *Золотой Чети-Минеи.* Золотая Четь-Минея.

Рожеръ Баконъ, Аглинскій Францисканецъ, былъ астрономъ, математикъ, физикъ, химикъ, врачь, художникъ, изобрѣтатель зажигательныхъ стеколъ, камеръ-обскуры и проч.; удивительный умъ въ такое время, когда и лучшіе люди были только хитросплетатели: почему и обвинили его въ волшебствѣ. Рожеръ Баконъ.

Во Франціи было уже множество стихотворцевъ. Фоше нащитываетъ ихъ до 127, кои писали до конца XIII вѣка. Избранныя мѣста изъ ихъ сочиненій помѣщены въ его твореніи, подъ заглавіемъ: *собраніе языка и стихотворства Французскаго.* Стихотворцы во Франціи.

Какіе стихотворцы, ежели и нынѣ хорошихъ весьма мало! Довольно и того, что заря дарованій показалась среди долговременной ночи варварства.

Трубадуры. Трубадуры открыли сіе поприще въ Южныхъ провинціяхъ съ XII вѣка; они распространили даже въ большей части Европы вкусъ къ стихамъ и къ ихъ Прованскому языку, который одинъ только тогда имѣлъ нѣкоторое изящество. Въ числѣ ихъ были Принцы, помѣщики и множество бродягъ, гоняющихся болѣе за деньгами, нежели за славою. Но вообще стихотворенія ихъ мало соотвѣтствуютъ ихъ славѣ. Ежели отнять отъ стихотвореній Трубадуровъ небольшое число остроумныхъ и нѣжныхъ картинъ, то все достопримѣчательное въ нихъ состоять будетъ въ однихъ сатирическихъ отрывкахъ, гдѣ вельможи, духовенство и самые Папы безъ всякой пощады обруганы. Сіи сочиненія служатъ памятникомъ нравовъ того времени; въ нихъ можно видѣть первыя усилія искусства и замѣтить, что все, представлявшееся удивительнымъ въ вѣкахъ невѣжества, потому только достойно нынѣ нашего любопытства, что показываетъ ясно постепенные успѣхи ума и дарованій.

ШЕСТАЯ ЭПОХА.

ФИЛИППЪ КРАСИВЫЙ и ВОНИФАТІЙ VIII.

КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ УТВЕРДИЛАСЬ ВО ФРАНЦІИ.

Отъ изхода XIII вѣка до 1380 году.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Эдуардъ I, Король Аглинскій. — Филиппъ Красивый отнимаетъ Гіень. — Начало ссоръ его съ Вонифатіемъ VIII.

Общее понятіе о царствованіи Филиппа IV (Красиваго).

Знаменитое царствованіе Филиппа IV, проименованнаго Красивымъ, сына и преемника Филиппа Смѣлаго, скончавшагося въ 1285 году, по важнымъ происшествіямъ, во время онаго случившимся, составляетъ во Всеобщей Исторіи эпоху. Мы увидимъ, что высокомѣрный Папа встрѣтитъ мужественное сопротивленіе своимъ предпріятіямъ; власть королевская съ успѣхомъ будетъ защищать права свои, но помрачитъ себя несправедливостями и насиліями. Возгорятся ужасныя войны между Французами и Агличанами, и родъ человѣческій долго будетъ страдать отъ ихъ взаимной

ненависти. До временъ, достойныхъ человѣчества, остается еще длинная цѣпь ужасовъ.

Эдуардъ I, Король Аглинскій, покоряетъ Валлійцовъ.

Эдуардъ I, сынъ Генриха III, Государь мужественный, честолюбивый и искусный въ политикѣ, воцарился въ Англіи съ 1272 г. Онъ покорилъ Валлійцевъ, коихъ Государь, еще въ царствованіе Генриха III, поступилъ въ вассалы Аглинской короны, хотя народъ и не потерялъ своей ревности къ независимости. Леолинъ и братъ его Давидъ, послѣдніе Валлійскіе Государи, вознамѣрившись возстановить права свои, были побѣждены и лишились жизни. Съ сего времени старшіе сыновья Королей Аглинскихъ начали именоваться Принцами Валлійскими.

Шотландскій престолъ праздень

Шотландія въ теченіи многихъ вѣковъ была управляема Королями, происходящими отъ одного поколѣнія. Вильгельмъ, одинъ изъ сихъ Королей, плѣненный Генрихомъ II, принужденъ былъ поступить къ нему въ подданство. Но когда Рихардъ отказался отъ права, пріобрѣтеннаго силою, независимость преемниковъ Вильгельмовыхъ, по видимому, утвердилась. Между тѣмъ Эдуардъ, для присвоенія себѣ самодержавія, воспользовался страннымъ случаемъ. Іоаннъ Баліоль и Робертъ Брюсъ, потомки по женской линіи древняго королевскаго Шотландскаго дома, спорили между собою о коронѣ, оставшейся праздною по смерти Александра III и его единственной наслѣдницы. Какъ право сіе было весьма темно, и Шотландцы, по невѣжеству своему, не

Многіе совмѣстники.

могли объяснить его, то Баліоль и Брюсъ согласились предоставить споръ свой на рѣшеніе Эдуарду.

Сей Государь, приказавъ выбрать всѣ мѣста изъ правъ (хотя онѣ были и мало сообразны съ его намѣреніями), приближился къ предѣламъ Шотландіи съ войскомъ, и объявилъ, что онъ будетъ судить не какъ посредникъ, но какъ самодержавный владѣтель. Совмѣстники тотчасъ признали верховную власть своего судіи, который для предосторожности приказалъ отдать ему укрѣпленныя мѣста. Потомъ начали совѣтоваться съ лучшими правоискусниками въ Европѣ, и по единодушному всѣхъ согласію, Эдуардъ рѣшилъ въ пользу Баліоля, потому что онъ имѣлъ ближайшее въ лицѣ другаго право. Сей новый Шотландскій Король въ 1293 году далъ присягу на подданство Эдуарду; но вознегодовалъ на независимость, которую всегда старались дѣлать тягостнѣе, соединился тайно съ Королемъ Французскимъ противъ Аглинскаго. Общія выгоды долженствовали содѣлать союзъ Франціи съ Шотландіею продолжительнымъ.

Эдуардъ избранный въ посредники присвояетъ себѣ верховную власть на сіе королевство.

Король Баліоль присягаетъ ему въ вѣрности.

Аглинскій матросъ, поссорившись съ Нормандскимъ, убилъ его. Кто бы подумалъ, чтобъ отъ ссоры матросовъ произошла война? Но жребій народовъ зависитъ иногда отъ самой бездѣлицы! Нормандцы, для отмщенія за своего соотечественника, дѣлаютъ набѣги; Агличане ихъ

Ссора матросовъ подала поводъ къ войнѣ.

поражаютъ; оскорбляютъ Ларошельцевъ и грабятъ окрестныя мѣста. Филиппъ Красивый требуетъ удовлетворенія; Эдуардъ I не дѣлаетъ онаго. Вызываютъ Эдуарда, какъ Герцога Гіеньскаго, на судъ Перовъ. Онъ сперва не хочетъ явиться на оный; потомъ посылаетъ брата своего Эдмонда для переговоровъ: но срокъ явки кончился, и Король Французскій положилъ на Гіень запрещеніе. Тотчасъ взяли ее безъ всякаго сопротивленія; почему и думали, что Филиппъ обманывалъ своего непріятеля ложными обѣщаніями мира.

1295. Филиппъ Красивый полагаетъ запрещеніе на Гіень и беретъ оную.

Адольфъ Нассау, Императоръ, слабый союзникъ Эдуарда.

Графъ Фландрскій и Императоръ Адольфъ Нассау были союзниками Англіи. Послѣдній, по смерти Рудольфа Габсбургскаго, былъ избранъ въ 1291 году Императоромъ, къ оскорбленію сына Рудольфова, Альберта Австрійскаго, котораго могущества опасались Курфирсты. Адольфъ мало имѣлъ спокойствія въ Германіи; не страшенъ былъ и внѣ оной. Филиппъ Красивый явно презиралъ его. Деньги, данныя Эдуардомъ Адольфу, употреблены были на частныя его нужды, а не на нужды союза. Англичанинъ завоевалъ Шотландію; Французъ завоевалъ большую часть Фландріи. Такимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ всѣ союзники много терпѣли, кромѣ Императора.

Какъ Вонифатій VIII достигъ верво-

Вонифатій VIII (Каштанецъ) тогда былъ на престолѣ Римскомъ. Возшествіе на оный даетъ совершенное понятіе о его духѣ. Онъ убѣдилъ Целестина V, мужа,

при всей святости простѣйшаго пустынника, отказаться отъ первосвященства, къ которому въ самомъ дѣлѣ онъ былъ неспособенъ, и опасаясь, чтобъ Целестина опять не возвели на прежнее мѣсто, уморилъ его въ жестокомъ заключеніи. Въ самомъ дѣлѣ произошли споры о сложеніи сана. Слагаютъ обыкновенно церковное достоинство въ руки начальника; Папа не имѣетъ надъ собою высшаго: слѣдовательно онъ не можетъ сложить съ себя сана. Сіе умствованіе, достойное древней школы, казалось не довольно сильнымъ доказательствомъ, хотя Целестинъ изъ предосторожности, столько же странной, и позволилъ буллою Папамъ слагать по произволенію свое достоинство. Онъ одинъ только воспользовался симъ правомъ. священства.

Вонифатій былъ крайне ослѣпленъ мечтами двора Римскаго, и ни одинъ изъ его предшественниковъ не имѣлъ столько дерзости для поддержанія оныхъ. Вонифатій, почитая себя владыкою всѣхъ коронъ, разослалъ свои повелѣнія по всѣмъ Королямъ. *Вы безъ сомнѣнія знаете*, писалъ онъ къ Эдуарду I, *что Римскій престолъ имѣетъ полное право на королевство Шотландское.* Въ другомъ письмѣ тѣ же права означаетъ на Венгрію. *Первосвященникъ Римскій*, говоритъ онъ, *котораго Богъ поставилъ надъ Королями и королевствами, занимая первѣйшую степень, высшую надъ всѣми смертными, судитъ спокойно съ* Вонифатіи говоритъ, какъ повелитель коронъ.

высоты своего престола, и взоромъ своимъ разгоняетъ всѣ бѣдствія. Однакожь взоръ его бросалъ одни только перуны на Францію, гдѣ гордый и самовластный Король дерзнулъ презирать его сужденія. Филиппъ Красивый раздражилъ Папу, потому что онъ, по принесенной жалобѣ Графомъ Фландрскимъ Апостолическому престолу, не явился на судилище Вонифатія: слабые владѣтели охотно признавали надъ собою судію, дабы имъ чрезъ то избавиться отъ гоненія сильныхъ. Положенная Королемъ Французскимъ подать на церковнослужителей, и жалобы, принесенныя отъ нихъ въ Римъ, доставили Папѣ случай обнаружить гнѣвъ свой.

Онъ ссорится съ Филиппомъ Красивымъ.

1296. Булла Clericis laicos произвела великія распри.

Тогда явилась знаменитая булла: clericis laicos, содержащая въ себѣ запрещеніе, чтобъ ни одинъ духовный, ни одинъ монахъ не платилъ никакой дани, даже подъ именемъ произвольнаго дара, безъ позволенія Папы, и отлучающая отъ церкви какъ того, кто будетъ платить оную, такъ и того, кто принимать будетъ. Филиппъ Красивый запретилъ напротивъ вывозить деньги изъ королевства безъ позволенія, подписаннаго его рукою. Ударъ сей былъ чувствителенъ для двора Римскаго, потому что онъ обогащался Французскими деньгами. Вонифатій другою буллою объявилъ, что, ежели хотятъ сіе запрещеніе распространить на него и духовенство, оно *безразсудно*, потому что свѣтскіе Государи не

имѣютъ *никакой на нихъ власти*. Король противъ буллы сей издалъ строгое повелѣніе, въ которомъ объявилъ, что какъ духовные суть члены государства и обязаны вмѣстѣ съ прочими бдѣть о сохраненіи онаго, то они должны вспомоществовать и въ нуждахъ государственныхъ, и тѣмъ менѣе можно сіе воспрещать, что, не смотря на бѣдныхъ, никто не препятствуетъ имъ расточать свои доходы на пышность и прихоти.

Должно ли духовенство помогать въ нуждахъ государственныхъ.

Эдуардъ I такую же показалъ твердость, какъ и Филиппъ. Аглинское духовенство въ слѣдствіе буллы Clericis laicos, не хотѣло давать пособія; Король объявилъ, что духовенство не будетъ болѣе пользоваться покровительствомъ законовъ, и не можетъ сего требовать, когда отказалось помогать правительству. Съ сего времени начали отказывать духовенству въ жалобахъ, и тѣ только принимали, кои были противъ нихъ. Сіе наставленіе болѣе подѣйствовало, нежели всѣ указы: Король, не смотря на буллу, въ скоромъ времени принудилъ духовенство платить подати.

Эдуардъ I доказалъ духовенству сего необходимость.

Изъ Исторіи видно, что булла сія принята была Толедскимъ Соборомъ въ то самое время, когда Фердинандъ IV началъ требовать отъ духовенства вспоможенія для уплаты 10,000 марковъ серебра Папѣ за нѣкоторыя милости Римскаго двора. Безъ сомнѣнія духовенство владычествовало въ Кастиліи, и здѣсь болѣе работѣпствовали Папамъ, нежели въ другихъ странахъ.

Законъ Папы принятъ въ Кастиліи.

Вонифатій, примирившись, опять ссорится съ Филиппомъ.

Вонифатій умѣрилъ нѣсколько гнѣвъ свой къ Франціи. Онъ объяснилъ буллу свою и сознался (сіе нѣчто значило), что Короли въ крайней нуждѣ могли требовать отъ духовенства пособій и безъ позволенія Рима. Тогда Филиппъ не только позволилъ Папѣ собирать десятины, но и согласился взять его посредникомъ въ распряхъ своихъ съ Императоромъ и Королемъ Аглинскимъ, съ тѣмъ однакожь, чтобъ онъ рѣшилъ между ними дѣло какъ безпристрастный примиритель, а не какъ судія. Папа рѣшилъ споръ какъ личный непріятель Филиппа: онъ приказалъ возвратить Гіень и даже Фландрію. Сіе рѣшеніе было отвергнуто съ негодованіемъ.

Сколь бы первосвященство могло быть полезно.

Какъ жалки люди! Чтобы должно истреблять народныя бѣдствія, то самое иногда доводитъ ихъ до крайности. Пусть всѣ Папы будутъ благоразумны и почтенны, отцы всѣхъ народовъ, достойные довѣренности Королей, посвятившіе себя всеобщей любви Христіянской; пусть наконецъ будутъ таковы, каковыми многихъ прославляетъ церковь: сколь бы ихъ священное служеніе было полезно для благоденствія міра! Но они честолюбивы, пристрастны и напоены ложными правилами, употребляютъ во зло власть свою, легковѣріе благопріятствуетъ ихъ безпорядкамъ, и тогда изъ самаго святилища исходятъ пламенные потоки, пожигающіе государства.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Насильственныя предпріятія Вонифатія VIII.— Филиппъ Красивый мужественно ему сопротивляется. — Конецъ его первосвященства.

Новыя причины къ распрямъ непрестанно умножались. Колонны, первые Римскіе Бароны, были на сторонѣ Гибелиновъ. Самъ Вонифатій держался сей стороны, однакожъ при всемъ томъ не менѣе ихъ за сіе ненавидѣлъ (*). Онъ гоненіями своими принудилъ ихъ удалишься. Филиппъ принялъ ихъ подъ свое покровительство. Съ другой стороны Албертъ Австрійскій, по избраніи на имперію въ 1298 году Курфирстами Майнцскимъ, Богемскимъ, Саксонскимъ и Бранденбургскимъ, взбунтовавшими прошивъ Императора Адольфа, умертвилъ сего нещастнаго Государя на одномъ сраженіи. Хотя онъ потомъ и признанъ былъ на Франкфуртскомъ Сеймѣ, однако Вонифатій почиталъ его похитителемъ; приказывалъ къ себѣ явиться для очищенія въ преступленіи *оскорбленнаго величества;* въ прошивномъ случаѣ разрѣшалъ подданныхъ Албертa отъ всякаго обязашельства, отъ всякой кляшвы, ему данной. Филиппъ давно

Вонифатій гонитъ Колоннъ

Онъ поноситъ Императора Албертa Австрійскаго

(*) Повѣствуютъ, что когда Спинола, Архіепископъ Генуэзскій, державшійся сей самой стороны, подошелъ къ Папѣ для принятія отъ него пепла, Вонифатій, бросивъ ему оный въ глаза, сказалъ: „вспомни, что „ты Гибелинъ, и ты пойдешь во адъ вмѣстѣ съ Ги„белинами.“ Сіе, мнѣ кажется, не совсѣмъ вѣроятно.

уже былъ въ союзѣ съ Албертомъ, но еще тѣснѣе съ нимъ соединился. Папа не умѣлъ ни прощать, ни полагать предѣловъ своей злобѣ. И такъ должно ожидать ужаснѣйшихъ позорищъ.

1301. Легатъ его, Епископъ Французскій, оскорбляетъ Короля.

Епископъ Паміерскій, подданный и явный врагъ Короля Французскаго, пріѣхавъ въ достоинствѣ Легата отъ Папы, дерзкимъ образомъ оскорбилъ Монарха. Легатъ лично упрекаетъ Филиппа въ его поступкахъ, угрожаетъ ему; объявляетъ, что онъ скоро получитъ достойное за дѣла свои возмездіе; что отлучитъ его отъ церкви и положитъ запрещеніе на королевство. Король, обругавъ его, выгналъ отъ себя. Объявили Легата бунтовщикомъ и мятежникомъ. Многіе свидѣтели подтвердили сей доносъ, и Филиппъ, опасаясь поступить съ нимъ, какъ съ государственнымъ преступникомъ, отдалъ его подъ стражу Архіепископу. Папа объявилъ прежде сего Крестовый походъ противъ Колоннъ, изъ коихъ двое были Кардиналами, и Монархъ не могъ поступить строго съ бунтующимъ духовенствомъ! Впрочемъ правоискусникъ Петръ Флотъ де Ревель, Французскій Министръ въ Римѣ, сказалъ такія слова, кои могли бы открыть глаза Папѣ. Когда Бонифатій, по обыкновенному своему высокомѣрію, похвалился, что онъ имѣетъ не только духовную власть, но и свѣтскую, Петръ отвѣчалъ ему: *Святый отецъ! мечъ вашъ состоитъ*

Король приказываетъ задержать Легата.

Благоразумный отвѣтъ Папѣ.

въ однихъ словахъ; мечъ же Короля, моего Государя, есть дѣйствительный. Однакожь слова сильно дѣйствовали на умы.

Папа, увѣдомившись о задержаніи Легата, пришелъ въ бѣшенство. *Богъ поставилъ его надъ Королями и королевствами для исторженія, разрушенія, погубленія, наказанія и насажденія Его именемъ и по Его ученію:* вотъ точныя выраженія буллы, посланной къ Королю Французскому. Въ другихъ буллахъ онъ безъ всякой пощады нападалъ на королевскую власть. Духовенству Французскому велѣно было собраться въ Римъ для разсужденія о преобразованіи государства; Королю предоставлено было на произволеніе, самому ѣхать, или послать кого вмѣсто себя для выслушанія опредѣленія Божія и папскаго. Податель буллъ, Архидіаконъ, родомъ Французъ, приказывалъ Королю, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, признаться въ томъ, что онъ власть свою получилъ отъ Папы. Никогда Римскій дворъ не поступалъ такъ нагло и высокомѣрно. Но чѣмъ болѣе онъ нападалъ на власть королевскую, тѣмъ большему самъ подвергался презрѣнію. Король, въ отвѣтъ своему Вонифатію, назвалъ его *сумазбродомъ* и даже приказалъ сожечь одну его буллу.

Оскорбительные для Франціи поступки Вонифатія.

Онъ требуетъ, чтобъ Король призналъ его свѣтскимъ повелителемъ.

Между тѣмъ Филиппъ, зная силу предразсудковъ и необходимость предупредить ихъ послѣдствія, собралъ государственные чины для совокупнаго съ народомъ принятія мѣръ, потребныхъ въ тогдашнихъ об-

Сей Государь созываетъ государственн-

ные чины своего королевства.

стоятельствахъ. И вотъ начало третьяго состоянія или разночинцевъ. Эдуардъ I, по примѣру Графа Лейчестерскаго, ввелъ ихъ въ Аглинскій Парламентъ; но власть ихъ въ ономъ долго состояла въ одномъ правѣ соглашаться въ разсужденіи вспоможеній. Начало разночинцевъ во Франціи было почтеннѣе; потому что они въ семъ собраніи утверждали независимость короны. Всѣ три состоянія были согласны въ существенномъ; но духовенство, напитанное болѣе прочихъ загорными мнѣніями, показало гораздо менѣе ревности: оно потребовало даже позволенія ѣхать въ Римъ, по повелѣнію Папы. Не смотря на имянное отъ Короля запрещеніе, отправились туда 34 Епископа.

Третіе состояніе или разночинцы.

Всѣ признали независимость короны.

Мысли духовенства.

Испрашивали или требовали у всѣхъ письменнаго обязательства въ разсужденіи приверженности къ Королю и защищенія его дѣла. Многіе Епископы присовокупили сію статью: *не нарушая должной вѣрности Папѣ.* Парижскіе Якобинцы включали: *не нарушая особеннаго повиновенія ихъ ордена Римской церкви и истинѣ православной вѣры.* Таковыя оговорки доказываютъ, что умы колебались и держали средину между Папою иностраннымъ и природнымъ Государемъ.

1302. Булла Unam Sanctam разру-

Ежели бы Вонифацій при дерзости своей имѣлъ сколько нибудь благоразумія, онъ понялъ бы, что чрезмѣрное насиліе могло разкрыть глаза народу, для котораго столь-

ко же, какъ и для Государей полезно было не щитаться невольниками двора Римского. Онъ всегда предавался только слѣпой своей страсти, или думалъ ослѣпить родъ человѣческій громкими словами и проклятіями. Онъ, бросая перуны на своемъ Соборѣ, издалъ буллу Unam Sanctam, которую почитаютъ твореніемъ самаго Собора. Вотъ ученіе сей буллы: »Свѣтскій мечь »должны употреблять Короли и воины для »защищенія церкви по приказанію и позволенію Папы; свѣтская власть подчинена »духовной, которая поставляетъ ее и судитъ, а сама можетъ быть судима однимъ Богомъ; и такъ противиться духовной »власти, значитъ противиться Богу, развѣ »кто уже захочетъ допустить два манихейскія начала.«

разрушающая власть свѣтскую.

На чемъ основывались сіи грезы, пагубные для общественнаго порядка, кои высокомѣрный Папа выдавалъ, по видимому, за догматы? На безразсудныхъ толкованіяхъ. Два *свѣтила*, упоминаемыя въ Быти, значатъ двѣ власти: великое свѣтило сіяетъ само по себѣ и освѣщаетъ все; сіе означаетъ священство: малое заимствуетъ свѣтъ свой и силу отъ другаго; вотъ имперія. Два меча апостольскіе въ Евангеліи также означаютъ двѣ власти, и поелику сіи два меча принадлежали Апостоламъ, то власть духовная и свѣтская по необходимости должны принадлежать Папѣ. Много можно выставить ложныхъ мнѣній, великихъ зло-

Смѣшное основаніе сего ученія.

употребленій, основанныхъ на таковыхъ умствованіяхъ; но мы не должны уклоняться отъ своего предмета.

Ногаретъ обвиняетъ Папу, а сей вызываетъ королевскаго духовника.

Когда ссора начала возгораться сильнѣе, Кавалеръ Вильгельмъ Ногаретъ, Генералъ Адвокатъ, обвинилъ Папу въ симоніи и потребовалъ, чтобъ его взяли подъ стражу и лишили сана. Папа, со своей стороны, не только отлучилъ отъ церкви Короля, но (странное дѣло!) и приказалъ духовнику сего Государя явиться къ нему для отчета за поступки своего духовнаго сына.

1300. Вонифатій хочетъ отдать Францію Императору, котораго прежде гналъ. На какихъ условіяхъ.

Папа еще болѣе сдѣлалъ: онъ назначилъ Французскую корону тому самому Альберту Австрійскому, котораго всегда почиталъ преступникомъ; но котораго безъ труда призналъ Императоромъ, когда увидѣлъ, что можетъ употребить его орудіемъ своего мщенія. Впрочемъ говорятъ, что Альбертъ не иначе получилъ миръ столь выгодный, какъ признавъ прежде на письмѣ, что *священный престолъ перенесъ, въ лицѣ Карла Великаго, Римскую имперію отъ Грековъ къ Нѣмцамъ; что извѣстные Князья духовные и свѣтскіе получаютъ право избирать Римскаго Короля, назначеннаго для имперіи отъ того же престола, и что Папа даетъ власть на мечь Королямъ и Императорамъ.* Императоръ обѣщался поступать въ сей власти сообразно съ Папскими приказаніями.

Вторый вѣнецъ напіарѣ.

И такъ ни мало не удивительно, что Вонифатіи VIII, попирающій короны Госуда-

рей, присовокупилъ къ тіарѣ другой вѣнецъ, которая до сего времени имѣла только одинъ.

Раздраженная Франція показала новую ревность. Всѣ сословія вмѣстѣ съ Королемъ согласились отнестись о случившемся и имѣющемъ быть во вредъ его къ будущему Папѣ и вызвать дѣло на всеобщій Соборъ. Относиться къ Папѣ значило признавать надъ собою судію, и Филиппъ не почелъ сего для политики вреднымъ. Но таковыя жалобы часто казались необходимыми по причинѣ власти предразсудковъ или обыкновенія. Вонифатій загремѣлъ своими буллами противъ Короля и народа. Онъ заготовлялъ новую, еще оскорбительнѣйшую для вѣнчанныхъ главъ; но Ногаретъ и Сціара Колонне взяли его подъ стражу въ Ананіи. Колонна не только обругалъ его, но и ударилъ по щекѣ. Когда жители сего города, соотечественники Папы, освободили его, потому что Французовъ было весьма мало, онъ, пріѣхавъ въ Римъ и умеръ отъ печали. Такого Папу безпрекословно можно назвать бичемъ православнаго міра; назовемъ даже бичемъ и самаго первосвященства.

Франція вызываетъ дѣло на всеобщій Соборъ.

Смерть Вонифація VIII.

При производствѣ суда надъ Вонифаціемъ, по его смерти, какъ то скоро увидимъ, многіе свидѣтели уличали его въ ужаснѣйшихъ хулахъ на таинства и догматы; показали, будто бы онъ сказалъ въ разсужденіи будущей жизни: *намъ должно говорить такъ же, какъ и простый народъ; но не такъ*

Нечестіе, въ которомъ обвиняли его безъ правдоподобія.

вѣрить, какъ оный, и проч. Волтеръ, котораго не можно подозрѣвать въ пристрастіи, судитъ о семъ весьма разсудительно.» Велі» кое число свидѣтелей обыкновенно усі» ливаютъ обвиненіе; но здѣсь ослабляютъ» оное. Совсѣмъ невѣроятно, чтобъ Папа » сказалъ при тридцати свидѣтеляхъ то, » что рѣдко говорятъ и при одномъ.»

Учрежденіе Юбилея.

Бонифатію VIII Римская церковь обязана учрежденіемъ Юбилея. Въ 1300 году, нѣкоторые старцы, какъ говорили они, вспомнили, что за сто лѣтъ предъ симъ приходили въ Римъ за полученіемъ индульгенцій. Бонифатій, основываясь на ихъ свидѣтельствѣ, далъ буллою своею полную индульгенцію тѣмъ, кои въ началѣ каждаго столѣтія будутъ посѣщать гробницы Св. Апостолъ. Стеченіе поклонниковъ было чрезвычайно; они оставили много денегъ. Сей обрядъ совершаемъ былъ потомъ чрезъ 50, а наконецъ и чрезъ 25 лѣтъ.

Бунтъ Фламандцевъ, покоренныхъ Филиппомъ Красивымъ.

Филиппъ, во время жаркихъ споровъ съ Бонифатіемъ, испыталъ плачевную превратность щастія. Онъ отнялъ всѣ владѣнія у Графа Фландрскаго; присоединилъ ихъ къ своей коронѣ и заставилъ даже любить свое владычество. Но жестокость Графа Сен-Поля, Губернатора сихъ провинцій, и налоги, имъ требуемые, взбунтовали чернь, всегда ужасную во время возмущеній. Фламандцы, возбужденные простымъ художникомъ Брюжскимъ, умертвили почти всѣхъ Французовъ. Посланный

для усмиренія оныхъ Графъ Артуа, презирая ихъ, какъ подлую чернь, подвергся безразсудно опасности: онъ въ 1302 году проигралъ Куртрейское сраженіе, на которомъ погибъ самъ съ Коннетаблемъ и съ великимъ множествомъ дворянъ. 4000 Золоченыхъ шпоръ остались у непріятелей въ памятникъ ихъ побѣды. Самъ Король ходилъ на нихъ дважды. Онъ разбилъ ихъ при Монсѣ въ Пюэлѣ, но не усмирилъ непріятелей. Наконецъ онъ въ 1304 году заключилъ мирный договоръ, взявъ себѣ за военные убытки Лиль, Дуэ, Орши и Бетюнь, и уступивъ прочее старшему сыну Графа Фландрскаго съ тѣмъ, чтобъ онъ былъ его вассаломъ. Гіень также возвращена была Аглинскому Королю.

Куртрейское сраженіе, на которомъ они остались побѣдителями.

Фландрія и Гіень были отданы обратно.

Шотландія, возмутившаяся противъ Эдуарда I, пораженная его оружіемъ и укрощенная съ жестокостію въ 1303 году, наконецъ въ 1306 была освобождена однимъ героемъ. Робертъ Брюсъ, сынъ совмѣстника Баліоля, выгналъ Агличанъ, принялъ корону и умѣлъ удержать ее. И такъ сіи войны, столь пагубныя для человѣчества, остались безполезны для завоевателей! Сколько мы увидимъ подобныхъ тому примѣровъ! Самыя лучшія завоеванія, даже самыя прочныя, если подумать, сколько стоили онѣ крови и бѣдствій народамъ, должны болѣе возбуждать въ насъ ужасъ, нежели желаніе къ онымъ.

Робертъ Брюсъ освобождаетъ Шотландію.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Конецъ царствованія Филиппа Красиваго.— Первосвященство Климента V.

1305. Климентъ V, преданный Филиппу Красивому.

Хотя Венедиктъ XI, преемникъ буйственнаго Бонифатія, и разрѣшилъ Филиппа Красиваго отъ отлученія, *ежели только онъ заслуживалъ его;* но сей гордый и мстительный Государь еще симъ былъ недоволенъ. По смерти Венедикта, Кардиналы раздѣлились на двѣ стороны; Филиппъ умѣлъ обратить голоса въ пользу Бертранда Гота, искуснаго Гасконца, котораго большая часть писателей несправедливо обвиняютъ въ томъ, будто бы онъ клятвенно обѣщался быть во всемъ Королю послушенъ. Достовѣрно, что новый Папа, Климентъ V, сначала былъ явнымъ противникомъ Филиппу, но послѣ старался угождать ему. Главныя буллы Бонифатія были уничтожены или ограничены. Король Французскій получилъ запять лѣтъ десятины. Филиппъ, противъ правилъ благопристойности, принудилъ произвесть судъ надъ покойнымъ Папою, котораго онъ гналъ и въ гробѣ и весьма долго не переставалъ гнать. Къ чести первосвященства, всеобщій Соборъ Вѣнскій, бывшій въ 1312 году, оправдалъ Бонифатія отъ обвиненія въ ереси, и не заключилъ ничего о прочихъ преступленіяхъ. Два Испанскихъ рыцаря предложили оправдать его поединкомъ. Странное предложеніе Собору!

Судъ надъ покойнымъ Бонифатіемъ.

Филиппъ хотѣлъ уничтожить орденъ Тамплiеровъ, что Клименпъ и сдѣлалъ по его желанiю. Сей воинскiй орденъ сдѣлался ненавистенъ по своему богатству, гордости и распутству; но обвиненiя, по которымъ онъ уничиженъ, не имѣютъ никакого правдоподобiя. Какъ возможно, чтобъ нечестiе, чтобъ гнусное распутство почиталось въ семъ орденъ закономъ; чтобъ новопринимаемыхъ заставляли отрещись отъ Iисуса Христа и покланяться идолу и проч.? Взяли подъ стражу всѣхъ Тамплiеровъ въ 1307 году; опредѣлили Инквизиторовъ изслѣдовать дѣло сiе. Большая часть рыцарей сперва призналась; потомъ почти всѣ отреклись отъ своего признанiя, и изъ 59 созженныхъ не было ни одного, который бы не подтвердилъ въ пламени невинности своего ордена. Великiй Магистръ Iаковъ Моле потребовалъ стряпчаго. Онъ не умѣлъ ни читать, ни писать; не имѣлъ ни одной копѣйки для заплаты стряпчимъ: вотъ безъ сомнѣнiя причины довольно сильныя, на которыхъ онъ основывалъ свое требованiе. По жестокосердiю отказали ему въ прозьбѣ, подъ предлогомъ, что въ дѣлахъ, производящихся о ереси, обвиняемые не должны имѣть ни стряпчаго, ни совѣтника. Прочитали ему первый вопросный пунктъ; онъ запрепеталъ и назвалъ обманщиками Кардиналовъ, подписавшихъ оный.

Суд надъ Тамплiерами.

Великiй Магистръ не могъ испросить себѣ стряпчаго.

Наконецъ Папа, не желая слушать оправ-

Уничтоженіе сего ордена.

данія главныхъ чиновниковъ, и не взирая на несогласіе большаго числа Епископовъ и Богослововъ, уничтожилъ опредѣленіемъ сей орденъ на Соборѣ Вѣнскомъ. Великій Магистръ, Командоръ Нормандіи и братъ Дофина Оверискаго, были живые сожжены за отреченіе отъ своего перваго признанія, которое они называли несправедливымъ и вымученнымъ изъ нихъ Королемъ и Папою. Имущество Тампліеровъ перешло къ Странноприимцамъ, Кавалерамъ Св. Іоанна Іерусалимскаго (Мальтійскимъ Кавалерамъ), которые отняли у Турокъ острова Родосъ.

Казнь главныхъ чиновниковъ.

Размышленія о семъ странномъ судопроизводствѣ

Таковъ былъ духъ Инквизиціи, сего судебнаго мѣста, коему обыкновенія придавали нѣкоторый родъ святости. Инквизиторы гнали вездѣ ересниковъ незнашныхъ, какъ на примѣръ: *Бегардовъ*, *Бегуиновъ* (родъ монахинь), *Фратрицелловъ*, *Бизоковъ*, и славились тѣмъ, что множество оныхъ предали свѣтской власти. Но чтобъ общество воиновъ, отличныхъ благородствомъ и богатствомъ, подверглось таковому сужденію, участи столь ужасной, сіе есть самое непонятное изъ историческихъ явленій. Филиппа Красиваго обвиняютъ обыкновенно въ томъ, что онъ хотѣлъ обогатиться ихъ добычами. Нѣкоторые писатели говорятъ, что Тампліеры участвовали въ возмущеніи, возникшемъ отъ налоговъ и перемѣны монеты: ненависть и мщеніе Короля оправдываютъ сіе мнѣніе. Тампліеры объявлены были невинными на Соборѣ

Саламанхскомъ: однакожъ Соборъ сей въ разсужденіи отобранія отъ нихъ имѣнія отослалъ ихъ къ Папѣ. Папа могъ отнимать имѣніе и у невинныхъ!

Священный престолъ учрежденъ въ Авиніонѣ въ 1309 г.

Климентъ V, угождая ревностно Филиппу, трудился собственно для самаго себя. Съ самаго начала онъ утвердилъ свое пребываніе во Франціи; приказалъ короновать себя въ Ліонѣ. Старшій изъ Кардиналовъ не обманулся, сказавъ: *я знаю Гасконцевъ; церковь долго не возвратится въ Италію.* Филиппъ, желая удержать Папу въ своемъ королевствѣ, въ награду за его снисхожденіе, предалъ церкви и монастыри жадности двора папскаго. Папа присвоилъ себѣ доходы за цѣлый годъ со всѣхъ духовныхъ мѣстъ, праздныхъ въ Англіи, какъ большихъ, такъ и малыхъ. Доходы сіи называютъ *аннатами*; вскорѣ потомъ такъ же поступлено было и съ Франціею Климентъ поселился въ Авиніонѣ 1309 года.

Аннаты, насильно исторгнутые.

Ужасная булла противъ Венеціянъ за Феррару.

Въ томъ же году Папа издалъ противъ Венеціанъ ужасную буллу, сообразную съ духомъ Бонифатія VIII. Когда сіи республиканцы отняли Феррару у дома Эстскаго, онъ выставилъ мнимыя права, что Феррара принадлежала Римскому престолу; лишилъ Дожа и республику всякаго права; разрѣшилъ подданныхъ отъ ихъ клятвы; объявилъ всѣхъ Венеціанцевъ безчестными, кои не могутъ дѣлать завѣщаній, ни принимать по онымъ; объявилъ ихъ неспособными къ исправленію государственныхъ

должностей, даже дѣтей ихъ, до четвертаго колѣна, неспособными къ достоинствамъ духовнымъ и свѣтскимъ.

Венеція сопротивляется, но Кардиналъ разбиваетъ ея войска.

Венеція, имѣя уже твердое правленіе, не устрашилась ни угрозъ, ни проклятій. Крестовый походъ болѣе возбудилъ надъ нею дѣйствія. Кардиналъ Пелегрю, родственникъ Папы, предводительствовавшій войсками въ званіи Легата, разбилъ отлученныхъ при Франколинѣ и овладѣлъ Феррарою. Послѣ сего Венеціяне получили разрѣшеніе.

Начало союза Швейцарцевъ.

Римская политика отдыхала въ Авиніонѣ; она занималась дѣлами Германскими и Италіянскими. Часть Швейцаріи принадлежала Императору Альберту Австрійскому, который видя, что и здѣсь духъ вольности, подобно прочимъ мѣстамъ, распространяется, вознамѣрился истребить его строгостію самовластнаго правленія. Въ 1307 году три округа, Швейцъ, Ури и Ундервальденъ, соединились для освобожденія себя отъ ненавистнаго ига: любовь къ свободѣ содѣлала слабый союзъ сей весьма сильнымъ и почтеннымъ. Альбертъ отправился въ походъ противъ Швейцарцевъ. Онъ перешелъ уже рѣку Русъ, какъ Іоаннъ Австрійскій, племянникъ Императора, у котораго Альбертъ отнялъ наслѣдство, умертвилъ его въ присутствіи придворныхъ и войска.

Смерть Альберта Австрійскаго

Намѣренія Фи-

Нѣкоторые думаютъ, что Филиппъ Красивый, желая доставить имперію брату сво-

ему Карлу Валуа, заставилъ Папу напи- липпа
сать о семъ дѣлѣ тремъ духовнымъ Кур- Краси
фирстамъ, и будто бы Папа, показавъ видъ, ваго въ
что готовъ вспомоществовать его намѣре разсуж-
ніямъ, посредствомъ тайныхъ сношеній уни- деніи
чтожилъ его покушенія. Хотя происшест- имперіи.
віе сіе и не довольно ясно; однако, по
частнымъ выгодамъ Папы, кажется вѣро-
ятнымъ: ибо Папы, бывъ врагами имперіи,
должны были опасаться, чтобъ она не до-
сталась столь сильному дому.

Въ 1308 году былъ избранъ Императо- Генрихъ
ромъ Графъ Люксамбургскій, Генрихъ VII, VII,
Государь мужественный, но малосильный Графъ
по своимъ владѣніямъ. Онъ потребовалъ Люксам-
отъ дѣтей Альбертовыхъ герцогства Ав- бургскій,
стрійскаго. Они опивѣчали Генриху, что избранъ
герцогство сіе въ теченіи 50 лѣтъ стоило Импера-
пяти Государямъ жизни, и что онъ лег- торомъ.
ко можетъ быть шестый. Лучшее сред-
ство было дать имъ на него инвеституру,
и Генрихъ учинилъ сіе *по совѣту и согла-
сію государственныхъ чиновъ.*

По смерти Фридерика II, Императоры, Онъ,
по видимому, забыли Италію. Гельфы и пользу-
Гибелины сражались тамъ непрестанно, ясь воз-
не по причинѣ войны священства съ им- мущені-
періею, но по закоренѣлой безумной стра- ями
сти къ своимъ сторонамъ. Согласіе, кото- въ Ита-
рое могло бы сдѣлать сію страну благо- ліи, при-
получною, изгнано отсюда навсегда. Ген- ходитъ
рихъ VII, пользуясь сими возмущеніями, туда и
перешелъ Альпы, взялъ Миланъ, получилъ коро-
нуется
въ Ми-
ланѣ.

королевскую корону, заставилъ признать себя Генуезскимъ Государемъ, и потомъ пошелъ въ Римъ для коронованія отъ Кардиналовъ, съ папскаго одобренія. Орсиніи, предводительствовавшіе Гельфами и старающіеся болѣе о своей независимости, нежели о выгодахъ Папы, удалившагося изъ Италіи, были, по упадкѣ Колоннъ, самые сильнѣйшіе въ городѣ. У нихъ съ Императоромъ произошли кровопролитныя сраженія.

Климентъ V поступаетъ съ нимъ, какъ съ своимъ вассаломъ.

Климентъ V послалъ свои повелѣнія Императору, какъ вассалу, будто бы онъ давалъ клятву въ вѣрности, и будто бы предшественники его такою же облазывались клятвою. Генрихъ со своей стороны, изгналъ изъ государства Роберта, Короля Неапольскаго, сына Карла Хромаго, какъ безпокойнаго вассала; потому что онъ былъ союзникъ Орсиніевъ и находился подъ покровительствомъ Папы.

Плачевная смерть сего Императора.

Императоръ хотѣлъ сперва усмирить Тосканскихъ Гельфовъ, а потомъ напасть на Короля Неапольскаго; но, будучи отравленъ, какъ говорятъ, Доминиканцемъ, положившимъ яду въ причастіе и его пріобщившимъ, умеръ. Сынъ его, Король Богемскій, объявилъ послѣ Доминиканскій орденъ въ семъ ужасномъ злодѣяніи невиннымъ. Важные писатели полагаютъ сіе въ числѣ несомнительныхъ происшествій.

1314. Смерть Климента V и

Папа и Король Французскій умерли въ слѣдующемъ 1314 году. Первый оставилъ послѣ себя великое сокровище. Подозрѣ-

вали племянника Папы, Графа Ломаня, въ томъ, что онъ похитилъ великое множество денегъ, собранныхъ Климентомъ V для Крестоваго похода. Что-жъ касается до Филиппа Красиваго, онъ великими налогами разорилъ своихъ подданныхъ. Онъ, для похищенія у Жидовъ имущества, изгналъ ихъ изъ государства, что и вездѣ весьма часто случалось, и въ томъ оправдывала всегда безчеловѣчная къ нимъ ненависть народа. Филиппъ, по совѣту Ломбардскихъ казначеевъ, перемѣнилъ монету столь явно, что бунтовщики назвали его *дѣлателемъ подложной монеты*. Правленіе его достойно нѣкоторыхъ особенныхъ замѣчаній, кои могутъ доставить намъ понятія о различныхъ предметахъ гражданскаго и политическаго благоустройства. Филиппа Красиваго.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Замѣчанія на правленіе Филиппа Красиваго.— Монеты; Парламентъ; государственные чины.

Крестовые походы истощили въ государствѣ деньги. Въ нуждѣ надлежало искать пособій. С. Лудовикъ благоразумною бережливостію своею замѣнялъ недостатокъ и, подобно другимъ Государямъ, не только не перемѣнялъ монеты, но еще исправилъ оную со всякою осторожностію и благоразумiемъ. Напротивъ Филиппъ, для скораго пріобрѣтенія великихъ денегъ, не находилъ другаго средства, Великая перемѣна въ монетѣ.

какъ уменьшить монету. Въ 1303 году онѣ поднялись уже выше третью цѣны своей; въ 1306 выше двумя третями, такъ что динарій С. Лудовика равенъ былъ тремъ тогдашнимъ. И такъ Король, по видимому, пріобрѣлъ двѣ трети денегъ: но напротивъ въ то же самое время терялъ двѣ трети изъ податей; потому что ихъ платили ходячею монетою.

Безпорядки, отсюда происшекающіе.

Зло сіе было бы сносно, ежели бы умѣли на чемъ остановиться. Но какъ монеты непрестанно перемѣнялись, и то прибавляли ихъ достоинство для успокоенія недовольныхъ, то опять уменьшали для большаго выигрыша; потому въ торговлѣ возродилась недовѣрчивость и ходъ денегъ какъ бы остановился. Одни хотѣли платить легковѣсною монетою, другіе требовали полновѣсной: всѣ были въ волненіи и безпокойствѣ; почему и народъ иногда возмущался съ бѣшенствомъ.

Перемѣны въ деньгахъ со временъ Карла Великаго.

Пусть взглянутъ на основанія торговли какъ внутренней, такъ и внѣшней, и тогда почувствуютъ, какъ осторожно поступать надобно съ монетою. Послѣдніе вѣки показали сіе. Замѣтимъ здѣсь только величайшую разность древней монеты съ новѣйшею. Во времена Карла Великаго монета ливръ соотвѣтствовала фунту серебра изъ двенадцати унцовъ. Въ царствованіе С. Лудовика маркъ серебра изъ осьми унцовъ составлялъ два ливра шестьнадцать су (sous) щетомъ. При Филиппѣ Красивомъ

маркъ сей доходилъ до 8 ливровъ 10 су. Онъ нынѣ стоитъ 50 ливровъ. Представимъ, что ливръ подати остается и по нынѣ отъ временъ Карла Великаго. Тогда онъ стоилъ фунтъ серебра, а теперь надобно бы было заплатить за него 20 су мѣдныхъ.

Не смотря на погрѣшности Филиппа, корона весьма много ему обязана. Хотя онъ въ ссорахъ своихъ съ Вонифатіемъ VIII и слишкомъ предавался страсти; однако, къ чести своей, свергнулъ то иго предразсудковъ, коимъ Папы обременяли и Государей и Государства. Онъ, учредивши въ Парижѣ Парламентъ, учредилъ въ столицѣ то знаменитое общество, тѣхъ блюстителей законовъ, кои служили главными подпорами королевской власти. Военные люди всегда исправляли должности спаншія. Но Св. Лудовикъ, уничтоживъ поединки, назначаемые судомъ, приказалъ держаться законовѣденія Іустиніанова, почему дѣла и не могли легко уже рѣшиться; онъ требовали ученія и прилѣжанія, къ коимъ военные чиновники неспособны; ввели въ Парламентъ *законовѣдцевъ* или законниковъ, въ званіи совѣтниковъ объясняющихъ. Они разбирали дѣла и доносили объ оныхъ, но не имѣли права подавать голоса. Впрочемъ, какъ все рѣшалось по ихъ произволенію, то они и были подлинными судіями. Они скоро сдѣлались единственными судіями; ибо прочіе, то видя себя въ униженіи предъ ними, то ош-

Парламентъ учрежденъ въ Парижѣ.

Какъ спанскіе воеводы въ Парламентъ.

Они скоро сдѣлались

одни судіями.

вращаясь скучныхъ занятій, тотчасъ удалились, коль скоро Парламентъ при Филиппѣ Долгомъ сдѣлался несмѣннымъ. Филиппъ Красивый собиралъ его только дважды въ годъ, и каждое засѣданіе продолжалось только два мѣсяца.

Что они сдѣлали полезнаго для королевской власти.

Статскіе люди, исправляя столь важныя должности и пріобрѣтая ежедневно большее уваженіе, должны были учинить переворотъ, выгодный для монархіи. Собственная польза привязывала ихъ къ особѣ Государя, который ежегодно опредѣлялъ людей въ присутственныя мѣста. Они, бывъ въ презрѣніи у помѣщиковъ и военныхъ, желали унизить власть ихъ; выбрали изъ Библіи и законовъ Римскихъ самыя сильнѣйшія мѣста, служащія къ возвышенію королевской власти; приняли ихъ за несомнѣнныя начала, не входя въ изслѣдованіе той разности, какая могла быть между Королемъ Французскимъ и Царемъ Іудейскимъ, или Императоромъ Римскимъ. Они поступали какъ Италіянскіе духовные писатели правилъ и законоискусники, благопріятствующіе то Папамъ, то Императорамъ: и такъ они часто увеличивали истину; но отъ сихъ самыхъ увеличиваній происшекли истинныя начала монархическаго правленія, необходимыя для возстановленія добраго порядка, подчиненности и для истребленія злоупотребленій леннаго безначалія. Сіи правила, сильно защищаемыя начальствомъ, не могли

скоро утвердиться. Они пролагали путь власти, но не давали ей дѣйствительной силы.

Филиппъ, допустивъ въ собраніе государственныхъ чиновъ разночинцевъ, сдѣлалъ отважный шагъ. Но онъ, въ опасной своей ссорѣ съ Папою, много бы выигралъ, ежели бы весь собранный народъ призналъ его независимость, что и казалось вѣроятнымъ, и не могъ при томъ опасаться, чтобъ сіи три состоянія, раздѣленныя различными выгодами, соединились противъ его власти. Сверхъ того вспомогательныя деньги собирались съ третьяго сословія. Уваженіемъ и ласками возбуждали оное къ щедрости; напротивъ того, раззоряя налогами, приводили въ возмущеніе. Впрочемъ сіи великія собранія рѣдко были для Франціи полезны, часто безпокойны, а иногда и опасны. Будетъ время, когда разночинцы, такъ какъ въ Англіи, захотятъ давать законъ на собраніяхъ. Къ щастію для короны, Французы, будучи мягче, вѣтренѣе и послушнѣе Агличанъ, неспособны былъ поддерживать своей независимости.

Побудительныя причины пригласить разночинцевъ къ чинамъ государственнымъ.

Чтобъ государственные чины произвели прочное благо, какого отъ нихъ можно было ожидать, для сего потребны были правила, начала, твердыя права, согласіе между сословіями, не смотря на ихъ соперничество, наконецъ духъ народный, который направлялъ бы все къ общественной пользѣ. Но Франція была слишкомъ пространна, Французы слишкомъ худо просвѣ-

Чего не доставало для государственныхъ чиновъ.

щены, слишкомъ горячи, и выгоды монархіи слишкомъ запутаны; почему и не могли начертать плана, заключающаго въ себѣ столь многія сличенія и требующаго великаго благоразумія.

Три снохи Короля обвинены въ прелюбодѣяніи

Ежели должно судить о народныхъ нравахъ по нравамъ двора, то вотъ происшествіе, которое доставляетъ намъ ужасное о нихъ понятіе. Предъ смертію Филиппа Красиваго супруги трехъ сыновъ его были обвинены въ прелюбодѣяніи. Одну изъ нихъ удавили въ темницѣ; другая избавилась отъ наказанія, объявивъ бракъ свой недѣйствительнымъ по причинѣ родства; третія примирилась съ своимъ мужемъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Царствованіе Лудовика X и Филиппа V во Франціи. — Эдуардъ II, Король Аглинскій, свергнутъ съ престола женою своею и сыномъ.

1314. Судъ надъ Мариньи при Лудовикѣ X.

Лудовикъ X, прозванный Сварливымъ, старшій сынъ Филиппа Красиваго, былъ уже Королемъ Наварскимъ, по праву наслѣдства послѣ своей матери, когда смерть отца доставила ему престолъ Французскій. Какъ онъ былъ не весьма способенъ къ правленію и внималъ дурнымъ совѣтникамъ, то и ознаменовалъ начало своего царствованія несправедливостію: отдалъ на жертву государственнаго Казначея Мариньи, несправедливо ненавидимаго и гонимаго народомъ, яко виновника народныхъ бѣдствій.

Итальянскіе сборщики податей (ибо Французы по невѣжеству своему не вмѣшивались въ управленіе доходовъ) заставили перемѣнить монету въ прежнее царствованіе. Пагубную систему приписали и Мариньи. Волшебство втекло въ его дѣло, а нелѣпость послужила вмѣсто доказательствъ. Графъ Валуа, дядя Лудовика Сварливаго, личный врагъ Мариньи, обвинилъ его, не выслушавъ и оправданія, и Мариньи, какъ подлый злодѣй, былъ повѣшенъ. По крайней мѣрѣ Графу отмстила собственная совѣсть: самый народъ, взирая на казнь Мариньи, возстеналъ.

Между тѣмъ нуждались въ деньгахъ. Не смѣли прибѣгнуть къ тѣмъ средствамъ, кои производили великія жалобы; вздумали продавать свободу сельскимъ жителямъ, кои еще были невольники, прикованные къ своей деревнѣ, потому что они не могли ни сходить съ земли помѣщика, ни располагать своимъ имуществомъ. Въ королевскомъ указѣ о всеобщей свободѣ сказано: *по праву естественному, всякой долженъ родиться свободенъ.* Слова сіи достойны тѣмъ большаго примѣчанія, что надлежало покупать сіе естественное право, и какъ многіе о семъ не заботились, то начали принуждать ихъ къ полученію свободы за деньги. Свобода, проданная поселянамъ.

По смерти Лудовика, въ 1316 году, произошло великое затрудненіе въ разсужденіи преемства престола. Королева родила сына, 1316. Законъ Салическій упо-

требили противъ дочери Людовика X.

который жилъ только недѣлю. Герцогъ Бургонскій, дядя по матери Іоанны, дочери Короля, утверждалъ, что она должна быть преемницею. Государственные чины рѣшительно сказали, что Салическій законъ изключаетъ женщинъ отъ короны. Въ Салическихъ законахъ нѣтъ ничего болѣе сего опредѣленнаго; но непремѣнное обыкновеніе, желаніе народа и польза королевства требовали точнаго закона. Вотъ одна изъ главныхъ выгодъ Франціи, что иностранецъ не могъ въ ней сдѣлаться Королемъ посредствомъ брака, потому что противное сему обыкновеніе производило въ другихъ государствахъ великія смятенія и перемѣны.

Царствованіе Филиппа V.

И такъ Филиппъ V, называемый Долгимъ, братъ Людовика Сварливаго, взошелъ на престолъ. Онъ благодѣяніями своими успокоилъ недовольныхъ; отдалъ дочь свою за Герцога Бургонскаго, отдалъ за нею въ приданое Франш-Конте. Изгнаніемъ снова изъ государства Жидовъ собралъ довольно денегъ, и отобралъ въ казну имущество отъ больницъ прокаженныхъ, коихъ число и богатства были весьма велики. Жиды и прокаженные, сказываютъ, уговорились заразить ядомъ колодязи и источники. Сіе самое и подало поводъ, или служило предлогомъ поступить съ ними жестоко.

Жестокости, оказанныя Жидамъ и прокаженнымъ.

Епископы изключены изъ Парламента.

Сей Государь, усмотрѣвъ, что Епископы начали показывать великую власть въ Парламентѣ, изключилъ ихъ изъ онаго, дабы церковное судовѣденіе не возставало про-

тивъ законовъ и судилищъ гражданскихъ. Онъ купилъ у нѣкоторыхъ сильныхъ Барономъ право чеканить монету и постарался истребить ужасное злоупотребленіе сего важнаго права. Заставилъ гражданъ положить оружіе въ арсеналы, и брать ихъ отсюда только въ случаѣ государственной войны; далъ имъ начальниковъ, и такимъ образомъ имѣлъ во власти своей многочисленное воинство. Хотѣлъ учредить единообразіе въ монетѣ, въ вѣсахъ и мѣрахъ. Смерть воспрепятствовала ему исполнить сіи намѣренія, клонящіяся къ общественному благу. Какъ послѣ него не осталось дѣтей мужескаго пола, то братъ его Карлъ IV, прозванный Красивымъ, взошелъ на престолъ въ 1322 году.

ламентa.

Гражданство обезоружено.

Въ сіе время Англія была потрясаема ужасными возмущеніями, кровопролитными по своимъ послѣдствіямъ, въ которыхъ Франція должна была принять участіе. Эдуардъ II, сынъ и преемникъ Эдуарда I, Государь слабый, развращенный, невольникъ своихъ любимцевъ, возбуждалъ противъ себя и безпокойное дворянство и опасную чернь. Первый его любимецъ, Гавестонъ, дворянинъ Гіенской, навлекъ на него ненависть отъ вельможъ. Они тотчасъ присвоили себѣ такую же власть, какую имѣли и во времена Генриха III. Убили любимца. Король, пользуясь мнимымъ спокойствіемъ, пошелъ въ Шотландію противъ Роберта Брюса, освободителя Шотландцевъ. Онъ въ 1214

Эдуардъ II, Король Аглинскій, преданный любимцамъ

году проигралъ рѣшительное сраженіе, и не только не воспользовался опытомъ, но и предался юному Спенцеру, новому любимцу, наглому и жадному, который снова произвелъ духъ возмущенія.

1326. Онъ свергнулъ съ престола женою своею Изабеллою Французскою

Уже Бароны взбунтовали. Графъ Ланкастерскій, ихъ начальникъ, первый Принцъ крови, былъ схваченъ и казненъ безъ всякаго надъ нимъ судопроизводства. Все располагало къ возмущенію. Королева Изабелла, сестра Короля Французскаго, непріятельница Спенцера, влюбившаяся въ главнаго бунтовщика Мортимера, принимаетъ начальство надъ мятежниками съ сыномъ своимъ Принцемъ Валлійскимъ (Эдуардомъ III); объявляетъ, что намѣрена истребить жестокое владычество любимцевъ. Почти все государство переходитъ на ея сторону. Король бѣжалъ; Парламентъ отрѣшаетъ его отъ престола, какъ неспособнаго царствовать, и принуждаетъ уступить корону сыну. Мортимеръ, по жестокости своей, въ слѣдующемъ году умертвилъ Короля; но вскорѣ потомъ и самъ былъ повѣшенъ. Изабелла подверглась всеобщему проклятію. Эдуардъ III, воцарившійся прежде времени посредствомъ злодѣйства сей ненавистной Королевы, заключилъ ее въ нѣкоторый родъ темницы, куда и ѣздилъ иногда посѣщать ее. Сей Государь окончилъ мирнымъ договоромъ войну со Франціею, начатую отцемъ. Мы скоро увидимъ въ немъ ужаснѣйшаго врага сей короны.

Эдуардъ III, сынъ, заступаетъ его мѣсто.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Первосвященство Іоанна XXII. — Императоръ Лудовикъ Баварскій, гонимый симъ Папою.

Дѣла церкви и имперіи, по важности своей, теперь достойны повѣствованія. По смерти Климента V, Римскій престолъ болѣе двухъ лѣтъ оставался празднымъ. Во все царствованіе Лудовика Сварливаго не было Папы: Кардиналы не могли согласиться въ выборѣ, потому что Гасконцы хотѣли имѣть Гасконца, но прочіе сего не желали. Перевели всѣхъ ихъ въ Ліонъ, который наконецъ присоединилъ Филиппъ Красивый къ Французской коронѣ; заключили ихъ въ монастырь Якобинскій и объявили, что они не выйдутъ отсюда, доколѣ не изберутъ Папы. Споры продолжались еще сорокъ дней, и кончились, по мнѣнію Виллапія и другихъ историковъ, тѣмъ, что согласились положиться на выборъ Кардинала Іакова Юзскаго, который самъ себя назначилъ въ 1316 году. Онъ былъ, сказываютъ, сынъ чеботаря Кагорскаго; назвалъ себя Іоанномъ XXII, и скоро прославился, особливо собраніемъ великихъ богатствъ и гоненіемъ Императора.

Страшное избраніе Іоанна XXII въ 1316 г.

По смерти Генриха VII, междоусобная война возгорѣлась во Франціи. Фридерикъ Красивый, Герцогъ Австрійскій, избранный въ Императоры мятежниками, оспоривалъ имперію у Лудовика, Герцога Баварскаго,

Лудовикъ Баварскій Императоръ.

который былъ избранъ законнымъ образомъ подъ именемъ Лудовика V. Мюльдорфское сраженіе, происходившее въ епархіи Сальцбургской 1322 году, утвердило права послѣдняго. Фридерикъ, побѣжденный и взятый въ плѣнъ, отказался отъ своихъ требованій.

Папа запрещаетъ ему повиноваться

Папа, до сего времени оставаясь спокойнымъ, вдругъ показываетъ себя судіею и повелителемъ; объявляетъ избраніе Лудовика недѣйствительнымъ; утверждаетъ смѣло, что разсматривать и утверждать избраніе Императоровъ есть неотъемлемое право Папы, и что, во время празднаго престола, правленіе имперіи ему принадлежитъ; порицаетъ сего Государя за защищеніе Висконтіевъ, какъ еретиковъ, отлученныхъ отъ церкви; приказываетъ ему, подъ страхомъ отлученія, отказаться отъ престола въ три мѣсяца; запрещаетъ всѣмъ людямъ повиноваться ему и даже помогать своими совѣтами. Висконтіи были главные на сторонѣ Гибелиновъ, и вотъ въ чемъ состояла ихъ ересь.

Висконтій и Каструкчіо Кастракани.

По нѣкоторыхъ безполезныхъ переговорахъ, Императоръ, слѣдуя примѣру Филиппа Красиваго, предоставилъ дѣло свое на рѣшеніе просвѣщеннѣйшаго Папы и всеобщаго Собора; не смѣнилъ Галеаса Висконтія, правителя Миланскаго, который показывалъ себя въ семъ городѣ болѣе повелителемъ, нежели Губернаторомъ, и также поступалъ съ Каструкчіемъ Кастракани,

великимъ полководцемъ, котораго Махіавель прославлялъ, и который управлялъ самовластно Луккою. Вскорѣ потомъ обнародованъ былъ Крестовый походъ противъ Галеаса и его братьевъ, съ такою же индулгенціею, какая давалась и для похода въ Палестину. Духовное оружіе имѣло великую нужду въ пособіи временнаго оружія.

Ругательное сочиненіе Императора противъ Папы.

Лудовикъ V, лишенный имперіи оскорбительною буллою, прибѣгнулъ къ нѣкоторымъ Богословамъ: онъ издалъ подъ своимъ именемъ самое язвительное сочиненіе противъ Папы, въ которомъ называлъ его измѣнникомъ, развратникомъ, нечестивцемъ, сатаною, сравнивающимъ себя съ Высочайшимъ Существомъ и предписывающимъ подобное себѣ поклоненіе. »Безчестная, говорилъ онъ, подлость, или лучше слѣдствіе »гнѣва Божія, что Царь Царей содѣлался »подданнымъ и узникомъ раба рабовъ. Не »воображаетъ ли онъ, что Нѣмцы глупы, »ослы, пни, какъ называютъ ихъ Римляне? и пр.« Слогъ сей былъ сообразенъ со временемъ.

Онъ обвиняетъ его въ ереси по причинѣ Фратрицелловъ.

Къ вящшему соблазну, Императоръ обвиняетъ Іоанна XXII въ ереси и поношеніи Евангельской нищеты, потому что Папа обвинялъ ученіе *Фратрицелловъ*, тѣхъ Францисканскихъ монаховъ изувѣровъ, кои принимали за членъ вѣры, что собственность ихъ домашней рухляди и ихъ пища принадлежитъ Римской церкви. Николай III защитилъ ихъ въ 1279 году. Такимъ обра-

зомъ одинъ Папа противорѣчилъ другому, чему и не должно удивляться.

Императоръ отрѣшенъ.

Наконецъ обѣ стороны простираются до крайности. Іоаннъ отрѣшаетъ Императора; старается, чтобъ избрали на мѣсто его Короля Французскаго, Карла Красиваго, коего честолюбивыя и безразсудныя намѣренія остаются безъ всякаго успѣха. Лудовикъ напротивъ, по коронованіи своемъ въ Италіи, отрѣшаетъ Папу. Римляне приняли Императора съ восхищеніемъ, досадуя на то, что Іоаннъ не согласился къ нимъ переѣхать. На великомъ собраніи, созванномъ Лудовикомъ въ Римѣ, одинъ Августинецъ прокричалъ прижды: *есть ли здѣсь кто либо, который бы захотѣлъ защищать дѣла Кагорскаго Іоанна, самозванца Папу?* И какъ никто не отвѣчалъ, то и объявили Іоанна Кагорскаго явнымъ еретикомъ, лишили его сана и всякаго мѣста, предали свѣтской власти для наказанія, какъ еретика. Потомъ возвели на папскій престолъ Францисканца Петра Корбіера, подъ именемъ Николая V.

1318. Папа также отрѣшенъ въ Римѣ.

Безполезно было бы повѣствовать о пѣхъ проклятіяхъ, коими Іоаннъ и Николай поражали себя взаимно. Одна странная черта лучше покажетъ, до какой неблагопристойности доходили въ сихъ распряхъ. Францисканецъ былъ женатымъ 5 лѣтъ; бракъ его уничтожили, и послѣ того онъ 40 лѣтъ носилъ клобукъ. Старую жену его подучили, чтобъ она принесла на него жалобу

Антипапа Петръ Корбіеръ долженъ по суду возвратиться къ женѣ своей.

Епископу Ріэтинскому. Епископъ разсудилъ, что бракъ былъ законный и приказалъ Аншипанъ возвратиться къ женѣ своей. Іоаннъ XXII разослалъ сіе смѣшное опредѣленіе по всѣмъ Государямъ. (Смот. *Маймбурга о упадкѣ имперіи.*)

Петръ Корбіеръ не долго могъ держаться на мѣстѣ, потому что Императоръ скоро принужденъ былъ выѣхать изъ Италіи. Онъ, лишившись надежды, отдался своимъ непріятелямъ. По прибытіи въ Авиніонъ, въ 1330 году, признался въ своихъ проступкахъ на ешафотѣ, съ веревкою на шеѣ, и кончилъ жизнь свою въ темницѣ. Должно замѣтить, что начальникъ Францисканскаго ордена вступился за Корбіера; напротивъ того Доминиканцы были весьма преданы Папѣ, потому что онъ подтверждалъ ихъ мнѣніе о духовной нищетѣ. По свидѣтельству нѣкоторыхъ знаменитыхъ писателей, Доминиканцы, какъ бы стараясь превзойти въ глупостяхъ своихъ соперниковъ, представили Іисуса Христа на крестѣ, не обнаженнаго и не въ терновомъ вѣнцѣ, но въ вѣнцѣ золотомъ и въ багряницѣ. Вотъ памятникъ безумія, происшекающаго отъ ума, занятаго страстію къ прѣніямъ.

Онъ отправляется въ Авиніонъ для принятія наказанія.

Съ одной стороны Францискацы, съ другой Доминиканцы.

Тщетно старался Императоръ примириться съ Іоанномъ XXII и получить разрѣшеніе, которое онъ, судя по перемѣнѣ щастія, почиталъ для себя необходимымъ. Отъ него требовали, чтобъ онъ прежде всего отказался отъ имперіи. Наконецъ

Людовикъ для полученія разрѣшенія отказывается отъ имперіи.

онъ согласился и предложилъ о семъ Курфирстамъ; но государственные чины единодушно тому воспротивились. Смерть Папы, случившаяся въ 1334 году, не прекратила ссоры.

Какъ Іоаннъ XXII сбогащался.

Во время сего первосвященства изобрѣтены были новыя средства для обогащенія апостолической казны: договоры, по которымъ присвояли себѣ право опредѣлять на важныя духовныя мѣста, частое учрежденіе епископствъ, перенесеніе одного престола другому; словомъ, вымышлена большая часть налоговъ, на которые Римское казначейство дѣлало притязанія. Такимъ образомъ, по мнѣнію Вилланія, явилось въ казнѣ 25 милліоновъ золотыхъ флориновъ; что кажется неимовѣрно. Третія корона, присовокупленная къ тіарѣ симъ первосвященникомъ, доказываетъ болѣе тщеславіе, нежели величіе.

Дважды его обвиняли въ ереси

Іоаннъ былъ нещастенъ по части Богословіи. Кромѣ дѣла о Фратрицеллахъ, которое Лудовикъ Баварскій вмѣнялъ ему въ столь великое преступленіе, его назвали еретикомъ за сіе мнѣніе, что блаженные не иначе будутъ наслаждаться блаженнымъ зрѣніемъ, какъ по воскресеніи. Филиппъ Валуа, по словамъ Кардинала Алли, сказалъ, что онъ сожжетъ его, ежели Папа не перемѣнитъ своихъ мыслей: Папа отрекся отъ своего мнѣнія.

Какъ онъ овладѣ-

Въ 1332 году Болонцы, по данному отъ Папы обѣщанію переѣхать чрезъ годъ къ

шимъ въ городъ съ дворомъ своимъ, сдались Іоанну XXII. Легатъ тотчасъ приказалъ построить тамъ крѣпость. Папа не сдержалъ своего слова и Болонцы, къ стыду своему, обманулись. Чрезъ два года они взбунтовали, выгнали отъ себя Легата и прочихъ Гасконцевъ. Но духовныя наказанія, нѣсколько времени уже остававшіяся безъ уваженія, возъимѣли свое дѣйствіе; и Болонія, для полученія разрѣшенія отъ Венидикта XII, въ 1340 году покорилась. Дѣлъ Болоніею.

Такъ много еще первосвященство дѣйствовало на политику Европы, что Короли Французскіе всевозможно старались удержать Папъ въ своемъ Государствѣ. Они отдавали имъ въ полную власть церкви, находящіяся въ королевствѣ; но въ замѣну за сіе получали себѣ десятины, или другія нужныя, по ихъ мнѣнію, милости. На примѣръ, Карлъ IV желалъ развестись съ своею женою, по причинѣ духовнаго свойства, и Іоаннъ XXII уничтожилъ данное ему на бракъ сей позволеніе отъ Климента V. Предметъ сей въ Парижѣ обратился въ шутку; поелику въ то же самое время государственный Казначей женился на такой особѣ, съ которою онъ соединенъ былъ двойнымъ духовнымъ свойствомъ. Когда общество управляется дурными законами; когда законы сіи зависятъ отъ прихоти нѣкоторыхъ людей: то вездѣ встрѣчаютъ противорѣчіе. Для чего Короли удерживали у себя Папъ. Разводъ Карла IV (Красиваго).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Филиппъ Валуа, Король Французскій.—Его первыя войны съ Эдуардомъ III. — Смерть Императора Лудовика, гонимаго Климентомъ VI.

Филиппъ VI (Валуа) получаетъ по наслѣдству корону Французскую

Карлъ IV умеръ въ 1328 году, не оставивъ послѣ себя дѣтей мужескаго пола. Мы видѣли кратковременное царствованіе трехъ сыновъ Филиппа Красиваго; видѣли, что потомство его женскаго пола исключено отъ наслѣдства. Вѣроятно, во Франціи, какъ и въ другихъ странахъ, женщины могли бы быть наслѣдницами престола, ежели бы былъ тому какой нибудь примѣръ; ибо всегда почти примѣръ служилъ закономъ и правиломъ. Къ щастію, Исторія не представляетъ намъ ни одного. Эдуардъ III, Король Аглинскій, сынъ Изабеллы Французской и ближайшій родственникъ покойнаго Короля, тщетно объявилъ права свои на Французскую корону. Хотя Филиппъ Валуа былъ удаленнѣе одною степенью; но какъ онъ родство свое велъ по отцѣ, то и взялъ предъ Эдуардомъ преимущество въ совѣтѣ Перовъ. Законъ, называемый Салическимъ, навсегда утвердился. Эдуардъ былъ не въ состояніи прибѣгнуть къ оружію; онъ вступилъ за Гіень въ подданство, хотя, по словамъ нѣкоторыхъ историковъ, и говорилъ надмѣнно, что *сынъ Королевской не долженъ унижаться предъ Графскимъ сыномъ.*

Законъ Салическій уничтожилъ требованія Эдуарда III.

Напротивъ, королевство Наварское, по Испанскому обыкновенію, принадлежало Іоаннѣ, дочери Лудовика Сварливаго, наслѣдницѣ своей матери. Филиппъ безъ всякаго затрудненія уступилъ ей оное, и Графъ Эврскій (Ebroicum), женившись на Іоаннѣ, сдѣлался Королемъ Наварскимъ.

Наварра отдѣлилась отъ Франціи.

Я не буду останавливаться на славномъ спорѣ, произшедшемъ во Франціи о расправѣ духовенства. Петръ Кувіеръ, адвокатъ королевскій, вошелъ запискою, состоящею въ 66 статьяхъ, о злоупотребленіяхъ, кои онъ почиталъ за нужное исправить. Дѣло изслѣдовали торжественно. Ежели съѣзское правительство не весьма справедливо разсуждало, то два Епископа, защищавшіе духовенство, судили и того хуже; ибо они полагали божественнымъ правомъ то судовѣденіе, которое подлинно было неизвѣстно въ первыхъ вѣкахъ церкви. Главная изъ причинъ, на которыхъ они основывались, была та, что Епископы лишатся большей части доходовъ, которые приносило имъ судопроизводство, и слѣдовательно Король и королевство лишатся величайшей выгоды, состоящей въ блескѣ Епископовъ. Лучше можно было бы прикрыть корысть сего сословія. Король далъ Епископамъ цѣлый годъ на исправленіе злоупотребленій. Совсѣмъ, по истинѣ, не старались тогда о исправленіи ныхъ: ежели бы время было не столь смутно, то бы одна законодательная власть могла сіе учинить. Споръ сей

Споръ во Франціи о церковномъ судопроизводствѣ.

Онъ не послужилъ къ лучшему.

произвелъ послѣ переносъ многихъ духовныхъ рѣшеній въ свѣтскіе суды, что значило *то же злоупотребленіе.*

Пустое предположеніе Крестоваго похода.

Завоеванія Турокъ въ Азіи, гдѣ Греки ежедневно теряли владѣнія, возраждали по временамъ мысль о Крестовыхъ походахъ. Походы сіи всегда служили истинною или мнимою причиною къ требованію десятинъ. Филиппъ вступилъ въ Крестовое ополченіе и, по видимому, воспламенялся ревностію; но замѣшательство въ дѣлахъ его тотчасъ истребило изъ мыслей сіе намѣреніе, которое ничего бы не могло доставить, кромѣ новыхъ бѣдствій. Филиппъ воспрепятствовалъ Венедикту XII, сыну одного художника изъ графства Фуа (Ilustatium или Iuxum), примирить съ церковію Лудовика Императора, чѣмъ и навлекъ на себя ненависть сего Государя. Онъ (Филиппъ) разбилъ близъ Касселя Фламандцевъ, бунтовавшихъ противъ своего графства, и сей неукротимый народъ дышалъ тайно мщеніемъ. Онъ имѣлъ непримиримаго врага въ Робертѣ Артуа, своемъ сосѣдѣ, который оспоривал графство сего имени у дочери и законной наслѣдницы Графа, былъ осужденъ на изгнаніе за принятіе ложнаго титула и за то, что не явился къ отвѣту въ Парламентъ. Робертъ въ бѣшенствѣ, прибѣгнувъ къ Эдуарду III, возбудилъ его къ нападенію на Филиппа. Знаменитый Артевель Гентскій, пивоваръ, начальникъ бунтующихъ Фламандцевъ, болѣе всѣхъ прочихъ помогалъ Агли-

Враги Филиппа Валуа.

Эдуардъ III соединяется противъ него

чанину въ предпріятіи. Сказываютъ, что онъ присовѣтовалъ ему принять титулъ Короля Французскаго для отнятія всякаго сомнѣнія у Фламандцевъ, кои клялись не воевать противъ Французскаго Короля. съ Фламандцами.

Эдуардъ былъ Государь храбрый, честолюбивый, искусный въ политикѣ; онъ умѣлъ всемъ пользоваться; стремился къ концу своихъ предпріятій съ великимъ искусствомъ и твердостію. Давидъ Брюсъ, Король Шотландскій, свергнутый съ престола его оружіемъ, удалился къ Филиппу. Сіе послужило Эдуарду предлогомъ начать войну, между тѣмъ какъ самъ далъ убѣжище Роберту Артуа; но главною причиною сего былъ судъ Перовъ, изключившій его отъ короны Французской, хотя онъ торжественно и призналъ Филиппа Королемъ, поступивъ къ нему въ вассалы. Эдуардъ отправился во Фландрію для ободренія своихъ союзниковъ; потомъ уѣхалъ въ Кельнъ, гдѣ Императоръ произвелъ его Намѣстникомъ имперскимъ въ Нидерланды. Поступки и виды Эдуарда.

Въ началѣ сей войны не видно ничего достопамятнаго, кромѣ славнаго Эклюзскаго морскаго сраженія. Французскій флотъ, состоящій, (кромѣ прочихъ судовъ) изъ 120 большихъ кораблей, на которыхъ было войска 40,000 человѣкъ, разбитъ весьма съ великою потерею. Агличане доказали свое превосходство на морѣ искусными движеніями, коихъ Французы не мо ли дѣлать. Французы совсѣмъ почти не 1340. Морское Эклюзское сраженіе. Французы побѣждены отъ сво-

ей небрежности.

уважали тѣ выгоды, какія могли получить отъ двухъ морей; такъ что употребляли иностранные корабли, хотя оные для нихъ не годились. Ихъ неразумѣніе простиралось до того, что они презирали лукъ и стрѣлы, страшныя орудія въ рукахъ Аглинскихъ стрѣлковъ. Вотъ главная причина послѣдующихъ бѣдствій. Такъ слѣпое мужество ниже благоразумія!

Вызовъ на поединокъ Короля Французскаго.

Эдуардъ, послѣ знаменитой Эклюзской побѣды, со 100,000 человѣкъ не могъ взять Турнея. Онъ послалъ къ Филиппу вызвать его на поединокъ, не именуя его Королемъ: Филиппъ отвѣчалъ, что вассалъ не можетъ вызывать на поединокъ своего Государя; впрочемъ онъ и на сіе согласится, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ королевство Аглинское и Французское было наградою побѣдителю. Оба Государя были храбры; но какъ повѣрить, чтобъ они захотѣли рѣшиться на столь отважное дѣло?

Аглинскій Король, по недостатку въ деньгахъ, не получилъ успѣха въ своихъ предпріятіяхъ.

Аглинскій Король, не имѣя денегъ, опасаясь, что оставленъ будетъ союзниками, и преслѣдуемый жалобами заимодавцевъ, наконецъ принужденъ былъ почти бѣжать въ отечество; потому что налоги оплачивались товарами и съѣстными припасами; сборъ оныхъ былъ медлителенъ, а продажа и того медлительнѣе. Тогда не умѣли еще находить скорыхъ пособій въ крайнихъ нуждахъ. Перемиріе прекратило непріятельскія дѣйствія, но честолюбіе Эдуарда не успокоилось.

Смятенія, возникшія въ Бретани, были для Эдуарда благопріятны. Графъ Монтфортъ началъ оспоривать сіе Герцогство у Графа Блуа, племянника Филиппова, женившагося на Іоаннѣ Понтіеврской, наслѣдницѣ покойнаго Герцога. Король Аглинскій вступился за Монтфорта, потому что Филиппъ защищалъ своего племянника. Война снова возгорѣлась. Второе перемиріе было нарушено еще легче. Беззаконная казнь нѣкоторыхъ Бретанскихъ помѣщиковъ; друзей Эдуарда, подала сему Государю къ тому причину, которой онъ безъ сомнѣнія искалъ. Нормандскій помѣщикъ, Жофруа д'Аркуръ, опасаясь подобнаго насилія, бѣжалъ къ Эдуарду и весьма много способствовалъ его успѣхамъ.

Смятенія Бретанскія возжгли снова войну.

Уже Король Аглинскій сѣлъ на суда для отправленія въ Гіень, сдѣлавшуюся позорищемъ войны, какъ Аркуртъ подалъ ему пагубный совѣтъ напасть на Нормандію. Онъ не встрѣтилъ здѣсь почти никакого сопротивленія, ибо не было принято никакой предосторожности. Приближается къ воротамъ Парижа. Наконецъ тѣснимый Французскимъ войскомъ, подъ предводительствомъ Короля, отступаетъ во Фландрію. Его преслѣдуютъ превосходными силами; но нападаютъ безразсудно и безъ всякаго воинскаго порядка. Эдуардъ разбиваетъ Французовъ при Креси, гдѣ Франція потеряла 30,000 воиновъ и отборное дворянство.

1346. Нападеніе на Нормандію.

Сраженіе при Креси.

Взятіе Кале.

Послѣ сего онъ осадилъ Кале, важнѣйшій приморскій городъ, и владѣлъ онымъ непреодолимою своею твердостію. Осада продолжалась 11 мѣсяцевъ.

Іоаннъ Люксембургскій, Король Богемскій, старецъ слѣпый, союзникъ Филипповъ и непримиримый врагъ Императора Лудовика V, сражался при Креси и былъ убитъ.

Продолженіе ссоры у Папъ съ Императоромъ.

Ссора у Императора съ Папою еще продолжалась. Венедиктъ XII въ угожденіе Французскому Королю, отказалъ Лудовику въ разрѣшеніи; почему Сеймы Ренсенскій и Франкфуртскій, въ 1338 году, учредили непремѣнное постановленіе, чтобъ на Курфиршескомъ собраніи избирать Императора по большинству голосовъ и безъ согласія Римскаго престола; чтобъ Папъ не имѣть никакой власти надъ Императоромъ Нѣмецкимъ, не имѣть никакого права одобрять или отвергать избранія, и чтобъ противный сему поступокъ внѣнять въ преступленіе *оскорбленія величества.*

Прагматическое постановленіе, утверждающее независимость имперіи.

Запрешили имѣть сношеніе съ дворомъ Авиніонскимъ, принимать отъ онаго буллы и уважать грозныя наказанія, опредѣляемыя Папою Императору. Отвергли нелѣпое право Папъ называться намѣстниками имперіи во время празднаго престола, и объявили, что право сіе, по древнему обыкновенію, принадлежитъ Графу Палатину Рейнскому.

Климентъ VI еще

Опредѣленія свободнаго народа, въ защищеніе того достоинства, коему нѣкогда

подчинены были первосвященники, не могли сначала восторжествовать надъ мнѣніемъ, подтверждаемымъ церковными наказаніями. Климентъ VI, Лимузинецъ, преемникъ Венедикта XII, былъ столько предпріимчивъ и высокомѣренъ, что говаривалъ, будто *предшественники его не умѣли быть Папами.* Въ 1343 году онъ возобновилъ всѣ опредѣленія противъ Лудовика Баварскаго, и назначилъ намѣстника имперіи въ Ломбардіи. Лудовикъ опять потерялъ прежнюю свою твердость. Онъ отправляетъ пословъ къ Папѣ. Папа требуетъ предварительно, чтобъ онъ сложилъ императорское достоинство, уничтожилъ послѣднѣе постановленіе, призналъ имперію леномъ Римскаго престола, выдалъ Оккама и другихъ Францисканцевъ, писавшихъ противъ папскихъ требованій.

Гонитъ Лудовика Баварскаго.

Условія, предписанныя Папою Императору.

Германцы, обидѣвшись сими статьями, объявили ихъ на Сеймѣ оскорбительными для имперіи. Но Папа успѣлъ пронырствами своими возмутить Курфирстовъ и приказалъ имъ сдѣлать новое избраніе. Карлъ, Маркграфъ Моравскій, старшій сынъ Іоанна, Короля Богемскаго, былъ избранъ въ 1346 году Императоромъ. Архіепископъ Кельнскій продалъ свое согласіе за 8000 марковъ серебра. Климентъ отрѣшилъ Архіепископа Майнцскаго, преданнаго Императору, и приказалъ возвести на его мѣсто одного молодаго человѣка, на котораго надѣялся. Сіе злоумышленіе возродило междо-

Онъ приказываетъ избрать Императоромъ Карла IV.

Смерть Императора въ 1347 году.

усобную войну. Лудовикъ V, бывъ вездѣ побѣдителемъ, умеръ 1347 году, въ то самое время, когда готовился учинить нападеніе на Богемію. Карлъ IV удержалъ за собою имперію, хотя и неспособенъ былъ мужественно управлять оною: его назвали *поповскимъ Императоромъ*.

Ріенци Трибуномъ въ Римѣ.

Въ то самое время, какъ Климентъ VI повелѣвалъ изъ Авиніонскаго дворца своего Германіею и объявлялъ, что *Богъ далъ Папѣ власть небесную и земную*, человѣкъ низкаго происхожденія, краснорѣчивый, фанатикъ честолюбивый и дерзкій, выдалъ себя возстановителемъ свободы и Римскаго могущества. Онъ назывался Николаемъ Ріенци и былъ сынъ одного мельника. Онъ, Глупый указъ, имъ изданный. быв провозглашенъ отъ народа Трибуномъ и овладѣвъ Капитоліею, издалъ объявленіе *во славу Бога, Апостоловъ и святой своей матери Римской церкви*. Въ сей бумагѣ говоритъ онъ, что Римскій народъ всегда имѣетъ владычество надъ вселенною, что всѣ Италіянскіе народы свободны и суть граждане Римскіе; объявляетъ всѣмъ Королямъ, Князьямъ и прочимъ, желающимъ получить Имперію или быть избранными въ Императоры, чтобъ они явились къ нему Трибуну, иначе онъ поступитъ съ ними по праву и *по благодати Духа Святаго*. Онъ величалъ себя *строгимъ и милостивымъ освободителемъ Рима, ревностнымъ защитникомъ Италіи, любителемъ вселенныя и Трибуномъ Августомъ*. Папа

осудилъ его, а дворянство начало гнать. Онъ бѣжалъ, попалъ въ руки Королю Богемскому и былъ отосланъ въ Авиніонъ, гдѣ содержался въ темницѣ 7 лѣтъ. По томъ, бывъ освобожденъ и употребленъ въ дѣла Иннокентіемъ VI, погибъ во время Римскаго возмущенія, какъ нещастная жертва того безпокойнаго народа, котораго онъ былъ идоломъ.

Его нещастная кончина.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Королева Іоанна въ Неаполъ.—Конецъ первосвященства Климента VI.—Эдуардъ III, Король Аглинскій, побѣдитель Короля Іоанна.

Кровопролитный переворотъ, случившійся въ Неаполѣ, доставилъ во владѣніе Папамъ Авиніонъ; предметъ сей безъ сомнѣнія важнѣе, нежели суетная власть, беззаконно присвоенная надъ коронами. Робертъ Анжу, сынъ Карла Хромаго, прославилъ свое царствованіе, хотя усилія его отнять Сицилію у Государей Аррагонскихъ и остались безуспѣшны. Неаполь стараніемъ его, законами и правосудіемъ приведенъ былъ въ цвѣтущее состояніе. Онъ умеръ въ 1343 году, оставивъ корону внукѣ своей Іоаннѣ, которую отдалъ въ замужство за Андрея, брата Лудовика Анжу, Короля Венгерскаго. Андрей хотѣлъ быть повелителемъ. Венгерцы его возбудили ненависть въ Неаполитанцахъ. Францисканецъ, управлявшій Андреемъ, поссорилъ его, сказываютъ,

Неаполь находится въ цвѣтущемъ состояніи при Робертѣ Анжу.

Іоанна, вступивъ на престолъ, ссорится съ супругомъ.

съ молодою Королевою, Государынею весьма умною, но по лѣтамъ своимъ и обстоятельствамъ предавшуюся великимъ проступкамъ. Государь сей былъ удавленъ во дворцѣ 1345 года. По прошествіи года Королева вышла за двоюроднаго брата своего Лудовика, роднаго брата Принца Тарентскаго.

Смерть Андрея.

Іоанна бѣжала въ Провансъ.

Почти всѣ историки обвиняютъ Іоанну въ убійствѣ Андрея. Съ ея ли согласія, или нѣтъ, учинено сіе убійство, но оно было причиною ея бѣдствій. Король Венгерскій написалъ ей грозное письмо и вскорѣ потомъ пришелъ съ войскомъ. Іоанна съ супругомъ своимъ бѣжала въ Провансъ. Она оправдалась предъ Климентомъ VI, который объявилъ ее невинною. Можетъ быть желаніе получить Авиніонъ послужило въ пользу Іоанны. Она владѣла симъ городомъ въ званіи Графини Прованской. Въ крайней нуждѣ своей она продала его Папѣ за 80,000 золотыхъ флориновъ, коихъ, по мнѣнію одного знаменитаго историка, она и не получила. Какъ Авиніонъ былъ имперскій ленъ, то заставили одобрить покупку сію Императора Карла IV, одолженнаго своимъ избраніемъ Клименту VI. Король Венгерскій, удовлетворивъ своему мщенію, или желая избѣгнуть заразы, свирѣпствовавшей въ Италіи, скоро ушелъ изъ Неаполя. Іоанна возвратилась въ свое королевство. Мы увидимъ, что она погибнетъ ужаснѣйшимъ образомъ.

Она продаетъ Авиніонъ Клименту VI.

Она опять утвердилась въ Неаполѣ.

Климентъ VI жилъ до 1352 года, и

сколько былъ снисходителенъ въ Франціи, столько гордъ въ разсужденіи имперіи. Присовокупимъ нѣкоторыя замѣчанія о его первосвященствѣ. Онъ назначилъ празднованіе Юбилея чрезъ 50 лѣтъ и далъ полную индулгенцію даже тѣмъ, кои умрутъ на дорогѣ: булла сія повелѣваетъ райскимъ Ангеламъ извлекать души изъ чистилища и возносить ихъ на небо. Римъ въ теченіи 1350 года наполненъ былъ богомольцами. Во время Святокъ и чрезъ весь постъ было ихъ въ собраніи по крайней мѣрѣ до милліона: вотъ обильнѣйшій источникъ богатствъ.

Климентъ сократилъ время празднованія Юбилея.

Повсемстственная язва, поразившая ужасомъ Европу, безъ сомнѣнія воспламенила благоговѣйную ревность. Язва сія произвела толкъ бичующихся фанатиковъ всякаго пола и возраста, кои вездѣ бѣгали, поражали себя по тѣлу бичемъ и думали симъ образомъ утолить гнѣвъ Божій. Италія видѣла уже нѣкогда таковыя глупости: Папа отлучилъ отъ церкви сихъ безумцевъ, коимъ другіе удивлялись. Ихъ благоговѣніе обратилось въ разбои.

Язва произвела фанатизмъ бичевальщиковъ.

Климентъ не задолго предъ смертію получилъ ругательное письмо съ слѣдующею надписью: *Левіаѳамъ, Князь тьмы, Папѣ Клименту, своему намѣстнику, и Кардиналамъ его, совѣтникамъ и вѣрнымъ друзьямъ*. Безполезно было бы разсказывать о привѣтствіяхъ, помѣщенныхъ въ таковомъ посланіи. Оно заключалось слѣдующими сло-

Ругательное письмо на имя Папы.

вами: *цѣлуетъ васъ мать ваша гордость, съ сестрами вашими сребролюбіемъ, нечистотою; цѣлуютъ и прочіе, кои, благодареніе вашему покровительству, хвалятся, что находятся въ добромъ состояніи.* Сіе подметное сочиненіе приписывали Висконтію, Архіепископу Миланскому, что самое тѣмъ болѣе примѣчательно.

Климентъ VI признаетъ, что онъ могъ заблуждать.

Поступокъ Климента VI не менѣе страненъ; онъ, написавши къ Патріарху Армянскому, что одинъ только Папа можетъ прекращать своими рѣшеніями споры о вѣрѣ, и что онъ разсудитъ, что должно почитать правовѣріемъ или ересію, объявилъ буллою, что ежели онъ сказалъ по неосторожности что-нибудь противное вѣрѣ или благонравію, того не утверждаетъ и отдаетъ на рѣшеніе священному престолу. Великая система непогрѣшимости, неложности и превосходства предъ всякимъ сужденіемъ столько же согласна съ опредѣленіями Папъ, сколько и съ ихъ исторіею.

Ошибки Филиппа Валуа.

Послѣ Кресійскаго сраженія дѣла Франціи были въ плачевномъ состояніи. Филиппъ Валуа, при всемъ умѣ своемъ и мужествѣ, не умѣлъ царствовать. Перемѣна онетъ, совокупившись съ чрезмѣрными налогами, сдѣлала его ненавистнымъ народу. Эдуардъ III называлъ его въ насмѣшку *творцемъ Салическаго закона*, потому что онъ возвысилъ пошлину на соль или на продажу соли. Ишаліянскіе сборщики, по обогащеніи своемъ, были выгнаны изъ

Франціи; но ихъ пагубное искусство было главною пружиною дурнаго правленія. Филиппъ, снѣдаемый печалію и безпокойствомъ, умеръ въ 1350 году. Смерть его.

Дофинъ Віенскій, Гумбертъ II, лишившись сына, и желая удалиться въ монастырь, уступилъ Филиппу Дофине, отъ чего старшіе сыновья Французскихъ Королей и начали называться Дофинами. Дофине присоединенъ къ коронѣ.

Іоаннъ, сынъ и преемникъ сего нещастнаго Короля, еще большимъ подвергся бѣдствіямъ. Онъ, по неразумію, запальчивости и жестокости, не нашелъ другаго средства въ нуждѣ своей, кромѣ перемѣны монетъ; не стыдился предписывать своимъ чиновникамъ средства обманывать въ семъ народѣ. Приказалъ безъ всякаго судопроизводства казнить Графа д'Э, Коннетабля и другихъ вельможъ, чѣмъ и произвелъ духъ возмущенія. Возжегъ непримиримую ненависть въ Карлѣ Эврскомъ, Королѣ Наварскомъ, своемъ зятѣ, по справедливости прозванномъ Злымъ, который способенъ былъ ко всѣмъ злодѣяніямъ, и съ которымъ надлежало поступать осторожно или гнать мужественно. Іоаннъ, то желая укротить его и наказать, приводилъ въ бѣшенство, то, покупая миръ милостями, умножалъ дерзость его. Король Іоаннъ пришелъ въ ненависть. Его поступокъ въ разсужденіи Карла Злаго.

Такія обстоятельства были весьма полезны для честолюбія Эдуарда III. Сей Государь, по взятіи Кале, старался продолжить перемиріе для приготовленія къ Эдуардъ III приготовлялся къ войнѣ.

новымъ походамъ. Король Наварскій, всегда безпокойный, былъ схваченъ и отданъ подъ стражу въ Руэнѣ. Братъ его, убѣжавъ въ Англію съ тѣмъ самымъ Жофроа д'Аркуртомъ, о которомъ уже говорили, просилъ и возбуждалъ врага Франціи. Война сдѣлалась неизбѣжна, и Іоаннъ въ 1355 году созвалъ государственные чины.

Славные государственные чины.

Сіе знаменитое собраніе, подобное Аглинскому Парламенту, согласилось дать 30,000 копіеносцевъ, съ присовокупленіемъ которыхъ войско составляло около 100,000 человѣкъ; назначило для вспоможенія около девяти милліоновъ ливровъ нынѣшней Французской монеты, но предписало Королю условія. Онъ обязался не перемѣнять монетъ; отказался отъ древняго права брать съ народа сѣстные припасы и подводы для своего дома; согласился даже не заключать ни мира, ни перемирія безъ согласія трехъ сословій или ихъ повѣренныхъ. Условились не принимать никакого предложенія въ собраніяхъ безъ собранія въ оное трехъ сословій. Третіе состояніе во Франціи было тогда подобно Нижнему Аглинскому Парламенту: важность онаго возрастала, потому что не могли обойтися безъ денегъ.

Принцъ Валлійскій, называемый Принцъ *Черный*.

Уже Принцъ Валлійскій, иначе Принцъ *Черный*, опустошилъ нѣкоторыя Французскія провинціи, какъ Король Іоаннъ, выступивъ съ 60,000 противъ 8000 войска, догналъ его въ Мопертюи близъ Пуатіера.

Агличане, имѣя недостатокъ въ свѣстныхъ припасахъ, погибли бы, или принуждены были сдаться плѣнными, ежели бы Французы имѣли благоразуміе. Тщетно Принцъ предлагалъ возвратить свои завоеванія и подписать на семь лѣтъ перемиріе. Іоаннъ отвергъ его предложенія, напалъ на него безразсудно въ выгодномъ для Агличанъ положеніи, проигралъ сраженіе и попалъ въ руки побѣдителю. Принцъ Валлійскій, герой великодушный и добродѣтельный, поступилъ съ нимъ весьма снисходительно. Агличане, по примѣру своего военачальника, показали опыты человѣколюбія, столько же славные, какъ и ихъ побѣда. Хотя нравы рыцарства были еще весьма грубы, однако и оно отличилось тѣмъ благородствомъ, которое иногда замѣняло недостатки образованности разума. Сіе установленіе не мало способствовало къ образованію нравовъ.

цемъ Чернымъ. 1356. Сраженіе Пуатіерское. Іоаннъ въ плѣну у Агличанъ.

Дофинъ (потомъ Карлъ V) управлялъ Французскимъ государствомъ въ званіи королевскаго намѣстника. Не знали еще цѣны великихъ его качествъ; онъ самъ даже подавалъ о себѣ противное мнѣніе по своими связями съ Королемъ Наварскимъ, по скорымъ отступленіемъ на сраженіи Пуатіерскомъ. Почему онъ и испыталъ сперва превратности щастія и видѣлъ возмущенія. Государственные чины, созванные для полученія отъ нихъ пособій, захотѣли присвоить себѣ правленіе. Дофинъ распустилъ ихъ; но онъ вскорѣ потомъ принужденъ

Карлъ Дофинъ среди возмущеній.

былъ опять созвать и подчинить себя ихъ закону. Десятилѣтнее перемиріе, заключенное плѣннымъ Королемъ въ Бурдо, ни сколько не укротило неистовства мятежниковъ.

Король Наварскій начальствуетъ бунтовщиками

Мятежники имѣли начальниками Епископа Ланскаго и Марселя, старшину Парижскихъ купцовъ, двухъ человѣкъ, кои не знали никакой обязанности, ни стыда. Король Наварскій, освободившись изъ заключенія, пришелъ къ нимъ и былъ принятъ торжественно. Ужасный безпорядокъ господствовалъ въ столицѣ; провинціи были опустошаемы воинами; Жаки или поселяне вооружились противъ дворянства, часть онаго умертвили, и сами были побиты. Вездѣ представлялись однѣ насилія, убійства и отчаяніе.

1358. Дофинъ ихъ усмиряетъ

Среди опасностей и бѣдствій Дофинъ показалъ великій умъ свой; душа его пріобрѣла твердость; онъ восторжествовалъ надъ всѣми препятствіями посредствомъ великой своей мудрости. Коль скоро достигъ онъ двадцатилѣтняго возраста, когда обыкновенно Короли выходятъ изъ малолѣтства, принялъ титулъ правителя государства и рѣшился усмирить бунтовщиковъ. Онъ, удалившись изъ Парижа, скоро доказалъ пользу подчиненности. Марсель былъ убитъ однимъ гражданиномъ, въ то самое время, когда онъ хотѣлъ принудить къ коронованію Короля Наварскаго. Отправили къ Дофину нарочныхъ, заклинали его возвра-

шишься, приняли сѣ восторгомъ, и дѣла поправились нечувствительнымъ образомъ.

Король Французскій, наскучивъ своимъ плѣномъ, заключилъ постыдный миръ съ Эдуардомъ; уступилъ ему всѣ провинціи, принадлежащія Королямъ Аглинскимъ; а сверхъ того обязался заплатишь за свой выкупъ четыре милліона червонцевъ. Государственные чины единогласно отвергли сей договоръ: Эдуардъ вступилъ во Францію съ войскомъ, состоящимъ изъ 100,000 человѣкъ. Ежели бы Дофинъ отважился на сраженіе, все бы, можетъ быть, потеряли; но онъ, по благоразумію своему, предалъ на опустошеніе селенія, кои со временемъ можно было поправить, и старался привесть въ безопасное состояніе крѣпости, коихъ потеря была бы невозвратна.

Постыдный миръ Короля отвергнутъ государственными чинами.

Великая часть королевства была разграблена. Эдуардъ приближился къ Парижу; но страна разоренная мало ему доставляла пособій. Недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ и утомленіе начали истощать силы войска. Благоразумные совѣтники заставили Эдуарда искать выгоднаго мира. Увѣряютъ, будто побудила его къ сему сильная туча, которою побито множество людей и лошадей, и которую почли божескимъ мщеніемъ. Суевѣрный страхъ безъ сомнѣнія могъ подѣйствовать на его умъ, равно какъ и на многихъ другихъ. Впрочемъ не льзя почти повѣрить, чтобъ сіе было главною сего причиною: безъ сомнѣнія туча

Эдуардъ безполезно приближается къ Парижу.

сія придала только важность основательнымъ причинамъ.

1360. Миръ между двумя Королями въ Бретаньи.

Наконецъ заключенъ былъ миръ въ Бретиньи близъ Шартра на слѣдующихъ условіяхъ: Гіень, Пуату, Сентонжъ, Лимузинъ останутся въ полной власти у Короля Аглинскаго; онъ откажется отъ своихъ требованій на корону Французскую, на Нормандію, Мень, Турень, Анжу; а Іоаннъ заплатитъ три милліона червонцевъ за свой выкупъ. Исполненіе сего славнаго договора будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Не могло быть недостатка въ причинахъ къ нарушенію онаго.

Новое безразсудство и смерть Короля.

Король Іоаннъ столько былъ безразсуденъ, что, по возвращеніи своемъ, не смотря на бѣдственное состояніе государства, обязался Папѣ вступить въ Крестовый походъ противъ Турокъ. Онъ ревностно къ тому приготовлялся, какъ одинъ изъ сыновей его, оставленный въ залогъ у Эдуарда, бѣжалъ изъ Англіи и не хотѣлъ туда возвратишася. Іоаннъ, тщательный блюститель всѣхъ своихъ обязательствъ, долгомъ себѣ поставилъ самъ возвратиться въ Лондонъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1364 году. *Ежели бы справедливость и честность*, говорилъ Іоаннъ, *и изгнаны были на земли; то и тогда бы надлежало имъ имѣть убѣжище въ устахъ и сердце Королей.* Имѣя столь благородную душу, какъ онъ могъ быть причиною толикихъ бѣдствій отечества? Безъ сомнѣнія, никакая добродѣтель

не можетъ замѣнить въ Государѣ кротости и благоразумія.

Иоаннъ пріобрѣлъ Бургонію по наслѣдству и отдалъ ее въ удѣлъ четвертому сыну своему Филиппу, родоначальнику Бургонскаго дома, который скоро сдѣлается весьма страшенъ. Бракъ Филиппа съ наслѣдницею Фландріи весьма увеличилъ его могущество. Вторый домъ Бургонскій.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Царствованіе Карла V во Франціи. — Петръ Жестокій, Король Кастильскій, свергнутый съ престола братомъ своимъ Транстамаромъ.— Смерть Эдуарда III.

Карлъ V, бывъ еще Дофиномъ, спасъ королевство. Сдѣлавшись Королемъ, онъ загладилъ всѣ бѣдствія прежняго царствованія, и славное проименованіе Мудраго было достойною наградою за его высокую мудрость. Не смотря на слабость здоровья, онъ перенесъ вся тягости правленія; не предводительствуя лично войсками, всегда оставался побѣдителемъ. Знаменитый Гесклень, рыцарь Брешонскій, образецъ героевъ того вѣка, вездѣ имѣлъ удивительные успѣхи, и слава дѣлъ его обращалась на великаго Государя, который умѣлъ имъ пользоваться и награждать его достойно. 1364. Карлъ V, Король французскій. Гесклень.

Миръ и тишина необходимы для излеченія ранъ государственныхъ. Карлъ почелъ сіе первымъ предметомъ своихъ попеченій. Гесклень разбилъ войска Короля Навар- Королевство спокойно.

скаго, который сколь часто заключалъ миръ, столь же часто и нарушалъ оный. Рыцарь получилъ себѣ въ награду титулъ Графа Лонгвильскаго. Во время войны, возгорѣвшейся въ Бретаніи, Агличане и Французы дѣйствовали непрерывно; здѣсь рыцарство учинило особенные подвиги, и Графини Блуа и Монтфортъ вмѣстѣ съ своими супругами отличались храбростію. Война сія кончилась смертію Графа Блуа, убитаго на одномъ сраженіи. Французскій Король лучше хотѣлъ заниматься общественнымъ благомъ, нежели частнымъ мщеніемъ; лучше хотѣлъ имѣть въ подданствѣ Монтфорта, обладать Бретанью, нежели сдѣлать его врагомъ себѣ. Король Наварскій, отказавшись отъ неосновательныхъ требованій, служившихъ ему предлогомъ къ возмущенію, заключилъ миръ съ Карломъ.

Конецъ войны Бретанской.

Но другіе непріятели опустошали Францію. Множество бродягъ, большею частію Агличанъ или Гасконцевъ, въ числѣ коихъ находились люди и знатнаго происхожденія, со времени заключенія мира въ Бретаньи, не оставляли оружія. Сіи жадные и жестокіе разбойники, во время мира непрестанно поражали бѣдствіями военными: провинціи одна за другою доставались въ добычу ихъ звѣрскому хищничеству. Сіе не удивительно; ибо всѣ вообще воины не знали ни порядка, ни правилъ; и самъ славный Аглинскій полководецъ Тальботъ признавался откровенно, что *ежели бы и Богъ сдѣлался вои-*

Разбойники служили бичемъ государству.

номъ, и онъ началъ бы грабить. Сіи разбойники, извѣстные подъ именемъ *Маландриновъ*, разбили даже Принца Іакова Бурбонскаго, посланнаго противъ нихъ покойнымъ Королемъ. Надобно было удалить ихъ хитростію, а не нападеніями на нихъ. Представился къ сему удобный случай, и воспользовались онымъ.

Королевство Кастильское при Альфонсѣ XI, Государѣ достойномъ прославленія, возвысилось новыми побѣдами надъ Маврами. Алгезирасъ былъ взятъ въ 1344 году Сіе завоеваніе должно быть тѣмъ славнѣе, что осада продолжалась почти два года, и у непріятелей были пушки, ужасное изобрѣтеніе, которое еще неизвѣстно было Христіянамъ. По смерти Альфонса воцарился въ 1350 году сынъ его, который посрамилъ бы своего отца, ежели бы безчестныя дѣла дѣтей могли помрачать славу родителей.

Петръ I, Король Кастильскій, Государь распутный, Петръ I, Король Кастильский, Государь жестокій и ненавистный.

кровожадный и вѣроломный, ознаменовалъ вступленіе на престолъ убійствомъ любовницы своего отца. Генрихъ, Графъ Транстамарскій, побочный братъ Петра, подстрѣкаемый мщеніемъ и честолюбіемъ, собралъ подъ свое предводительство недовольныхъ. Первыя его покушенія были безполезны: онъ убѣжалъ во Францію. Тамъ питали ненависть къ Петру; потому что онъ, женившись на Бланкѣ Бурбонской, Онъ раздражилъ Францію и

Аррагонію.

тотчасъ бросилъ и содержалъ какъ невольницу. Вскорѣ потомъ онъ умертвилъ сію Принцессу: по крайней мѣрѣ такъ думали. Судя по прочимъ его неистовствамъ, легко можно повѣрить сему злодѣянію. Петръ, для подкрѣпленія себя, вступилъ въ союзъ съ Аглинскимъ Королемъ; между тѣмъ съ другой стороны вызывалъ противъ себя Короля Аррагонскаго Петра IV похищеніемъ у него владѣній. Отлученія и проклятія, произнесенныя на него двумя Легатами, не страшили его; но безъ сомнѣнія они усилили ненависть народа.

1365. Гескленъ идетъ противъ него съ разбойниками.

Въ сихъ обстоятельствахъ Генрихъ Трастамаръ предлагаетъ взять на свое жалованье разбойниковъ, опустошавшихъ Францію. Съ радостію на сіе соглашаются. Поручаютъ Гескленю надъ ними начальство. Онъ отправляется къ ихъ начальникамъ, убѣждаетъ къ сему предпріятію доказательствами, взятыми отъ религіи. Сіи доказательства подтверждаетъ надеждою добычи; обѣщаетъ даже склонить на сторону ихъ Папу въ Авиніонѣ. Разбойники были поражены проклятіемъ; Иннокентій объявилъ противъ нихъ Крестовый походъ. Они желали вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ получить отъ Папы и деньги; почему отдались во власть Гескленю. Сей военачальникъ сдержалъ свое слово. Онъ, проходя чрезъ области Папы Урбана V, Иннокентіева преемника, испросилъ у него разрѣшеніе разбойникамъ и сверхъ того 100,000 франковъ. Между

Папа выдавъ деньги разбойникамъ,

тѣмъ какъ производились переговоры, разбойники грабили селенія и угрожали самому городу. По необходимости должно было выдать имъ деньги и разрѣшить отъ проклятія. Какъ деньги собраны были съ жителей, то герой потребовалъ, чтобъ папскій дворъ и духовенство заплатило имъ взятое съ нихъ количество. Надлежало опять повиноваться. Поступокъ сей весьма ясно изображаетъ нравы людей военныхъ, кои были тогда столь суевѣрны, что, получивъ разрѣшеніе, почитали уже все для себя позволеннымъ.

разрѣшилъ ихъ отъ проклятія.

Петръ Жестокій видя, что Король Арагонскій и Транстамаръ, котораго провозгласили уже Королемъ Кастильскимъ, иностранцы и почти всѣ подданные противъ него вооружились, бѣжалъ къ знаменитому Принцу Валлійскому въ Гіень, подаренную ему отъ отца во владѣніе въ вознагражденіе за подвиги. Сей герой объявляетъ себя защитникомъ Кастильца, переходитъ чрезъ Пиринейскія горы, одерживаетъ надъ Генрихомъ при Навареттѣ побѣду, беретъ въ плѣнъ Гескленя, котораго совѣтамъ не слѣдовалъ Генрихъ; наконецъ возводитъ на престолъ свергнутаго Короля. Но вскорѣ потомъ Принцъ Валлійскій испыталъ вѣроломство Петра. Войска должны быть на содержаніи королевскомъ; сверхъ того Петръ обѣщался уступить Принцу Бискаію. Ни одно изъ сихъ обѣщаній не было исполнено; но жестокій Государь вскорѣ былъ наказанъ.

1367. Петръ за возведеніе его на престолъ заплатилъ Принцу Валлійскому вѣроломствомъ.

Генрихъ Транстамарѣ умерщвляетъ сего мучителя, хотя онъ былъ и братъ.

Транстамарѣ, убѣжавъ во Францію, возвратился съ вспомогательнымъ войскомъ. Гесклень набралъ ему новыя. Сей знаменитый рыцарь самъ положилъ за выкупъ свой 100.000 флориновъ. Принцесса Валлійская убавила изъ сей цѣны 20,000 франковъ и взялась сама оныя заплатить, что и заставило Гескленя сказать: *милостивѣйшая государыня! я почиталъ себя безобразнѣйшимъ рыцаремъ въ свѣтѣ; но теперь вижу, что я не долженъ такъ много себя презирать.* Карлъ V заплатилъ за Гескленя прочія деньги, и герой Французскій полетѣлъ въ Испанію для пораженія враговъ и отмщенія за обиду. Петръ былъ побѣжденъ въ 1369 году. Его поймали и привели къ брату. Генрихъ, видя въ немъ убійцу своего семейства, кончилъ столь жестокія позорища брашоубійствомъ. Хотя Генрихъ былъ незаконнорожденный, однако не только удержалъ за собою королевство, но и предалъ оное своимъ потомкамъ. Король Португальскій и Герцогъ Ланкастерскій, сынъ Эдуарда III, тщетно объявляли свои требованія на оное; первый основывался на правахъ своей бабки, а второй вступался по правамъ жены своей. Транстамарѣ остался тогда Королемъ Кастильскимъ, подъ именемъ Генриха II.

Мудрое правленіе Карла V.

Во время сей Испанской войны, Франція, наслаждаясь спокойствіемъ, пожинала плоды мудраго правленія. Монета исправлена; земледѣліе приведено въ цвѣтущее состоя-

ніе и вездѣ произвело обиліе; налоги уменьшены, торговля ободрена, и чѣмъ болѣе народъ ощущалъ благоденствіе, тѣмъ болѣе Король пріобрѣталъ силы. Онъ началъ помышлять о возвращеніи провинцій, потерянныхъ при Іоаннѣ. Различныя нарушенія, учиненныя со стороны Англіи противъ договора, заключеннаго въ Бретиньи, подавали причину къ сему предпріятію. Взаимная уступка по условію въ прежнихъ договорахъ не исполнена, хотя Іоаннъ и понуждалъ къ сему Эдуарда. Все показывало, что Аглинскій Король при благопріятномъ случаѣ возобновитъ свои требованія на Французскую корону: Карлъ V нашелъ случай привести въ силу древнія права самодержавія и искусно воспользовался онымъ.

Онъ помышляетъ о возвращеніи отнятаго Аглинскимъ Королемъ.

Принцъ Валлійскій, страдавшій медлительною лихорадкою, истощивъ деньги на войну Кастильскую и на пышность двора своего наложилъ на подвластныя провинціи по 20 копѣекъ съ дыму. Дворянство возроптало и принесло жалобу двору Французскому. Сверхъ того оно было недовольно и Королемъ Аглинскимъ, который въ нѣдрѣ своего щастія и удовольствій не старался уже привлекать сердецъ, ниже обращать своего вниманія на будущія обстоятельства. Карлъ V принимаетъ отъ дворянъ жалобу. По праву Государя, онъ вызываетъ Принца Валлійскаго на судъ Перовъ Принцъ отвѣчаетъ, что онъ явится, только

1368. Неудовольствіе въ Гіени на Принца Валлійскаго.

Карлъ V вызываетъ его на судъ и пола-

Парламентъ за прещеніе на завоеванныя провинціи.

съ 60,000 человѣкъ войска. Вскорѣ потомъ началась война. Французскія войска вездѣ одерживали верхъ. Тогда положили по суду запрещеніе на провинціи Французскія, находившіяся во владѣніи у Эдуарда III и его сына. Крайняя была бы глупость, естьли бы не имѣли надежды поддержать своего приговора оружіемъ.

Отнимаютъ обратно у Англіи все, кромѣ Кале.

Какъ народы съ великимъ усердіемъ желали возвратиться подъ власть Французскаго Короля, то и встрѣтили мало сопротивленія, тѣмъ паче, что Лондонскій дворъ и не ожидалъ такого нападенія. Эдуардъ пробужается отъ усыпленія, посылаетъ войска. Агличане заходятъ во внутренность Франціи; но Гесклень, получившій безъ происковъ достоинство Коннетабля, разбиваетъ ихъ вездѣ и разсѣваетъ. Въ то же самое время флотъ Кастильскій послужилъ въ великую пользу Карлу V. Въ 1373 году Эдуардъ потерялъ уже всѣ свои завоеванія, кромѣ Кале. Онъ лишился старшаго сына Принца Валлійскаго, того героя, который, по своимъ добродѣтелямъ былъ любезенъ самымъ непріятелямъ. Эдуардъ и самъ вскорѣ потомъ умеръ въ 1377 году, бывъ невольникомъ жадной любовницы, которая помрачила славу его 50-лѣтняго царствованія.

Смерть Эдуарда III въ 1377 г.

Во время сего царствованія Парламентъ

Эдуардъ III, не смотря на превосходныя качества сердца и ума, причинилъ великія бѣдствія своимъ чрезмѣрнымъ честолюбіемъ. Сколько пролито крови безъ всякой пользы! Сколько другихъ бѣдствій, нераз-

лучныхъ со страстію къ войнѣ! Аглинскій Парламентъ, пріобрѣвшій довольно власти, потому что имѣли нужду въ его пособіи, часто жаловался на злоупотребленія самодержавія, и Король двадцать разъ подтверждалъ великую Хартію для прекращенія ропота. Во время сего царствованія запрещено употреблять Французскій языкъ, введенный въ употребленіе Вильгельмомъ Завоевателемъ во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ. Дань, платимая Папѣ, была уничтожена, не смотря на всѣ угрозы Иннокентія VI: Парлементъ, объявилъ что Король Іоаннъ не могъ сдѣлаться вассаломъ и даникомъ безъ согласія народа. Уже Аглія явно роптала на Римскій дворъ, котораго налоги, сказываютъ, превышали въ пятеро деньги, платимыя Королю для вспоможенія. Волненіе умовъ долженствовало наконецъ произвести ужасный ударъ.

усилился.

Дань, платимая Папѣ, отмѣнена.

Налоги Римскіе.

Рихардъ II, сынъ Принца Валлійскаго, взошелъ на престолъ; но какъ онъ былъ малолѣтенъ, то власть находилась въ рукахъ у дядей, Герцоговъ Ланкастерскаго, Іоркскаго и Глочестерскаго. Сіе бурное царствованіе произведетъ перемѣну.

Рихардъ II, малолѣтный.

Мы приближаемся къ кончинѣ Карла V и видимъ, что онъ впадаетъ въ заблужденіе: такъ слаба мудрость человѣческая! Герцогъ Бретанскій (Монтфортъ) вступилъ въ союзъ съ Агличанами; онъ отдалъ имъ Брестъ, точно также какъ вѣроломный Король Наварскій отдалъ имъ

Карлъ V хочетъ овладѣть Бретанью.

Шербургѣ. Возмущеніе возбудило къ наказанію: Герцога скоро лишили всѣхъ владѣній, и онъ принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ. Король, льстясь надеждою присоединить совершенно Бретань къ коронѣ, вызвалъ Герцога на судъ Перовъ; не назначивъ ему срока и неославъ грамматы для проѣзда, приказалъ отобрать у него герцогство. Бретонцы прежде бунтовали и ненавидѣли Герцога; но тогда приняли его сторону, вызвали къ себѣ и начали защищать. Король, досадуя на свою неудачу, обратился къ клеветѣ. Одинъ придворный оклеветалъ Гескленя въ тайной связи съ Монфортомъ. Но самые Принцы и дворяне разсѣяли сіи подозрѣнія. Коннетабль возвратился опять ко двору, хотя и не желалъ болѣе являться при ономъ. Король отправилъ его главнокомандующимъ въ походъ противъ Агличанъ, въ которомъ онъ, сдѣлавшись боленъ, умеръ, совѣтуя при смерти подчиненнымъ чиновникамъ никогда не поступать непріятельски съ земледѣльцами, женщинами, дѣтьми и старцами. Агличане, осажденные имъ въ Шатонефъ де Ранданъ, обѣщали здать сію крѣпость, ежели въ положенный срокъ не получатъ помощи. Въ назначенный день Комменданшъ пришелъ и положилъ ключи на гробъ сего великаго человѣка: вотъ жертва, достойная его имени. Никто до послѣдовавшаго царствованія не смѣлъ носить меча Коннетабля: такъ трудно казалось замѣнить его.

Бретонцы спасаютъ Герцога, котораго они прежде ненавидѣли.

Смерть Гескленя.

Карлъ Мудрый прожилъ послѣ Генкленя только нѣсколько мѣсяцевъ. Сей Государь служитъ важнѣйшимъ образцемъ въ наукѣ царствованія. Онъ благоразуміемъ своимъ, умѣренностію и политикою привелъ все въ порядокъ; народъ облегчилъ отъ налоговъ и собралъ казну; завелъ значительный флотъ и имѣлъ до пяти армій въ готовности, между тѣмъ какъ въ началѣ своего царствованія едва могъ собрать 1200 солдатъ; укротилъ своеволіе воиновъ, кои часто болѣе наносили вреда въ мирное время, нежели доставляли пользы во время войны; уважалъ и награждалъ всякія заслуги, даже науки и познанія, которыя были еще въ самомъ младенчествѣ; ревностно старался о благонравіи и возбуждалъ къ оному примѣромъ своихъ добродѣтелей. Словомъ, онъ полагалъ благополучіе престола въ дѣланіи добра, и сіе превосходное правило служило ему закономъ во всѣхъ поступкахъ. 1380. Смерть КарлаV. Похвала его основана на дѣяніяхъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Царствованіе Императора Карла IV.—Состояніе Испаніи.

Императоръ Карлъ IV (Люксембургскій), Король Богемскій, умеръ въ 1378 году. Мы помѣстимъ здѣсь нѣкоторыя особенныя происшествія его царствованія, которыхъ не льзя было поставить въ общей цѣпи; иначе они могли бы разстроить порядокъ Особенныя происшествія благоцарствованія Императо-

ра Карла IV. въ понятіяхъ. Сей Государь, одолженный имперіею ненависти Папъ къ Лудовику Баварскому, всегда отличался крайнею слабостію, сопряженною съ надмѣнною пышностію. Коронованіе его въ Италіи было, такъ сказать, послѣднимъ дыханіемъ императорской власти, умирающей въ сей странѣ. Висконтіи, повелители Милана, не иначе его приняли, какъ на условіи, что онъ немного людей возьметъ съ собою съ сей городъ. Императоръ опредѣлилъ ихъ наслѣдными имперскими намѣстниками въ Ломбардіи, гдѣ они силою утвердили свое владычество. Вороша Римскіе не прежде отворили ему, какъ взявъ съ него обѣщаніе того же дня выѣхать изъ города и не вступать впредь въ страну сію безъ позволенія Папы. Онъ, будучи жаденъ до крайности къ суетнымъ почестямъ, покупаемымъ чрезъ униженіе, отправился въ Авиніонъ для принятія отъ Урбана V короны Арльской. Оттуда онъ опять возвратился въ Италію для укрощенія тѣхъ самыхъ Висконтіевъ, своихъ намѣстниковъ, на которыхъ Римскій престолъ приносилъ жалобу. Но кончилъ свое путешествіе продажею помѣщикамъ и республикамъ послѣднихъ императорскихъ правъ, оставивъ себѣ одинъ только пустый титулъ верховнаго владѣтеля. Онъ уступилъ уже Венеціянамъ Верону, Падую и Виченцу.

Какъ онъ принятъ Висконтіями и въ Римѣ.

Онъ поѣхалъ еще коронованься въ Авиніонѣ.

Продалъ послѣднія права, остававшіяся у него въ Италіи.

Много говорятъ о знаменитой его *Золотой буллѣ*, изданной въ 1356 году съ со-

Его Золотая булла.

гласія всего Германскаго общества, которому она и служила главнымъ закономъ. Булла сія начинается иносказательнымъ показаніемъ седьми грѣховъ смертныхъ и седьми апокалипсическихъ свѣтильниковъ, разумѣя подъ оными учрежденіе семи Курфирстовъ. Сіи Курфирсты суть Архіепископы: Маинцскій, Кельнскій и Трирскій, КорольБогемскій, Графъ Палатинъ, Герцогъ Саксонскій и Маргграфъ Бранденбургскій. Какъ Карлъ IV былъ Король Богемскій, врагъ Баварскаго дома, завистникъ Австрійскаго, то и не удивительно, естьли Богемія и была предпочтена Австріи и Баваріи. Золотая булла каждому Курфирсту назначаетъ важныя государственныя должности. Она повелѣваетъ, чтобъ избраніе производилось во Франкфуртѣ; чтобъ Имъ ператоръ помазывался въ Ахенѣ Курфирстомъ Кельнскимъ; чтобъ созывалъ первый Сеймъ въ Нюрнбергѣ; чтобъ курфиршества безъ раздѣла переходили къ старшимъ сыновьямъ по законамъ первородства и проч. Двѣ трети сего закона состоятъ въ описаніи пышности коронованія и придворнаго церемоніала. Вотъ важные предметы для такого Государя, который полагалъ все свое величіе въ обрядахъ, и заставляя служить ему первыхъ Князей въ Германіи, почиталъ себя владыкою Королей.

Семь Курфирстовъ.

Правило для избраній.

Въ послѣднемъ году своей жизни Карлъ ѣздилъ во Францію для исполненія своего обѣта въ монастырь Сен-Мавра. Хотя КарлъIV во

Путешествіе Карла

Францію 1378 года.

V былъ его племянникъ, однако строго наблюдалъ обрядъ и слогъ въ привѣтствіяхъ, дабы сумазбродное владычество надъ Королями не оскорбилось. Правоискусникъ Бартолій утверждалъ мечту сію, какъ членъ вѣры. Но дворъ императорскій не имѣлъ духовныхъ перуновъ Римскихъ.

Какъ онъ былъ слабъ въ Германіи.

Сей Монархъ вселенныя столь мало имѣлъ власти въ своихъ владѣніяхъ, что Вормскіе мясники задержали его повозки для того, что не было имъ заплачено по щету. Онъ уступками другимъ коронныхъ владѣній разорилъ ихъ совершенно. Императоръ испросилъ у Папы позволеніе на избраніе сына своего Венцеслава Королемъ Римскимъ, и за 100,000 фориновъ купилъ голосъ у каждаго Курфирста. Венцеславъ, по нещастной кончинѣ своей, какъ увидимъ, ужасно очерненъ историками монахами, кои весьма замѣтны въ пристрастіи, потому что Венцеславъ не по ихъ правиламъ управлялъ государствомъ.

Состояніе Испаніи въ сей эпохѣ.

Въ продолженіи сей эпохи въ Испаніи ничего не видно, кромѣ однихъ прежнихъ смятеній, браней и суевѣрій. Король Португальскій Діонисій I былъ отлученъ отъ церкви за то, что приказалъ заключить въ темницу нѣкоторыхъ духовныхъ особъ, участвовавшихъ въ возмущеніи его сына. Христіянскіе Короли иногда соединяются противъ Мавровъ, а чаще предаются неистовству и междоусобнымъ раздорамъ. Кастильцы взяли Гибралтаръ и ско-

ро были выгнаны изъ онаго. Альфонсъ XI, Король Кастильскій, прославилъ свое царствованіе; но Петръ Жестокій, его преемникъ, былъ такое чудовище, котораго каждый хотѣлъ умертвить. Карлъ Злый, Король Наварскій, болѣе изливалъ злобу на Францію, нежели на свое королевство. Въ сіе же самое время Петръ IV, Король Арагонскій, мучилъ безчеловѣчно своихъ подданныхъ. Между тѣмъ какъ кровь и слезы лились повсюду, Государи хвастали своимъ великолѣпіемъ на каруселяхъ и въ пустыхъ обрядахъ. Сія страсть къ пышности долго была пагубна для Европы. Мало достопримѣчательнаго.

Мы уже замѣтили, что у Мавровъ, осажденныхъ въ Алжезирасѣ, были пушки, и посредствомъ сего и мужественнаго защищенія продлили сію славную осаду, кончившуюся въ 1344 г. И такъ почти достовѣрно кажется, что они были первые изобрѣтатели артиллеріи, потому что въ первый разъ еще здѣсь упоминается о семъ въ Исторіи. Думаютъ, что Агличане имѣли пушки на сраженіи Кресійскомъ въ 1346 году. Можетъ быть Рожеръ Баконъ за сто лѣтъ еще до сего изобрѣлъ порохъ; но сіе ни мало не доказываетъ, чтобъ онъ изобрѣлъ и артиллерію: ибо Китайцы нѣсьма давно составляли порохъ, но не имѣли никакого понятія о огнестрѣльныхъ орудіяхъ. Бертольдъ Шварцъ, Нѣмецъ, Францисканскій монахъ, почитается также изобрѣтателемъ пороха въ началѣ царство- Артиллерія у Мавровъ

Порохъ для пушекъ изобрѣтенъ прежде.

ванія Карла IV. Удивительно, почему никто вѣрно не знаетъ, откуда произошла сія тайна, перемѣнившая совершенно военное искусство, которое, по нещастію, содѣлало безсмертными толикое множество враговъ человѣческаго рода.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Художества и словесность въ Италіи и проч.

Многія художества изобрѣтены въ Италіи.

Полезныя и пріятныя художества и искусства и самый вкусъ начали показываться въ Италіи. Тамъ изобрѣли фаянсовую посуду, стекла, очки, бумагу, музыкальныя ноты и проч. Геній художествъ открывался въ торговыхъ городахъ, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ была совершенная грубость и бѣдность. Въ XIII вѣкѣ почиталось еще великою роскошію имѣть въ окнахъ стекла, носить бѣлье, употреблять свѣчи, ѣсть ежедневно вареное мясо, завести при столѣ ложку и вилку серебряныя.

Стихотворство Италіянске Дантъ.

Италіянцы, по примѣру Французскихъ Трубадуровъ, предались стихотворству и скоро превзошли своихъ учителей. Флорентинецъ Дантъ, скончавшійся въ 1321 году, въ чудныхъ своихъ твореніяхъ имѣетъ такія мѣста, кои еще и нынѣ можно привесть въ образецъ. Онъ за гоненіе Вонифатія VIII (потому что былъ на сторонѣ Гибелиновъ, отмстилъ, какъ должно стихотворцу, и доказалъ, что самые сильные всегда должны опасаться острыхъ стрѣлъ генія.

Послѣ него Петраркъ, Тосканскій уроженецъ, воспитанный въ училищахъ Французскихъ, вдохновенный любовію, сообщилъ болѣе прелестей и нѣжности Италіянскому языку. Современникъ его Бокацій обратилъ вниманіе другихъ на оный остроумною и изящною своею прозою. Прочіе языки были еще весьма несовершенны; но Италіянцы имѣли великое преимущество предъ другими народами, потому что Латинскій языкъ служилъ основаніемъ ихъ языка, и варварство не могло у нихъ такъ распространиться, какъ въ другихъ мѣстахъ. Лавровый вѣнецъ, полученный Петраркомъ въ Римѣ, и почести, пріобрѣтенныя имъ въ другихъ странахъ, послужили величайшимъ побужденіемъ и ободреніемъ для дарованій. Петраркъ и Бокацій.

Сей изящный умъ съ крайнею вольностію изъяснялся о дѣлахъ церковныхъ. Постыдное коронованіе Карла IV, обязывавшее его не пріѣзжать болѣе въ Римъ, произвело въ Петраркѣ сильное негодованіе. Онъ, представляя Карла Императора Константиномъ, написалъ ему слѣдующее: *какая гордость для Епископа отнимать у Государя, отца свободы, самую с ободу! Какое оскорбленіе тому, которому должна повиноватися вся вселенная, не быть властну въ самомъ себѣ!* Петраркъ описалъ ужасными красками и Римскій дворъ, который онъ коротко узналъ въ Авиніонѣ. «Дворъ «сей, по его выраженію, есть лабиринтъ, Сатиры Петрарковы на папскій дворъ.

"гдѣ всѣ заблуждаются; гдѣ властолюби-
"вый Миносъ бросаетъ жребій смертныхъ въ
"роковую урну; гдѣ реветъ хищный Мино-
"тавръ; гдѣ видны памятники безчестной
"Венеры. Нѣтъ Аріадны, нѣтъ Дедала, кото-
"рые бы извлекли тебя отсюда. Одно только
"золото можетъ укрощать царствующее
"тамъ чудовище, сковать его и привлечь на
"твою сторону страшнаго прибратника.
"Тамъ золотомъ можно отворить небесную
"дверь и купить Іисуса Христа. Въ сей Вави-
"лонской имперіи будущая жизнь и безсмер-
"тіе почитаются за басни; Елисейскія поля,
"Стиксъ и Ахеронтъ, воскресеніе мертвыхъ
"и послѣдній судъ—вздоръ и проч."

Надутость, зарazившая словесность.

По сему отрывку можно судить, сколько первые образователи словесности, получившіе вкусъ въ школѣ древнихъ, удалены отъ разборчивости, необходимо нужной для избѣжанія пустой надутости. Выраженія и понятія языческія, приспособляемыя къ Христіянской вѣрѣ, представляли уродливую смѣсь, которой обыкновеніе придавало ежедневно новое уваженіе. Сіе обыкновеніе также одобрило смѣсь гораздо еще страннѣйшую, смѣсь Арабскихъ тонкостей съ догматами вѣры.

Духъ свободы, воспламеняемый чрезмѣрными злоупотребленіями

Можно также примѣтить, что духъ свободы началъ уже воспламенять превосходныхъ писателей, ни мало не подозрительныхъ ни въ невѣріи, ни въ ереси. Злоупотребленія были столь велики и явны, что писатель, уважающій церковь и человѣчество, не могъ

не изображать ихъ съ прискорбіемъ сердца. Милости, мѣста, всепрощеніе грѣховъ, разрѣшенія, все обыкновенно продавалось. Одно глупое легковѣріе могло молчать подъ игомъ, его подавляющимъ. Но когда наконецъ зло сдѣлалось несноснымъ, то и самые суевѣры возопіяли, и сіи вопли, умножаясь, предвѣщали нѣкоторую перемѣну. Великій расколъ, о которомъ будемъ говорить въ слѣдующей эпохѣ, сдѣлаетъ сію перемѣну еще достовѣрнѣе.

Церковныя обыкновенія, различныя отъ нашихъ.

Чтобъ познать перемѣны, случившіяся во всемъ отъ времени, не безполезно замѣтить нѣкоторыя обыкновенія. Въ 1336 году Соборъ Бургскій приказалъ священникамъ, обязаннымъ пещися о спасеніи душъ, служить обѣдню по крайней мѣрѣ однажды или дважды въ мѣсяцъ. Ежели не было у нихъ помощниковъ, какъ бы они могли исправлять церковныя требы? Въ слѣдующемъ году Соборъ, созванный въ Сен-Рифѣ, близь Авиніона, повелѣлъ духовенству, занимающему доходныя мѣста, и церковнослужителямъ рукоположеннымъ воздерживаться по субботамъ отъ мяса въ честь Богородицы. Три вѣка уже протекли, какъ постъ сей всѣмъ вообще былъ предписанъ во время учрежденія *перемирія Божія;* но едва ли кто исполнялъ его строго. Другой Соборъ, бывшій въ 1326 году въ томъ же мѣстѣ, осуждаетъ тѣхъ мірянъ, *дѣтей Веліаровыхъ, кои зажигаютъ сальныя свѣчи, пуки соломы, головни, и*

потомъ ихъ погашаютъ въ посмѣяніе восковыхъ свѣчъ, погашаемыхъ для духовнаго наказанія при собраніи людей.

Странное приключеніе Парижскихъ Якобинцевъ.

Насмѣшка часто бываетъ сильнѣе доказательствъ, и она начала дѣйствовать на тѣхъ, кои употребляли во зло церковное служеніе для своего обогащенія отъ набожности народной. На примѣръ, Іоаннъ Мегюнъ, желая быть погребенъ въ церкви Парижскихъ Якобинцевъ, отказалъ имъ по завѣщанію сундукъ, окованный желѣзомъ, и велѣлъ своему душеприкащику отдать его симъ *добрымъ отцамъ* уже послѣ погребенія. Его погребли великолѣпно. Потомъ бросились къ сундуку, въ коемъ нашли только аспидныя доски съ геометрическими чертежами. *Добрые отцы* разгнѣвались на покойника, вытащили его изъ гроба, и не иначе погребли опять въ монастырѣ своемъ, какъ по приказанію Парламента.

Слѣдствіе сихъ происшествіи.

Еще повторяю, что надобно прежде познать древніе нравы, злоупотребленія и глупости, ежели хочешь чувствовать всю цѣну благъ вѣры, кои ея служители тѣмъ болѣе пріобрѣтали, чѣмъ болѣе мудрость и просвѣщеніе распространялись. Невѣжды порицаютъ свой вѣкъ, потому что они не знаютъ древнихъ безпорядковъ. Кто знаетъ происшествія, тотъ имѣетъ по крайней мѣрѣ сію выгоду, что можетъ часто говорить себѣ: что значатъ бѣдствія, насъ поражающія, въ разсужденіи тѣхъ, кои видѣли наши предки? Какъ Священная, такъ и свѣтская Исторія доставляютъ сіе ущѣшеніе.

СЕДЬМАЯ ЭПОХА.

ВЕЛИКІЙ РАСКОЛЪ НА ЗАПАДѢ.

БѢДСТВІЯ ФРАНЦІИ ПРИ КАРЛѢ VI, ЗАГЛАЖДЕННЫЯ ПРИ КАРЛѢ VII.

Съ 1378 года до половины XV вѣка.

ГЛАВА I.

Разсужденіе о церковныхъ смятеніяхъ. — Возвращеніе Папъ въ Римъ.

Чѣмъ далѣе мы простираемся въ Исторіи, тѣмъ болѣе удизляемся, видя во вселенной смятенія, происшекающія отъ церковныхъ дѣлъ. Съ того времени, какъ Христіянство при Константинѣ содѣлалось господствующею вѣрою, откуда въ нѣдрѣ вѣры Мира и Любви возникли толикія распри, толикія насилія, толикія неистовства? Мы уже видѣли тому причины, кои непрестанно возраждались и всегда производили слѣдствія пагубнѣе прежнихъ. Служители церкви, мирные и скромные, доколѣ они были только пастырями душъ, пріобрѣли столько власти и могущества, что не могли уже удержаться въ предѣлахъ своего служенія. Они, владычествуя надъ умами народа, могли, подъ видомъ божественныхъ истинъ, внушить ему свои безразсуднѣйшія мнѣнія,

Первыя причины смятеній, возникшихъ по дѣламъ церковнымъ.

Могущество и богатства развратили духовенство.

а пользуясь любовію и почтеніемъ при дворахъ, могли мнѣнія сіи обратить въ государственные законы. Обогатившись и сдѣлавшись вельможами чрезъ различныя средства, заразились тѣми страстями, кои обыкновенно бываютъ неразлучны съ богатствомъ и величіемъ. Съ сего времени подвергнувшись ненависти и нападеніямъ вельможъ, они забыли Евангельскую нравственность; а иногда для того только, кажется, и прибѣгали къ вѣрѣ, чтобъ свести огнь съ неба или возжечь адскій пламень. Какъ въ вѣкахъ варварства они одни имѣли нѣкоторыя познанія, то и легко могли распространить права свои, прибрать къ себѣ дѣла, присвоить судебную власть, оковать цѣпями глупую чернь, слабыхъ и слѣпыхъ Государей. Успѣхъ въ одномъ отважномъ предпріятіи побуждалъ ихъ къ другому отважнѣйшему. Время и обыкновеніе обратило самое похищеніе власти въ права, заблужденія въ правила, а злоупотребленія въ обязанности. Наконецъ богослуженіе, ученіе, нравственность, все было обезображено грубыми суевѣріями, въ коихъ монахи и духовенство находили свою выгоду; но кои рано или поздно непремѣнно должны были обратиться имъ во вредъ. Особливо Папы самыми излишними честолюбивыми предпріятіями подрывали основанія своей власти.

Оно употребляло во зло вѣру и свою довѣренность.

Людей въ семъ должно

Обвинять Христіянство въ бесчисленныхъ бѣдствіяхъ, подъ предлогомъ онаго

людьми произведенныхъ, значитъ крайнюю несправедливость. Евангеліе, преданіе, первоначальныя правила и благочиніе доказываютъ совсѣмъ противное. Христіянскія добродѣтели и святое ученіе, коихъ нѣкоторые слѣды всегда оставаясь, явно возставали противъ владычества пороковъ. Употребляли во зло вѣру или по невѣжеству въ оной, или по причинѣ страстей, кои все употребляютъ во зло. Ежели духовенство составляло нѣкоторое отдѣльное общество, было почти свободно отъ законовъ гражданскихъ, имѣло отчасти законодательную власть, было единственнымъ наставникомъ въ ученіи, управляло совѣстію людей по своему произволенію, повелѣвало именемъ Бога людямъ, неспособнымъ въ размышленію и содержимымъ въ невѣжествѣ: то при всѣхъ сихъ выгодахъ, какъ священникамъ и Папамъ, жившимъ въ вѣкахъ развращенія, не поработить народы?

обвинять, а не Христіянство.

Но самовластіе священства, по своему свойству, не твердо; оно возстаетъ съ слабымъ оружіемъ противъ выгоды цѣлаго общества, противъ властей, вооруженныхъ подлиннымъ мечемъ. Вся сила его состоитъ въ народномъ мнѣніи: пусть перемѣнится мнѣніе, тогда падетъ и самовластіе. По истинѣ, хотѣли сдѣлать вѣчнымъ невѣжество; скрыли отъ мирянъ Священное Писаніе; безчеловѣчно сожигали тѣхъ, кто дерзалъ мыслить различно отъ

Самовластіе священства должно пасть сомнѣніемъ, его подкрѣпляявшимъ.

простаго народа; Инквизиція простирала свою жестокую власть и на умы и на тѣла. Сколь средства сіи ни дѣйствительны, но показались недовольны. Слѣдовало бы сожечь всѣ книги, запереть всѣ училища, уничтожить разумъ: иначе надлежало ожидать жестокихъ нападеній.

Что предвѣщало перемѣну во мнѣніяхъ.

Римскій дворъ безразсуднымъ своимъ сребролюбіемъ и явнымъ мучительствомъ обратилъ на себя ненависть духовенства почти во всѣхъ государствахъ: почему и явилось множество учителей, ожидающихъ случая къ нападенію на оный. Возрожденіе наукъ привело въ движеніе умы и произвело въ нихъ тотъ жаръ къ состязанію, который всегда воспламеняется болѣе отъ противорѣчія; почему, среди предразсудковъ, родились отважныя системы, кои должны были произвесть нѣкоторую важную перемѣну. Къ нещастію, пустосвятство будетъ болѣе дѣйствовать, нежели разумъ: казни не только его не истребляютъ, но еще раздражаютъ. Оно въ изступленіи своемъ нападетъ вдругъ и на злоупотребленія и на догматы. Ежели догматы восторжествуютъ, то злоупотребленія откроются; потому что увидятъ, сколь пагубные безпорядки несовмѣстны съ божественными истинами.

Ученіе Марсилія Падуанскаго и Іоанна Генпскаго.

Уже правоискусникъ Марилій Падуанскій и Іоаннъ, Генпскій богословъ, написавъ защищеніе для Императора Лудовика Баварскаго, нанесли ужасные удары папской власти. Они не только утверждали, что власть

сія не можетъ употреблять понуждающей силы, вмѣшиваться въ гражданскія дѣла, предписывать общія правила ученія, или учреждать члены вѣры, но и отнимали у Папы первенство надъ Епископами и подчиняли его во всемъ имперіи. Іоаннъ XXII осудилъ сіе ученіе, не различивъ въ немъ истиннаго отъ ложнаго.

Виклевъ простирается далѣе сихъ учителей.

Іоаннъ Виклевъ, Богословъ Оксфордскій, училъ въ Англіи еще неумѣреннѣе. Сей ретностный преобразователь, подобный Бресчійскому, училъ, что служители олтаря должны быть бѣдны; что Государь въ правѣ употреблять ихъ имѣніе для пользы государства и утѣшенія бѣдныхъ. Онъ нападалъ на іерархію, на папинства, на индульгенцію, на монашескіе обѣты и на большую часть церковныхъ обрядовъ; не пощадилъ и папской власти, которая столь давно была ужасна въ семъ королевствѣ. Герцогъ Ланкастерскій, дядя юнаго Ричарда II, защитилъ его отъ гоненій духовенства. Ученики его, называвшіеся обыкновенно Лоллардами, умножившись, производили смятенія. Ученіе, осужденное уже по смерти его, такъ глубоко укоренилось, что Нижній Парламентъ, не смотря на гнѣвъ свой, возбуждаемый ересію, многократно предлагалъ о описаніи въ казну церковнаго имущества, которое состояло во владѣніи третьей части земель въ государствѣ.

Онъ успѣваетъ въ Англіи.

Словомъ, Виклевъ шелъ по слѣдамъ Валденцовъ. Протестанты пойдутъ по слѣ-

Всѣ ереси, пагуб-

ныя для Римской церкви происходятъ отъ одного источника.

дамъ Виклева. Ежели мы взойдемъ къ началу ересей, отдѣлившихъ большую часть Европы отъ Римской церкви, то увидимъ, что главною причиною оныхъ были суевѣрія, возникшія въ нѣдрѣ Христіянства, и злоупотребленія церковной власти, простиравшейся какъ на гражданскую свободу, такъ и на права самодержавія. Великій Западный расколъ долженъ увеличить безпорядки: слѣдовательно онъ ускоритъ ту перемѣну, которую могла предупредить одна только глубокая и основательная мудрость.

Французскіе Папы въ Авиніонѣ.

Семь Папъ изъ Французовъ, Климентъ V, Іоаннъ XXII, Венедиктъ XII, Климентъ VI, Иннокентій VI, Урбанъ V и Григорій XI царствовали въ Авиніонѣ, куда Римскій престолъ перенесенъ былъ въ 1309 году. Сіе было для Римлянъ причиною соблазна и прискорбія. Хотя они не терпѣли ига, однако не желали имѣть у себя Папу, потому ли, что присутствіе его производило великій оборотъ въ деньгахъ, или уже съ корыстолюбивыми ихъ видами соединилось и благоговѣніе къ вѣрѣ. Безъ сомнѣнія, Римскій Епископъ долженъ имѣть и пребываніе свое въ Римѣ. Но какъ онъ по своему произволенію освобождалъ другихъ отъ соблюденія законовъ, то и не должно казаться страннымъ, что онъ уволилъ себя отъ сей обязанности. Сверхъ того, какъ Папы много еще дѣйствовали своими буллами и проклятіями, Короли Французскіе старались удержать ихъ въ своемъ государствѣ.

Для чего они, не смотря на Римлянъ, тамъ жили.

Сія политика пагубная для духовенства, но можетъ быть въ сіи времена пустосвятства была полезная для короны.

Впрочемъ Урбанъ V, въ 1367 году, возвратился въ Римъ. Ему скоро наскучило шамошнее пребываніе; онъ въ 1370 году опять уѣхалъ въ Авиніонъ и умеръ тамъ въ томъ же году. Преемникъ его, Григорій XI, принужденъ былъ по особеннымъ обстоятельствамъ отправишься въ Италію. Флоренгинцы составили заговоръ противъ правителей, посылаемыхъ Папами въ страну сію. Отлученія, а за ними войско, наказали ихъ за сей поступокъ, причинивъ великій вредъ ихъ торговлѣ. Они послали съ предложеніями о мирѣ боговдохновенную монахиню Екатерину Сіенскую. Флоренгинцы отлучены Григоріемъ XI.

Торжественное обрученіе сей святой со Іисусомъ Христомъ, золотое кольцо съ драгоцѣнными камнями, данное ей Божественнымъ женихомъ, которое она всегда носила на рукѣ отъ всѣхъ невидимо, и многія подобныя происшествія, повѣствуемыя въ прологахъ, должны казаться сомнительными; впрочемъ достовѣрно, что она, подобно пророчицѣ, рѣшила общественныя дѣла. Однакожь Флоренгинцы не имѣли, кажется, къ ней той довѣренности, какую сперва оказали; посламъ, отправленнымъ послѣ сей монахини, не велѣно было имѣть съ нею сношенія Вообще думаютъ, что убѣдила она Папу переѣхать въ Римъ для пребыванія. Они посылаютъ къ нему Екатерину Сіенскую.

Григорій пріѣхалъ въ Римъ, умираетъ отъ печали.

Григорій пріѣхалъ сюда въ 1377 году, взявъ прежде честное слово съ Римлянъ, что они отдадутъ ему въ полную власть свой городъ и присягнутъ въ вѣрности. Опытъ скоро доказалъ ему, что ни Римляне, ни Флорентинцы не хотѣли ему повиноваться. Обѣятый скорбію, онъ рѣшился уже уѣхать изъ Италіи; но умеръ, раскаяваясь, что послушалъ совѣтовъ людей, *кои*, по словамъ его, *подъ видомъ вѣры разсказываютъ видѣнія изъ своей головы.* С. Бригитта, Шведка, монахиня Римская, старалась также вышащить Папу изъ Авиніона.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Начало раскола. — Перемѣны въ Неаполѣ и Венгріи. — Возмущенія во Франціи и Англіи.

1378.

Начало великаго раскола.

По прошествіи 11 дней послѣ смерти Григорія XI, пагубное избраніе Папы произвело 40-лѣтній расколъ. Римляне, взбунтовавъ, осадили Конклавъ, требовали Папы изъ своего народа и угрожали Кардиналамъ насиліемъ, ежели они въ скоромъ времени ихъ не удовлетворятъ. Избрали Архіепископа Барійскаго, Неаполитанца, извѣстнаго подъ именемъ Урбана VI. Обѣявили его избраніе дѣйствіемъ Святаго Духа. Три мѣсяца повиновались ему, какъ законному Папѣ. Шесть Кардиналовъ, остававшихся въ Авиніонѣ, вмѣстѣ съ прочими признали его таковымъ. Но онъ по своему высоко-

Избраніе Урбана VI, апотомъ Климента VII.

мѣрію, по своей жестокости и безразсудной строгости, пришелъ въ такую ненависть, что Кардиналы удалились отъ него въ Англію. Они объявили избраніе его принужденнымъ и недѣйствительнымъ; приступили къ новому въ Фонди, въ королевствѣ Неапольскомъ, и обратили голоса свои на Роберта, сына Графа Женевскаго, родственника или союзника сильнѣйшихъ Государей. Робертъ назвался Климентомъ VII. Три только Италіанца были въ Священной коллегіи; но и тѣ завлечены были въ Конклавъ обманомъ; каждому изъ нихъ порознь обѣщали первосвященство: вотъ непріятное обстоятельство въ дѣлѣ толико важномъ.

Весьма трудно было рѣшить, кто истинный Папа. Въ таковой неизвѣстности лучшее бы, кажется, средство было для прекращенія раскола, не признавать изъ нихъ ни одного. Но тогда почитали необходимостію имѣть Папу, какого бы ни было. Европа, по предубѣжденію, или по корысти раздѣлилась. Во Франціи Карлъ V, по долговременномъ испытаніи, избралъ сторону Климента. Англія, Имперія и проч. были на сторонѣ Урбана. Такое раздѣленіе, присовокупившись къ прочимъ причинамъ вражды, могло сдѣлать ихъ довольными.

Европа раздѣлилась на двѣ стороны по Папамъ.

Сіи два Папы, поражающіе другъ друга проклятіями, ведущіе войну съ нейстовствомъ, производящіе соблазнъ въ совѣсти людей и смятеніе въ государствахъ, имѣли у себя на сторонѣ святыхъ, и ихъ откро-

Соблазны обѣихъ сторонъ. Святые, противъ-

ные другъ другу.

венія и чудеса приводили въ доказательство справедливаго дѣла. Екатерина Сіенская писала во всѣ мѣста и склоняла на сторону Урбана. Она въ одномъ письмѣ къ Королю Французскому называла *воплощенными демонами* Кардиналовъ, преданныхъ Клименту. Надлежало превозмочь столь великую власть; почему противопоставили ей подобную. Но великое было бы чудо дѣйствовать безъ пристрастія къ партіямъ.

Климентъ VII въ Авиніонѣ.

Папскія войска сражались въ Италіи съ различными успѣхами. Климентъ, по взятіи Рима, былъ выгнанъ Римлянами и уѣхалъ въ Авиніонъ для разоренія Франціи. Урбанъ показалъ себя жестокимъ побѣдителемъ. Знаменитая Королева Неапольская, Іоанна I, которой плачевные начатки царствованія мы уже видѣли, объявила себя съ противной стороны Урбану и скоро подверглась его мщенію. Онъ объявилъ ее еретицею, виновною въ оскорбленіи величества; отрѣшилъ ее отъ престола; отдалъ королевство Карлу Дураццо, двоюродному брату сей Государыни (*). Карлъ обѣщалъ уступить Капую Франциску Пригнано, племяннику Урбана VI: почему Папа для вспоможенія ему въ завоеваніи оной продалъ церковныя владѣнія и священные сосуды. Высокомѣрный Папа ни о чемъ такъ не старался, какъ о щастіи своего племянника.

Іоанна I, гонимая Урбаномъ VI.

(*) Онъ происходилъ отъ дома Анжу, поселившагося въ Греціи.

Іоанна, не смотря на четыре брака свои, была бездѣтна. Она для своего защищенія искала способнаго наслѣдника и усыновила Лудовика, Герцога Анжу, брата Карла V. Но смерть Короля Французскаго, случившаяся въ 1380 году, въ одно время съ усыновленіемъ, воспрепятствовала послать въ скорости подкрѣпленіе. Дураццо прибылъ съ войскомъ. Урбанъ короновалъ Дураццо въ Римѣ, и посѣявъ раздоръ въ Неаполѣ, проложилъ ему дорогу. Оттонъ Брауншвейгскій, супругъ Королевы, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Іоанна принуждена была здаться. Побѣдитель совѣтуется съ Королемъ Венгерскимъ Лудовикомъ о жребіи нещастной Государыни. Король отвѣчалъ, что ей должно погибнуть тою же смертію, какъ погибъ и Андрей Венгерскій, первый ея супругъ. Іоанна была удушена или удавлена въ 1382 году.

Онаусыновила Герцога Анжу.

Дураццо овладѣлъ Неаполемъ и приказалъ умертвить Іоанну.

Между тѣмъ Герцогъ Анжу захватилъ казну Карла Мудраго. Онъ, обладая Французскимъ королевствомъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ званіи Регента, истощилъ народъ налогами для похода своего въ Италію. Получивъ отъ Папы Авиніонскаго инвеституру на Неаполь, и судя по своимъ великимъ приготовленіямъ, почиталъ уже престолъ собственнымъ. Но онъ нашелъ себѣ только гробъ въ Пуліи. Тамъ все почти войско его погибло отъ голоду, отъ болѣзней и меча непріятельскаго. Права сего втораго дома Анжу будутъ пагубны и для Франціи.

Нещасный походъ Герцога Анжу.

Честолюбіе заставитъ ихъ поддерживать но дурная политика всегда будетъ безуспѣшна.

Неистовство Урбана, обманутаго Дураццо.

Новый Король Неапольскій, утвердившись на престолѣ, не захотѣлъ исполнить своего обѣщанія, даннаго Пригнану. Урбанъ понуждалъ, угрожалъ. Онъ, бывъ сколько властолюбивъ, столько же неблагоразуменъ, поѣхалъ самъ лично въ Неаполь для переговоровъ, или лучше для отданія приказаній. Карлъ, по обыкновенію, взявъ за узду лошадь, задержалъ Папу плѣннымъ. Послѣ мнимаго примиренія вскорѣ послѣдовалъ разрывъ. Урбанъ, осажденный въ Ноцерѣ, показывался ежедневно трижды въ оной, произнося проклятіе на Короля и его войско, при колокольномъ звонѣ и съ факеломъ въ рукахъ. Онъ излилъ свое неистовство на пять или шесть Кардиналовъ, подозрѣваемыхъ въ измѣнѣ, потому что они преклоняли его къ миру. Онъ осудилъ ихъ на жесточайшія пытки; самъ при нихъ присутствовалъ и совершалъ божественную службу во время пытки главнаго изъ Кардиналовъ. Послѣ толикихъ жестокостей бѣжалъ въ Геную, увлекъ съ собою полумертвыхъ и приказалъ ихъ умертвить. Съ такимъ неистовствомъ одинъ Папа защищалъ свой титулъ; между тѣмъ другой не полагалъ предѣловъ своему грабительству.

Корона Венгерская предло-

Карлъ Дураццо не долго пользовался короною, обагренною кровію. Людовикъ Венгерскій умеръ, не оставивъ послѣ себя дѣтей

мужескаго пола: Венгерцы признали наслѣдницею дочь его подъ именемъ *Короля Марія*. Сей народъ, не оставившій еще прежняго звѣрства, потому только повиновался женщинѣ, что уважалъ память Лудовика. Король-женщина была еще въ несовершенныхъ лѣтахъ. Мать управляла государствомъ, или лучше сказать отдала правленіе одному вельможѣ. Дворянство, тотчасъ отъ роптанія перешедши къ бунту, предложило корону Королю Неапольскому, который происходилъ отъ царствующаго дома. жена Дураццо.

Сей Государь, гордясь своими успѣхами, не смотря на благоразумныя представленія супруги, соглашается на предложенія Подъ видомъ дружества, онъ пріѣхалъ въ Буду, успѣлъ тамъ короноваться; но, по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, былъ убитъ въ 1386 году. Венгерцы, раскаявшись въ своемъ возмущеніи, провозгласили снова на королевство Марію и Сигизмунда ея супруга, сына Императора Карла IV, который самъ скоро будетъ Императоромъ. Юный Владиславъ, сынъ Карла Дураццо, вступилъ на престолъ Неапольскій съ согласія Урбана, которому онъ обѣщалъ отдать всѣ требованныя владѣнія для его родственниковъ. Съ другой стороны Папа Климентъ далъ инвеституру на сіе государство Лудовику II, сыну Анжу. Новый источникъ войны и бѣдствій. Онъ соглашается на принятіе, и его убиваютъ.

Англіи и Франція были тогда въ жалостномъ состояніи. Тамъ ничего не видно было, кромѣ одного безпорядка и смятенія. Смятенія въ Англіи при Ри-

харлѣ II. Дядья Рихарда II, управлявшіе государствомъ, не столько занимались общественнымъ благомъ, сколько собственными выгодами. Въ 1381 году чернь, по причинѣ новаго налога, пришла въ бѣшенство. Сіи поселяне были къ тому возбуждены Францискансkимъ проповѣдникомъ - пустосвятомъ, который своими правилами о равенствѣ и о совершенной свободѣ воспламенилъ въ нихъ чувствованіе бѣдствій; онъ непрестанно твердилъ: *когда Адамъ копалъ землю, а Евва пряла, тогда были ли дворяне?* Бунтовщики въ самомъ Лондонѣ причинили ужасныя дерзости; но, подобно Жакамъ во Франціи, вскорѣ были укрощены, потому что не было у нихъ ни начальника, ни воинскаго порядка.

Одинъ пустосвятъ возмущаетъ народъ.

Слабость Короля, слѣпое снисхожденіе къ любимцамъ и желаніе свергнуть иго своихъ дядей собрали на него ужаснѣйшія тучи. Его лишили всей власти; осудили и казнили его Министровъ. Наконецъ онъ, достигнувъ 20-лѣтняго возраста, объявилъ себя совершеннолѣтнимъ, и нѣсколько времени управлялъ, по видимому, государствомъ; а между тѣмъ копали пропасть, въ которую онъ долженъ былъ нѣкогда погрузиться.

Король лишается совершенно власти.

Безъ сомнѣнія, Франція воспользовалась бы сими смятеніями, ежели бы еще существовалъ въ ней Карлъ V. По смерти сего великаго Государя вездѣ явились пронырства и безпорядки. Герцоги Анжу, Берри

Тѣ же безпорядки во Франціи при Карлѣ VI.

и Бургонскій, дяди юнаго Карла VI, по ненасытной своей хищности, сдѣлались утѣснителями государства. Герцогъ Бурбонскій, дядя по матери, тщетно вооружался великими добродѣтелями противъ великихъ пороковъ (*). Пагубный духъ возмущенія непрестанно возрасталъ отъ недостатковъ правительства. Король пошелъ съ войскомъ во Фландрію, гдѣ народъ взбунтовалъ противъ своего владѣтеля, тестя Герцога Бургонскаго. Онъ, разбивъ Фламандцевъ при Розбекѣ въ 1382 году, наказалъ строго Парижанъ, или лучше, онъ отдалъ ихъ на жертву самовластію своихъ дядей, которымъ и самъ повиновался. Во время разорительнаго похода Герцога Анжу въ Италію сдѣлали столько же разорительное для государства вооруженіе противъ Англіи, и всѣ сіи издержки были напрасны. Словомъ, казалось, что ослѣпленіе, глупость и страсть управляли королевствомъ.

Злодѣяніе и смерть плачев-

Вѣнчанный злодѣй, Король Наваррскій, Карлъ Злый, вздумалъ отравить ядомъ все королевское племя. Но о намѣреніи его

(*) Довольно одной черты для изображенія характера сего Принца. Онъ былъ много лѣтъ плѣннымъ въ Англіи, и во время отсутствія вассалы разграбили его владѣнія. Когда онъ, по возвращеніи своемъ, началъ помышлять единственно о привлеченіи сердецъ къ себѣ, представили ему списокъ виновныхъ съ означеніемъ ихъ преступленій. Виновные стояли предъ нимъ и трепетали. „Вели ли вы списокъ и заслугъ ихъ?“ сказалъ Принцъ своему Прокурору. Онъ бросилъ бумагу въ огонь, не желая и знать, что въ ней было написано.

ная Карла Злаго, Короля Наварскаго.

узнали. Сіе чудовище нечаянно погибло, что можно было почесть явнымъ наказаніемъ небесъ. Онъ, истощившись отъ распутства, приказывалъ, для возбужденія естественнаго жару, обвертывать себя сукномъ, намоченнымъ въ спиртъ Камердинеръ, по шалости, зажегъ оное, и Государь, претерпѣвъ ужасное мученіе, умеръ. По смерти Карла Парламентъ началъ его судить. Дѣло столь безразсудное не имѣло никакихъ послѣдствій.

Наконецъ Французскій Король вздумалъ управлять государствомъ.

Наконецъ Карлъ VI вздумалъ управлять государствомъ и въ 1388 году принялся самъ за дѣла. Онъ могъ бы ихъ поправить, ежели бы имѣлъ благоразуміе; но какъ онъ былъ вспыльчивъ, безразсуденъ, вѣтренъ, то, не смотря на его доброту, великодушіе и храбрость, долженъ былъ только умножать бѣдствія въ столь опасныхъ обстоятельствахъ, когда не зналъ ни правилъ, ни обязанностей.

Крестовый походъ Урбана VI.

Расколъ не менѣе былъ пагубенъ для народовъ. Урбанъ VI объявилъ Крестовый походъ противъ Климента и Климентинцевъ. Епископъ Аглинскій, начальникъ сего Крестоваго похода, устремился на Фландрію, хотя жители оной были *Урбанисты*; но онъ прогнанъ былъ Карломъ VI, покровителемъ Графа, своего вассала. Съ другой стороны Климентъ грабилъ Французскую церковь для содержанія своего двора, состоящаго изъ 36 Кардиналовъ. Монахъ, назначенный для сего Климентомъ, требовалъ

Грабительство Климента VII.

половины доходовъ, получаемыхъ съ мѣстъ; кто же воспротивится воли Папской, того онъ имѣлъ право лишить всего имущества. Вопли духовенства, особливо Университета, исторгли указъ, запрещавшій столь явныя грабительства. Но Король послалъ къ Папѣ перваго Предсѣдателя, и самъ почелъ за нужное посѣтить его въ Авиніонѣ, безъ сомнѣнія для успокоенія или гнѣва его, или прискорбія.

Продолженіе раскола по смерти Урбана.

Тщетно льстились надеждою, что смерть Урбана, случившаяся въ 1389 году, кончитъ войну о первосвященствѣ. Италіянскіе Кардиналы избрали преемникомъ его Вонифатія IX. Возобновились всѣ соблазны. По крайней мѣрѣ они отвратили Карла VI отъ безразсуднаго Крестоваго похода противъ Турокъ. Его убѣдили, что лучше было обратить свое оружіе на раскольниковъ. И такъ онъ рѣшился отправиться въ походъ для покоренія Италіи Французскому Папѣ. Сіе намѣреніе, столько же безразсудное, какъ и первое, прервано было другою глупостію, которая произвела ужасныя послѣдствія.

Безразсудство Карла VI

1392. Онъ лишается разсудка

Петръ Краонъ, ранивъ смертельно Коннетабля Классона, управлявшаго тогда королевствомъ, убѣжалъ къ Герцогу Бретанскому. Классонъ излечилъ свои раны; но Король не забылъ мщенія. Онъ отправился за войскомъ противъ Герцога въ Августѣ мѣсяцѣ; но жары и нѣкоторыя страшныя приключенія лишили его здраваго разсудка. Болѣзнь сія

была тѣмъ пагубнѣе, что долженствовала продолжаться 30 лѣтъ, и въ теченіи сего времени Карлъ для того только иногда приходилъ въ разсудокъ, чтобъ почувствовать весь ужасъ своего состоянія.

Онъ отдаетъ дочь свою за Рикарда II.

Аглинскій Король, находясь среди возмущеній, не только не могъ воспользоваться бѣдствіями Франціи, но еще почелъ за нужное вступить въ союзъ съ Карломъ VI. Онъ потребовалъ и получилъ въ замужство дочь его Изабеллу; заключилъ перемиріе на 28 лѣтъ; возвратилъ Франціи за нѣкоторое количество денегъ Брестъ и Шербургъ, отданные Агличанамъ въ царствованіе Карла V. Оба Короля условились при свиданіи стараться о прекращеніи раскола. Всѣ Христіяне сего желали; но честолюбіе Папъ послужило такимъ препятствіемъ, котораго ни разумъ, ни вѣра не могли преодолѣть.

Университетъ Парижскій старается о окончаніи раскола.

Хотя Климентъ и показывалъ, по видимому, склонность къ миру, однако съ великимъ упорствомъ защищалъ свое достоинство. Онъ непрестанно отбиралъ отъ церквей доходы. Университетъ Парижскій, который непрестанно пріобрѣталъ новыя силы, страдая весьма много отъ хищничества Папы, а сверхъ того жалѣя и о народныхъ бѣдствіяхъ, предлагалъ три средства къ примиренію: или сдѣлать произвольную уступку двумъ соперникамъ; или назначить трешейскій судъ, состоящій изъ избранныхъ особъ, на которыхъ бы опредѣленіе они положились; или составить

всеобщій Соборъ для рѣшительнаго окончанія дѣла. Когда Король, или лучше Герцогъ Берри не уважилъ сихъ представленій, Университетъ затворилъ училища. Сей мятежническій поступокъ всегда почиталъ онъ, въ своемъ огорченіи, правильнымъ, и оный всегда почти удавался по причинѣ злоупотребленій. Записка, посланная имъ къ Клименту VII, при строгомъ письмѣ, поразила Папу смертельною горестію, и онъ вскорѣ послѣ сего умеръ.

Авиньонскіе Кардиналы поклялись въ Конклавѣ, каждый порознь, что они отказуются послѣ избранія отъ папскаго сана, ежели большее число почтетъ то необходимымъ для истребленія раскола. Петръ Луна, Аррагонецъ, былъ избранъ въ Папы подъ именемъ Венедикта XIII. Онъ бывъ Легатомъ въ Парижѣ и Испаніи, прикрывалъ искусно свое честолюбіе личиною ревности, которая тотчасъ спала по возложеніи на него тіары. Сперва ослѣпились наружностію; подумали, что Венедиктъ истинно расположенъ къ миру; въ семъ мнѣніи признали его охотно Папою. Но тщетно три Французскіе Принца Крови съ Епископами и Богословами, пришедши къ Венедикту, убѣждали его рѣшиться на одну сторону, которою почитали тогда приличною, рѣшиться на уступку престола; тщетно Кардинилы принимались за то же самое средство. Папа въ буллѣ своей объявилъ, что такова уступка есть нѣчто новое, и

1394. Договоръ Кардиналовъ по смерти Климента. Венедиктъ XIII по избраніи своемъ нарушаетъ оный.

что онъ, прибѣгнувъ къ сему средству, спасается, дабы не погрѣшить. Сколько ни просили вѣнчанныя главы; но ни онъ, ни Бонифатій не хотѣли до того унизить свою гордость, чтобъ пожертвовать своимъ достоинствомъ: по словамъ Папъ сихъ, они внимали одному только гласу вѣры и обязанности.

1387. Франція не признаетъ болѣе Папы.

Ежели бы Государи были просвѣщенны и мужественны, то бы весьма легко было развязать сей гордіанскій узелъ. Такъ точно поступили во Франціи въ народномъ собраніи, на которомъ рѣшили и не приставать ни къ той, ни къ другой сторонѣ. Почему опредѣленіе на духовныя мѣста поручили своимъ Епископамъ, запретили доставлять деньги Венедикту XIII, приказали ни въ чемъ не слушать его повелѣній; повелѣли всѣмъ подданнымъ Короля удалиться отъ двора Папы. Французская церковь начала, какъ и прежде, управляться своими Епископами. Но сія благоразумная система не долго соблюдалась. Нѣкоторые изъ важныхъ духовныхъ особъ начали обвинять ее, можетъ быть потому, что другіе одобряли. Что Университетъ Парижскій почиталъ великимъ благомъ, то Университетъ Тулузскій называлъ соблазномъ. Сверхъ того суевѣріе такъ было слѣпо, что, не смотря на имянное запрещеніе Короля, множество Французовъ потекло въ Римъ въ началѣ столѣтія для празднованія Юбилея Бонифатія IX, хотя народъ никогда не призна-

Противу-борствія сей системы

валъ его Папою. Венедиктъ осажденъ былъ въ Авиніонскомъ дворцѣ своемъ Маршаломъ Бусикольтомъ и содержался нѣсколько времени плѣннымъ. Онъ снова восторжествовалъ и надъ Государями и надъ народомъ. Кастильцы и Французы опять оказали ему свое повиновеніе. Побѣда сія содѣлала его еще упорнѣе.

Можно ли удивляться тому, что страсти человѣческія съ таковою силою обнаруживаются въ дѣлахъ вѣры, ежели одно понятіе о вѣрѣ, въ лоякомъ отношеніи взятыя, сильно волнуютъ человѣческое сердце? Но здѣсь дѣло идетъ о власти, о высочайшемъ достоинствѣ. Какого смятенія не могла произвести смѣсь духовнаго съ мірскимъ и соединеніе всѣхъ воспалительныхъ веществъ для поколебанія умовъ, душъ и чувствъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Императоръ Вѣнцеславъ отрѣшенъ отъ престола. — Ричардъ II, Король Аглинскій, также низвергнутъ. — Орлеанская и Бурбонская стороны во Франціи. — Соборъ въ Пизѣ. — Сигисмундъ Императоръ.

Императоръ Вѣнцеславъ уступаетъ остальныя вла-

Во время ужасовъ раскола государства страдали еще и отъ перемѣнъ. Императоръ Вѣнцеславъ, по примѣру отца своего Карла IV, отказался отъ остальныхъ владѣній въ Италіи, коими невозможно уже было пользоваться. Онъ сдѣлалъ Галеаса

дѣнія въ Италіи.

Висконти Герцогомъ Миланскимъ, Графомъ Павіи, Пармы и Піаченцы, удержавъ за собою однѣ слабыя права самодержавія. Нѣкоторые Курфирсты, негодуя на таковое пожертвованіе, возстаютъ противъ Императора. Вѣнцеславъ, не забошясь почти ни мало о ихъ злоумышленіи, пріѣзжаетъ въ Реймсъ въ 1398 году для соглашенія съ Королемъ Французскимъ о средствахъ прекратить расколъ; онъ, какъ *защитникъ Римской церкви*, взялъ на себя понудить обоихъ Папъ къ сложенію сана. Римскій Папа Вонифатій IX, для предотвращенія сего удара, возбуждаетъ трехъ духовныхъ Курфирстовъ къ явному бунту. Графъ Палатинъ присоединяется къ нимъ. Нунціи Вонифатіевы ободряютъ и направляютъ бунтовщиковъ. Наконецъ нещастный Вѣнцеславъ въ 1400 году торжественно отрѣшенъ былъ отъ престола за то, «что расточилъ имперскія владѣнія, не радѣлъ о дѣлахъ правленія, поступалъ несообразно «съ императорскимъ величествомъ; особливо «за то, что *держалъ собакъ по ночамъ «въ своей спальнѣ.*»

Онъ хочетъ принудить обоихъ Папъ къ сложенію сана.

Его отрѣшаютъ отъ престола за бездѣлицы.

Невѣроятно, чтобъ удовольствовались таковымъ обвиненіемъ, ежели бы Императоръ былъ такое чудовище, какимъ описываютъ его монахи? Богемцы, подданные Императора, держали его 4 мѣсяца въ темницѣ, досадуя на то, что онъ воспрепятствовалъ имъ грабить и убивать Жидовъ. Приступленіе Вѣнцеслава къ Собору, созванному въ Пизѣ противъ

Почему монахи описывали его весьма ненавистнымъ

двухъ Папъ, о чемъ я скоро буду говорить; покровительство, оказанное знаменитому Іоанну Гуссу: вотъ что, безъ сомнѣнія, представляло его безчестнымъ въ глазахъ противной стороны.

Робертъ Палатинъ-Графъ, возведенный на имперскій престолъ бунтовщиками, вознамѣрился, при помощи Лукки и Флоренціи, уничтожить могущество Висконтіевъ. Но онъ для того только показался въ Италіи, чтобъ потерпѣть пораженіе при озерѣ Гардскомъ. Не смотря на то, сей Государь остался обладателемъ имперіи. Корона всегда, по видимому, принадлежала Вѣнцеславу, и мы увидимъ, что онъ отречется отъ нее уже по смерти похитителя. Робертъ, похититель престола, разбитъ Висконтіями.

Въ Англіи случился переворотъ гораздо кровопролитнѣе. Герцогъ Глочестерскій, дядя Рихарда II, человѣкъ хитрый и безпокойный, взволновалъ уже умы противъ слабаго своего племянника по причинѣ мира, заключеннаго съ Франціею, и свергнулъ бы его съ престола, ежели бы не захватили сего бунтовщика. Его безъ всякаго судопроизводства умертвили. Молодый Герцогъ Ланкастерскій, двоюродный братъ Короля, лучше успѣлъ въ семъ предпріятіи. Рихардъ отнялъ у него несправедливо наслѣдственное владѣніе. Герцогъ, прославившійся своимъ мужествомъ и благоговѣніемъ къ вѣрѣ, въ надеждѣ на любовь народную, взбунтовалъ и взялъ во власть свою Короля. Возмущенія противъ Рихарда II. Генрихъ, Герцогъ Ланкастерскій.

Рихарда обвиняютъ въ Парламентѣ,

1399. Онъ свергаетъ Короля съ престола.

хотя самовластіе было и неограниченнѣе при Эдуардѣ III, и непрестанныя насилія помѣщиковъ довольно оправдывали оное; однакожь оно послужило предлогомъ къ учиненію приговора, лишающаго Рихарда королевской власти. Онъ погибъ насильственною смертію. Гоцитель Рихарда, не смотря на Эдмонда Моршимера, Графа Мархіи, законнаго наслѣдника короны, по праву первородства, вступилъ на престолъ подъ именемъ Генриха IV. Генрихъ вооруженною рукою усмирилъ многіе бунты. Онъ, по своей политикѣ, отдалъ на жертву духовенству тѣхъ Лоллардовъ, коимъ отецъ его покровительствовалъ, и коихъ ученіе самъ одобрялъ. Парламентъ осудилъ ихъ, какъ ересиковъ, на сожженіе. Впрочемъ ересь ихъ примутъ послѣ за основаніе Аглинскаго вѣроисповѣданія. Такъ перемѣняются понятія народныя.

Восходитъ самъ на престолъ противъ права.

Вовсемъ безпорядокъ во Франціи.

Хотя во Франціи нравы были и не столь грубы, однако народныя бѣдствія казались не менѣе ужасны. Безуміе Карла IV, кажется, вскружило всѣмъ головы. Для излеченія его прибѣгли къ волшебству. Два обманщика изъ монаховъ взялись за сіе дѣло. Болѣзнь усилилась. Они объявили, что сіе произошло отъ чародѣйствъ Герцога Орлеанскаго, и потомъ, признавшись въ своемъ злодѣяніи, кончили на висѣлицѣ жизнь. Монархія страдала отъ возмущеній, производимыхъ Принцами, споривщими о правленіи. Королева Изабелла Баварская, супруга не-

вѣрная, мать жестокая, попирала всѣ обязанности, жертвовала всѣмъ страстямъ своимъ. По смерти Филиппа, Герцога Бургонскаго, Орлеанскій Герцогъ, братъ Короля и любовникъ Королевы, овладѣлъ государствомъ и началъ обременять оное тягостными налогами. Іоаннъ *Безстрашный*, новый Герцогъ Бургонскій, который былъ еще опаснѣе по своему характеру, явно возсталъ противъ него и мнимою ревностію ко благу общественному воспламенилъ неистовство народа. Сверхъ областей, доставшихся послѣ отца, Іоаннъ получилъ за женою своею Гануа, Голландію и Зеландію и проч. Мало Монарховъ было равныхъ ему въ могуществѣ и богатствѣ. Изабелла Баварская. Герцоги Орлеанскій и Бургонскій.

Сей мстительный Государь пожертвовалъ всемъ, даже самою честію, непримиримой ненависти. Онъ сдѣлалъ для виду примиреніе съ Герцогомъ Орлеанскимъ, пріобщился съ нимъ Таинъ и сталъ вмѣстѣ въ знакъ дружества; но наконецъ приказалъ умертвить его на одной улицѣ въ Парижѣ. Онъ удалился изъ города, и вскорѣ потомъ торжественно явился и испросилъ позволеніе оправдаться всенародно. Іоаннъ Малый, Докторъ Университета, произнесъ въ присутствіи Дофина рѣчь глупую, въ которой онъ право на умерщвленіе тирана утверждалъ 12 ю доводами, по числу 12 Апостоловъ, и заключилъ тѣмъ, что Герцогъ Бургонскій достоинъ похвалы и награжденія, какъ *Святый Михаилъ*, по- 1407. Герцогъ Бургонскій умерщвляетъ Герцога Орлеанскаго. Докторъ его защищаетъ.

разившій діавола, или какъ *Финеесъ, умертвившій Замврія.* Можно замѣтишь мимоходомъ, что глупые пустосвяты всегда почти оправдывали убійства библейскими примѣрами : такъ люди заблуждаютъ, когда понятія ихъ о вѣрѣ чужды бываютъ разума и человѣчества, то есть, когда они не знаютъ духа истинной вѣры.

Смерть-убійства

Хотя никто не смѣлъ возразить противъ сего беззаконнаго защищенія, хотя милостивымъ указомъ и прощенъ былъ Герцогъ Бургонскій: однако надлежало ожидать ужаснаго возмездія. Юный Герцогъ Орлеанскій горѣлъ желаніемъ отмстишь за своего отца. Графъ Арманьякъ, шесть сего Герцога, который былъ потомъ Коннетаблемъ, ревностно помогалъ ему. Арманьяки и Бургонцы отличили себя безчеловѣчіемъ. Парижъ плавалъ въ крови; все угрожало разрушеніемъ монархіи.

Расколъ продолжается по причинѣ честолюбія Папъ Бонифатія IX, Иннокентія VII и Григорія XII.

Расколъ производилъ непрестанное волненіе въ церкви, и сіе пагубное волненіе причиняло безчисленныя бѣдствія; потому что ни народы, ни правительства не имѣли правилъ, основанныхъ на здравомъ разсудкѣ. Бонифатій IX употреблялъ всякія средства для полученія денегъ! Онъ между прочимъ вздумалъ продавать надежду на мѣста всякому, кто бы ни пожелалъ имѣть оныя чрезъ нѣсколько времени. Бонифатій умеръ 1404 года. Преемнику его Иннокентію VII щедро предлагали о учиненіи уступки для прекращенія

раскола; онъ, также какъ и прочіе, отвергъ сіе средство примиренія. Григорій XII (Кораріо), дворянинъ Венеціянскій, вступившій на престолъ послѣ Иннокентія въ 1406 году, не менѣе былъ упрямъ, хотя имѣлъ 80 лѣтъ отъ рожденія. Сіи Папы и гордый Венедиктъ XIII, ихъ соперникъ, обманывали всю Европу обѣщаніями примиренія, кои всегда оканчивались новыми прокляті̀ями.

1409. Соборъ въ Пизѣ.

Наконецъ Франція опять отказалась отъ участія въ спорахъ. Венедиктъ бѣжалъ изъ Авиньона; а Кардиналы обоихъ Папъ, негодуя на ихъ поведеніе, соединились между собою и созвали въ Пизу всеобщій Соборъ. Соперники были вызываемы на оный. Какъ они не захотѣли явиться, то и объявили ихъ ослушниками и лишили сана; избрали на ихъ мѣсто Александра V, человѣка самаго низкаго происхожденія, который въ молодыхъ лѣтахъ питался подаяніемъ. Онъ вмѣстѣ съ Кардиналами обязался не оканчивать Собора до тѣхъ поръ, доколѣ церковь не приведена будетъ въ прежній порядокъ какъ въ разсужденіи начальника своего, такъ и членовъ. Впрочемъ Александръ кончилъ Соборъ сей, объявивъ, что тогда не можно было произвесть благоустройства, и что онъ дѣло сіе отлагаетъ до перваго Собора, назначеннаго въ 1412 году. Какая была надежда къ благоустройству, когда оно несовмѣстно съ выгодами начальника и главныхъ членовъ церкви?

Александръ V, третій Папа, подобный прочимъ

Всеобщій Соборъ Пизскій, который одинъ пристрастный писатель называетъ *скопищемъ демоновъ*, кончился тѣмъ только, что избралъ третьяго Папу.

Его дѣянія.

Александръ былъ изъ ордена меньшихъ братьевъ или миноторовъ: онъ утвердилъ буллою ихъ противозаконныя права, предавъ даже свѣтскому суду тѣхъ, кои бы осмѣлились напасть на оныя. Другою буллою онъ лишилъ Сицилійскаго королевства Владислава за то, что онъ поддерживалъ Григорія XII. Послалъ во Францію Легата для собранія десятинъ. По крайней мѣрѣ тамъ столько были благоразумны, что запретили собирать десятины, хотя и признали новаго Папу въ семъ достоинствѣ.

Смерть Императора Роберта.

Григорій имѣлъ ревностнаго защитника въ Робертѣ, который еще почитался обладателемъ имперіи. Германцы, наскучивъ симъ Папою, удалялись также отъ его покровителя и составили ужасный заговоръ. Смерть Роберта, случившаяся въ 1410 году, предупредила ихъ намѣренія. Вѣнцеславъ, обладая однимъ своимъ Богемскимъ королевствомъ, по нѣкоторыхъ покушеніяхъ взойти на императорскій престолъ, отказался отъ онаго на томъ условіи, чтобъ корона осталась въ дому его. Избраніе двухъ Императоровъ, Маркграфа Моравскаго, двоюроднаго Вѣнцеславова брата, и Сигизмунда, Короля Венгерскаго роднаго брата, предвѣщали междоусобную войну. Но какъ Маркграфъ послѣ избранія

умерѣ, то и обратили всѣ голоса свои на Сигизмунда, Государя ревностнаго и неутомимаго, который одинѣ только могѣ возстановить миръ вѣ церкви. Сіе было главнымѣ предметомѣ его дѣйствій.

Преемникомѣ емубылѣ Сигизмундѣ.

На мѣсто Папы Александра избранѣ былѣ знаменитый Неаполитанецѣ Валтазарѣ Косса, подѣ именемѣ Іоанна XXIII. Онѣ вѣ молодыхѣ лѣтахѣ былѣ морскимѣ разбойникомѣ; званіе сіе гораздо было сообразнѣе сѣ его нравами и духомѣ, нежели церковное служеніе. Сдѣлавшись при Бонифаціи IX. Легатомѣ Болонскимѣ, завсевалѣ оружіемѣ сей бунтовавшій городѣ и царствовалѣ вѣ ономѣ самовластно. При Александрѣ V онѣ выгналѣ войска Владислава, Короля Неапольскаго, изѣ Рима и покорилѣ оный Папѣ. По возшествіи на престолѣ, вѣ 1410 году, онѣ соединился сѣ Лудовикомѣ Анжу, чтобѣ низвергнуть сѣ престола Владислава. Но сія война, продолжавшаяся сѣ самой смерти Королевы Іоанны, была такѣ нещастна, что Лудовикѣ, одержавѣ одну побѣду, остался безѣ войска и безѣ денегѣ, и оставилѣ свое предпріятіе.

Іоаннѣ XXIII, который былѣ прежде морскимѣ разбойникомѣ, избранѣ Папою.

Тщетное покушеніе Лудовика Анжу на Сицилію.

Тщетно Папа гремѣлѣ своею буллою противѣ Владислава, повелѣвал всѣмѣ Епископамѣ, подѣ страхомѣ отлученія, обѣявлять торжественно Короля, во время каждаго празднества, отлученнымѣ, вѣроломнымѣ, ересникомѣ, отпадшимѣ и проч.; запрещая сѣ таковою же строгостію погребать его, и награждая того всѣми правами Христо-

Булла противѣ Короля Владислава.

носцевъ, кто подниметъ противъ него оружіе. Въ слѣдующемъ 1412 году Папа признаетъ его потомъ Королемъ. призналъ Владислава Королемъ Неапольскимъ, даже обѣщалъ уступить во владѣніе его Сицилію, ежели только онъ оставитъ Григорія XII. Григорій бѣжалъ изъ Гаэты въ Римини къ Карлу Милашестъ, который принялъ его благосклонно.

Наконецъ объявляетъ ему войну. Вскорѣ потомъ Іоаннъ XXIII поссорился съ Владиславомъ, потому что Король не допускалъ надъ собою господствовать Папѣ. Отъ ссоры дошли до явной войны. Владиславъ взялъ Римъ въ 1413 году и причинилъ въ немъ великія насилія. Іоаннъ, убѣжавъ въ Болонію, началъ просить помощи у Императора Сигизмунда, который, пользуясь симъ обстоятельствомъ, приступилъ къ исполненію своего намѣренія въ разсужденіи примиренія церкви. Нужно было созвать такой Соборъ, который бы могъ учредить благоустройство въ церкви и укротить папское честолюбіе. Сигизмундъ назначаетъ для Собора городъ Констанцъ, состоящій въ его владѣніи. Папа не соглашался на избраніе сего мѣста; потомъ противъ желанія своего даетъ честное слово; наконецъ тщетно старается избѣгнуть исполненія. Цѣлый мѣсяцъ продолжались переговоры, на которые Іоаннъ всегда являлся въ папскомъ облаченіи, а Сигизмундъ въ діаконскомъ; наконецъ Государь сей успѣлъ исторгнуть буллу на созваніе Собора. Между тѣмъ Владиславъ умеръ; но вся Европа

Сигизмундъ въ Италіи.

Онъ приказываетъ созвать Соборъ въ Констанцъ.

была въ движеніи въ разсужденіи Собора: Папа не могъ увернуться.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Соборъ Констанцскій и послѣдствія онаго.

1414. Величайшее собраніе въ Констанцѣ.

Когда всѣ назначенные для Собора собрались на оный въ Констанцѣ, то явилось великое множество Кардиналовъ, Епископовъ, Докторовъ, болѣе ста владѣтельныхъ Князей Германскихъ подъ управленіемъ Императора, 27 посланниковъ, безчисленное множество повѣренныхъ какъ отъ государствъ, такъ и отъ всѣхъ почти Европейскихъ обществъ. Не удивительно, что за симъ многолюдствомъ прибыло множество развращенныхъ мужчинъ и женщинъ, особливо въ такомъ вѣкѣ, когда и самое духовенство не имѣло примѣрныхъ нравовъ. Іоаннъ XXIII открылъ Соборъ къ концу 1414 года; Мартинъ V кончилъ оный въ 1418. Обозримъ важнѣйшіе предметы.

Распоряженія для Собора.

Сперва опредѣлили собирать голоса не поголовно, но по государствамъ; пять было народовъ: Германцы, Французы, Англичане, Италіянцы и наконецъ Испанцы, когда они отказались отъ своего Папы Венедикта. Сіе распоряженіе, по справедливости, показалось необходимымъ, потому что однихъ Италіянскихъ Епископовъ было болѣе числомъ, нежели вообще всѣхъ прочихъ. Тщетно Папа сему противился; тщетно отвергалъ предложеніе о правѣ подавать

на Соборѣ голосъ свѣтскимъ, между которыми находилось много ученыхъ.

Іоаннъ XXIII слагаетъ съ себя достоинство.

Сигизмундъ не любилъ сего Папы, и для прекращенія раскола почиталъ необходимымъ отреченіе его отъ престола. Соборъ былъ тѣхъ же мыслей. Іоаннъ долженъ былъ подписать бумагу о сложеніи своего сана. Едва онъ подписалъ, какъ раскаялся. Герцогъ Австрійскій, подкупленный Іоанномъ, далъ карусель, дабы Папа во время замѣшательства народнаго могъ спастися бѣгствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, Іоаннъ, переодѣвшись почталіономъ, уѣхалъ; а за нимъ и Герцогъ. Но сей побѣгъ былъ неудаченъ. Съ одной стороны Императоръ лишилъ Герцога владѣній, который и принужденъ былъ возвратиться для испрошенія милости; съ другой, Соборъ произвелъ судъ надъ Папою и обвинилъ во многихъ ужасныхъ преступленіяхъ. Его лишили сана, какъ симонійца, распутнаго и неспособнаго къ исправленію. Объявили ему приговоръ; ибо поймали его въ Фрейбургѣ, въ Бризгау. Папа отдался на волю Собора, и его отвезли въ ту самую темницу, гдѣ содержался Іоаннъ Гусъ, который, какъ мы увидимъ, скоро погибнетъ въ пламени. Власть Собора надъ Папою была утверждена опредѣленіемъ въ четвертое засѣданіе, вскорѣ послѣ побѣга Іоанна XXIII.

Онъ раскаевается въ томъ и спасает сябѣгствомъ.

Судъ надъ нимъ.

Наконецъ и Григорій XII сложилъ папское достоинство. Петръ Луна, Венедиктъ XIII, убѣжавъ въ Перпиньянъ, оставался упоренъ

въ своей гордости. Императоръ самъ ѣздилъ преклонить его, но не получилъ успѣха. Наконецъ Короли Аррагонскій, Кастильскій, Наварскій и проч. оставили Венедикта. Онъ удалился въ замокъ Пенискол, откуда поражалъ проклятіями всю вселенную. Впрочемъ и его отрѣшили по опредѣленію Собора.

Опускаютъ время къ возстановленію благоустройства.

Такимъ образомъ, когда изъ трехъ Папъ не осталось ни одного, Соборъ могъ бы приступить къ исполненію великаго дѣла; могъ бы возстановить благоустройство церковное въ разсужденіи начальника церкви и ея членовъ. Минута сія была благопріятна, потому что частная выгода папской власти не должна была противоборствовать общественному благу, которое весьма трудно согласить съ таковою выгодою. Но Кардиналы по видимому желали перемѣны и страшились оной. Они утверждали, что Папа сіе долженъ сдѣлать, и сперва нужно избрать онаго. Сіе мнѣніе взяло перевѣсъ надъ доказательствами Императора, Германцевъ и Агличанъ. Положили только на сей случай, чтобъ Зо повѣренныхъ отъ Собора совершали избраніе съ Кардиналами. Оттонъ Колонна избранъ былъ единодушно и назвался Маршиномъ V.

Избраніе Мартина V.

Скоро опытъ доказалъ, что Нѣмцы и Агличане были правы. Хотя до избранія Папы много назначено было статей для исправленія, какъ-то: доходы за поставленіе Епископовъ, условія, права преемства, разрѣ-

Нѣтъ благоустройства.

шенія, индульгенціи, переносы дѣлъ къ Римскому двору, тѣ случаи, въ которыхъ можетъ быть Папа наказанъ и отрѣшенъ и проч.; однако не учинено никакого исправленія. Выдано только нѣсколько опредѣленій о маловажныхъ статьяхъ. Папа отошелъ отъ сего тѣмъ, что назначилъ другой Соборъ въ Павіи. Опредѣлили чрезъ 5 лѣтъ послѣ сего Собора созвать всеобщій; потомъ чрезъ 7 лѣтъ послѣ сего втораго третій, а прочіе чрезъ каждые 10 лѣтъ. Но какъ не могли предвидѣть, что безчисленныя препятствія то со стороны Папъ, то со стороны Государей содѣлаютъ, сіе узаконеніе безполезнымъ!

Соборы безразсудно назначенные.

Ежели кто усумнится въ томъ, что мнѣніе и пристрастіе еще и въ сіе время весьма великое имѣли вліяніе на дѣла церковныя, и долго не льзя было надѣяться чистаго законодательства: то до познаетъ, какимъ образомъ Соборъ Констанцскій поступилъ съ Іоанномъ Гуссомъ и съ Іеронимомъ Прагскимъ, и въ семъ совершенно увѣрится. Іоаннъ Гуссъ, Ректоръ Прагскаго Университета, учрежденнаго Карломъ IV, духовникъ Королевы Богемской, жены Вѣнцеславовой, подвергся ненависти въ Германіи за одно учрежденіе добраго порядка. Онъ исходатайствовалъ, чтобъ соотечественники его Богемцы имѣли три голоса въ Университетѣ, а Нѣмцы одинъ только; между тѣмъ какъ Нѣмцы имѣли прежде три противъ одного изъ Богемцевъ.

За что Германцы возненавидѣли Іоанна Гусса.

Тогда вышло изъ Университета около 40,000 иностранныхъ студентовъ. Изъ сего можно заключить, что въ Университетъ Прагскій, равно какъ и въ Парижскій, стекались молодые люди тысячами, большею частію плѣняясь не ученіемъ, но академическими правами.

Его сожгли, не взирая на грамату Императора.

Къ крайнему нещастію, сей богословъ принялъ и защищалъ ученіе Виклево, особливо противъ іерархіи. Іоаннъ XXIII отлучилъ его отъ церкви. Онъ, взявъ грамату отъ Императора для безпрепятственнаго вездѣ прохода, вздумалъ явиться на Соборъ Констанцскій для оправданія въ своемъ поведеніи и чувствованіяхъ. Грамата не воспрепятствовала посадить его въ темницу. Произвели надъ нимъ судъ. Книги его были осуждены. Въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ онъ не сознался, другія предложилъ изъяснить. Но какъ кротость была неизвѣстна, то и потребовали, чтобъ онъ совершенно отъ нихъ отказался; а Гуссъ не захотѣлъ сего сдѣлать. Лишили его достоинствъ, предали гражданскому суду, опредѣлили на жестокую казнь—и сожгли.

Сожгли также и Іеронима Прагскаго.

Іеронимъ Прагскій, ученикъ Гусса, превзошедшій достоинствами учителя, отказался отъ своихъ мнѣній; но взирая на мужество Гусса, призналъ свое отреченіе преступнымъ, и умеръ въ пламени, благословляя Бога. Поджіо, папскій Секретарь, очевидный свидѣтель, сравниваетъ смерть его со смертію Сократа.

Ученіе о правѣ убивать тирана съ трудомъ осудили.

Жерсонъ, оракулъ Парижскаго Университета и Французскій посолъ на Соборѣ, по словамъ историковъ, весьма много содѣйствовалъ жестокому опредѣленію противу сихъ двухъ богослововъ. Онъ не столько вооружался противъ ученія Іоанна Малаго о правѣ убивать тирана, хотя таковое ученіе и достойно было величайшаго наказанія. Ученіе сіе осудили, но съ великимъ сопротивленіемъ, такъ что не означили ни сочиненія, ни имени сочинителя. Кротость сія проистекала отъ страха, внушаемаго Герцогомъ Бургонскимъ.

Фанатизмъ и возмущеніе Гусситовъ.

Замѣтимъ здѣсь ужасныя послѣдствія казни Іоанна Гусса и его ученика. Въ Богеміи явилось много послѣдователей ихъ ученію; смертная казнь учителей воспламенила учениковъ тѣмъ фанатизмомъ, презирающимъ всѣ опасности и подавляющимъ всѣ чувствованія. Вѣнцеславъ, почитая для себя оскорбительнымъ опредѣленіе Собора, началъ защищать Гусситовъ, и ихъ неистовство непрестанно возрастало. Вѣнцеславъ умеръ, и Сигизмундъ, братъ Вѣнцеслава, получилъ по наслѣдству его королевство. Гусситы объявили Сигизмунда врагомъ вѣры и государства. Іоаннъ Тросновъ, проименованный Цискою (Кривымъ), одержалъ надъ нимъ многія побѣды и даже принудилъ его предложить постыдныя условія. Циска, умирая въ 1424 году отъ заразы, приказалъ сдѣлать изъ кожи своей барабанъ, дабы тѣмъ самымъ возбудить въ соотече-

Циска, ихъ военачальникъ.

ственникахъ жаръ къ сраженіямъ. Сія война, прославившаяся всѣми жестокостями, продолжалась около 20 лѣтъ: вотъ ужасный, но безполезный примѣръ, осуждающій духъ гоненія, который вошелъ тогда въ обыкновеніе. Долго будутъ проливать кровь за церковь, и церковь тѣмъ умножитъ только своихъ непріятелей.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Успѣхи Генриха V, Короля Аглинскаго, во Франціи. — Конецъ царствованія Карла VI.

Смерть Генриха IV, Аглинскаго Короля.

Во время засѣданія Собора, Франція отъ однѣхъ бѣдствій переходила къ другимъ большимъ. Аглинскій Король Генрихъ IV, обладая спокойно похищенною короною, не имѣлъ времени исполнить предначертанныхъ замысловъ. Онъ въ 1413 году, заболѣвъ тяжко, умеръ. Сынъ его Генрихъ V, изъ порочнаго и распутнаго вдругъ сдѣлался на престолѣ Государемъ мудрымъ, добродѣтельнымъ и рачительнымъ къ государственнымъ дѣламъ. Праздность его развратила: но величіе, другой источникъ развращенія, его исправило, доставивъ уму его предметы, достойные заняттія. Онъ былъ бы образцемъ Государей, ежели бы не предался тому пагубному честолюбію, которое причинило множество золъ Франціи и не доставило никакого прочнаго блага Англіи. Можно ли представить, что страсть сію возбудитъ въ немъ Епископъ.

Генрихъ V, его преемникъ, великій Государь.

Примасъ для собственной выгоды возбуждаетъ его къ войнѣ противъ Франціи

Нижній Парламентъ гналъ Лоллардовъ, однакожъ держался отчасти ихъ мнѣній. Онъ убѣждалъ Короля отобрать отъ церкви имѣнія. Въ самомъ дѣлѣ принудили духовенство уступить многія владѣнія коронѣ. Случай сей возбудилъ въ Архіепископѣ Кантерберійскомъ желаніе къ войнѣ для обращенія безпокойныхъ умовъ на другой предметъ. Почему онъ подалъ мысль Генриху V учинить нападеніе на Францію; Герцоги Орлеанскій и Бургонскій, употребляя во зло власть королевскую, представляли ему завоеваніе сіе удобнымъ. Они по наружности примирились между собою; но внутренно были непримиримы.

1415. Нападеніе на Нормандію.

Не смотря на заключенное въ 1394 году перемиріе на 28 лѣтъ, многія непріятельскія дѣйствія раздражали взаимную ненависть двухъ народовъ. Между тѣмъ Генрихъ высадилъ войска въ Нормандію и взялъ Гарфлёръ, потерявъ при осадѣ онаго большую часть солдатъ своихъ. Не имѣя силъ къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ, онъ пошелъ къ Сомѣ; но преслѣдуемый вчетверо превосходнымъ войскомъ, отступилъ къ Кале. Ежели бы Французы вспомнили о бѣдствіяхъ, постигшихъ ихъ при Креси и Пуатіерѣ, конечно избрали бы вѣрное средство или подавить Генриха, или понудить къ сдачѣ. Но тогда ни о чемъ не размышляли; бросались слѣпо на удачу: сдѣлали прежнія ошибки и подверглись прежнимъ бѣдствіямъ. Коннетабль Албретъ напалъ без-

временно на Генриха V, стоявшаго въ мѣстѣ выгодномъ, тѣсномъ и крѣпкомъ, гдѣ Французы не могли растянуться и построиться въ боевый порядокъ, и гдѣ Аглинскіе стрѣлки скоро рѣшили побѣду. Говорятъ, что на семъ славномъ Азинкуртскомъ сраженіи непріятель потерялъ только 40 человѣкъ; Франція же лишилась на ономъ 7 Принцевъ, Коннетабля и около 8000 дворянъ, кои всѣ были убиты. Герцоги Орлеанскій и Бурбонскій взяты были въ плѣнъ съ первостепенными вельможами. Сраженіе Азинкуртское, пагубное для Франціи

Между тѣмъ Генрихъ отступилъ и заключилъ перемиріе, потому что онъ имѣлъ недостатокъ и въ людяхъ и въ деньгахъ. Тогда не имѣли еще той предусмотрительной политики, которая запасается всѣми потребными пособіями для продолженія войны безослабно. Вспомогательныхъ денегъ было недовольно; мало имѣли строевыхъ войскъ; войско набиралось въ скорости и тотчасъ опять расходилось по недостатку жалованья или сѣстныхъ припасовъ. Почему обыкновенно оно и занималось одними разбоями. Чтобъ вести войну иначе, нужно было Королямъ пріобрѣсть больше власти въ своихъ государствахъ. Почему Генрихъ V мало пользовался своею побѣдою.

Послѣ пораженія Азинкуртскаго смятенія во Франціи не только не успокоились, но еще болѣе усилились. Графъ Арманьякъ, сдѣлавшись Коннетаблемъ, присталъ къ сторонѣ Дофина (Карла VII), захватилъ въ свои руки правленіе, увеличилъ налоги, Ужасные безпорядки во Франціи.

началъ гнать приверженцевъ Іоанна Безстрашнаго; отнялъ имущество у Королевы Изабеллы Баварской, которую Король за явные безпорядки принужденъ былъ послать въ Туръ на заточеніе. Сія Государыня, бывъ прежде непріятельница Герцогу, соединилась съ нимъ противъ государства. Герцогъ извлекъ ее изъ темницы, овладѣлъ Парижемъ. Коннетабль, Канцлеръ, многіе отличные особы и множество гражданъ были убиты въ столицѣ. Дофинъ бѣжалъ, перенесъ Парламентъ въ Пуатьеръ, а Королева учредила другой въ Троа и присвоила себѣ титулъ Регентши. Междоусобная война пылала въ провинціяхъ. Аглинскій Король переправился чрезъ море. Вся почти Нормандія была имъ завоевана.

Аглинскій Король пользуется оными.

Руанъ еще защищался. Дофинъ примирился съ Герцогомъ Бургонскимъ. Сіе почитали единственнымъ средствомъ къ спасенію; но сіе же примиреніе причинило и крайнія бѣдствія. Во время свиданія двухъ Принцевъ на Монтероскомъ мосту Герцогъ былъ убитъ: вотъ жестокое злодѣяніе, какое онъ и самъ прежде учинилъ. Убійцы были изъ свиты Дофина. Хотя и безъ доказательствъ, однако правдоподобно обвиняли самаго Дофина въ убійствѣ. Королева и молодый Герцогъ Бургонскій Филиппъ Добрый, пылая мщеніемъ, соединились противъ него съ врагомъ государства.

1419. Умерщвленіе Герцога Бургонскаго.

Генрихъ V, овладѣвъ уже Руаномъ и

Понтуазомъ, соединился съ Королевою и Герцогомъ при Труа. Здѣсь, въ 1420 году, заключили тотъ постыдный миръ, по которому отдали Екатерину, дочь Короля Французскаго, за Генриха, вмѣстѣ съ регентствомъ и правомъ наслѣдства на корону. Карлъ, *назвавшій себя Дофиномъ*, былъ объявленъ врагомъ государства. За сіе его начали гнать. Такое испроверженіе главныхъ законовъ монархіи было подтверждено опредѣленіемъ Парижскаго Парламента, коего вѣрнѣйшіе члены были на сторонѣ *Карла* VI. Король Англинскій вѣхалъ въ столицу съ слабымъ Карломъ VI; первый былъ, какъ Государь, а второй, какъ презрѣнная кукла. Случай сей ясно показалъ, какъ иногда чувствованія обязанности измѣняются по обстоятельствамъ. Безчестный Труаскій миръ съ Генрихомъ V. Въѣздъ Генриха въ Парижъ.

Нѣкоторыя выгоды, полученныя надъ Англичанами, возпламенили снова любовь и ревность къ отечеству. Маршалъ ла Файетъ, соединившись съ Графомъ Бюшаномъ, Шотландцемъ, изъ дому Стуартовъ, разбилъ ихъ на сраженіи Божейскомъ. Но на сторонѣ Агличанъ оставались еще несравненно превосходнѣе силы.

Произошла бы непремѣнно перемѣна, болѣе или менѣе значительная, ежели бы Генрихъ не умеръ отъ фистулы на тридцать четвертомъ году отъ рожденія. Онъ назначилъ Регентомъ Франціи Герцога Бедфордскаго, старшаго изъ своихъ братьевъ; а другаго брата, Герцога Глочестер- 1422. Смерть Генриха V и Карла VI.

скаго, Регентомъ Англіи, во время малолѣтства сына его Генриха VI, бывшаго тогда еще въ колыбели. Вдова его, Екатерина Французская, вскорѣ вышла за Овена Тюдора, дворянина изъ княжества Валлійскаго, коего потомковъ увидимъ мы на престолѣ. Карлъ VI жилъ послѣ Генриха только два мѣсяца. На погребеніи его не было ни одного Принца Крови; но народъ проливалъ слезы по нещастнѣйшемъ Королѣ то изъ сожалѣнія, то по приверженности къ его особѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Карлъ VII отнимаетъ у Агличанъ свое королевство. — Царствованіе Іоанны II въ Неаполѣ и происшедшая перемѣна въ семъ королевствѣ.

Бѣдственное состояніе Карла VII и его королевства.

Признаніе иностранца Государемъ въ Парижѣ и большей части провинцій; слабость, нерадѣніе законнаго Короля Карла VII; страсть его къ забавамъ, молодость и неопытность, волокитство и удаленіе отъ дѣлъ въ то время, когда отнимали у него корону; напротивъ того дѣятельность, неустрашимость и благоразуміе Бедфорда въ окончаніи и утвержденіи за собою завоеванія; безчеловѣчная Королева, Принцъ Крови мстительный и ужасный, правители невѣрные, благопріятствующіе намѣреніямъ Агличанина: вотъ то опасное состояніе, для извлеченія изъ котораго Франціи потребны были одни чрезвычайныя средства. Знаме-

нитая Агнесса Сорель, любовница Карлова, способствовала ему великодушіемъ своимъ. Она заставила приняться за обязанности любовника, ею окованнаго. Вотъ самый рѣдкій примѣръ въ Исторіи, гдѣ всегда почти видимо, что любовь совращаетъ Государей съ пути истины и причиняетъ чрезъ то бѣдствіе народовъ! Мы скоро замѣтимъ, что непремѣнно нужно было прибѣгнуть къ чудесному. Въ самомъ дѣлѣ, естественныя пособія такъ были истощены, что маркъ серебра, который при Карлѣ Великомъ стоилъ только полливра, возвысился до девяноста ливровъ.

Агнеса Сорель другъ общественнаго блага.

Перемѣна въ монетахъ.

Верневильское сраженіе, проигранное въ 1424 году, по безразсудству Бюшана, который хотя былъ и иностранецъ, произведенъ былъ Коннетаблемъ, крайне ослабило королевскую сторону. Но беззаконный бракъ Герцога Глочестерскаго съ Графинею Гайнавскою послужилъ къ щастію. Сія Принцесса оставила своего мужа, Герцога Брабантскаго, двоюроднаго брата Герцога Бургонскаго, Филиппа. Герцогъ Глочестерскій захотѣлъ присовокупить къ своему владѣнію Гайнау. Филиппъ, оскорбившись симъ, полетѣлъ на помощь къ своему двоюродному брату. Тщетно Бедфордъ старался предупредить ссору. Карлъ поправляется при сихъ смятеніяхъ; примиряется съ Герцогомъ Бретанскимъ, приверженнымъ къ сторонѣ Аглинской. Графъ Ричмондъ, братъ сего Герцога, получаетъ мечь Коннетабльскій.

Герцогъ Бургонскій поссорился съ Аглинскимъ Регентомъ.

Ссорасія полезна для Карла Ришамонда Коннетаблемъ

Онъ былъ великій полководецъ, не рожденный для двора, смертельный врагъ любимцовъ, окружавшихъ Короля. Онъ то ссорился съ Карломъ, то управлялъ имъ и недовѣрялъ Министрамъ. По крайней мѣрѣ онъ по своей ревности и мужеству, равно какъ и знаменитый Дюнуа, побочный сынъ Орлеанскаго дома, достойно почитается въ числѣ спасителей отечества. Франція имѣла нужду въ такимъ геройхъ, она, не смотря и на помощь ихъ, едва не пала.

Дюнуа.

1428. Осада Орлеана

Бедфордъ, пришедши въ состояніе продолжать войну съ новою силою, и возвратившись изъ Англіи, приступилъ къ осадѣ Орлеана для отпрытія себѣ южныхъ провинцій. Уже городъ былъ въ великой опасности; Король помышлялъ о постыдномъ отступленіи. Королева Марія, а особливо Ангесса Сорель, произвели въ немъ лучшія чувствія.

Іоанна д' Аркъ, для спасенія Короля, принята за вдохновенную.

Тогда является молодая поселянка изъ Тулской Епархіи, по имени Іоанна д'Аркъ, называетъ себя вдохновенною и обѣщаетъ, что она принудитъ непріятелей снять осаду, заставитъ даже помазать Короля въ Реймсѣ. Разсматриваютъ ее, вѣрятъ; самые недовѣрчивые предались энтузіазму, или дѣлаютъ видъ такой, дабы получить отъ сего пользу. Орлеанская дѣвственница, (такъ называли сію героиню) вооруженная съ головы до ногъ, держащая въ рукахъ своихъ священную хоругвь, вообще почиталась ангеломъ хранителемъ. Она своею увѣри-

тельностію, мужествомъ и добродѣтелями сдѣлала великое впечатлѣніе на войска. Не сомнѣвались ни мало о чудѣ, а слѣдовательно и о побѣдѣ. Сія чудесная дѣвица, приводящая все въ движеніе, но управляемая искусно Дюнуа, проходитъ въ осажденный городъ, наводитъ на Агличанъ паническій страхъ и, послѣ упорной седмимѣсячной осады, принуждаетъ ихъ отступить.

Она заставляетъ снять осаду.

Помазаніе Короля въ Реймсѣ было, можетъ быть, чудо гораздо удивительнѣе. Съ 12,000 человѣкъ, почти безъ денегъ и безъ припасовъ, надлежало пройти около осмидесяти миль по владѣніямъ, заняшымъ непріятелями. При гласѣ Дѣвственницы пустились на столь отважный подвигъ и сверхъ всякаго чаянія успѣли. Мнѣніе дѣйствовало гораздо сильнѣе, нежели оружіе; а чтобъ воспользоваться мнѣніемъ, надлежало презирать опасности. Сіе мнѣніе дѣйствовало равно на обѣ стороны, но весьма различно. Одна почитала себя защищаемою Небомъ; другая думала, что адъ противъ нее вооружился.

1429. Карлъ VII помазанъ въ Реймсѣ.

Послѣ помазанія Короля, Дѣвственница хотѣла удалишься, потому что посольство ея совершилось; но ее удержали и ея щастіе исчезло. Когда Герцогъ Бургонскій осадилъ Компіень, она вознамѣрилась спасши сію крѣпость. Пробралась въ городъ, была ранена при одной вылазкѣ и попалась въ руки Бургонцамъ. Герцогъ отдалъ ее Агличанамъ. Бедфордъ, для разсѣянія ли чудеснаго

Дѣвственница взята въ плѣнъ въ Компіенѣ.

Ее сожигаютъ какъ чародѣйку и еретицу.

ослѣпленія, или для удовлетворенія мщенія своихъ войскъ, или по неизвинительной запальчивости, не только не укажилъ мужества сей героини, или по крайней мѣрѣ не поступилъ съ нею, какъ съ военноплѣнною, но и заставилъ обвинить ее церковнымъ судомъ какъ еретицу и чародѣйку, судомъ, продавшимъ себя гнуснѣйшему нечестію. Дѣвственница была сожжена въ Руанѣ 1431 года. Судопроизводство, допросы, приговоръ и казнь, все возбуждаетъ негодованіе и ужасъ. Парижскій Университетъ принималъ великое участіе въ семъ дѣлѣ Сіе можно почесть доказательствомъ суемудрія и фанатизма, укоренившагося тогда въ училищахъ и имѣвшаго великое вліяніе на дѣла государственныя.

1435. Герцогъ Бургонскій примиряется съ Королемъ.

Сей гнусный поступокъ содѣлалъ его Англичанъ ненавистнѣе. Французы, вышедши изъ своего сумасшествія, желали вообще повиновашься Карлу VII. Филиппъ Добрый, Герцогъ Бургонскій, раздраженный высокомѣріемъ Бедфорда, утомился гнать единокровнаго Короля для удовлетворенія честолюбія иностраннаго Государя противъ выгодъ собственнаго дома. Онъ открылъ въ Аррасѣ переговоры о мирѣ. Евгеній IV и Соборъ Базельскій, какъ посредники, послали Легатовъ; и послы отъ всѣхъ Государей принимали великое участіе въ переговорахъ. Предложили Лондонскому двору Нормандію и Гіень. Когда Англичане на сіе не согласились, Герцогъ заключилъ особен-

ный договорѣ въ 1435 году: онъ предписалъ условія. Сколь условія сіи ни были унизительны, но Король почиталъ за щастіе согласиться на оныя.

Въ томъ же году умерла Изабелла Баварская и Герцогъ Бедфордъ. Изабелла злодѣяніями своими подверглась ненависти Французовъ и презрѣнію Агличанъ: вотъ поразительный примѣръ пропастей, окружающихъ злодѣяніе. Бедфордъ посрамилъ себя казнію Дѣвственницы, и сіе пятно затмило славу великихъ его достоинствъ. Братъ его, Герцогъ Глочестерскій, произвелъ въ Англіи смятенія, кои были весьма благопріятны для Франціи. Смерть Королевы Изабеллы и Герцога Бедфорда.

Скоро Коннетабль Ричмондъ отнялъ Парижъ у Агличанъ (1436). Агличане ежедневно начали терять свои владѣнія. Карлъ VII, то самъ собою, то посредствомъ военачальниковъ и Министровъ возвратилъ свои провинціи и возстановилъ въ государствѣ порядокъ. Въ 1451 году Нормандія и Гіень были уже присоединены къ Французской коронѣ: у непріятелей остался только Кале, коимъ они владѣли еще болѣе ста лѣтъ. Агличане невыгнаны изъ Франціи

Легко можно замѣтить причины столь скорой перемѣны. Сумазбродство, ослѣплявшее большую часть Франціи, какъ противное народному духу, вскорѣ разсѣялось. Можно ли взирать хладнокровно на уничтоженіе Салическаго закона, сего существеннаго основанія благоденствія монархіи? Причины сей скоройперемѣны.

1. Выгода Французовъ. Можно ли, не смотря на великую любовь и уваженіе къ королевской крови, не смотря на толикія причины, заставляющія предпочитать Короля Французскаго, можно ли подчинить себя иностранному владычеству.

2. Выгода самыхъ Англичанъ. Сверхъ того Агличане, старающіеся болѣе о правахъ своихъ, нежели о приращеніи могущества своихъ Государей, ясно видѣли, что естьли бы Франція была завоевана, Англія обратилась бы въ провинцію. Они слабо занимались такимъ завоеваніемъ, коего послѣдствій опасались. Самый Генрихъ V получалъ посредственныя пособія отъ Парламента, и для продолженія войны принужденъ былъ вездѣ занимать деньги, закладывать свои украшенія и корону.

3. Смятенія въ Англіи. Наконецъ одно внутренное несогласіе въ Англіи могло бы избавить Францію отъ утѣсненія. Герцогъ Глочестерскій, дядя слабаго Генриха VI, приводилъ своими происками все въ смятеніе. Онъ былъ взятъ подъ стражу, и чрезъ нѣсколько дней умеръ; вѣроятно, былъ убитъ. Но кровожадныя стороны *Красной и Бѣлой розы*, вскорѣ потомъ отличившіяся своимъ неистовствомъ, содѣлали Англію позорищемъ убійства. Мы увидимъ послѣ перемѣну, ими произведенную.

Безпорядки Іоанны II Королевы Неаполской. Подобная перемѣна случилась и въ Неаполѣ по причинѣ слабости Королевы Іоанны II, сестры и наслѣдницы Владислава. Сія распутная Государыня, преданная своему наперстнику, возбудила всеобщій ропотъ и неудовольствіе. Она въ 1415 году

вышла за Іакова Бурбонскаго. Его признали Королемъ. Онъ приказалъ казнить любимца Королевы, а ее заключить въ темницу. Можетъ быть, онъ началъ бы царствовать спокойно, ежели бы поступалъ благоразумно съ Неаполитанцами; но онъ, изливая всѣ милости на Французовъ, раздражилъ Неаполитанцевъ. Тогда составились противъ него заговоры. Іоанна получила прежнюю власть и снова начала ее употреблять во зло. Іаковъ заключенъ былъ въ темницу; Французы выгнаны изъ королевства; новый любимецъ сдѣлался повелителемъ и Королевы и государства. Маршинъ V, избранный Констанцскимъ Соборомъ, исходатайствовалъ Королю свободу и получилъ обратно крѣпости, завоеванныя у Римскаго престола Владиславомъ. Но Іаковъ лучше хотѣлъ удалиться во Францію, нежели оставаться безъ власти, печальнымъ свидѣтелемъ соблазновъ жены своей. Онъ умеръ монахомъ въ Безансонѣ.

Іоаковъ Бурбонскій, супругъ ея, заключенъ въ темницу

Іаковъ Сфорсъ, военачальникъ, родившійся, по мнѣнію однихъ, отъ дворянина, а по словамъ другихъ отъ крестьянина, сдѣлался Коннетаблемъ Неаполитанскимъ и Гонфалоніеромъ (знаменоносцемъ) Римской церкви. Онъ, досадуя на власть Сержіани Каррачіоли, любовника и Министра Королевы, совѣтуетъ Лудовику Анжу овладѣть тѣмъ королевствомъ, въ которомъ предки его имѣли одинъ только титулъ. Іоанна, для пріобрѣтенія защитника, усыновляетъ Альфонса V, Короля Аррагонскаго

Онъ отказывается отъ сего королевства.

Іаковъ Сфорсъ призываетъ Лудовика Анжу.

Іоанна усынов-

ляетъ Короля Арагонскаго, по томъ Людовика и Рене Анжу.

и Сицилійскаго. Два соперника сходятся и ведутъ между собою войну. Аррагонецъ, примѣтивъ перемѣну чувствій къ нему въ Королевѣ, приказалъ заключить въ темницу ея любимца, и тѣмъ сдѣлался ненавистенъ Іоаннѣ. Сфорсъ, пользуясь симъ случаемъ, нападаетъ на Альфонса. Побѣдивши его и примирившись съ Каррачіоли, убѣдилъ Королеву къ другому усыновленію, къ усыновленію Лудовика Анжу. Когда же Принцъ сей умеръ, усыновленъ былъ братъ его Рене. Альфонсъ, удалившись изъ Неаполя, долженъ былъ спорить съ нимъ о коронѣ, подверженой толикимъ перемѣнамъ.

Смерть Іоанны.

Іоанна II воцарилась 1414 года, а умерла 1435. Первый домъ Анжу кончился въ ея особѣ.

Она приняла титулъ Королевы Римской.

Можно замѣтить, что по примѣру брата своего Владислава, Іоанна приняла титулъ Королевы Римской по возвращеніи завоеваній Папѣ Мартину V. Король Неаполитанскій, честолюбивый и искусный, могъ бы воспользоваться великимъ расколомъ и сдѣлаться изъ вассала полнымъ обладателемъ.

Альфонсъ Аррагонскій овладѣлъ Неаполемъ.

По смерти Іоанны оба искатели Неаполитанской короны въ одно время попали въ плѣнъ. Рене Анжу былъ у Герцога Бургонскаго; Альфонсъ Аррагонскій у Герцога Миланскаго, Филиппа Галеаса Висконтія, который разбилъ его флотъ при Гаэтѣ. Оба, свободившись изъ заключенія, начали снова войну. Она кончилась въ 1442 году завоеваніемъ Неаполя, который Аррагонецъ взялъ приступомъ. Рене возвратился во Францію.

„*Титулуютъ Альфонса Королемъ Неа-*
„*политанскимъ, Сицилійскимъ, Іерусалим-*
„*скимъ, Арагонскимъ, Валенцскимъ, Маіорк-*
„*скимъ, Герцогомъ Лотарингскимъ и Бар-*
„*скимъ.* Онъ не владѣлъ ничѣмъ. Сіе умноже-
„ніе пустыхъ титуловъ, основанныхъ на мни-
„мыхъ правахъ, есть источникъ замѣша-
„тельствъ въ нашихъ новѣйшихъ исторіяхъ,
„дѣлающій ихъ часто непріятными, а можетъ
„быть и смѣшными. Европейская исторія
„обратилась въ пространное повѣствованіе
„о брачныхъ договорахъ, о родословныхъ,
„сомнительныхъ титулахъ, кои вездѣ про-
„изводятъ темноту и сухость, затмѣва-
„ютъ важныя пройсшествія, познаніе за-
„коновъ и нравовъ, предметовъ, достой-
„нѣйшихъ нашего вниманія.„ Сіе замѣчаніе
Г. Вольтера показываетъ, какого пути
должно держашься. Оставимъ мѣлочи тще-
славія или суешнаго любопытства. Зай-
мемся тѣмъ, что въ самомъ дѣлѣ полезно
для рода человѣческаго. Будемъ увѣрены,
что справедливое понятіе о важныхъ пред-
метахъ, а паче добродѣтельное чувствіе,
пріобрѣтенное посредствомъ разсматрива-
нія людей, суть историческіе плоды, не-
сравненно драгоцѣннѣйшіе, нежели позна-
ніе того, что не производитъ ничего
полезнаго.

Въ Европѣ много пустыхъ титуловъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Соборъ Базельскій и слѣдствія онаго.

Церковныядѣла

Церковныя дѣла обращаютъ теперь наше вниманіе: они имѣютъ связь во всемъ. Нравы, мнѣнія, законы, политика, благополучіе или нещастіе общества издавна уже отъ нихъ зависятъ гораздо больше, нежели сколько позволяетъ свойство вещей. Отсюда и происходятъ множество смятеній и злоупотребленій, прикрашенныхъ видами вѣры.

Смерть Венедикта XIII.

Послѣ Собора Констанцскаго, непреклонный Петръ Луна, Венедиктъ XIII, защищалъ призракъ своего папства на Паниской скалѣ до самой смерши, случившейся въ 1424 году. Онъ приказалъ двумъ Кардиналамъ, составлявшимъ весь дворъ его, избрать по немъ преемника. Такимъ образомъ явился другій Антипапа, подъ именемъ Климента VIII. Альфонсъ V, Король Аррагонскій, не преминулъ признать его, потому что онъ былъ недоволенъ Папою Мартиномъ V. Мартинъ перевелъ изъ Павіи въ Сіену всеобщій Соборъ, назначенный отцами Констанцскаго Собора; изъ Сіены опять перенесъ его въ Базель: но время засѣданія назначилъ чрезъ семь лѣтъ, то есть, онъ совсѣмъ не хотѣлъ созывать его, или надѣялся обойтись безъ онаго. Между тѣмъ Папа заключилъ миръ съ Королемъ Аррагонскимъ, и Антипапа безъ всякаго упорства сложилъ съ себя

Другой Антипапа.

Назначеніе Базельскаго Собора.

санъ. Маршинъ V умеръ въ 1431 году, въ томъ самомъ, въ которомъ назначено быть Собору. Преемникъ его, Евгеній IV, опасаясь также сего собранія, послалъ на оное только Легата: онъ рѣшился непремѣнно распустить Соборъ сей, ежели оный предприметъ что ему противное, что и весьма было вѣроятно, потому что непрестанно твердили о преобразованіи. Смерть Маршина V.

Въ самомъ дѣлѣ, съ первыхъ засѣданій Соборъ поссорился съ Папою. Открыли засѣданіе возобновленіемъ опредѣленій Констанцскихъ о первенствѣ всеобщаго Собора надъ Папою. Хотя Евгенія и съ Кардиналами вызывали на сей Соборъ; однако онъ не хотѣлъ послушаться, дабы не подвергнуться участи Іоанна XXIII. Хотѣли обвинить его. Императоръ Сигизмундъ испросилъ на нѣсколько времени отсрочку. Наконецъ прибыли четыре Кардинала съ полною властію дѣйствовать именемъ Папы и соглашаться на опредѣленія. Сіе мнимое примиреніе происходило отъ страха. Папа опасался оружія Герцога Миланскаго. Римскія поля были опустошены, и Римляне пришли отъ сего въ такое бѣшенство, что Евгеній бѣжалъ отъ бунтовщиковъ. 1431. Евгеній IV сперва поссорился съ Соборомъ. Наконецъ онъ посылаетъ Легатовъ.

Евгеній скоро искусствомъ своимъ и твердостію духа восторжествовалъ надъ всемъ. Іоаннъ Палеологъ II, Константинопольскій Императоръ, не имѣя силъ противиться Туркамъ, и не видя ни отъ кого помощи, кромѣ Латинянъ, предложилъ о соединеніи Константинопольскій Императоръ садится на

Папскія галеры.

двухъ церквей: предложеніе важное; многократно приступали къ оному, но непреодолимыя предубѣжденія превышали всѣ усилія. Греческій Государь долженъ былъ явиться лично со многими Епископами. Соборъ отправляетъ къ нимъ нѣсколько галеръ; Евгеній посылаетъ свои, и его галеры пришли прежде: Греки предпочитаютъ папскія. Евгеній намѣревался перевести Соборъ въ Италію и совершить тамъ самому великое дѣло соединенія.

Явный разрывъ Евгенія съ Соборомъ Базельскимъ.

Когда для сего въ 1437 году начали вызывать Папу Базельскіе отцы, онъ уничтожилъ Соборъ ихъ буллою и созвалъ другой въ Феррарѣ. Базельскій Соборъ, не смотря на буллу Евгенія, держался правъ своихъ; объявилъ его въ слѣдующемъ году ослушникомъ, запретилъ производить судъ какъ духовный, такъ и свѣтскій. Папа напротивъ объявилъ того отлученнымъ отъ церкви, кто будетъ оставаться на Соборѣ, имъ уничтоженномъ. Сія война, состоящая въ проклятіяхъ, безъ сомнѣнія, должна была для Грековъ показаться соблазнительною и прискорбною; но и ихъ исторія представляетъ множество подобныхъ примѣровъ. Мы могли бы непрестанно замѣчать, что, при всемъ безконечномъ различіи дѣлъ человѣческихъ, есть нѣкоторое между ними сходство: вездѣ однѣ страсти, одно основаніе заблужденій; и отъ сихъ двухъ источниковъ проистекаютъ одни безпорядки, однѣ глупости.

Евгеній на Соборѣ своемъ, перенесенномъ изъ Феррары во Флоренцію, успѣлъ, по видимому, въ своемъ предположеніи. Греки, послѣ сильныхъ споровъ, согласились въ разсужденіи *происхожденія Святаго Духа и первенства Папы*. Легко было согласиться въ прочемъ. Въ знакъ мира обняли другъ друга. Римская церковь поздравила бы себя съ неслыханною побѣдою, ежели бы Палеологъ и бывшіе съ нимъ особы могли склонить народъ на сіе соединеніе. Какъ легко можетъ быть нарушенъ миръ, взятый въ семъ отношеніи! Одинъ изъ главныхъ предметовъ спора состоялъ въ чистилищѣ, которое Греки представляли мѣстомъ мрачнымъ и плачевнымъ; а Латиняне утверждали, что тамъ души очищаются огнемъ. Наконецъ обѣ стороны согласились, что тамъ души очищаются; а впрочемъ мало до того нужды, какъ онѣ очищаются, огнемъ ли, тьмою ли, или бурею и проч. Сіе рѣшеніе показываетъ, какъ можно прекращать споры, ежели захотятъ согласиться другъ съ другомъ. Греческій народъ не отступилъ отъ своихъ правилъ.

Флоренцинскій Соборъ, на которомъ Греки присоединяются къ Римской церкви.

Сіе соединеніе не могло быть твердо.

До сего времени Базельскій Соборъ отличался великою мудростію въ своихъ опредѣленіяхъ о благоустройствѣ церковномъ. Но всякое собраніе не избѣгло отъ пристрастія. Негодованіе на Евгенія простерлось за предѣлы. Сей Папа, примирившій двѣ соперничествующія церкви, былъ свергнутъ съ престола тридцать четвертымъ

1439. Евгеній опредѣленъ на Базельскомъ Соборѣ.

засѣданіемъ, какъ *симоніецъ*, *клятвопреступникъ*, *роскольникъ*, *недостойный никакой почести и сана*. Амедей, Герцогъ Савойскій, бывшій тогда пустынникомъ въ Рипалѣ, избранъ въ Папы, подъ именемъ Феликса V. Я не говорю о взаимныхъ отлученіяхъ съ обѣихъ сторонъ. Поджіо, Секретарь Евгенія, платя за оскорбленіе оскорбленіемъ, называетъ Базельскихъ отцевъ *глупцами*, *дураками*, *бѣшеными*, *лютыми звѣрями*; а *Антипапу Цербетомъ*, *Тельцомъ златымъ*, *Магометомъ*, *Антихристомъ*. Европейскія державы благоразумно поступили, что не приставали ни къ которой сторонѣ: они тѣмъ отвратили величайшія бѣдствія. Онѣ не ссорились съ Базельскихъ Соборомъ; но всегда Евгенія признавали Папою; весьма немногіе повиновались Феликсу. Феликсъ, въ 1447 году, по избраніи Николая V въ преемники Евгенію, сложилъ съ себя достоинство.

Соблазнительный расколъ неимѣвшій важныхъ послѣдствій.

Каноническія избранія возстановлены; доходы за поставленіе Епископовъ объявлены симоніею; запасныя мѣста, указы, обнадеживающіе полученіемъ оныхъ, и другія хищенія двора Римскаго отвергнуты; третія часть изъ доходовъ назначена для тѣхъ, кои взяли отставку; запрещено вносить дѣла къ Папѣ, обходя епархіальное судилище; а въ случаѣ переноса дѣлъ обязали Папу назначать судей на мѣстахъ; власть всеобщаго Собора надъ Папою утверждена; число Кардиналовъ уменьшено до двадцати

Опредѣленія Базельскаго Собора.

четырехъ человѣкъ: вотъ главныя опредѣленія, изданныя на Базельскомъ Соборѣ, и помѣщенныя въ Прагматическомъ узаконеніи, обнародованномъ Карломъ VII въ Буржѣ, 1438 года. Сіе знаменитое узаконеніе не могло долго устоять противъ происковъ двора Римскаго, хотя въ немъ и уступалась Папѣ судебная власть, неизвѣстная въ древней Церкви. Папы имѣли еще важныя средства къ распространенію своего господства. Прагматическоеузаконеніе Карла VII.

Какъ можно представить, чтобъ послѣ варварства, учиненнаго въ Констанцѣ надъ Іоанномъ Гуссомъ и Іеронимомъ Прагскимъ, Гусситы, мстители за сихъ двухъ Богослововъ, явились на Базельскій Соборъ? Но имъ нѣчего было опасаться. Пріѣхалъ военачальникъ Прокопій, ревнитель и преемникъ Циски, съ великимъ множествомъ народа. Долго разсуждали о спорныхъ статьяхъ безъ всякой пользы. Прокопій умствованіями своими старался только отвращать всѣ доводы. На примѣръ, по его мнѣнію, монахи были *діавольское изобрѣтеніе*, потому что Іисусъ Христосъ ихъ не установлялъ. Гусситы на Базельскомъ Соборѣ. Безполезные споры.

Однакожъ поступокъ Гусситовъ обратился имъ въ пагубу. Соборъ отправилъ пословъ въ Богемію для продолженія переговоровъ о мирѣ. Сіи послы хитрымъ образомъ посѣяли раздоръ; они вооружили дворянство и мѣщанъ противъ свирѣпыхъ раскольниковъ и фанатиковъ. Правовѣрные, пользуясь симъ раздѣленіемъ, одержали надъ ними знаменитую побѣду, въ 1434 году; Послы отправленные Соборомъ посѣваютъ раздоръ въ Богеміи.

убили Прокопія, взяли въ плѣнъ всѣхъ пѣхотныхъ воиновъ и сожгли ихъ безчеловѣчно въ житницахъ. Гусситы были весьма безчеловѣчны. Костеръ, на которомъ сожжены ихъ апостолы, кажется, еще воспламенялъ въ нихъ неистовство и фанатизмъ.

Наконецъ Сигизмундъ покоряетъ сіе королевство.

Наконецъ Сигизмундъ началъ переговоры. Богемцы покорились на томъ условіи, что имъ дано будетъ всеобщее прощеніе; что они останутся при всѣхъ своихъ правахъ, и позволятъ имъ, по праву, уступленному Базельскимъ Соборомъ, пріобщаться подъ обоими видами. Таковая преданность означала нѣкоторое торжество.

Сигизмундъ умеръ въ 1437 году, оставивъ полнымъ наслѣдникомъ всего зятя своего Альберта II, Герцога Австрійскаго, который также по прошествіи двухъ лѣтъ умеръ. Послѣ Альберта избранъ былъ Императоромъ Фридерикъ III Австрійскій. Съ сего времени и до нынѣ сей домъ оставался царствующимъ. Въ слѣдующей эпохѣ увидимъ, что онъ будетъ вести войну съ Турками. Довольно будетъ показать здѣсь еще нѣкоторый важный предметъ, относящійся до Собора Базельскаго.

1447. Жалоба Германіи на Римской дворъ.

Германія, также какъ и Франція, жаловалась на хищенія двора Римскаго. Подати, десятины, пошлины за поставленіе въ Епископы, налагаемыя по произволенію Папы, разоряли духовенство; Папа непрестанно располагалъ мѣстами; повѣренные его продавали индульгенціи и права всякаго рода;

самыя гражданскія дѣла часто переходили въ его судилище. Прагматическое постановленіе, подобное узаконенію Карла VII, пресѣкло бы большую часть сихъ злоупотребленій; а опредѣленія Собора полагали тому основаніе. Но слабость Фридерика III препятствовала столь желанному преобразованію. Онъ противъ всѣхъ правъ имперіи просилъ Евгенія IV о утвержденіи его избранія. На Ашаффенбургскомъ Сеймѣ, бывшемъ въ 1447 году, на которомъ признали Николая V Папою, Императоръ издалъ *конкордатъ Германскій*, и до нынѣ соблюдаемый, хотя онъ въ началѣ своемъ и возбудилъ сильный ропотъ. Сей конкордатъ предоставляя избранія Епископамъ и Аббатамъ, изключая нѣкоторыя особенныя случаи, уступаетъ Папѣ опредѣлять на каноническія мѣста шесть мѣсяцевъ въ году и, вмѣсто пошлинъ за поставленіе, назначаетъ ему нѣкоторое количество денегъ, соразмѣрное съ доходами мѣстъ. Римскій дворъ, оставаясь при таковыхъ выгодахъ, могъ еще забыть свои потери.

Конкордатъ Германскій Фридерика III.

Фридерикъ домогался пустой почести быть коронованнымъ въ Италіи. Въ Миланѣ случилась перемѣна. Когда послѣдній изъ Висконтіевъ умеръ, Герцогъ Орлеанскій, по матери своей, которая была дочь Іоанна Галеаса, вступился въ наслѣдство. Король Неапольскій Альфонсъ требовалъ сего наслѣдства по праву завѣщанія. Въ то же самое время Миланцы хотѣли имѣть

Смерть послѣдняго изъ Висконтіевъ Герцога Миланскаго.

у себя республику. Но сіи распри прекращены были Франциском Сфорсом, побочным сыном того знаменитаго военачальника Сфорса, о котором уже говорили. Франциск былъ женатъ на побочной дочери Филиппа Марія, послѣдняго Герцога Миланскаго. Безъ всякаго другаго права онъ овладѣлъ Миланомъ, и мечемъ утвердилъ свое право.

Францискъ Сфорсъ овладѣлъ Миланомъ.

1450. Тогда Императоръ перешелъ Альпы Онъ не пошелъ въ Ломбардію, потому что не имѣлъ права, а вѣрно боялся Сфорса; пріѣхалъ въ Римъ, давъ прежде клятву, что онъ ни въ чемъ не будетъ показывать верховной власти, развѣ только съ согласія Папы; унизился до того, что отдалъ предпочтеніе Кардиналамъ; наконецъ принялъ изъ рукъ Папы Николая V Италіянскую и Императорскую корону, и принявъ оную, отправился поспѣшно, какъ того хотѣлось Папѣ. Фридерикъ III показалъ послѣдній примѣръ такова обряда. Вѣроятно сіе происходило отъ суевѣрія, коимъ такъ много зараженъ былъ Фридерикъ, что прежде совершенія своего брака, въ самой Италіи, употребилъ всѣ предохранительныя пособія отъ чародѣйства, дабы не имѣть дѣтей, подобныхъ характеромъ своимъ Италіянцамъ.

Фридерикъ для полученія отъ Папы Императорской короны унижается въ Римѣ.

Его суевѣріе.

Не будемъ удивляться тому, что Констанцскій и Базельскій Соборы мало доставили пользы. Для исправленія злоупотребленій потребно просвѣщеніе. Государи и правительства едва только начали открывать глаза. Народныя суевѣрія вездѣ го-

Нравы и невѣжество не позволяли еще сдѣлать преобразованія церкви.

сподствовали. Доктора Парижскіе и другіе противники Римскаго двора вообще ревностнѣе защищали свои мѣста, нежели старались утверждать истины, необходимыя для добраго порядка. Еще глупости унижали богослуженіе, какъ то: *праздникъ глупцовъ*, *праздникъословъ*; обыкновеніе таскать въ церковь нагими тѣхъ, коихъ заставали на постелѣ перваго числа Мая, или на вторый день Пасхи, и производить надъ ними нѣкоторый родъ крещенія. Невоздержные священники держали своихъ наложницъ въ постороннихъ домахъ и думали, что они не нарушали тѣмъ правилъ, запрещающихъ имъ держать у *себя комнатныхъ женщинъ*. Парижскій Соборъ долженъ былъ изъяснить смыслъ сего правила.

Іоаннъ Безжалостный, Епископъ Литихскій.

Вышшее духовенство держалось еще прежнихъ обычаевъ. Литтихскій Епископъ Іоаннъ, прозванный Безжалостнымъ, взявъ одинъ замокъ силою, приказалъ повѣсить всѣхъ солдатъ, защищавшихъ оный; въ должность палача употребилъ Священника; потомъ сей Священникъ осужденъ былъ на созженіе; а Епископъ, оставивъ престолъ, вступилъ въ бракъ. Такимъ образомъ и нравы и предразсудки препятствовали произвесть преобразованіе.

И такъ вѣра еще будетъ служить предлогомъ къ величайшимъ безпорядкамъ, доколѣ человѣчество не будетъ руководиться разумомъ; доколѣ сословія не соединятся во едино; доколѣ истинныя правила не раз-

сѣютъ мракъ предразсудка и корысти; доколѣ народы не просвѣтятся и не будутъ ослѣпляемы своими руководителями; доколѣ здравая нравственность не погаситъ жара богословскихъ распрей; доколѣ наконецъ правительства не научатся воздавать должнаго вѣрѣ и содержать ея служителей въ предѣлахъ обязанности. Восточная имперія отъ того, какъ увидимъ въ осьмой эпохѣ, разрушилась, что она никогда не знала сихъ выгодъ.

КОНЕЦЪ ШЕСТАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ ШЕСТАГО ТОМА НОВОЙ ИСТОРІИ.

Продолженіе четвертой эпохи.

Глава 4. Первосвященство Урбана II.—Онъ продолжаетъ дѣло о инвеституpахъ. — Щадитъ однихъ только Норманновъ. - 5.

Викторъ III объявляетъ Симонійцевъ еретиками. Смерть его. Урбанъ II беретъ себѣ въ образецъ Григорія VII. Соблазнительный разводъ Филиппа, Короля Французскаго. Легатъ отлучаетъ Филиппа. Урбанъ опять отлучаетъ его на Соборѣ Клермонтскомъ. Онъ самовластно повелѣваетъ. Права, дарованныя монахамъ. Опредѣленіе, вмѣняющее въ преступленіе отращиваніе волосъ. Странныя опредѣленія противъ инвеституры и должной преданности коронамъ. Нелѣпыя умозаключенія, на которыхъ основывали опредѣленія. Выгода Папъ и вышшаго духовенства главною того причиною. Ивесъ Шатрскій лучше думалъ о инвеституpѣ. Норманны весьма усилились въ Италіи. Они завоевали Сицилію. Урбанъ II посылаетъ туда полновластнаго Легата. Графъ Рожеръ не принимаетъ его, и Папа даетъ самому Графу власть Легата. Булла на Сицилійскую монархію. Пасхалій II подражаетъ Урбану II. Слово Вильгельма Рыжаго противъ Папы. Король Филиппъ отлученъ снова. Насилія. Филиппъ смиряется и получаетъ разрѣшеніе съ Бертрадою.

Глава 5. Новые замыслы Папъ противъ Императора Генриха IV. — Нещастная его кончина.—Генрихъ V, свергнувъ Императора съ престола, слѣдуетъ его примѣру.—Конецъ ссоры о инвеституpахъ 14.

Папа взбунтовалъ противъ Генриха IV сына его Конрада. Генрихъ наказываетъ бунтовщика и издаетъ законы для ограниченія Папской власти Пасхалій II возмущаетъ противъ него другаго сына. Сынъ измѣною свергаетъ отца съ престола. Генрихъ IV принужденъ

былъ просить какого-нибудь мѣста въ церкви для своего прокормленія. Смерть его. Его лишаютъ погребенія. Неустрашимая вѣрность Литтихскаго духовенства. Генрихъ V, достигнувъ императорскаго престола отцеубійствомъ, защищаетъ инвеституру. Пасхалій II отправляется во Францію для истребованія помощи. Переговоры съ послами Генриха. Ложныя умствованія Папы. Послы предлагаютъ рѣшить ихъ мечемъ. Генрихъ I, Король Аглинскій, похититель престола, отказывается отъ инвеституры изъ политики. Императоръ приходитъ въ Италію съ войскомъ. Пасхалій дѣлаетъ съ нимъ такой договоръ, котораго невозможно выполнить. Поссорились снова, и наконецъ Папа уступаетъ Императору инвеституры. Наконецъ Генрихъ IV погребенъ. Пасхалій скоро объявилъ договоръ свой недѣйствительнымъ. Фанатизмъ противъ Императора и инвеституръ. Отлученіе и междоусобныя войны. Смерть Графини Матильды. Ея покаяніе Папѣ. Большая часть ея владѣній были лены, принадлежавшіе имперіи. Генрихъ V овладѣлъ Римомъ. Бурденъ Антипапа. Каликстъ II освобождаетъ подданныхъ Императора отъ данной присяги въ вѣрности. Мнѣніе Аглинскаго Короля въ разсужденіи должнаго уваженія къ клятвѣ. Гнусное торжество Папы надъ Бурденемъ. Императоръ, находясь въ опасности, примиряется въ разсужденіи инвеституръ. Самое примиреніе сіе доказываетъ нелѣпость распри. Сужденіе Муратoрія о семъ дѣлѣ. Всеобщій Соборъ Латранскій. Епископы возстаютъ на ономъ противъ монаховъ. Поступокъ, неимѣющій слѣдствія. Предпріятіе Генриха V противъ Лудовика Толстаго. Ревность Французовъ дѣлаетъ его безполезнымъ. Политика вассаловъ.

Глава 6. Расколъ Анаклита.—Первосвященство Иннокентія II.—Бернардъ владычествуетъ надъ умами. - - - - - - 27.

Конрадъ и Лотарій избраны Императорами. Посольство Лотаріево къ Папѣ. Расколъ въ церкви между Иннокентіемъ и Анаклитомъ. Первый былъ избранъ тайно. Анаклитъ привлекаетъ къ себѣ на сторону Норманновъ и даетъ титулъ Короля Сицилійскаго Рожеру. Но Иннокентій имѣлъ великую подпору въ Бернардѣ. Бернардъ заставляетъ признать его Папою во Франціи. Заставляетъ признать Короля Аглинскаго и Императора Лотарія, который тщетно

проситъ о возвращеніи ему инвеституръ. Бернардъ порицаетъ Анаклита и его сообщниковъ. Иннокентій II отдаетъ Корсику и Сардинію. Онъ принужденъ удалиться въ Пизу, гдѣ и созвалъ Соборъ. Война у Императора съ Королемъ Сицилійскимъ по причинѣ раскола. Смерть Анаклита. Бернардъ покоряетъ Антипапу Григорія. Папа хочетъ отдать церковныя мѣста въ ленное владѣніе. Правило о власти Государей. Запрещаютъ карусель и стрѣляніе изъ луковъ. Иннокентій, попавшись въ плѣнъ къ Рожеру, даетъ ему инвеституру на Сицилійское королевство. Дѣйствіе вѣры на всѣ дѣла. Ссора Лудовика Младшаго съ Папой. Запрещеніе на Францію. Тиботъ, Графъ Шампанскій, пронырливый и мятежникъ. Письма Бернарда въ защищеніе его. Король приказываетъ учинить кровопролитіе въ Витри. Арнольдъ Бресчійскій взволновалъ народъ противъ духовенства. Римляне учреждаютъ Сенатъ и бунтуютъ противъ Папы. Евгеній III уѣхалъ во Францію.

Глава 7. О причинахъ и началѣ священной войны или Крестовыхъ походовъ. - 39.

Первый Крестовый походъ. Намѣреніе Григорія VII освободить Іерусалимъ. Пустынникъ Петръ вливаетъ энтузіазмъ къ сему предпріятію. Урбанъ II назначаетъ для сего Піяченскій Соборъ. Онъ лучше успѣваетъ на Соборѣ Клермонтскомъ. Составляется на ономъ Крестовый походъ. Побудительныя причины Крестовцевъ. Во первыхъ ненависть къ Магометанамъ. Во вторыхъ набожность къ святымъ мѣстамъ Іерусалимскимъ. 3. Страсть къ войнѣ. 4. Надежда на завоеванія. 5. Важныя права. 6. Совершенное отпущеніе грѣховъ. 7. За смерть мученическій вѣнецъ. Главные начальники Крестоваго похода продаютъ свое имущество для сего похода. Крестовцевъ болѣе милліона; но ни одного Короля. Войско Петра пустынника истреблено на пути. Ужасныя насилія, причиненныя Жидамъ. Какъ былъ принятъ пустынникъ въ Константинополѣ. Онъ отправляется въ Азію безъ успѣха. Прибытіе Князей Французскихъ и Боемонда. Они производятъ недовѣрчивость въ Императорѣ Алексіѣ Комнинѣ, который развязывается съ ними. Турки, по причинѣ внутреннихъ раздоровъ, могли быть побѣждены. Никея и Едесъ завоеваны. Осада Антіохіи. Несогласіе между Крестовцами. Чудо, употребленное съ пользою для ободренія

войскѣ. Смерть Легата Адгемара. Просятъ Папу, чтобъ онъ самъ принялъ начальство надъ войсками. Взятіе Іерусалима въ 1099 году. Годфридъ Буильонскій избранъ Королемъ или Герцогомъ. Венеціяне тогда приняли участіе въ Крестовомъ походѣ, когда увидѣли отъ нихъ себѣ пользу. Венеція, Генуя и Пиза великій отъ нихъ получаютъ прибытокъ. Италіянцы утончились въ разсужденіи прибытка. Учреждены въ Іерусалимѣ три ордена монашеско воинскіе. Несогласіе ослабило Христіянъ въ Азіи.

Глава 8. Вторый Крестовый походъ, проповѣданный Бернардомъ. - - - - 53.

Вторый Крестовый походъ предложенъ въ собраніи Везолейскомъ. Бернардъ даетъ на ономъ крестъ Людовику Младшему и Королевѣ. Онъ отказывается отъ начальства надъ войскомъ. Онъ склоняетъ къ Крестовому походу Императора Конрада III. Великія силы обоихъ ополченій. Еммануила Комнина обвиняютъ, будто онъ измѣнилъ Западнымъ. Виноватъ ли онъ въ томъ, что ихъ опасался. Конрадъ и Людовикъ побѣждены Турками. Они возвращаются безъ славы. Аббатъ Сюжеръ судилъ лучше о семъ предпріятіи, нежели Бернардъ. Мудрое правленіе Сюжера.

Глава 9. Генрихъ Планшагенетъ, Король Аглинскій, весьма усилился.—Ссоры его съ Ѳомою Бикетомъ. - - - - - - 58.

Безразсудный разводъ Людовика Младшаго съ Елеонорою Гіенскою. Она выходитъ за Генриха Плантагенета, довольно сильнаго владѣтеля. Стефанъ, Король Аглинскій, принужденъ былъ признать его своимъ наслѣдникомъ. Генрихъ II и дѣйствительно вступаетъ на престолъ послѣ Стефана. Онъ управляетъ благоразумно. Онъ отдаетъ престолъ Канторберскій Ѳомѣ Бекету. Бекетъ перемѣняетъ поведеніе. Онъ ссорится съ Королемъ въ разсужденіи неподсудимости духовныхъ. Бекетъ вмѣстѣ съ прочими соглашается на права Кларендонскія. Александръ III, убѣжавъ во Францію, обвиняетъ сіи узаконенія. Бекетъ также осуждаетъ ихъ и отлучаетъ отъ церкви Министровъ Генриха II. Людовикъ Младшій тщетно старается примирить ссору. Безполезное примиреніе. Умерщвленіе Бекета. Генрихъ предупреждаетъ благоразумно бури, по причинѣ

убійства. Его раскаяніе у гроба Ѳомы Кантерберійскаго. Не смотря на приращеніе его могущества, дѣти бунтуютъ. Смерть Генриха въ 1189 году. Новое предположеніе Крестоваго похода.

Глава 10. Царствованіе Императора Фридерика Рыжебородаго. — Третій Крестовый походъ, въ которомъ онъ умеръ. — Филиппъ-Августъ, Рихардъ, Генрихъ VI Императоръ. - - - - - - - - 66.

Адріанъ IV требуетъ, чтобъ Фридерикъ держалъ у него стремя. Папа думаетъ, что онъ отдалъ имперію въ ленное владѣніе. Но онъ принужденъ былъ изъясниться другимъ языкомъ. Притязанія Папы на Ирландію и всѣ острова. Правоискусники Болонскіе предлагаютъ Императора Государемъ всего свѣта. Начали учиться Римскому праву. Возмущеніе Ломбардовъ. Миланъ разрушенъ до основанія и опять воздвигнутъ. Александръ III даетъ Венеціи власть надъ Адріатическимъ моремъ. Соединеніе Ломбардское. Фридерикъ разбитъ и подписалъ перемиріе. Сицилійскій союзникъ Папы. Онъ заставилъ утвердить легатство Сицилійское. Чего Римскій дворъ требовалъ отъ Фридерика? Ссора прекратилась. Безпорядки между Христіянами въ Азіи. Они были разбойники и вѣроломные. Норадинъ и Саладинъ, великіе Государи у Мусульманъ. Саладинъ дѣлается весьма ужасенъ. Онъ разбиваетъ Гвидона Лузиніанскаго. Беретъ Іерусалимъ и оказываетъ великодушіе. Третій Крестовый походъ. Саладинская десятина, первый всеобщій сборъ податей. Перемѣны въ Константинополѣ. Фридерикъ Барбарусса умираетъ въ Азіи съ старшимъ сыномъ. Филиппъ-Августъ и Рихардъ, Король Аглинскій, прибыли къ осадѣ Акры. Взятіе сего города по трехгодичной осадѣ. Раздоръ еще умножился между Крестовцами. Филиппъ возвращается во Францію. Перемиріе Рихардово съ Саладиномъ. Честность Саладина, не смотря на вѣроломство враговъ. Король Рихардъ на возвратномъ пути былъ задержанъ плѣнымъ въ Германіи. Филиппъ-Августъ взбунтовалъ Принца Іоанна, брата Рихардова. Война между двумя Королями. Генрихъ VI, овладѣвъ Сициліею и Апуліею, предается безчеловѣчію. Сіи перемѣны доказываютъ пользу Салическаго закона. Генрихъ VI отравленъ же-

ною своею. Его выдумки сдѣлать имперію наслѣдственною. Римскій дворъ до чрезмѣрности усилится.

Глава 11. Германія и Сѣверъ. — Италія. — Испанія. - - - - - - - - - - - 80.

Ослабленіе королевской власти въ Италіи. Ссоры съ Римомъ. Норманны и духовенство къ тому способствовали. Какую власть пріобрѣли государственные чины въ Германіи. Они захватили къ себѣ государственное правленіе. Часть Франціи еще принадлежала имперіи. Во время Швабскаго дома власть Государя нѣсколько возвысилась. Средства, употребленныя къ сему Фридерикомъ. 1. Право Римское. 2. Умноженіе Князей и городовъ свободныхъ. Польша и Богемія сдѣлались королевствами, платящими дань. Суевѣрныя государства въ варварствѣ.

Италія, - - - - - - - - - - - - 84.

Генуя и Венеція усилились чрезъ торговлю, особливо Венеція, которая учинила нѣсколько завоеваній. Лукка, Пиза, Флоренція.

Испанія, - - - - - - - - - - - 85.

Въ Испаніи непрерывные раздоры. Цидъ при Альфонсѣ VI, Королѣ Кастильскомъ. Онъ отнимаетъ Толеду у Мавровъ. Архіепископство Толедское. Альфонсъ хочетъ ввести Римское священнослуженіе. Для сего употребили поединокъ. Сей Альфонсъ несправедливо названъ Великимъ. Французы поселились въ Испаніи. Альфонсъ-воитель, Король Аррагонскій, беретъ Сарагоссу въ 1118 г. Онъ отдаетъ по завѣщанію свои государства Тампліерамъ. Раздоръ между Аррагонцами и Наварцами. Король Кастильскій пользуется онымъ. Договоръ съ Тампліерами въ разсужденіи короны Аррагонской. Ордены военные въ Испаніи. Королевство Португальское учредилось въ 1159 г. Папа Александръ III дѣлаетъ его данникомъ Римскаго престола. Папы уничтожили два брака Альфонсовы. Между тѣмъ Испанскіе дворы родство почитали препятствіемъ гражданскимъ. Петръ II, Король Аррагонскій, поѣхалъ короноваться въ Римъ. Иннокентій III вывелъ изъ того права на корону. Четыре было Христіянскихъ королевствъ въ Испаніи.

Глава 12. Общія замѣчанія. - - - 92.

Учрежденіе обществъ мѣщанскихъ и земскаго правленія.

Духовенство сильно сему воспротивилось. Императоры Франконскаго дома умножили вольные города. Тогда торговля начала процвѣтать въ Германіи. Свобода одушевляетъ дарованіе и мужество. Но суевѣріе и невѣжество все повреждало. Противуположность вѣры и суевѣрія. Дѣйствія послѣдняго. 1. Злоупотребленіе духовнаго служенія. 2. Возмущенія въ государствахъ. 3. Браки и завѣщанія, зависящія отъ духовенства. 4. Права духовенства. Суевѣріе особенно видно въ Крестовыхъ походахъ. Что Крестовые походы остались безуспѣшны, въ томъ виновны Крестоносцы. Ученіе Арнольда Брешійскаго было вредоносно. Новые монашескіе ордены. Бернаудъ, слишкомъ предубѣжденный къ своему ордену, нападаетъ на Клюнійцевъ. Приключеніе Петра Огненнаго во Флоренціи. Ссоры между монахами. Глупости, проистекающія отъ невѣжества и суевѣрія. Ученіе Перипатетическое служитъ источникомъ школьныхъ споровъ. Они простираются и на догматы вѣры. Абелардъ въ гоненіи. Невѣжество его обвинителей. Науки Арабовъ. Училище Салернское. Университеты. Правоискусники Болонскіе. Правовѣденіе долженствовало ограничить судовѣденіе церковное. Его опровергаютъ Граціановымъ сочиненіемъ. Средства сдѣлать господствующимъ право каноническое. Нравы были еще грубы. Гербы произошли отъ Крестовыхъ походовъ.

Пятая эпоха.

Иннокентій III и Фридерикъ II. Приращеніе папской власти. — Конецъ Крестовыхъ походовъ при Лудовикѣ Святомъ.

Глава 1. Первосвященство Иннокентія III. — Его покушенія противъ Филиппа-Августа и проч. — Четвертый Крестовый походъ и взятіе Константинополя. - 108.

Иннокентій III способенъ превзойти Григорія VII. Первые опыты его самовластія. Его ненависть къ Швабскому дому. Фридерикъ II долженъ былъ заступить престолъ Генриха VI или отца. Папа приказываетъ избрать Оттона IV. Филиппъ, побѣдитель, убитъ. Оттонъ, его преемникъ. Разводъ Филиппа-Августа.

Онъ сперва противится, а потомъ оказываетъ покорность Папѣ. Іоаннъ Безземельный приказываетъ умертвить Артура, Герцога Еретанскаго, оспоривавшаго у него Англію. Его вызываютъ Перы на судъ во Франціи. Отобраніе въ казну его провинцій. Иннокентій III почитаетъ себя въ правѣ разбирать сію ссору. Четвертый Крестовый походъ, проповѣданный во Франціи. Венеціянцы, не смотря на Папу, берутъ Зару. Крестоносцы возстановляютъ Исаака Ангела, свергнутаго съ престола братомъ. На какихъ условіяхъ. Константинополь бунтуетъ. Крестоносцы пользуются симъ обстоятельствомъ и овладѣли Константинополемъ. Венеціянцы пріобрѣли Морею, Кандію и проч. Но имперія Константинопольская была слаба. Иннокентій III одобряетъ сіе завоеваніе. Онъ обманывался. Его жалобы на Крестоносцевъ.

Глава 2. Инквизиція. Крестовые походы противъ Валденцевъ. Царствованіе Іоанна Безземельнаго. Смерть Иннокентія III. 117.

Войны противъ еретиковъ были слѣдствіемъ Крестовыхъ походовъ. Источники ересей. Какіе были еретики въ XII вѣкѣ. Начало Инквизиціи. Иннокентій предписываетъ временныя казни за ересь. Онъ отлучаетъ отъ церкви Раймонда, Графа Тулузскаго. Отдаетъ его владѣнія и объявляетъ Крестовый походъ противъ Валденцевъ. Принуждаетъ Раймонда къ Крестовому походу. Раймондъ проситъ помощи у Петра II, Короля Арагонскаго. Петръ былъ убитъ на сраженіи Мюретскомъ. Раймондъ лишенъ былъ своихъ владѣній. Трубадуры возстаютъ противъ фанатизма. Ссоры Іоанна Безземельнаго съ Иннокентіемъ. Папа отдаетъ его королевство Королю Французскому. Іоаннъ дѣлается вассаломъ Папы. Филиппъ-Августъ теряетъ флотъ свой; но онъ выигрываетъ сраженіе Бувинское. Бунтъ Англичанъ. Великая хартія. Іоаннъ нарушаетъ оную. Папа ее осуждаетъ. Англичане предлагаютъ корону сыну Филиппа Августа. Смерть Іоанна перемѣняетъ все. Смерть Иннокентія III. Власть его въ качествѣ Государя. На какихъ условіяхъ онъ короновалъ Императоромъ Оттона IV. Фридерикъ II провозглашенъ на мѣсто Оттона. Безначаліе въ Германіи. Уступки, сдѣланныя Императоромъ до пріѣзда во Францію.

Глава 3. Императоръ Фридерикъ II, гонимый Григоріемъ IX.—Его походъ въ Палестину. — Конецъ войны противъ Валденцевъ.—Начало царствованія Лудовика Святаго. - - - - - - - - - - 127.

Фридерикъ отдѣляетъ навсегда королевство Обѣихъ Сицилій отъ владѣній имперіи. Италія, терзаемая противными сторонами Гельфовъ и Гибелиновъ. Междоусобныя войны въ Ломбардіи не были кровопролитны. Дурный успѣхъ новаго Крестоваго похода, потому что Легатъ монахъ захотѣлъ быть предводителемъ. Императоръ обязался идти въ другой Крестовый походъ. Григорій IX принуждаетъ его къ отправленію и по отправленіи отлучаетъ его отъ церкви. Онъ получаетъ Іерусалимъ по договору. Папа вмѣнлетъ ему сіе въ преступленіе и возбуждаетъ противъ него войны. Фридерикъ торжествуетъ надъ врагами; а между тѣмъ платитъ деньги Папѣ. Онъ наказываетъ своего сына мятежника. Разбиваетъ Миланцевъ при Кортенуова. Григорій опять началъ гнать Императора за Сардинію. Обиды были съ обѣихъ сторонъ. При Лудовикѣ VIII учинена новая обида Графу Тулузскому. Окончаніе дѣла съ Валденцами при Лудовикѣ Святомъ. Генрихъ VIII, Король Аглинскій, ненавистенъ для своихъ подданныхъ. Духовенство обуздано во Франціи.

Глава 4. Продолженіе папскихъ ссоръ съ Фридерикомъ II.—Правленіе Св. Лудовика до перваго его Крестоваго похода. - 135

Св. Лудовикъ отказывается отъ имперіи, предложенной Григоріемъ IX. Впрочемъ онъ почитаетъ за должное объявить войну Императору, ежели онъ еретикъ. Кончина Григорія, нещастнаго въ своихъ предпріятіяхъ. Странныя средства къ обращенію Мусульманъ. Послѣ долговременнаго междупанства избранъ былъ Иннокентій IV. Три Короля не хотятъ принять его къ себѣ. Сколько Англія была утѣсняема дворомъ Римскимъ. Впрочемъ Генрихъ III едва не повѣрилъ его хитростямъ. Соборъ Ліонскій на Фридерика II. Папа отвергаетъ его предложенія. Начали открывать глаза. Отважность одного Парижскаго священника. Твердость Фридерика, сверженнаго съ престола. Германскіе Епи-

скопы избираютъ Императора. Смерть Фридерика II въ 1250 году. При Конрадѣ IV Италія свергаетъ иго. Св. Лудовикъ, побѣдитель Агличанъ, исправляетъ злоупотребленія. Уставъ о ленныхъ владѣніяхъ. Насильственная противъ еретиковъ ревность. Лудовикъ положилъ обѣтъ вступить въ Крестовый походъ. Приготовленія. Налогъ на духовенство. Издерки Короля для сего похода. Крестовые походы могли ли быть успѣшны?

Глава 5. Завоеваніе Чингисъ-Хана. — Нещастный походъ Св. Лудовика въ Египетъ. — Бунты въ Англіи противъ Генриха III. - - - - - - - - - 144.

Чингисъ-Ханъ произвелъ перемѣну въ Азіи. Раздѣленіе его имперіи. Хоразмины, вытѣсненные Татарами, разграбили Іерусалимъ. Смѣшный Крестовый походъ, состоящій изъ дѣтей и отправившійся до похода Св. Лудовика. Нещастный походъ сего Государя въ Египетъ. Онъ въ плѣну. Безполезное его путешествіе въ Палестину. Мать его не соглашается на Крестовый походъ противъ Конрада. Фанатизмъ пастушковъ. Смерть Королевы матери. Возвращеніе Короля, нужное для Франціи. Онъ уступаетъ Королю Аррагонскому Руссиліонъ и Каталонію, а Королю Аглинскому многія изъ отобранныхъ у Англіи провинцій. Возмущеніе Бароновъ въ Англіи. Св. Лудовикъ посредникомъ у Агличанъ. Его рѣшеніе, представленное въ другомъ видѣ Баронами. Генрихъ III, спасенный отъ плѣна своимъ сыномъ. Начало Нижняго Парламента въ Англіи.

Глава 6. Французскій домъ утвержденъ Климентомъ IV на престолѣ Обѣихъ Сицилій.—Конецъ царствованія Св. Лудовика. - - - - - - - - - - 153.

Конрадъ IV восторжествовалъ надъ Иннокентіемъ IV. Послѣ Конрада Вильгельмъ, Графъ Голландскій, сдѣлался Императоромъ; потомъ Рихардъ, братъ Аглинскаго Короля. Манфредъ похищаетъ Обѣ Сициліи у Конрадина, своего племянника. Дворъ Римскій предлагаетъ сію корону Св. Лудовику; но сей отказывается отъ оной. Карлъ, Графъ Анжу, принимаетъ оную на постыдныхъ условіяхъ. Онъ овладѣлъ королевствомъ.

Съ Конрадиномъ жестоко поступали. Климентъ IV приказываетъ проповѣдать множество Крестовыхъ походовъ. Св. Лудовикъ еще предается преразсудку. Его походъ и смерть въ Африкѣ. Его законъ противъ хищничества двора Римскаго. Папы раззоряли королевства своими налогами, особливо Англію. Право переноса дѣлъ на судъ королевскій. Частныя войны и поединки запрещены.

Глава 7. Конецъ Крестовыхъ походовъ. — Рудольфъ Габсбургскій Императоромъ. — Перемѣны въ Сициліи, гдѣ домъ Аррагонскій утвердилъ свое владычество. 161.

Конецъ Крестовыхъ походовъ. Михаилъ Палеологъ изгоняетъ Французовъ изъ Константинополя. Тщетное покушеніе соединить двѣ церкви. Суевѣріе Грековъ. Безначаліе въ Германіи по смерти Фридерика II. Начало народнаго права въ имперіи. Начало Курфирстовъ. Города вольные и города имперскіе. Анзеатическій союзъ. Рудольфъ Габсбургскій избранъ Императоромъ. Имущество Императорское тогда ничего почти не значило. Папа утверждаетъ избраніе Рудольфа, и вскорѣ потомъ отлучаетъ. Рудольфъ ведетъ войну съ Богемскимъ Королемъ Оттономъ. Отнятыя владѣнія у Оттокара обогатили Императорскій домъ. Вольность продана нѣкоторымъ Италіянскимъ городамъ. Заговоръ Проциды противъ Карла Анжу. Онъ склонилъ къ тому Короля Аррагонскаго и Папу. Сицилійскія вечерни, или пораженіе Французовъ. Петръ III, Король Аррагонскій, дѣлается обладателемъ Сициліи. Крестовый походъ противъ сего Государя. Карлъ II Анжу удерживаетъ за собою только Неаполь.

Глава 8. Состояніе Испаніи въ XIII вѣкѣ. 168.

Между Христіянами еще происходили раздоры. Они соединились противъ Мавровъ. Сраженіе Толозское, бывшее въ 1212 году. Оно не имѣло важныхъ послѣдствій. Споры съ духовенствомъ. Учрежденіе Инквизиціи. С. Фердинандъ овладѣлъ Кордуею и Севиллою. Чудеса, коими Испанцы украшаютъ свои побѣды. С. Фердинандъ покровительствуетъ Королю, сверженному съ престола Иннокентіемъ IV. Тотъ же Папа отлучаетъ отъ церкви Іакова I, Короля Аррагонскаго. Законы сего Государя и С. Фердинанда. Придворные

обряды, занятые у Мавровъ. Царствованіе Альфонса X Мудраго въ Кастиліи. Онъ насаждаетъ и ободряетъ науки. Онъ, по избраніи въ Императоры, дѣлаетъ важные проступки изъ честолюбія. Бунтъ его сына. Сей сынъ, изключенный изъ наслѣдства, заступаетъ послѣ отца престолъ. Королевство Наварское перешло къ дому французскому.

Глава 9. Общія замѣчанія на пятую эпоху. 175.

Правило Франциска, предписывающее нищенство. Петръ Вальдо то же думалъ до Франциска. Доминикъ также основываетъ нищенствующій орденъ. Нищенствующіе монахи были полезны для Папъ, ихъ покровительствующихъ. Естественныя неудобства сего учрежденія. Фанатики между Францисканами. Странныя противорѣчія, проистекающія отъ многообразія орденовъ. Сочиненіе противъ нищенствующихъ монаховъ и оскорбительные споры. Упреки, дѣлаемые Инквизиціи. Она должна была произвесть невѣжество. Мнѣнія Доминиканцевъ пріобрѣли отъ сего болѣе довѣренности. Дурное ученіе въ Университетахъ. Аристотель осужденный сдѣлался оракуломъ. Опасныя права Университетовъ. Папы, желая надъ ними владычествовать, умножили безпорядки. Надзиратель Парижа отданъ на жертву Докторамъ. Великій Альбертъ и Ѳома Аквинатъ. Золотая Четь-Минея. Рожеръ Баконъ. Спихотворцы во Франціи. Трубадуры.

Шестая эпоха.

Филиппъ Красивый и Вонифатій VIII. Королевская власть утвердилась во Франціи.

Глава 1. Эдуардъ I, Король Аглинскій.— Филиппъ Красивый отнимаетъ Гіень — Начало ссоръ его съ Вонифатіемъ VIII. 185.

Общее понятіе о царствованіи филиппа IV (Красиваго). Эдуардъ I, Король Аглинскій, покоряетъ Валлійцевъ. Шотландскій престолъ празденъ. Многіе совмѣстники. Эдуардъ, избранный въ посредники, присвоенъ себѣ верховную власть на сіе королевство. Король Баліоль присягаетъ ему въ вѣрности. Ссора матросовъ подала поводъ къ войнѣ. Филиппъ Красивый полагаетъ запрещеніе на Гіень и беретъ оную. Адольфъ Нассау, Им-

ператоръ слабый, союзникъ Эдуарда. Какъ Вонифатій VIII достигъ первосвященства. Вонифатій говоритъ, какъ повелитель коронъ. Онъ ссорится съ Филиппомъ Красивымъ. Булла Clericis laicos произвела великія распри. Должно ли духовенство помогать въ нуждахъ государственныхъ. Эдуардъ I доказалъ духовенству сего необходимость. Законъ Папы принятъ въ Кастиліи. Вонифатій, примирившись, опять ссорится съ Филиппомъ. Сколь бы первосвященство могло быть полезно.

Глава 2. Насильственныя предпріятія Вонифатія VIII.— Филиппъ Красивый мужественно ему сопротивляется. —Конецъ его первосвященства. - - - - - 193

Вонифатій гонитъ Колоннъ. Онъ поноситъ Императора Альберта Австрійскаго. Легатъ его, Епископъ Французскій, оскорбляетъ Короля. Король приказываетъ задержать Легата. Благоразумный отвѣтъ Папѣ. Оскорбительные для Франціи поступки Вонифатія. Онъ требуетъ, чтобъ Король призналъ его свѣтскимъ повелителемъ. Сей Государь созываетъ государственные чины своего королевства. Третіе состояніе или разночинцы. Всѣ признали независимость короны. Мысли духовенства. Булла Unam Sanctam, разрушающая власть свѣтскую. Смѣшное основаніе сего ученія. Ногаретъ обвиняетъ Папу, а сей королевскаго духовника. Вонифатій хочетъ отдать Францію Императору, котораго прежде гналъ. Не какихъ условіяхъ. Вторый вѣнецъ на тіарѣ. Франція вызываетъ дѣло на всеобщій Соборъ. Смерть Вонифатія VIII. Нечестіе, въ которомъ обвиняли его безъ правдоподобія. Учрежденіе Юбилея. Бунтъ Фламандцевъ, покоренныхъ Филиппомъ Красивымъ. Куртрейское сраженіе, на которомъ они остались побѣдителями. Фландрія и Гіень были отданы обратно. Робертъ освобождаетъ Шотландію.

Глава 3. Конецъ царствованія Филиппа Краснваго. Первосвященство Климента V. 202.

Климентъ V, преданный Филиппу Красивому. Судъ надъ покойнымъ Вонифатіемъ. Судъ надъ Тампліерами. Великій Магистръ не могъ испросить себѣ стряпчаго. Уничтоженіе сего ордена. Казнь главныхъ чиновниковъ. Размышленія о семъ странномъ судопроизводствѣ. Свя-

щенный престолъ учрежденъ въ Авиніонѣ въ 1309 г. Аннаты, насильно исторгнутые. Ужасная булла противъ Венеціянъ за Феррару. Венеція сопротивляется, но Кардиналъ разбиваетъ ея войска. Начало союза Швейцарцевъ. Смерть Альберта, Австріискаго. Намѣренія Филиппа Красиваго въ разсужденіи имперіи. Генрихъ VII, Графъ Люксамбургскій, избранъ Императоромъ. Онъ, пользуясь возмущеніями въ Италіи, приходитъ туда и коронуется въ Миланѣ. Климентъ поступаетъ съ нимъ, какъ съ своимъ вассаломъ. Плачевная смерть сего Императора. Смерть Климента V и Филиппа Красиваго.

Глава 4. Замѣчанія на правленіе Филиппа Красиваго.— Монеты; Парламентъ; государственные чины. - - - - - - 209.

Великая перемѣна въ монетѣ. Безпорядки, отсюда проистекающія. Перемѣны въ деньгахъ со временъ Карла Великаго. Парламентъ учрежденъ въ Парижѣ. Какъ статскіе вошли въ Парламентъ. Они скоро сдѣлались одни судіями. Что они сдѣлали полезнаго для королевской власти. Побудительныя причины пригласить разночинцевъ къ чинамъ государственнымъ. Чего не доставало для государственныхъ чиновъ. Три снохи Королевскія обвинены въ прелюбодѣяніи.

Глава 5. Царствованіе Лудовика X и Филиппа V во Франціи. — Эдуардъ II, Король Аглинскій, свергнутъ съ престола женою своею и сыномъ. - - - 214.

Судъ надъ Мариньи при Лудовикѣ X. Свобода, проданная поселянамъ. Законъ Салическій употребили пропивъ дочери Лудовика X. Царствованіе Филиппа V. Жестокости, оказанныя Жидамъ и прокаженнымъ. Епископы изключены изъ Парламента. Гражданство обезоружено. Эдуардъ II, Король Аглинскій, преданный любимцамъ. Онъ свергнутъ съ престола женою своею Изабеллою Французскою. Эдуардъ III, сынъ, заступаетъ его мѣсто.

Глава 6 Первосвященство Іоанна XXII.— Императоръ Лудовикъ Баварскій, гонимый симъ Папою. - - - - - - 219.

Странное избраніе Іоанна XXII въ 1316 году. Лудовикъ

Императоръ. Папа запрещаетъ ему повиноваться. Висконтій и Каструкчіо Кастракани. Ругательное сочиненіе Императора противъ Папы. Онъ обвиняетъ его въ ереси по причинѣ фратрицелловъ. Императоръ отрѣшенъ. Папа также отрѣшенъ въ Римѣ. Антипапа Петръ Корбіеръ долженъ по суду возвратиться къ женѣ своей. Онъ отправляется въ Авиніонъ для принятія наказанія. Съ одной стороны Францисканцы, съ другой Доминиканцы. Лудовикъ для полученія разрѣшенія отказывается отъ имперіи. Какъ Іоаннъ XXII обогащался. Дважды его обвиняли въ ереси. Какъ онъ овладѣлъ Болоніею. Для чего Короли удерживали у себя Папъ. Разводъ Карла IV (Красиваго).

Глава 7. Филиппъ Валуа, Король Французскій. — Его первыя войны съ Эдуардомъ III. — Смерть Императора Лудовика, гонимаго Климентомъ VI. - - - 226.

Филиппъ VI (Валуа) получаетъ по наслѣдству корону Французскую. Законъ Салическій уничтожилъ требованія Эдуарда III. Наварра отдѣлилась отъ Франціи. Споръ во Франціи о церковномъ судопроизводствѣ. Онъ не послужилъ къ лучшему. Пустое предположеніе Крестоваго похода. Враги Филиппа Валуа. Эдуардъ III соединяется противъ него съ Фламандцами. Поступки и виды Эдуарда. Морское Эклюзское сраженіе. Французы побѣждены отъ своей небрежности. Вызовъ на поединокъ Короля Французскаго. Аглинскій Король, по недостатку въ деньгахъ, не получилъ успѣха въ своихъ предпріятіяхъ. Смятенія Бретанскія возжгли снова войну. Нападеніе на Нормандію. Сраженіе при Креси. Взятіе Кале. Продолженіе ссоры у Папъ съ Императоромъ. Прагматическое постановленіе, утверждающее независимость имперіи. Климентъ VI еще гонитъ Лудовика Баварскаго. Условія, предписанныя Папою Императору. Онъ приказываетъ избрать Императоромъ Карла IV. Смерть Императора въ 1347 г. Ріенци Трибуномъ въ Римѣ. Глупый указъ, имъ изданный. Его нещастная кончина.

Глава 8. Королева Іоанна въ Неаполѣ. — Конецъ первосвященства Климента VI. —

Эдуардъ III, Король Аглинскій, побѣдитель Короля Іоанна. - - - - 235.

Неаполь находится въ цвѣтущемъ состояніи при Робертѣ Анжу. Іоанна, вступивъ на престолъ, ссорится съ супругомъ. Смерть Андрея. Іоанна бѣжала въ Провансъ. Она продаетъ Авиніонъ Клименту VI. Она опять утвердилась въ Неаполѣ. Климентъ сократилъ время празднованія Юбилея. Яз а произвела фанатизмъ бичевальщиковъ. Ругательное письмо на имя Папы. Климентъ VI признаетъ, что онъ могъ заблуждать. Ошибки Филиппа Валуа Смерть его. Дофине присоединенъ къ коронѣ. Король Іоаннъ пришелъ въ ненависть. Его поступокъ въ разсужденіи Карла Злаго. Эдуардъ III приготовлялся къ войнѣ. Славные государственные чины. Принцъ Валлійскій, называемый Принцемъ Чернымъ. Сраженіе Пуатіерское. Іоаннъ въ плѣну у Аглічанъ. Карлъ Дофинъ среди возмущеній. Король Наварскій начальствуетъ бунтозщиками. Дофинъ ихъ усмиряетъ. Постыдный миръ Короля отвергнутъ государственными чинами. Эдуардъ безполезно приближается къ Парижу Миръ между двумя Королями въ Бретаньи. Новое безразсудство и смерть Короля. Второй домъ Бургонскій.

Глава 9. Царствованіе Карла V во Франціи.—Петръ Жестокій, Король Кастильскій, свергнутый съ престола брашомъ своимъ Транстамаромъ.—Смерть Эдуарда III. - - - - - - - - - - 245.

Карлъ V, Король Французскій. Гесклень. Королевство спокойно. Конецъ войны Бретанской. Разбойники служили бичемъ государству. Петръ I, Король Кастильскій, Государь жестокій и ненавистный. Онъ раздражилъ Францію и Аррагонію. Гесклень идетъ противъ него съ разбойниками. Папа, выдавъ деньги разбойникамъ, разрѣшилъ ихъ отъ проклятія. Петръ за возведеніе его на престолъ заплатилъ Принцу Валлійскому вѣроломствомъ. Генрихъ Транстамаръ умерщвляетъ сего мучителя, хотя онъ былъ и братъ. Мудрое правленіе Карла V. Онъ помышляетъ о возвращеніи отнятаго Аглинскимъ Королемъ. Неудовольствіе въ Гіени на Принца Валлійскаго. Карлъ V

вызываетъ его на судъ и полагаетъ запрещеніе на завоеванныя провинціи. Отнимаетъ обратно у Англіи все, кромѣ Кале. Смерть Эдуарда III въ 1377 г. Во время сего царствованія Парламентъ усилился. Дань, платимая Папѣ, отмѣнена. Налоги Римскіе. Рихардъ II, малолѣтный. Карлъ V хочетъ овладѣть Бретанью. Бретонцы спасаютъ Герцога, котораго они прежде ненавидѣли. Смерть Гескленя. Смерть Карла V. Похвала его основана на дѣяніяхъ.

Глава 10. Царствованіе Императора Карла IV.—Состояніе Испаніи. - - 255.

Особенныя происшествія слабаго царствованія Императора Карла IV. Какъ онъ принятъ Висконтіями и въ Римѣ. Онъ поѣхалъ еще короноваться въ Авиніонъ. Продалъ послѣднія права, остававшіяся у него въ Италіи. Его Золотая булла. Семь Курфирстовъ. Правило для избраній. Путешествіе Карла IV во Францію. Какъ онъ былъ слабъ въ Германіи. Состояніе Испаніи въ сей эпохѣ. Мало достопримѣчательнаго. Артиллерія у Мавровъ. Порохъ для пушекъ изобрѣтенъ прежде.

Глава 11. Художества и словесность въ Италіи и проч. - - - - - - - - 260.

Многія художества изобрѣтены въ Италіи. Стихотворство Италіянское. Дантъ. Петраркъ и Бокацій. Сатиры Петрарковы на папскій дворъ. Надутость, заразившая словесность. Духъ свободы, воспламеняемый чрезмѣрными злоупотребленіями. Церковныя обыкновенія, различныя отъ нашихъ. Странное приключеніе Парижскихъ Якобинцевъ. Сдѣдствіе сихъ происшествій.

Эпоха седьмая.

Великій расколъ на Западѣ. Бѣдствія Франціи при Карлѣ VI; заглажденныя при Карлѣ VII.

Глава 1. Разсужденіе о церковныхъ смятеніяхъ.—Возвращеніе Папъ въ Римъ. 265.

Первыя причины смятеній, возникшихъ по дѣламъ церковнымъ. Могущество и богатства развратили духо-

венство. Оно употребляло во зло вѣру и свою довѣренность. Людей въ семъ должно обинять, а не Христіянство. Самовластіе священства должно пасть со мнѣніемъ, его подкрѣплявшимъ. Что предвѣщало перемѣну во мнѣніяхъ. Ученіе Марсилія Падуанскаго и Іоанна Гентскаго. Виклевъ простирается далѣе сихъ учителей. Онъ успѣваетъ въ Англіи. Всѣ ереси, пагубныя для Римской церкви, происходятъ отъ одного источника. Французскіе Папы въ Авиніонѣ. Для чего они, не смотря на Римлянъ, тамъ жили. Флорентинц отлучены Григоріемъ XI. Они посылаютъ къ нему Екатерину Сіенскую. Григорій, пріѣхавъ въ Римъ, умираетъ отъ печали.

Глава 2. Начало раскола. — Перемѣны въ Неаполѣ и Венгріи.—Возмущенія во Франціи и Англіи. - - - - - - - - 272.

Начало великаго раскола. Избраніе Урбана VI, а потомъ Климента VII. Европа раздѣлилась на двѣ стороны по Папамъ. Соблазны обѣихъ сторонъ. Святые, противные другъ другу. Климентъ VII въ Авиніонѣ. Іоанна I, гонимая Урбаномъ VI. Она усыновила Герцога Анжу. Дураццо овладѣлъ Неаполемъ и приказалъ умертвить Іоанну. Нещастный походъ Герцога Анжу. Неистовство Урбана, обманутаго Дураццо. Корона Венгерская предложена Дураццо. Онъ соглашается на принятіе и его убиваютъ. Смятенія въ Англіи при Рихардѣ II. Одинъ пустосвятъ возмущаетъ народъ. Король лишается совершенно власти. Тѣ же безпорядки во Франціи при Карлѣ VI. Злодѣяніе и смерть плачевная Карла Злаго, Короля Наварскаго. Наконецъ Французскій Король вздумалъ управлять государствомъ. Крестовый походъ Урбана VI. Грабительство Климента VII. Продолженіе раскола по смерти Урбана. Безразсудство Карла VI. Онъ лишается разсудка. Онъ отдаетъ дочь свою за Рихарда II. Университетъ Парижскій старается о окончаніи раскола. Договоръ Кардиналовъ по смерти Климента. Венедиктъ XIII, по избраніи своемъ, нарушаетъ оный. Франція не признаетъ болѣе Папы. Преимущества сей системы.

Глава 3. Императоръ Вѣнцеславъ отрѣшенъ отъ престола.—Рихардъ II, Король Аглинскій, также низвергнутъ. — Орлеанская и Бурбонская стороны во Франціи.—

Соборъ въ Пизѣ. — Сигисмундъ Императоръ. - - - - - - - - - - 285.

Императоръ Вѣнцеславъ уступаетъ остальныя владѣнія въ Италіи. Онъ хочетъ принудить обоихъ Папъ къ сложенію сана. Его отрѣшаютъ отъ престола за бездѣлицы. Почему монахи описывали его весьма ненавистнымъ. Робертъ, похититель престола, разбитъ Висконтіями. Возмущенія противъ Рихарда II. Генрихъ, Герцогъ Ланкастерскій. Онъ свергаетъ Короля съ престола. Восходитъ самъ на престолъ противъ права. Во всемъ безпорядокъ во Франціи. Изабелла Баварская. Герцоги Орлеанскій и Бургонскій. Герцогъ Бургонскій умерщвляетъ Герцога Орлеанскаго. Докторъ его защищаетъ. Смертоубійства. Расколъ продолжается по причинѣ честолюбія Папъ Бонифатія IX, Иннокентія VII и Григорія XII. Соборъ въ Пизѣ. Александръ V, третій Папа, подобный прочимъ. Его дѣянія. Смерть Императора Роберта. Преемникомъ ему былъ Сигизмундъ. Іоаннъ XXIII, который былъ прежде морскимъ разбойникомъ, избранъ Папою. Тщетное покушеніе Лудовика Анжу на Сицилію. Булла противъ Короля Владислава. Іоаннъ признаетъ его потомъ Королемъ. Наконецъ объявляетъ ему войну. Сигизмундъ въ Италіи. Онъ приказываетъ созвать Соборъ въ Констанцѣ.

Глава 4. Соборъ Констанцскій и послѣдствія онаго. - - - - - - - - 295.

Величайшее собраніе въ Констанцѣ. Распоряженія для Собора. Іоаннъ XXIII слагаетъ съ себя достоинство. Онъ раскаевается въ томъ и спасается бѣгствомъ. Судъ надъ нимъ. Опускаютъ время къ возстановленію благоустройства. Избраніе Мартина V. Нѣтъ благоустройства. Соборы, безразсудно назначенные. За что Германцы возненавидѣли Іоанна Гусса. Его сожгли, не взирая на грамату Императора. Сожгли также и Іеронима Прагскаго. Ученіе о правѣ убивать тирана съ трудомъ осудили. Фанатизмъ и возмущеніе Гусситовъ. Циска, ихъ военачальникъ

Глава 5. Успѣхи Генриха V, Короля Аглинскаго, во Франціи. — Конецъ царствованія Карла VI. - - - - - - - - - 301.

Смерть Генриха IV, Аглинскаго Короля. Генрихъ V, его преемникъ, великій Государь. Примасъ для собственной

выгоды возбуждаетъ его къ войнѣ противъ Франціи. Нападеніе на Нормандію. Сраженіе Азинкуртское, пагубное для Франціи. Почему Генрихъ V мало пользовался своею побѣдою. Ужасные безпорядки во Франціи. Аглинскій Король пользуется оными. Умерщвленіе Герцога Бургонскаго. Безчестный Труаскій миръ съ Генрихомъ V. Въѣздъ Генриха въ Парижъ. Смерть Генриха V и Карла VI.

Глава 6. Карлъ VII отнимаетъ у Аглічанъ свое королевство.—Царствованіе Іоанны II въ Неаполѣ и происшедшая перемѣна въ семъ королевствѣ. - - - - - 306.

Бѣдственное состояніе Карла VII и его королевства. Агнеса Сорель другъ общественнаго блага. Перемѣна въ монетахъ. Герцогъ Бургонскій поссорился въ Аглинскимъ Регентомъ. Ссора сія полезна для Карла. Ришамондъ Коннетаблемъ. Дюнуа. Осада Орлеана. Іоанна д'Аркъ, для спасенія Короля, принята за вдохновенную. Она заставляетъ снять осаду. Карлъ VII помазанъ въ Реймсѣ. Дѣвственница взята въ плѣнъ въ Компіенѣ. Ее, сожигаютъ, какъ чародѣйку и еретицу. Герцогъ Бургонскій примиряется съ Королемъ. Смерть Королевы Изабеллы и Герцога Бедфорда. Аглічане выгнаны изъ Франціи. Причины сей скорой перемѣны. 1. Выгода Французовъ. 2. Выгода самыхъ Аглічанъ. 3. Смятенія въ Англіи. Безпорядки Іоанны II, Королевы Неапольской. Іоаннъ Бургонскій, супругъ ея, заключенъ въ темницу. Онъ отказывается отъ сего королевства. Іаковъ Сфорсъ призываетъ Лудовика Анжу. Іоанна усыновляетъ Короля Аррагонскаго, потомъ Лудовика и Рене Анжу. Смерть Іоанны. Она приняла титулъ Королевы Римской. Альфонсъ Аррагонскій овладѣлъ Неаполемъ. Въ Европѣ много пустыхъ титуловъ.

Глава 7. Соборъ Базельскій и слѣдствія онаго. - - - - - - - - - - 316.

Церковныя дѣла. Смерть Венедикта XIII. Другой Антипапа. Назначеніе Базельскаго Собора. Смерть Мартина. Евгеній IV сперва поссорился съ Соборомъ. Наконецъ, онъ посылаетъ Легатомъ Константинопольскій Императоръ садится на Папскія галеры. Явный разрывъ Евгенія съ Соборъ Базельскимъ. Флорентинскій Соборъ,

на которомъ Греки присоединяются къ Римской церкви. Сіе соединеніе не могло быть твердо. Евгеній отрѣшенъ на Базельскомъ Соборѣ. Соблазнительный расколъ, неимѣвшій важныхъ послѣдствій. Опредѣленія Базельскаго Собора. Прагматическое узаконеніе Карла VII. Гусситы на Базельскомъ Соборѣ. Безполезные споры. Послы, отправленные Соборомъ, посѣваютъ раздоръ въ Богеміи. Наконецъ Сигизмундъ покоряетъ сіе королевство. Жалоба Германіи на Римской дворъ. Конкордатъ Германскій Фридерика III. Смерть послѣдняго изъ Висконтіевъ Герцога Миланскаго. Франциск Сфорсъ овладѣлъ Миланомъ. Фридерикъ для полученія отъ Папы Императорской короны унижается въ Римѣ. Его суевѣріе, нравы и невѣжество не позволяли еще сдѣлать преобразованія церкви. Іоаннъ Безжалостный, Епископъ Литихскій.

Конецъ оглавленія Шестаго Тома.